

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ, МОЛОДІ ТА СПОРТУ
УКРАЇНИ**

**ХАРКІВСЬКА НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ МІСЬКОГО
ГОСПОДАРСТВА**

Н. П. ТРИПУТИНА

**ПРОФЕСОР А. И. КОЛЕСНИКОВ:
СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

МОНОГРАФИЯ

**Харків
ХНАМГ
2011**

УДК 712.4:630*2:929 Колесников

ББК 85.118.7+43.4г(2)Колесников А. И.

Т67

Научный редактор: к.и.н., доц., заведующая кафедрой истории и культурологии
Харьковской национальной академии городского хозяйства **О. Л. Рябченко**

Рецензенты:

Куделко С. М. – к.и.н., профессор, заслуженный работник культуры Украины, директор
Центра краеведения Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина.

Гладун Г. Б. – к.с.-х.н., старший научный сотрудник, заведующий лабораторией лесных
культур и агролесомелиорации Украинского научно-исследовательского института
лесного хозяйства и агролесомелиорации им. Г. Н. Высоцкого, профессор кафедры
лесных культур и мелиорации Харьковского национального аграрного университета
им. В. В. Докучаева.

Мизунова Е. С. - Главный научный сотрудник Украинского НИИ лесного хозяйства и
агролесомелиорации, д.с.-х.н., профессор

Рекомендовано к печати Учёным советом

Харьковской национальной академии городского хозяйства

(протокол №11 от 24.06.2011 г.)

Трипутина Н. П.

Т67 Профессор А. И. Колесников: страницы жизни и деятельности
[Текст]: монография / Н. П. Трипутина; Харьк. нац. акад. город.
хоз-ва. – Х.: ХНАГХ, 2011. – 285 с.

ISBN 978-966-695-217-5

В монографии на основе привлечения к научному обороту широкого круга источников впервые в отечественной историографии воссоздан жизненный путь и комплексно проанализирована научно-практическая и педагогическая деятельность основателя паркостроительного факультета ХИИКСа, выдающегося украинского и российского лесовода, дендролога и ландшафтного архитектора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора, доктора сельскохозяйственных наук Александра Ивановича Колесникова. Значительное место в книге уделено истории лесоводства и зелёного строительства в СССР 20-60-х гг. XX ст. Книга адресована профессиональным историкам, краеведам, специалистам лесоводства и ландшафтной архитектуры, широкому кругу читателей, неравнодушных к прошлому отечественной науки и техники.

УДК 712.4:630*2:929 Колесников
ББК 85.118.7+43.4 г(2) Колесников А. И.

ISBN 978-966-695-217-5

© Н. П. Трипутина, 2011

© ХНАГХ, 2011

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ КОЛЕСНИКОВ

ОТ АВТОРА

Мысль провести научное исследование жизненного и творческого пути профессора А. И. Колесникова возникла у автора в ходе многолетней работы по созданию летописи Харьковской национальной академии городского хозяйства, чьё 90-летие будет отмечаться в 2012 г. Александр Иванович вписал одну из ярчайших страниц в историю этого вуза (1934 – 1942). Однако прошедшие годы и жизненные обстоятельства упрятали информацию об этом выдающемся представителе украинской науки в глубокие тайники архивов, библиотек и памяти лично знавших его людей. Понадобилось более пяти лет кропотливого поиска, чтобы вернуть нашим современникам память о нём. Это исследование заставило автора обратиться к фондам 28-и библиотек Украины, Российской Федерации, Республики Абхазия, к сотрудникам ряда музеев и научно-исследовательских институтов. Их горячая поддержка и активная помощь обеспечили успех исследований. Автор выражает этим людям глубокую и искреннюю благодарность. Особо хотелось бы вспомнить добром украинских, российских и абхазских учёных: Б. Ф. Остапенко, Б. В. Млокосевича, С. М. Бебия, В. Д. Лейбу, С. Д. Самсонова, Д. И. Кривошапку, С. М. Куделко, Е. С. Мигунову, Г. Б. Гладуна, П. Г. Вакулюка, З. П. Кирпаль, В. А. Зленко, В. А. Вергунова, О. П. Басун, и поблагодарить всех, кто поверил в способность автора решить поставленную задачу. Среди них – коллектив кафедры истории и культурологи ХНАГХ и его руководитель О. Л. Рябченко, которые консультировали автора в ходе исследования. Вдохновляла автора на поиск и помогла преодолеть препятствия директор Музейного комплекса академии Т. П. Елисеева. Спонсорскую помощь оказывали добрые друзья автора М. Ю. и А. Ю. Киржнеры. Содействовала исследованию Редакционно-издательская группа Харьковского тома серии „Реабілітовані історією”. Ключевую роль в работе над книгой сыграла та поддержка, которую оказали ректор ХНАГХ Леонид Николаевич Шутенко и директор библиотеки этого вуза Пётр Никитович Кузнецов. Спасибо им за доверие и понимание.

Н. П. Трипутина

*Посвящаю моему единомышленнику
и верному соратнику, настоящему
учёному Александру Викторовичу
Белостоцкому.*

ВВЕДЕНИЕ

В современном постсоветском обществе значительно возросло стремление знать и во всей полноте осмысливать историю своего народа. Естественен интерес представителей различных специальностей к возникновению, становлению, развитию тех отраслей, которым они посвятили свою жизнь.

При всестороннем и объективном воссоздании истории отечественной науки невозможно обойти вниманием подвижническую деятельность наших учёных. Перенесение акцентов в изучении исторического процесса на человеческую личность – гуманизация исторической науки – является концептуальной основой данного исследования. Поэтому в центре данной работы находится фигура выдающегося украинского и российского учёного, педагога и практика Александра Ивановича Колесникова (1888 – 1972 гг.).

Для нашей страны годы жизни и деятельности профессора А. И. Колесникова были эпохой падения старого мира и формирования нового. В то же время в истории науки они были отмечены серией открытий, которые показали человечеству новые горизонты её развития. Однако в силу различных причин сложный и неоднозначный отрезок исторического пути науки – 1920-е – 1960-е гг. – до сих пор не нашёл полного и адекватного освещения в работах историков.

А. И. Колесников более половины века принимал непосредственное участие в становлении и развитии отечественной науки. Неординарный

исследовательский и личностный потенциал на протяжении всей жизни выдвигал его на передний план научного прогресса. Профессор разрабатывал широкий круг вопросов лесоводства, дендрологии, экономики лесного хозяйства, генетики и селекции преимущественно древесных растений, а также комплекс проблем теории и практики зелёного строительства и профессиональной подготовки специалистов высшей квалификации лесной и паркостроительной отраслей. Работая последние 30 лет за пределами Украины, учёный достойно представлял национальную науку. Знакомство с жизнью и деятельностью профессора, доктора сельскохозяйственных наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Александра Ивановича Колесникова поможет нам в более ярком свете увидеть драматические перипетии истории нашей страны, рельефнее воссоздать „портрет эпохи”, глубже осознать значение творческого наследия наших предшественников. В не меньшей мере нынешнему поколению важно вернуть память о личности самоотверженного первооткрывателя новых путей науки А. И. Колесникова. Первой и единственной попыткой обобщить информацию об обстоятельствах жизни и творческих достижениях профессора на данный момент является библиографический указатель его научных трудов „Професор Колесніков Олександр Іванович (1888 – 1972)”, выпущенный при участии автора данной монографии в 2010 г. [276]. Этот труд является основой источниковой базы нашего исследования.

Таким образом, цель данной монографии можно определить как воссоздание целостной картины жизненного пути, научно-педагогической и практической деятельности А. И. Колесникова.

Для достижения поставленной цели предусматривается выполнение таких исследовательских задач:

- проанализировать состояние научной разработки проблемы и источниковую базу исследования;
- разработать периодизацию жизни и деятельности А. И. Колесникова;

- выяснить обстоятельства жизненного пути профессора и специфические черты, присущие ему как человеку и учёному;
- исследовать процесс становления лесного хозяйства и лесоводства, а также ход развёртывания зелёного строительства в нашей стране 20-50-х годов XX ст. и установить теоретический и практический вклад профессора А. И. Колесникова в развитие этих отраслей;
- рассмотреть участие А. И. Колесникова в развитии высшего образования в области лесоводства и паркостроения на протяжении 1920 – 1970-х гг.
- определить роль, которую сыграл учёный в развитии дендрологии, генетики и селекции, а также биохимии на протяжении 20 – 70-х гг. XX ст.

Разрешение поставленных задач будет способствовать, по мнению автора, углублению понимания процессов развития науки и техники в нашей стране.

Александр Иванович Колесников (1963 г.)

ГЛАВА 1

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Темой нашего монографического исследования является жизненный путь, научно-практическая и педагогическая деятельность профессора А. И. Колесникова. Раскрытие этой темы предполагает, с одной стороны, достаточно подробное освещение фактов биографии этого учёного, а с другой стороны, – выяснение исторических судеб тех отраслей науки и народного хозяйства, в которых наиболее активно работал Александр Иванович. Такими отраслями являются лесоводство и лесное хозяйство, дендрология, а также зелёное строительство. И уже представляя себе

общеисторические факторы, которые влияли на обстоятельства личной жизни профессора, и движущие силы, которые обусловили развитие сфер его деятельности, мы получим возможность более полно оценить творческий вклад, сделанный А. И. Колесниковым в науку и народное хозяйство страны. Таким образом, выполнение поставленной задачи предполагает два указанных направления историографического исследования.

Значительно усложняет разрешение проблемы широта спектра научных интересов Александра Ивановича. К тому же на протяжении своей долгой жизни по не зависящим от него причинам учёный несколько раз решительно менял как сферы приложения своих исследовательских усилий (лесоводство, биохимия, садово-парковая архитектура), так и географию жизни и деятельности.

Отправной точкой поисков материалов о жизни и деятельности А. И. Колесникова стали воспоминания бывшего ректора Харьковского института инженеров коммунального строительства И. А. Игнаткина „В годы грозных испытаний”, которые были опубликованы в альманахе Музейного комплекса Харьковской национальной академии городского хозяйства в 2000 г. В них профессор А. И. Колесников упоминается как „душа и создатель факультета архитектуры зелёных насаждений” ХИИКСа в предвоенные годы [86, с. 28]¹, а также организатор эвакуации института в начале Великой Отечественной войны в кавказский город Адлер.

Ни в одной библиотеке Харькова, Киева и Москвы не удалось отыскать обобщающего труда относительно его жизни и творчества. И в целом анализу жизни и деятельности А. И. Колесникова на протяжении долгих лет уделялось крайне мало внимания. Немногочисленные работы, посвящённые этой теме, можно распределить на 2 группы: прижизненные публикации и публикации, увидевшие свет после смерти профессора.

---

¹Игнаткин И. А. В годы грозных испытаний / А. И. Игнаткин // Альманах музея. Вып.: „История Харьковской государственной академии городского хозяйства”: [55-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается]. – Х.: ХГАГХ, 2000. – С. 15 – 84.

К первым можно отнести статью в справочном издании 1952 г. „Русские ботаники” [288]. В ней представлены краткая информация биографического характера и отдельные сведения, касающиеся преимущественно дендрологических и ботанических исследований А. И. Колесникова.

К той же категории публикаций относится и вступительная статья заместителя академика-секретаря отделения лесоводства и агролесомелиорации ВАСХНИЛ Г. Ф. Железнякова к монографии А. И. Колесникова „Сосна пицундская и другие близкие к ней виды”, вышедшей в 1963 году [72]. Невзирая на малый объём этих публикаций, их значение трудно переоценить, т. к. профессор имел возможность лично участвовать в их подготовке и вносить в них свои коррективы. И хотя они не отличаются полнотой изложения, их достоверность не вызывает сомнений. В то же время даты их выхода (1952 и 1963 гг.) оставляют вне поля зрения довольно значительный отрезок жизни учёного.

Настоящим ключом к изучению научного творчества и проектной деятельности профессора автору послужил библиографический указатель, выпущенный к 70-летию учёного Сочинской научно-исследовательской лесной опытной станцией (СочНИЛОС) в 1958 г. „Колесников А. И. Список научных трудов, проектных производственных работ и изобретений” [148]. Хотя библиографические описания трудов учёного в этом издании сильно отличаются от современных стандартов, а многие названия работ даны в переводе с украинского языка на русский, указанный список являлся до недавних пор наиболее полным библиографическим пособием по рассматриваемой тематике. В составлении данного указателя также принимал участие сам А. И. Колесников, о чём свидетельствует сопоставление указателя с архивными материалами.

Краткий, но весьма ценный рассказ о своём учителе включил в „Исторический очерк факультета лесоводства” выдающийся украинский лесовод член-корреспондент ВАСХНИЛ С. С. Пятницкий. Очерк написан для книги „150 лет Харьковскому ордену Трудового красного знамени

сельскохозяйственному институту им. В. В. Докучаева (1816 – 1966)” и демонстрирует высокую осведомлённость автора о деятельности профессора, связанной с бывшим Ново-Александрйским сельскохозяйственным институтом, и работе А. И. Колесникова на момент выхода книги [279].

Публикации, вышедшие после 1972 г., относятся ко второй категории историографических материалов, поскольку увидели свет уже после смерти профессора.

Так, сжатая информация биографического характера и данные о работе А. И. Колесникова в Абхазии содержится в статье Г. Г. Айба в 30-м выпуске „Трудов Сухумского ботанического сада” „Русские ученые-ботаники в Абхазии” [3].

Описание драматической истории незаконных преследований А. И. Колесникова в составе группы ведущих лесоводов Украины со стороны тоталитарного режима в 1930 г. (дело Всеукраинского управления лесами) нашло своё отражение в книгах П. Г. Вакулюка „Справа ВУПЛ” [28], „Реабілітовані історією” [27], „Нариси з історії лісів України” [26], „Лісівники – жертви тоталітарної системи” [23], „Лісничий – головний господар лісу” [24], „Лісовідновлення та лісорозведення в Україні” [25]. Обвинение А. И. Колесникова в контрреволюционном вредительстве упоминается в книге О. И. Фурдычко и В. Д. Бондаренко „Першопостаті українського лісівництва” [332]. Материалы следствия по „Делу ВУПЛ”, в том числе обвинение против профессора А. И. Колесникова, вкратце отражены в книге В. Е. Борейко „Белые пятна природоохраны” [19].

Большим подспорьем для полноценного осмысления взаимоотношений тоталитарного режима с украинской интеллигенцией для автора стало исследование В. Г. Касьянова „Українська інтелігенція 1920-х – 1930-х років: соціальний портрет та історична доля” [95]. Благодаря этой книге, боле понятными становятся некоторые аспекты „Дела ВУПЛ” в системе репрессивных мер со стороны власти в указанный период.

Яркие подробности относительно сочинского периода деятельности профессора содержатся в части второй краеведческого исследования „История Сочи в открытках и воспоминаниях” [93]. Важные данные о сотрудничестве А. И. Колесникова с сочинским парком „Дендрарий” в предвоенные годы, а также информация о широкомасштабной реконструкции этого парка, проводившейся под руководством профессора в 50-е гг. XX ст., содержатся в книге „Дендрарий”, изданной к 170-летию основателя этого ботанического сада С. М. Худекова [63].

Серьёзной базой для подготовки данной монографии стал библиографический указатель „Професор Колесніков Олександр Іванович (1888 – 1972)”, выпущенный в 2010 г. Государственной научной сельскохозяйственной библиотекой Национальной академии аграрных наук Украины совместно с библиотекой Харьковской национальной академии городского хозяйства Министерства образования и науки Украины при непосредственном участии автора [276]. Указанное издание является, фактически, первым и на данный момент единственным научным трудом, специально посвящённым исследованию жизни и деятельности учёного.

Лесоводство и лесное хозяйство на Украине имеют за плечами давнюю и увлекательную историю, которую не обходили вниманием деятели этой отрасли. Для нас основной интерес представляют работы, в которых освещается история лесоводства и лесного хозяйства Украины в хронологических рамках деятельности в этой области А. И. Колесникова (1915 – 1930 гг.).

Среди научных работ, посвящённых истории украинского лесоводства, неоспоримое первенство принадлежит трудам Б. Г. Иваницкого. В библиографическом указателе „Професор Іваницький Борис Георгійович (1878 – 1953)” представлено 34 работы профессора, посвящённых этому вопросу [275]. Наибольшей по объёму и всеобъемлющей по содержанию является двухтомная монография Бориса Георгиевича Иваницкого „Ліси і лісове господарство на Україні” [94]. Автор тщательно и беспристрастно анализирует те меры, к которым прибегала лесная администрация Украины

для возрождения и развития украинских лесов и те препятствия, которые вставали на пути работников леса. Однако, вероятно, из-за недостатка информации с родины, находившийся в эмиграции исследователь был лишён возможности во всей полноте осветить панораму развития лесного дела в СССР 1920-х гг. К сожалению, труды Б. Г. Иваницкого до сих пор не были переизданы на Украине и сейчас почти не доступны для отечественных исследователей.

Существенно дополняют историю лесоводства два очерка, принадлежащих перу нашего прославленного учёного-лесоведа С. С. Пятницкого, где он знакомит читателя с этапами развития лесного факультета Харьковского национального аграрного университета им. В. В. Докучаева [279, 280]. В своих исследованиях руководивший факультетом профессор не только осветил важнейшие события его истории и охарактеризовал персональный вклад в развитие лесной науки и образования ведущих представителей харьковской школы лесоводства (и в частности А. И. Колесникова), но и раскрыл определённые закономерности этого развития.

Для исследования вклада А. И. Колесникова в науку о лесе большую ценность представляет помещенная в сборнике „Достижения лесной науки за 50 лет” статья А. И. Ирошникова „Развитие селекции лесных древесных пород в СССР” [91]. Сборник отличается высокой объективностью и на обширном материале даёт обзор достижений советского лесоводства, включая лесоводство Украины, на протяжении отрезка времени 1917 – 1967 гг.

На позициях научности и объективности стоит и автор монографии „Очерки истории советского лесного хозяйства” известный российский учёный-лесовод В. Я. Колданов [100]. Изданная в постсоветский период, книга опирается на большой фактографический материал и является первой попыткой осветить наряду с достижениями лесной отрасли реальные сложности и катаклизмы, встававшие на пути лесного хозяйства и лесной науки Советского Союза. С учётом специфики развития

лесоводства на Украине в работе сжато рассматривается вклад украинских учёных в общесоюзные разработки.

Снятие в начале 1990-х гг. табу на темы, касающиеся тоталитарного прошлого нашей страны, и официальных запретов на использование определённых архивных фондов обусловило появление ряда вышеупомянутых исторических очерков патриарха украинского лесоводства П. Г. Вакулюка (см. с. 11 данного исследования). В рассмотрении различных аспектов истории лесной отрасли Украины уважаемый автор объединяет информационную насыщенность и популярность изложения материала. В книгах содержатся ценные сведения по развитию лесоводства и рассказы о драматических судьбах ведущих специалистов отрасли 1920-30-х гг.

Широкая панорама развития лесоводства предсавлена в учебном пособии „Історія лісівництва в Україні”, написанном С. А. Генсируком, О. И. Фурдычко и В. С. Бондарем [46]. Развёрнутый рассказ о развитии украинских лесов сопровождается в книге многочисленными биографическими очерками выдающихся деятелей лесной науки. Однако периоду становления украинского лесоводства советской эпохи (20-е гг. XX ст.) в книге практически не уделено внимания.

Прекрасная галерея творческих портретов известных лесоводов дана в книге О. И. Фурдычко и В. Д. Бондаренко „Першопостаті українського лісівництва” [332]. В то же время первое послереволюционное десятилетие в этой книге освещено очень конспективно и не может удовлетворить потребностей нашего исследования. Отсутствие научного аппарата, к сожалению, ограничивает возможности использования этого труда в исследовательских целях, а среди помещённых очерков имя профессора А. И. Колесникова отсутствует.

Усилиям Украинского Государства под руководством гетмана П. П. Скоропадского навести порядок в лесном хозяйстве страны при помощи административных реформ посвящена одна из глав монографии А. В. Тимощука „Охоронний апарат Української Держави (квітень – грудень

1918 р.)” [319]. Работа способствует формированию правильного представления о государственной политике указанного периода в лесной отрасли.

Уже более 80 лет признанным центром научных исследований в лесоводстве является Украинский ордена „Знак почёта” научно-исследовательский институт лесного хозяйства и агролесомелиорации им. Г. Н. Высоцкого. В первые годы существования УкрНИИЛХА с ним сотрудничал А. И. Колесников. Поэтому книга, посвящённая истории института, представляет определённый интерес для нашего исследования [330].

Таким образом, анализ историографии лесоводства демонстрирует многочисленные пробелы в освещении периода в истории отрасли, предназначенного к рассмотрению в нашей работе (20-е гг. XX ст.). Ещё менее исследованной является деятельность в указанной отрасли профессора А. И. Колесникова.

В поисках сведений о развитии зелёного хозяйства в Украине 20 – 30-х гг. XX ст. мы обратились к книгам по истории озеленения. Однако даже в капитальной работе С. С. Ожегова „История ландшафтной архитектуры” [221], несмотря на достаточно полный обзор истории использования зелёных насаждений в градостроительной практике зарубежных стран, такая информация относительно СССР не была найдена.

Автор книги „Садово-паркове мистецтво. Коротка історія розвитку та методи створення художніх садів” профессор В. И. Белоус, хотя и признаёт, что в советской стране в предвоенный период „массово создавались зелёные зоны городов и сёл, озеленённые территории около жилых массивов...”, однако считает, что „в начале XX столетия дальнейшее развитие художественного садоводства в России и на Украине было прервано. В советский период художественное садоводство было отброшено как пережиток буржуазной культуры и роскоши” [18, с. 7]².

С этой мыслью не соглашаются авторы, в чьих трудах, наряду со всемирно известными достижениями зарубежной ландшафтной архитектуры, рассматривается история этого вида изобразительного искусства в СССР. Среди них - Л. Б. Лунц и Е. М. Микулина „Парки

---

² Білоус В.І. Садово-паркове мистецтво. Коротка історія розвитку та методи створення художніх садів / В.І. Білоус. – К.: Наук. світ, 2001. – С. 7.

СССР” [203], С. Н. Палентреер „Ландшафты лесопарков и парков” [232] и „Садово-парковое искусство” [233], Л. И. Рубцов „Садово-парковый ландшафт” [287], а также авторы коллективного труда „Сады, парки и заповедники Украинской ССР” [290].

Определённый интерес представляют отдельные блоки информации по истории зелёного строительства в городах Украины в таких научно-популярных книгах, как А. А. Лаптев „Зелёные богатства Киева” [186], „Дорогу зелёному другу” П. Л. Василевского [29], „Зелёный города наряд” Э. Звоницкого и В. Матвиенко [81]. Более серьёзный разбор творческих достижений украинских мастеров садово-парковой архитектуры сделал в ряде своих работ А. Л. Липа. Это такие труды, как „Сади і парки України” [195], „Визначні сади і парки України та їх охорона” [193], „Заповідники та пам'ятки природи України: реєстр-довідник” [194]. В главе III книги „Озеленение населённых мест” [223], автором которой является А. Л. Липа, отмечено первенство А. И. Колесникова в разработке порайонного ассортимента древесных пород для озеленения Украины, опубликованного в 1934 г. [223, с. 469].

Некоторые итоги активных процессов развёртывания зелёного строительства в годы первых пятилеток подведены в книге группы киевских архитекторов „Озеленение городов” [222]. Глубокая осведомлённость авторов этой книги с указанным периодом истории ландшафтной архитектуры даёт им основание поставить Александра Ивановича Колесникова в ряд самых выдающихся отечественных мастеров паркостроения вместе с А. Т. Болотовым, М. А. Львовым и А. Е. Регелем.

Наиболее полное на сегодняшний день освещение истории садово-парковой архитектуры в зарубежных странах и в Украине осуществил известный ландшафтный архитектор и урбозколог В. П. Кучерявый. В вузовском учебнике „Озеленення населених місць” [183] автор посвятил специальный раздел рассмотрению ряда исторических этапов развития садово-парковой архитектуры в Украине. Тем не менее, знакомя читателей

с научными и практическими наработками украинских мастеров, автор в то же время датирует начало формирования теоретических основ садово-паркового строительства в Украине второй половиной XX ст., не учитывая достижений украинских специалистов в предвоенные годы [184, с. 159].

Таким образом, существующая литература по ландшафтной архитектуре содержит очень мало информации относительно развития этой отрасли в Украине в 20-30-х гг. XX ст. и не вносит существенных дополнений в сведения о деятельности А. И. Колесникова в области зелёного строительства в указанный период.

В поисках информации об учёбе, профессиональном становлении А. И. Колесникова, его научно-практической, организационной и педагогической деятельности мы обратились к фундаментальному труду по истории Харьковского сельскохозяйственного института „150 лет Харьковскому ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственному институту имени В. В. Докучаева” [316], с которым теснейшим образом была связана биография профессора. В публикациях последнего времени нас заинтересовала книга „Харківський національний аграрний університет імені В. В. Докучаєва”, содержащая несколько упоминаний об учёбе и работе Александра Ивановича на лесном факультете ХСХИ [336].

Решением градостроительных проблем населённых пунктов Украины вот уже 90 лет занимается Украинский институт проектирования городов „Гипроград”. На протяжении первого десятилетия его существования (30-е гг. XX ст.) отделом озеленения в этом институте руководил А. И. Колесников. Так что при изучении жизни и деятельности профессора ценным источником являются книги по истории этого научно-исследовательского и проектного института [49; 244]. Судьбоносную роль сыграл учёный в истории Харьковского института коммунального хозяйства (ныне Харьковской национальной академии городского хозяйства), поэтому рассказ об учёном занимает достойное место на

страницах книги, посвящённой 80-летию этого вуза „Харківська державна академія міського господарства” [335].

Сведения по отдельным вопросам творческого наследия А. И. Колесникова содержатся также в публикациях: А. С. Маяк „Система зон массового отдыха города Харкова”, „Наш старый сад” [210; 211]; „Поднятый из руин. Сборник документов и материалов о восстановлении и развитии Волгограда. (1943 – 1960 гг.)” [245]; С. П. Люшин „Трудовой подвиг волгоградцев. Исторический очерк восстановления и развития города-героя. 1943 – 1962” [204]; Д. К. Моторин „Возрождённый Севастополь. Очерки о восстановлении города. 1944 – 1953” [216]; П. Є. Гармаш „Город-герой Севастополь” [44]; В. Є. Ясиевич „Київський зодчий П. Ф. Альошин” [350]; О. О. Тиц, П. Ю. Шпара „Харьков. Архитектурно-исторический очерк” [319]; М. О. Олейник, Ю. И. Грот „История физической культуры на Харьковщине” [224]; О. Такешелашвили „Тбилиси. Путеводитель” [318]; Д. И. Георгберидзе „Сады и парки Грузии” [47]; Г. Д. Бежанишвили „Зелёный наряд Тбилиси” [16].

1.2. ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для написания данного исследования были использованы разнообразные источники, которые ввиду недостаточной информативности соответствующих историографических трудов, и легли в основу нашей работы. По своим видовым признакам указанные источники разделяются на две большие группы: неопубликованные и опубликованные.

Среди неопубликованных источников значительную часть составляют архивные документальные материалы высшего политического руководства, органов государственной власти и управления УССР, наркоматов, ведомств, научных учреждений, учебных заведений. Всего в процессе работы было обработано 14 фондов, которые хранятся в шести архивах Украины, одном архиве Российской Федерации и одном архиве

Абхазии. Были также исследованы документальные материалы двух украинских и двух российских музеев.

Самый большой массив документов, которые в той или иной мере касаются исследуемой темы, содержится в фондах Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). Это документы Народного комиссариата внутренних дел УССР (339, Ф. 5), Народного комиссариата земледелия (339, ф. 27), Народного комиссариата просвещения (339, ф. 166), Всеукраинского управления лесами (339, ф. 33). Эти документы позволяют определить основные тенденции развития лесоводства, лесного хозяйства и лесного образования в Украине, конкретизировать, подтвердить или опровергнуть общепринятые представления касательно состояния лесного дела в 20-30 гг. XX ст., а также установить ключевые факты личной биографии А. И. Колесникова. Комплекс документов из фонда Народного комиссариата просвещения (339, ф. 166) содержит, в частности, сведения о судьбе Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства (после 1920-го г. – Харьковского сельскохозяйственного института), о создании в Харькове при Ботаническом саду Украинского института прикладной ботаники Профшколы декоративного садоводства и первых шагах её деятельности. Ценная информация о становлении лесного хозяйства и лесного опытного дела первых послереволюционных лет содержится в фондах Народного комиссариата земледелия УССР (339, ф. 27). Из документов Государственного архива Харьковской области (ГАХО) можно узнать о малоизвестных обстоятельствах истории Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства (54, ф. 669) и Харьковского сельскохозяйственного института (54, ф. Р-1148), сыгравших решающую роль в профессиональном становлении и научном творчестве профессора А. И. Колесникова. Об организации работ по озеленению Харькова 20-30-х гг. прошлого столетия рассказывают документы фонда Харьковского окружного исполнительного комитета

Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (54, ф. Р-845). Документы Окружной инспектуры народного просвещения Харьковского окрисполкома (54, ф. Р-858) освещают вопросы создания и деятельности Профшколы декоративного садоводства, которая, будучи преобразованной в Харьковский техникум зелёного строительства при Харьковском институте коммунального хозяйства, работала под методическим руководством А. И. Колесникова. Существенные детали, касающиеся жизни и деятельности этих двух учебных заведений, содержатся в архивно-следственных делах их директоров 1930-х гг. К. М. Макаренко [54] и Е. И. Михайлова [9], которые в указанный период были подвергнуты политическим репрессиям.

Ценным источником информации по истории становления украинского лесного хозяйства и лесоводства первого послереволюционного десятилетия, а также состояния лесного хозяйства конца 20-х гг. XX ст. являются документы ОГА СБУ, где хранится 3-томное дело № 68461 по обвинению в контрреволюционной деятельности группы ведущих украинских специалистов лесного хозяйства (Дело ВУПЛ). Среди обширных текстов показаний подследственных профессоров обнаруживаются и многочисленные детали биографий деятелей лесного хозяйства (в том числе А. И. Колесникова) [227].

Множество донные не освоенных учёными фактов содержат документы ведомственных архивов ряда учреждений, с которыми был связан А. И. Колесников. Немало интересных сведений о его деятельности по подготовке специалистов садово-парковой архитектуры в предвоенный период и в начале Великой Отечественной войны (1940 – 1942 гг.) можно найти в Книгах приказов по Харьковскому институту коммунального хозяйства из фондов архива Харьковской национальной академии городского хозяйства [11]. Проливают свет на творческое сотрудничество учёного с Никитским ботаническим садом – национальным научным центром в период 1937 – 1943 гг. документы архива этого учреждения [8].

В его фондах хранятся также документы, которые характеризуют историю зелёного строительства на Южном берегу Крыма в предвоенный период (1935 – 1941 гг.), в развёртывании которого профессор принимал самое активное участие.

Значительную ценность при составлении жизнеописания профессора имеют документы его личного дела, которое хранится в архиве Федерального государственного учреждения „Научно-исследовательский институт горного лесоводства и экологии леса” Министерства природных ресурсов Российской Федерации в г. Сочи [10]. Хронологические рамки документов этого дела охватывают промежуток с 1946 по 1972 г. и наиболее полно отражают жизненные события, трудовой путь и научные достижения Александра Ивановича послевоенного периода.

Существенно дополняют указанную информацию документы служебной отчётности сочинского парка „Дендрарий”, материалы реконструкции этого парка, его альбом-летопись, переданные на хранение в библиотеку ФГУ „НИИгорлесэкол” г. Сочи.

Наиболее поздними по времени создания (1960-е гг.) являются документы о жизни и деятельности учёного, уцелевшие после военных действий в Абхазии начала 1990-х годов материалы его личного дела с последнего места его работы – Абхазской научно-исследовательской лесной опытной станции в г. Очамчири. Копии этих документов, предоставленные автору, позволяют верифицировать и уточнить сведения из источников мемуарного характера, отражающих последний период жизни и деятельности профессора [7].

Поиски сведений относительно жизни и деятельности профессора А. И. Колесникова привели нас к фондам ряда ведомственных музеев. Наибольшую помощь оказал Музейный комплекс Харьковской национальной академии городского хозяйства, где хранится персональный фонд ученицы А. И. Колесникова, выдающегося харьковского ландшафтного

архитектора А. С. Маяк, а также присланные из Абхазии воспоминания прежних сотрудников профессора [217].

Определённая информация о вкладе А. И. Колесникова в развитие сочинского парка „Дендрарий” содержится в Исторической справке „Институту горного лесоводства и экологии леса 55 лет”, предоставленной автору Научной частью Российского музея леса в Москве [89].

Процесс поиска архивных документов по всем рассматриваемым вопросам был существенно облегчён благодаря знакомству с тематическим сборником архивных документов „Харків. Збірник архівних документів і матеріалів” [334].

Личность учёного с наибольшей полнотой выражается в его трудах, и, естественно, они нуждаются в самом внимательном рассмотрении. Изучив творческое наследие А. И. Колесникова, мы пришли к выводу, что опубликованные научные и научно-публицистические работы профессора составляют самый мощный массив информации относительно обеих сторон исследуемой темы – его жизни и деятельности и истории развития сфер его творчества.

Серия его публикаций непосредственно посвящена состоянию и проблемам развития лесного дела 1920-х гг. в Украине. Среди них – „Лесные ресурсы Украины и её экспортные возможности” (1923 г.); „II Всероссийский съезд завгублесотделами и лесное хозяйство Украины” (1923 г.); „К вопросу о едином лесном органе” (1923 г.); „Лісова справа в народному господарстві і шляхи її відродження на Україні” (1924 г.); „Обмежування лісового фонду України та відокремлення лісів селянського вжитку” (1925 г.); „Лесные опытные учреждения Украины и состояние опытных работ: доклад” (1925 г.); „Лесные ресурсы УССР” (1927 г.); „Деякі відомості про стан лісової досвідної справи на Україні” (1928 г.); „Задачи организации лесного опытного дела в СССР” (1928 г.). Эти работы свидетельствуют о высоком профессиональном уровне профессора и демонстрируют его принципиальные позиции по рассматриваемым

вопросам, а также освещают положение дел в лесной отрасли 20-х гг. XX ст. Книга А. И. Колесникова „Архитектура парков Кавказа и Крыма” (1949 г.) содержит описание истории создания и развития уникальных произведений садово-парковой архитектуры в курортных местностях на побережье Чёрного моря, а комментарии к ней раскрывают обстоятельства работы над этим изданием [102]. В статье „Краткая история и перспективы развития Абхазской научно-исследовательской лесной опытной станции” (1961 г.) дана исчерпывающая информация о периоде становления научного учреждения, с которым были связаны последние годы трудовой деятельности А. И. Колесникова [123].

Во множестве публикаций А. И. Колесникова рассмотрению поставленных вопросов предпослан подробный экскурс в предысторию их разработки, в котором удаётся отыскать немало важных подробностей биографического характера. К таким работам относятся: „Лесоводственное и финансовое значение белой акации в степном лесоразведении” (1916 г.); „Про розведення найвигідніших порід дерев на Україні” (1928 г.); „Про раси дуба звичайного (*Quercus robur* L.) та їх селекцію” (1928 г.); „Кормовой вопрос в развитии шелководства на Украине” (1930 г.); „Из опыта озеленения городов УССР” (1936 г.); „Роль Никитского ботанического сада в зелёном строительстве СССР” (1939 г.); „Культура авокадо” (1950 г.); „Китайский финик (ююба)” (1956 г.); „Декоративные формы древесных пород” (1958 г.); „Деякі відомості про сумах в Криму та на Україні” (1927 г.); „Новое в интродукции и селекции древесных и цветочных растений для целей зелёного строительства” (1936 г.); „Новий метод одержання пилку декоративних, плодових і лісових деревних порід для селекційних потреб” (1937 г.); „Пересадка больших деревьев” (1939 г.); „Роль Никитского ботанического сада в зелёном строительстве СССР” (1939 г.); „Парковая растительность северной части Черноморского побережья Кавказа”(1939 г.); „Парковая растительность района Сочи-Анапа” (1940 г.); „Архитектура парков Кавказа и Крыма” (1949 г.);

„Декоративные формы древесных пород” (1958 г.); „Условия произрастания и естественное возобновление сосны эльдарской на её родине” (1961 г.); „Лесоводственное и дендрологическое исследование Черноморского побережья Кавказа. Очерк первый: район Анапа – Новороссийск” (1966 г.) и т. д.

Ряд законодательных положений, которые в указанный период регулировали работу лесного хозяйства Украины, размещён в изданиях „Лесное законодательство Украины” [191] и „Материалы по истории социалистического лесного законодательства. 1917 – 1945 гг.” Л. Ленского [188]. Использование этих изданий позволяет точнее воссоздать процессы развития лесного дела в Украине 1920-х.

Другим важным информационным блоком для изучения поставленных вопросов являются официальные и профессиональные периодические издания, которые выходили на протяжении жизни А. И. Колесникова. К первым относятся „Собрание законов и распоряжений СССР” и „Сборник узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Украины”, в которых на протяжении исследуемого периода публиковались законодательные акты высших органов власти СССР и Украины. Этими законами в указанный период руководствовались исполнительные структуры во всех отраслях народного хозяйства. Поскольку монополия власти в стране в те годы принадлежала коммунистической партии, реальные механизмы управления жизнедеятельностью общества помогает раскрыть сборник „КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК” [178].

Центральным печатным органом Народного комиссариата земледелия УССР в 20-30-е гг. XX ст. был еженедельник „Бюллетень Народного комиссариата земледелия”. В нём в частности была опубликована весьма информативная статья начальника ВУПЛ Р. Худолея „Пути восстановления лесного хозяйства Украины” [338].

Большой интерес представляют такие профессиональные издания лесоводов, как „Сельское хозяйство и лесоводство”, издававшийся

Министерством земледелия и государственных имуществ Российской империи; „Лесной журнал” (1917 – 1918 гг.), издававшийся Всероссийским Союзом лесоводов, а также органы Южного бюро ЦК Всероссийского производственного союза Всерабземлес „Сільськогосподарський пролетар” (1923 г.) и „Земельник” (1925 г.) и лесной секции Всеукраинского комитета профсоюза сельскохозяйственных и лесных работников „Лісовод України” (1925 – 1930 гг.). В материалах этих изданий, отражающих заметную демократичность общественной жизни в первое послереволюционное десятилетие, с большой оперативностью освещался широкий спектр проблем лесного хозяйства соответствующего периода.

Интенсивное развитие украинской сельскохозяйственной науки в 20-е годы XX ст. вызвало к жизни журналы Сельскохозяйственного научного комитета Украины (далее СХНКУ) „Труди сільськогосподарської ботаніки” та „Вісник сільськогосподарської ботаніки”. В регулярных отчётах комитета и текущих материалах указанных журналов нам удалось найти информацию относительно организации научных исследований в лесной отрасли и участия в них ведущих учёных республики. Выпуск 4-й I-го тома „Трудів сільськогосподарської ботаніки” (1927 г.) был целиком посвящён публикации результатов этих работ.

Со времени основания в марте 1925 года Бюро по лесному опытному делу Всеукраинское управление лесами начало выпускать журнал „Труди з лісової досвідної справи на Україні” („Труды по лесному опытному делу”), который выходил до 1930-го г. На страницах этого издания представлена широкая панорама разноплановых исследований и интенсивного развития научной мысли лесоводов Украины. События, характеризующие развитие лесоводства в Украине достаточно часто находят своё отражение на страницах журнала российских лесоводов „Лесное хозяйство”. Нередко в этом издании публиковались и статьи украинских учёных по профессиональным вопросам.

Ход развития лесоводства в Украине весьма выразительно охарактеризован в публикациях выдающихся отечественных специалистов этой области. Прежде всего – статьи классика лесной науки Г. Ф. Морозова „Вопросы организации лесного опытного дела вообще и по отношению к Украине в частности” [215]; Р. Х. (вероятно, инициалы начальника ВУПЛ Р. Худолея – авт.) „Лесные богатства Украины” [289]; М. Колесникова „Про недогляд лісів” [101]; серия работ профессора Г. Н. Высоцкого: „До постанови лісової досвідної справи на Україні” [32], „Как садить лес в наших степях и как за ним ухаживать” [43], „Перспективи лісової досвідної справи на Україні” [33], „Про нові перспективи лісодосвідної справи в царині степового лісівництва” [35], „У справі нових даних росту степових лісонасаджень” [36].

К числу исторических источников по развитию лесоводства относятся публикации отдельных авторов по этой тематике. Просветительский и пропагандистский характер носит книжечка В. Лесника „Коммунистическое лесное хозяйство” [190]. Ярко характеризует эпоху брошюра Власа Чубаря „Живой повсеместный памятник Великому Октябрю”, изданная в связи с празднованием 10-летия октябрьской революции в 1927 г. и посвящённая пропаганде всенародного участия граждан Украины в преумножении лесных богатств [342].

Широкая панорама деятельности органов коммунального хозяйства в деле зелёного строительства в городах и сёлах СССР того же периода предстаёт в публикациях Народных комиссариатов внутренних дел Москвы и Киева (им в 1920-е гг. подчинялись коммунальные органы). Таковы российский журнал „Коммунальное дело” и украинские „Коммунальное хозяйство на Украине” (1921 – 1926 гг.) и „Господарство України” (орган Высшего совета народного хозяйства), а также книги: „Пятилетний план жилищно-коммунального строительства Союза ССР” [278], „Коммунальное и жилищное хозяйство СССР за 15 лет” [277], „Комунальне господарство УСРР” [175]. В русле профессиональной специфики вопросы озеленения

освещали труды врачей-гигиенистов, которые публиковались в журналах „Гигиена и санитария” и „Профилактическая медицина”, а также в книгах профессора А. М. Марзеева „О работе Всеукраинского института коммунальной гигиены” [207] и „Коммунальная гигиена” [206].

В решении проблем зелёного строительства профессор А. И. Колесников в 1930-е гг. активно сотрудничал с несколькими научно-исследовательскими и проектными институтами. Поэтому нас заинтересовали такие издания, как брошюра Д. Шахова „Всеукраїнський науково-дослідний інститут комунального господарства (його організація та завдання)” [343], статьи архитектора А. М. Гинзбурга „Про заснування в Харкові Науково-дослідного інституту будівництва міст” [50] и профессора А. Л. Эйнгорна „Планировка городов и архитектура” [347].

Озеленительные работы в нашей стране в предвоенные десятилетия имели два направления: введение зелёных насаждения в проекты новых населённых пунктов и увеличение зелёных территорий в городской среде старых. Именно второму направлению были посвящены статьи корифеев отечественной ландшафтной архитектуры А. Машинского „Основные вопросы зелёного строительства населённых мест” [208] и Л. Б. Лунца „Организация и использование зелёных массивов в городах” [201], помещённые в сборнике „Реконструкция городов СССР (1933 – 1937)”. Одним из ключевых вопросов, рассмотренных в вышедшей в середине 1930-х гг. книге „Социалистическая реконструкция Южного берега Крыма” [309], также являлся вопрос совершенствования зелёного убранства курортов этой зоны. Однако наиболее полную информацию о развитии зелёного строительства в Украине в годы первых пятилеток содержит работа сотрудников Украинского государственного института проектирования городов „Гипроград” в Харькове Б. С. Гофмана и А. Ф. Скоробагатого „Зелёное строительство города” [55]. Работа профессора А. И. Колесникова „Из опыта озеленения городов УССР” [116], а также его публикации в двух выпусках „Записок Харківського інституту комунального

господарства (будівництва)” 1936 и 1937 гг. существенно дополняют собранный материал по данному вопросу.

Учитывая, что в практической работе учёного большое место занимало озеленение г. Харькова, полезным было знакомство с изданиями, посвящёнными градостроительному развитию этого города. Так, в брошюре Харьковского городского комитета ЛКСМУ „Будуємо соціалістичний Харків” [20] проблемам зелёного строительства посвящена отдельная глава. Интересные сведения по указанному вопросу приводятся в книге председателя Харьковского горисполкома А. Сидорова „Індустріальному Харкову – столиці УСРР – зразкове комунальне господарство” [305] и в брошюре „Основні проблеми комунального господарства Харкова” [226].

Техническим вопросам посадки городской зелени и уходу за ней посвящено популярное руководство „Превратим Харьков в зелёный город” [254]. Листая пожелтевшие страницы этих тоненьких книжек, получаешь реальное представление о колоссальном размахе преобразований в зелёном хозяйстве страны реконструктивного периода.

Особое место по содержанию и полиграфическому оформлению, занимает книга, посвящённая первому в СССР Дворцу пионеров и октябрят, открытому в Харькове в октябре 1935 года. Для этого островка счастливого детства Александр Иванович Колесников разработал оригинальный проект внешнего озеленения и растительного оформления интерьеров [232].

При освещении роли А. И. Колесникова в работе паркостроительного факультета ХИКХа большое значение имела статья самого профессора „Факультет зеленого будівництва ХІКГ та проблема підготовки кадрів зеленого будівництва ” в издании 1936 г. „Записки Харківського інституту комунального господарства” [173].

В поисках информации о деятельности А. И. Колесникова нами были использованы журналы „Шлях до здоров'я”, „Советская архитектура”, „Архітектура радянської України”, „Всесвіт”, „Соціалістичний Київ”,

„Строительство и архитектура”, „Фізкультурник України”, „Профилактическая медицина”, „Шлях освіти”, а также газеты „Харьковский пролетарий” та „Харьковский рабочий”.

К мемуарным источникам, использованным в исследовании, кроме уже опубликованных воспоминаний И. А. Игнаткина [86] и книги известного харьковского зодчего П. Ю. Шпары „Записки архитектора” [346], могут быть отнесены рукописные воспоминания доцента Харьковской национальной академии городского хозяйства А. С. Маяк и профессоров Б. В. Млокосевича и С. М. Бебия из Абхазии, хранящиеся в фондах Музейного комплекса ХНАГХ [216].

Для знакомства с опубликованными материалами по изучаемому вопросу автор обратилась к фондам 7 библиотек Харькова, 9 библиотек Киева, 7 библиотек Москвы, 4 библиотеки Автономной республики Крым, и 1 – сочинской.

* * *

Проанализировав литературу по вопросам истории лесоводства, ландшафтной архитектуры и высшего специального образования в указанных отраслях, можно сделать вывод, что период наибольшей творческой активности в жизни и деятельности профессора А. И. Колесникова (1920-1960-е гг.) в отечественной историографии нашёл лишь фрагментарное освещение.

Единственным комплексным исследованием, посвящённым рассмотрению творческого пути учёного и его влияния на развитие науки, образования и соответствующих отраслей хозяйства, является изданный Государственной научной сельскохозяйственной библиотекой НААНУ и Харьковской национальной академией городского хозяйства МОН Украины при участии автора в 2010 г. библиографический указатель „Професор Олександр Іванович Колесніков (1888 – 1972)” [276].

В то же время обнаруженные в архивах документы и собранные печатные источники дают возможность установить основные факты биографии учёного и, проанализировав научное наследие и практические разработки, определить основные направления его деятельности и главные достижения. Накопленная информация делает также возможным воссоздание истории процессов развития лесоводства, дендрологии, ландшафтной архитектуры и зелёного строительства в Украине рассматриваемого периода.

Комплексное использование источников разных групп составило основу исследования жизни и деятельности выдающегося украинского и российского лесовода, дендролога и ландшафтного архитектора профессора, доктора сельскохозяйственных наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Александра Ивановича Колесникова.

ГЛАВА 2

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ А. И. КОЛЕСНИКОВА

Жизнь и деятельность А. И. Колесникова ограничиваются датами 1888 – 1972 гг. Для нашей Родины это была эпоха войн и революций, колоссальных исторических переломов и дорогой ценой добытых побед. Анализ перипетий судьбы Александра Ивановича позволяет, с одной стороны, полнее раскрыть его личность, по достоинству оценить его человеческие качества, а с другой – по-новому, в более ярком свете увидеть конкретные реалии истории нашей Родины. Жизнь и деятельность профессора демонстрируют, как целеустремлённость, стойкость, верность призванию позволили талантливому человеку противостоять сложным, а зачастую враждебным обстоятельствам, достойно выдержать все испытания и максимально реализовать свой человеческий и научный потенциал [321].

Биография учёного чётко разделяется на две почти одинаковые по продолжительности половины, разграниченные Великой Отечественной войной. К первой из них относятся годы жизни и деятельности в Украине (1888 – 1941), ко второй – работа за её пределами (1941 – 1972). Обе части одинаково характеризуются мощью интеллекта, творческой активностью, силой характера Александра Ивановича. Однако суммарная равнодействующая по-разному реализовывалась на разных этапах жизненного пути профессора. Так что внутри каждой половины жизни учёного можно выделить более мелкие отрезки.

К первому этапу биографии А. И. Колесникова следует отнести детские и юношеские годы, учёба в институте, а именно, с 1888 до 1915 г. В это время были сформированы свойства его личности и заложена образовательная база, которые характеризовали Александра Ивановича на протяжении всей жизни и в большой мере послужили фундаментом его научных и практических достижений.

Ко второму этапу можно отнести годы, отданные работе в лесоводстве, организации лесного хозяйства и профессиональной подготовке лесоводов, которые прошли в Харькове (1915 – 1930 гг.).

Начало третьего этапа жизни и деятельности учёного (1930 – 1941 гг.) связано с перенесением его работы в область зелёного строительства, ландшафтной архитектуры и подготовки специалистов для этой сферы. Эти годы жизни профессора также связаны в основном с Харьковом. Этот отрезок жизни оборвался с началом Великой Отечественной войны и эвакуацией Александра Ивановича на Черноморское побережье Кавказа. Хронологические рамки этого этапа, таким образом, определяются 1930 – 1941 годами. Как видим, три первых этапа в жизни и творчестве выдающегося учёного объединяет то обстоятельство, что они почти полностью протекали на украинской земле.

В дальнейшем А. И. Колесников, за исключением трёх лет работы в Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева в Москве (1946 – 1949 гг.), связал свою судьбу с Черноморским побережьем Кавказа. Однако если двадцатилетие от 1941 до 1960-го г. профессор в основном занимался научным изучением проблем декоративного садоводства и проектированием объектов озеленения (сочинский период), то после 1960-го г. он отдал силы решению проблем горного лесоводства и дендрологии (абхазский период). Учитывая это, во второй половине кавказского периода творческой биографии профессора можно выделить четвёртый (от 1941 до 1961 г.) и пятый (от 1961 до 1972 г.) периоды.

Периодизация жизни и деятельности А. И. Колесникова (1888 - 1972)

Украинский период жизни и деятельности А. И. Колесникова   **Кавказский период жизни и деятельности А. И. Колесникова**

1. Детские и юношеские годы (1888 – 1915 гг.)	4. Работа в области декоративного садоводства и ландшафтной архитектуры (1941 – 1961 гг.).
2. Работа А. И. Колесникова в лесной отрасли (1915 – 1930 гг.)	5. Деятельность А. И. Колесникова в области горного лесоводства и дендрологии (1961 – 1972 гг.)
3. Участие А. И. Колесникова в развитии зелёного строительства в Украине (1930 – 1941 гг.)	

2.1. УКРАИНСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. И. КОЛЕСНИКОВА

2.1.1. Детские и юношеские годы (1888 – 1915 гг.)

Александр Иванович Колесников родился 5 ноября 1888 г. [288] (в некоторых документах указано 28 октября 1888 г.) в селе Ордо-Васильевка (в части документов указывается с. Весёлые Терны) Верхнеднепровского уезда Екатеринославщины в крестьянской семье. Село Весёлые Терны в наши дни срослось с г. Кривой Рог, а ранее, в отличие от села Ордо-Васильевки, относилось к Криворожскому, а не к Верхнеднепровскому району. Напрашивается вывод, что родиной учёного всё-таки является именно Ордо-Васильевка, тем более, что в этом селе, согласно анкете Колесникова, в 20-е годы проживали его двоюродные братья и сёстры [б, л. 4]. Родители Александра совсем молодыми умерли от туберкулёза (отец – 26-и лет, а мать – 24-х), после чего 3-летний малыш был отдан на воспитание в детский приют деревообделочников в селе Каксанян Верхнеднепровского уезда [295], а дальше – во 2-е ремесленное училище в Екатеринославе [б, л.]. Какая судьба могла ожидать маленького сельского сироту в Российской империи начала прошлого столетия? Он сам считал, что „случайно вышел в люди” [295]. В роли случая выступило местное земство, в течение 4-х лет (1904 – 1908 г.) оплачивавшее учёбу мальчика в Екатеринославском реальном училище. В 1908 г. юноша поступает в Санкт-Петербургский лесной институт. Выбор пал на этот вуз, вероятно, потому, что он давал бедняку удивительный шанс получить высшее образование, ведь в начале XX ст. число его студентов-выходцев из сельских и рабочих семей составляло более 68%. Это учебное заведение не зря считалось «плебейским» [26, с. 330]. На первом же курсе Александр Колесников принимает участие в студенческой забастовке и в результате получает уведомление об исключении из института.

Судьба дала Александру ещё один шанс получить высшее образование: в 1910 году он вновь становится студентом, на этот раз – периферийного Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства в г. Пулавы неподалеку от г. Люблина в Царстве Польском.

Открытие в предместье Варшавы г. Маримонте этого высшего учебного заведения состоялось, согласно указу царя Александра I, в 1816 году. Тогда он носил название Институт земледельческого хозяйства и был первым в Российской Империи специализированным учебным заведением сельскохозяйственного профиля. В 1840 г. вступил в силу новый устав института, в соответствии с которым в его состав была включена Варшавская лесная школа. Открытие в учебном заведении лесного отделения позволило присвоить ему название Маримонтского института сельского хозяйства и лесоводства. Перевод учебного заведения в 1962 г. подальше от Варшавы в небольшое местечко Новая Александрия, в бывшее имение князей Чарторыйских Пулавы, было связано с желанием царской власти предотвратить участие студентов в национально-демократическом движении поляков [279].

Главный корпус Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства в г. Пулавы (Польша)

(фото из фондов Музея истории Харьковского аграрного университета им. В. В. Докучаева)

Ко времени вступления А. И. Колесникова в это высшее учебное заведение, благодаря реформаторской деятельности В. В. Докучаева, руководившего институтом в 1892 – 1897 гг., вуз занял передовые позиции в научной работе и подготовке специалистов сельского хозяйства. Профессорско-преподавательский состав института пополнился многими выдающимися деятелями, учебный процесс был обеспечен мощной материально-технической базой. Его научная библиотека получала в те годы 76 русскоязычных газет и журналов: 153 – на немецком языке, 30 – на французском, 17 – на английском и 3 – на польском. Регулярно выходили „Записки Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства” [228].

Значительными достижениями мог в частности гордиться лесной факультет, на котором учился А. И. Колесников. За 22 года деятельности в Маримонте он выпустил 216 дипломированных лесоводов. В результате реформ В. В. Докучаева курс обучения в вузе стал четырёхлетним, а при окончании института выпускники получали звание учёных агрономов и лесоводов первого и второго разрядов и по своим правам стали приравниваться к университетским кандидатам.

Преподавание на факультете вели прославленные представители лесной науки. На протяжении восьми лет (1893 – 1901 гг.) лесную таксацию, лесоустройство, лесное управление и лесные законы студентам преподавал выдающийся российский учёный Н. Н. Орлов, которого по праву считают основоположником отечественной школы таксации и лесоустройства. Заложенные им основы, начиная с 1904 г., развивал А. Г. Марченко. В том же 1904 г. кафедру лесопользования возглавили И. Г. Сурож. Курс дендрологии в начале XX ст. преподавал выпускник этого же института З. С. Курдиани. Ведущими профессорами факультета были Н. Г. Шольц-Ашерслебен, В. В. Шкателов. Среди 476 студентов, которые после реформ В. В. Докучаева успели завершить образование на польской земле, были такие выдающиеся

деятели науки, как известный химик-органик П. С. Пищимука, лесоводы И. А. Яхонтов, И. А. Дроздовский, Ф. Р. Забийворог, В. Я. Гурский.

Студентам лесного факультета читалась серия важных прикладных курсов: „Разведение лесов”, „Лесная полиция”, „Употребление лесов”, „Начертание планов лесного хозяйства”, „Таксация и оценка”, „Лесная администрация”, „Лесной устав”, „Охота” [231].

Значительно улучшить практическую подготовку студентов и научные исследования вуза позволило включение в 1896 г. в состав института лесной дачи Руда. На этой непосредственно прилегающей к территории учебного заведения территории в 730 га была организована первая в Российской империи лесная опытная станция.

С началом Первой мировой войны в 1914 г. институт из Царства Польского был эвакуирован в Харьков.

По многолетним научным традициям, по вкладу в историю лесной науки и практики в Харьков занимал в те годы одно из ведущих мест. Находясь в малолесном районе, на рубеже леса и степи, этот научный и культурный центр уже в начале XIX ст. занял лидирующие позиции в лесоводстве и лесоразведении.

Широкомасштабные работы по облесению песчаной террасы р. Северский Донец близ города развернулись по инициативе деда писателя Григория Петровича Данилевского – Ивана Яковлевича Данилевского. Непосредственным их исполнителем стал запорожский казак Антип Легкоступ, который с 1804 г. руководил созданием в районе г. Змиёва сосновых посадок на площади более 1000 гектаров. Свой вклад в озеленение берегов этой главной водной артерии Слобожанщины сделали и тысячи жителей так называемых „военных поселений” времён А. А. Аракчеева. Их усилиями вдоль Донца было насажено несколько тысяч гектаров хвойных и лиственных лесов.

Помнят благодарные земляки и подвижников науки братьев Василия Назаровича и Ивана Назаровича Каразиных. Имя первого из них носит ныне

Харьковский национальный университет, основанный им в 1804 г. О научном подвиге его брата напоминает уникальный дендропарк, созданный им в 1809 г. возле г. Краснокутска. Даже в наши дни коллекция этого сада насчитывает более 200 видов древесных экзотов, завезённых сюда в начале XIX ст. из отдалённых уголков мира, и является старейшим (на 3 года старше Никитского ботанического сада) интродукционным источником в нашей стране. Отсюда по Украине распространились такие породы, как чёрный орех, белая акация (рабиния), канадский тополь, платан и др.

Судьбой украинских лесов в середине XIX ст. занимался профессор ботаники Харьковского университета В. М. Черняев. В своей работе „О лесах Украины” учёный описывает здешние леса и лесную растительность, даёт рекомендации насчёт использования деревьев и кустарников в хозяйственных целях. Он первым поднял вопрос о необходимости прекращения катастрофического уничтожения лесов и принятия мер для искусственного лесоразведения в южных районах.

Начиная с 1876 г., проект защиты железнодорожных путей от снежных заносов при помощи деревьев и кустарников осуществлял в районе посёлка Дергачи под Харьковом Николай Кириллович Срединский. Очень удачными были опыты по закреплению и облесению песков возле Харькова, которые проводил директор Харьковского земледельческого училища Александр Андреевич Колесов. Изобретённая им специальная лопата под именем „меча Колесова” уже более ста лет верно служит лесоводам для посадки сосны. Работы по закреплению оврагов и песков в конце XIX – в начале XX ст. успешно проводили „песчано-овражные комиссии”.

По приезду в Харьков Совет сельскохозяйственного института, проанализировав все преимущества, которые предоставлял беженцам этот крупный научный центр, принял решение оставить учебное заведение в городе навсегда [76].

Таким образом, переезд в Харьков Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства (такое название вуз носил до начала 1920-х гг.) завершил формирование здесь нового центра научной мысли в лесоводстве [280].

Вместе с Alma-mater в Харьков переехал и студент последнего курса института А. Колесников. В 1915 г. он получил диплом лесоведа первой степени и, вместо того, чтобы отправиться в действующую армию на фронт мировой войны, был оставлен при кафедре лесоустройства как стипендиат для подготовки к профессорскому званию [1].

2.1.2. Работа А. И. Колесникова в лесной отрасли (1915 – 1930 гг.)

С огромным энтузиазмом принялся выпускник Ново-Александрийского сельскохозяйственного института Александр Колесников за исследование посадок белой акации среди песков Комиссаровского опытного участка Верхнеднепровского лесничества на своей родной Екатеринославщине. Уже в следующем году в журнале Министерства земледелия и государственных имуществ „Сельское хозяйство и лесоводство” появилась его первая научная публикация – статья „Лесоводственное и финансовое значение белой акации в степном лесоразведении” [130].

Исключение же из столичного института научило Александра впредь держаться подальше от политики, что и отметила комиссия по аттестации преподавательского и технического персонала ХСХИ, которая рассматривала дело молодого профессора 15 октября 1923 г., написав: „политическая физиономия неуловима” [269].

Все испытания революционного лихолетья: голод, холод, эпидемии, разруху – все это прошёл вместе со своим институтом молодой учёный А. И. Колесников. В 1917 г. он был избран ассистентом при кафедре лесной таксации, оценки и статистики лесного факультета [1]. В поисках дополнительного заработка вместе со своими коллегами Б. А. Шустовим,

Б. П. Падалкой, а также И. С. Коваленко Александр Иванович открыл в 1919 г. в Харькове (это было во время правления деникинцев) в помещении банка на Рыбной улице частное бюро по лесоустройству [299]. Бюро проводило работы по составлению лесоустроительных планов и оценке лесов для нужд их владельцев и крестьянских общин. Опасаясь наступления частей большевистских войск, в 1919 г. А. И. Колесников выехал в Крым, но вскоре вернулся [Там же]. В следующем, 1920-м г., у его 23-летней супруги Лидии, с которой они поженились в те грозные годы, родился сын Георгий [6].

Советская власть провела национализацию лесов Украины. Выработать стратегию и тактику управления этим сложным и крайне запущенным хозяйством, подготовить высококвалифицированных специалистов в этом вопросе была призвана вновь созданная кафедра ХСХИ „Государственное лесное хозяйство и статистика”, профессором и руководителем которой в январе 1922 г. был избран Александр Иванович [1, л. 22 об.; 279, с. 94].

Весной 1920 г. в Харькове при Народном комиссариате земельных дел УСРР было создано Всеукраинское управление лесами (ВУПЛ). С 1922 г. свои теоретические установки по управлению лесным делом молодой профессор смог внедрять на практике, работая в должности инспектора-ревизора, а далее – заведующего отделом лесоустройства ВУПЛ. В 1924 г. Александр Иванович занял место заместителя начальника этого управления и продолжал работать в этой должности вплоть до ликвидации самого учреждения в конце 1929 г.

„Очень активен в ведении порученных ему дел”, – сказано далее в характеристике А. И. Колесникова [269]. Указанные деловые качества оченьгодились ему на административной работе в сельскохозяйственном институте. Здесь на протяжении 20-х гг. профессор занимал должности декана лесного факультета и проректора. А летом 1925 г.

Александр Ивановичу в продолжение 4-х месяцев были вверены обязанности ректора института [246].

Обращает на себя внимание ещё одно замечание упомянутой комиссии относительно А. И. Колесникова: „Интересуется новыми течениями науки” [269]. Этот интерес и побудил учёного возобновить прерванные Гражданской войной исследования по селекции древесных пород [279, с. 94]. В 1927 г. Александр Иванович начал разработку вопросов лесной генетики и селекции на базе Чугуево-Бабчанского учебно-исследовательского лесничества сельхозинститута, а в 1929 – 1931 гг. руководил закладкой опытных посадок дуба, липы и ясеня в Тростянецком лесхозе (подробнее – в ч. 3.4 данной монографии). В Украине „он выступил как пионер в области селекции древесных пород”, исследуя вместе с сотрудниками вопросы самоопыления деревьев [Там же].

Уделял А. И. Колесников внимание и популяризации лесоводческих знаний и, так сказать, „экологической пропаганде”. В номерах 22 и 23 журнала „Молодий більшовик” за 1926 г. помещена небольшая по объёму, но весьма содержательная статья „Про ліси та їх значення” [167]. В ней в доступной форме учёный разъясняет экономические, агролесомелиоративные и экологические возможности леса. Автор статьи сформулировал основные положения природоохранного значения лесов. Заканчивается публикация лозунгом в духе эпохи: „Крестьяне и рабочие, берегите леса и древесные насаждения, ибо они являются источником нашего благосостояния и здоровья!” [166]³.

В 1927 г. в сборнике „Політосвіта” в статье „Про організацію лісопропаганди на Україні” [167] профессор предложил привлечь к работе по созданию лесопосадок широкие круги сельского населения, опираясь на школы, избы-читальни, дома крестьянина (сельбуды). При этом он считал необходимым проводить обеспечение посадочным материалом бесплатно.

---

³ Колесніков О. І. Про ліси та їх значення / О. І. Колесніков // Молодий більшовик. – 1926. – № 22. – С.16 – 17; № 23. – С. 17.

„Хищническое уничтожение лесов, – указывал Александр Иванович, – и варварское хозяйствование есть следствие отсутствия минимальных знаний о жизни деревьев и их значении для людей” [167]⁴. Главное средство борьбы с этими бедами он усматривает в широком лесном „всеобуче”.

Продолжив традиции докучаевской научной школы, как эрудированный профессионал и авторитетный администратор А. И. Колесников приложил немало усилий к налаживанию лесного опытного дела не только в Украине, но и в СССР в целом. При его непосредственном участии в 1925 г. при Всеукраинском лесном управлении было создано Бюро по лесному опытному делу. Катастрофический голод, который постиг южные районы Украины в начале 1920-х гг., побудил отечественных природоведов вплотную взяться за выяснение причин недородов и путей их преодоления. В качестве одного из главнейших способов борьбы за высокие урожаи рассматривалось полезное лесоразведение. Существенным был вклад профессора в организацию исследований по агролесомелиорации, которые в значительном объёме в те годы развернулись в Украине (см. раздел 3.1.2 данной монографии).

Во второй половине 1920-х гг. Александр Иванович выдвинулся в ряды ведущих деятелей лесного опытного дела и потому в 1929 г. был делегирован от Украины на I Международный конгресс лесных опытных станций в Стокгольме, где вниманию коллег представил содержательный доклад „Про потребу вивчати питання лісової генетики та селекції по лісових досвідних станціях та про деякі наслідки у цій справі на Україні” [169]. Учёный убедительно доказал бесспорную эффективность использования научного аппарата генетики для выведения новых, более совершенных лесных пород. Также он отстаивал идею создания международной сети лесных опытных станций „с общей программой и единой целью работы” и даже предложил возможный план действий этой

---

⁴ Колесніков О. І. Про організацію лісопропаганди на Україні / О. І. Колесніков // Політосвіта. – 1927. – № 2/3. – С. 39 – 42.

ассоциации. В ходе заграничной командировки учёный посетил Данию, объехал Германию. Свободному общению с иностранными коллегами, как и знакомству с иностранными печатными источниками, профессору весьма способствовало свободное владение рядом европейских языков (английским, французским, немецким, польским) [198].

По мере укрепления в стране тоталитарной системы, усиливались гонения против отечественных специалистов старой школы (так называемое „спецеество“). В начале 1928 г. Сталин выдвинул тезис о дальнейшем обострении классовой борьбы в процессе строительства социализма. Были инспирированы „Шахтинское дело“, „Процесс промпартии“, массовые политические репрессии против работников харьковских сельскохозяйственных вузов... [95, с. 92 - 93]. Мишенью одного из судебных процессов по борьбе с „контрреволюционным вредительством“ стали руководящие работники Всеукраинского управления лесами. Осенью 1929 г. один за другим за решёткой оказались ближайшие соратники Александра Ивановича Колесникова по ВУПЛ, выдающиеся украинские лесоводы: Валериан Ярославич Гурский, Иван Семёнович Коваленко, Борис Павлович Падалко, Александр Григорьевич Марченко, Борис Алексеевич Шустов. 31-го декабря 1929 г., накануне нового, 1930-го, года Александр Иванович, уже лишённый должности декана лесного факультета, в последний раз присутствовал на заседании Совета Харьковского сельскохозяйственного института [266]. В эти дни в Одессе проходили заседания Первого всеукраинского генетико-селекционного съезда. И, пренебрегая угрозой ареста, профессор едет в Одессу, где 4 января 1930 г. выступает перед научным сообществом с информационным докладом о селекции лесных пород [328].

Арест Александра Ивановича последовал 28 января 1930-го года. В результате нескольких месяцев мучительных допросов заключённые были доведены до самооговоров (юридический термин). Колесников в этих условиях признал выдвинутые в его адрес бессмысленные обвинения в

преимущественно теоретическом характере проводимых им научных исследований и даже принял на себя явно вымышленную вину в нецелевом использовании средств, истраченных им на закладку опытных культур в Тростянецком лесничестве [220, с. 188]. (Заложенные в соответствии с планом А. И. Колесникова, эти культуры по сей день являются источником ценнейших научных материалов для современных исследователей – Авт.). Когда изобретать свои мнимые преступления уже не хватало фантазии, он, например, свидетельствовал: „Я молчаливо внёс долю вредительства в это дело” [272]⁵.

В судебном заседании 14 июня 1930 г. профессор А. И. Колесников был признан виновным в том, что „совместно с группой других сотрудников ВУПЛа контрреволюционно настроенных специалистов лесного хозяйства, в основном старых деятелей лесного департамента, ставил своей целью срыв и торможение развития лесного хозяйства путём направления к капиталистическим формам, извращения практических мер в области лесного хозяйства, ряда вредительских действий в различных областях лесного хозяйства и ослабления экономической мощи УССР” [220, с. 230]⁶.

Согласно ст. 54 – 7 Уголовного кодекса УССР, он был приговорён к шести годам лишения свободы без поражения в правах и конфискации имущества [157].

В заключении Прокуратуры г. Киева относительно А. И. Колесникова от 20 декабря 1991 г. указано: „Приговор основан на его смооговоре и оговоре осуждённых с ним сотрудников Управления лесного хозяйства Марченко, Шустова, Гурского, Коваленко и Падалки, в подтверждение чего в деле отсутствуют объективно достоверные доказательства. Показания свидетелей Садовского, Воробьёва, Головченко и др. не содержат сведений о контрреволюционной деятельности осуждённых” [75]⁷.

---

⁵ Протокол судебного заседания от 14.06.30 г. – ОГА СБ Украины. – Д. 68461. – Т. 2. – С. 630. .

⁶ Обвинительное заключение по „делу ВУПЛ”. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. 2. – С. 230.

⁷ Заключение Прокуратуры г. Киева от 20.12.1990 г. в отношении Колесникова А. И. по материалам уголовного дела. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. II – С. 23.

Таким образом, ввиду отсутствия совокупности доказательств, подтверждающих виновность осуждённого, на А. И. Колесникова было распространено действие ст.1 Закона Украинской ССР от 17 апреля 1991 г. „О реабилитации жертв политических репрессий на Украине”. Были реабилитированы и другие осуждённые по данному делу. Этими документами окончательно признана безосновательность обвинений в адрес известных лесоводов.

Ну, а в 1930-ом, хотя следствие ещё не закончилось, а лесоводческая общественность уже возвышала свой гневный голос против „вредителей”. 27 февраля 1930 г. в Правление ХСХИ от возмущённых студентов первого курса оргфака (факультет организации сельского хозяйства), мелиофака (факультет мелиорации) и лесфака (лесной факультет) института поступило характерное для того времени требование „уволить негодяя Леваковского из состава преподавателей института” за то, что он на собрании голосовал против резолюции, “которая обличала вредителей соцстроительства – бывших профессоров лесфака” [270]⁸. Автор разгромной статьи в четвёртом номере “Українського лісовода” за 1930 г. И. Романовский утверждал: „Эта контрреволюционная группа в лесном хозяйстве, используя своё положение на ответственных должностях в ВУПЛ, ставила перед собой задание сохранить прежде помещичьи лесные массивы” [286]⁹. Л. Дашкевич в статье „За пролетарські кадри” в том же „Українском лісоводе” констатировал: „Дело подготовки кадров лесного хозяйства пребывает в руках классово чуждой нам профессуры” [61, с. 9]¹⁰. Постановление Всеукраинского профсоюза сельскохозяйственных и лесных работников, опубликованное в том же журнале, требовало „строжайшего наказания группе вредителей-специалистов в сельском и лесном хозяйстве” [218]¹¹. Однако нападки на корифеев лесоводства не спасли последний уцелевший в то время профессиональный лесной журнал Украины: его руководство было обвинено в попустительстве вредительской группе, а 1930-й стал последним годом

⁸ Протокол общего собрания студентов ХСХИ. – ГАХО. – Ф. Р-1148. – Оп. 7. – Д. 37. – Л. 52.

⁹ Романівський І. На боротьбу з контр-революційним шкідництвом // Український лісовод. – 1930. – № 4. – С. 1 – 4. – С.3

¹⁰ Дашкевич Л. За пролетарські кадри // Український лісовод. – 1930. – № 10-12. – С. 8 – 9.

¹¹ Найсуворішої кари групі шкідників-спеціалістів в сільському та лісовому господарстві України. Постанова президії ВУКу СГЛР про шкідницьку організацією в сільському та лісовому господарстві України // Український лісовод. – 1930. – № 4. – С. 5 – 6.

выпуска этого печатного органа. Решение предстоящего суда ни у кого не вызывало сомнения...

Архиано-следственное дело не содержит сведений о том, где и как отбывал наказание профессор А. И. Колесников. Однако уже в № 18 журнала “Радянський селянин” за 1930 г. была помещена его статья „Кормовой вопрос в развитии шелководства на Украине”, по понятным причинам подписанная псевдонимом Анамов [122]. В статье рассматривается технология выращивания шелковицы. Киевский исследователь П. Г. Вакулук отыскал неофициальную информацию, что смягчением наказания осуждённые по делу были обязаны большому энтузиасту лесного дела председателю Совнаркома Украины В. Я. Чубарю [26, с. 287]. Сам профессор в автобиографии указал, что с 1 сентября 1930 г. по 1 сентября 1931 г. выполнял научно-исследовательские работы для УкрНИИЛХА на договорных началах [1]. По времени этот период как раз совпадает с участием А. И. Колесникова в работах по закладке опытных селекционных участков в Тростянецком лесничестве.

В 1936 г. обвинение в контрреволюционном вредительстве с профессора было снято, однако его деятельность долгие годы находилась под наблюдением „компетентных органов” [297].

2.1.3. Участие А. И. Колесникова в развитии зелёного строительства в Украине (1930 – 1941 г.).

Началом деятельности А. И. Колесникова в области зелёного строительства можно считать 1931 г. В это время проблема озеленения вновь создаваемых и быстро растущих старых населённых мест привлекла внимание руководства страны, так что для опытного знатока древесных растений открылось обширное поле деятельности.

С 1 сентября 1931 г. Александр Иванович начал работать в должности ординарного профессора организованного при его участии паркостроительного факультета Харьковского художественного института. На вопросы зелёного строительства перенёс он и центр внимания своих научных исследований и практических разработок. К решению проблем

озеленения Александр Иванович подошёл со свойственными ему глубиной и размахом, комплексно охватывая различные аспекты. Так, одновременно с педагогической работой Александр Иванович руководил отделом зелёных насаждений Государственного института проектирования городов „Гипроград”, заведовал сектором озеленения населённых мест Всеукраинского научно-исследовательского института коммунального хозяйства в Харькове, принимал участие в составлении генеральных планов озеленения городов (Большого Запорожья, Большого Харькова, столицы Абхазии г. Сухуми, а также территории соцгородка Новый Харьков – современный посёлок ХТЗ), разрабатывал проект и руководил строительством парка площадью 300 га на территории Всеукраинского стадиона им. Г. И. Петровского в Харькове, входил в состав бригады архитекторов по реконструкции харьковского сада им. Т. Г. Шевченко [1]. Роскошный зимний сад Харьковского дворца пионеров также обязан своим рождением А. И. Колесникову.

Возникшая в 1930-х гг. в Киеве задача предотвращения оползней на правом берегу Днепра, нашла успешное разрешение благодаря мерам озеленительного характера, которые предложил учёный. В соответствии с его проектом, обрывистые склоны Славутича начали превращаться в воспетое в стихах „море зелене”, пышный парк украсил Тарасову Гору у могилы Кобзаря в Каневе [см. раздел 3.5].

Известный лесовод, глубокий знаток дендрологии, А. И. Колесников приложил немало сил для всестороннего усвоения и развития опыта отечественных и зарубежных ландшафтных архитекторов. Списки использованной при подготовке его трудов литературы по садово-парковой архитектуре насчитывают более 130 имён иностранных авторов [276, с. 114 – 116]. Под решение практических задач зелёного строительства профессор подводил серьёзную теоретическую базу, а накопленную в практической работе информацию мастерски обобщал в теоретических разработках.

Освоить новую профессиональную сферу учёному, безусловно, помогали прирождённый эстетический вкус и художественная одарённость.

Одним из важных факторов успеха зелёного строительства в республике стало тесное сотрудничество А. И. Колесникова с Никитским ботаническим садом (далее НБС). К 125-летию этого прославленного научного учреждения была подготовлена его 60-страничная статья „Роль Никитского ботанического сада в зелёном строительстве СССР” [145]. Архивные документы НБС свидетельствуют, что в 1937 – 38 гг. учёный заведовал в этом саду отделом дендрологии, работая там по совместительству.

Таким образом, основными направлениями работы Александра Ивановича в 1930-е гг. были: научная разработка проблем зелёного строительства, создание и реализация проектов озеленения населённых пунктов и объектов садово-паркового искусства, а также подготовка молодых специалистов ландшафтной архитектуры.

Накопленный в ХСХИ опыт работы в высшей школе позволил профессору успешно развернуть в 1931 г. деятельность факультета зелёного строительства в Харьковском художественном институте, возглавив там кафедру „Ботанические основы паркового строительства”. Александр Иванович продолжал руководить (неформально) этим факультетом и после того, как его в 1934 г., в связи с утратой ХХИ статуса высшего учебного заведения, присоединили к Харьковскому институту коммунального хозяйства (далее – ХИКХ). В нём профессор преподавал садово-парковое искусство, дендрологию и цветоводство (в целом академическая нагрузка А. И. Колесникова равнялась 734 часам в году) [281]. Книги приказов по институту пестрят записями относительно командировок Александра Ивановича в Москву, Сочи, Одессу, Днепропетровск и т.д. Многочисленные поездки были связаны как с исследовательской и проектной деятельностью профессора, так и с организацией производственной практики студентов паркостроительного факультета в различных городах Украины и других республик СССР [98]. Приказ от 16 июня 1940 г., в частности, гласит:

„Доктора с.-х. наук профессора Колесникова А. И. командировать в г. Сочи для консультаций студентов-практикантов и научной консультации Сочинского дендрария по вызову последнего. Расходы по командировке отнести на счёт Сочинского дендрария. Часы консультаций засчитать в нагрузку профессора Колесникова А. И.” [98]¹². Зарботная плата профессора в 1940-м году составляла 1500 рублей и была одной из наивысших в институте [314]. В последний день 1939 г. По случаю празднования Дня ударника его фамилия была занесена в почётный список лучших работников вуза [Там же].

Здесь, в ХИКХе, в предвоенные годы профессор воспитал целую плеяду архитекторов-озеленителей и инженеров по озеленению населённых мест и заложил основы научной школы ландшафтной архитектуры Украины. Паркостроительный факультет ХИКХа был тогда единственным в нашей республике учебным заведением, готовившим инженеров и архитекторов зелёного строительства. В 1936 г. Александр Иванович был принят в Союз советских архитекторов [198]. Два выпуска „Записок Харківського інституту комунального господарства” (во второй половине 1930-х институт изменил название на „Харьковский институт коммунального строительства”, а далее на „Харьковский институт инженеров коммунального строительства” – ХИИКС), посвящённых вопросам озеленения и вышедших соответственно в 1936 и 1937 гг., почти полностью состояли из трудов А. И. Колесникова. Результаты селекционной работы на опытном участке института легли в основу послевоенного труда учёного 1958 г. „Декоративные формы древесных пород” [110].

Материалы для прекрасно иллюстрированной книги „Архитектура парков Кавказа и Крыма” [102], которая увидела свет в 1949 г., также были собраны профессором во время работы в ХИКХе (ХИКСе) [86].

В 1938 г. Высшая аттестационная комиссия Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР без защиты диссертации утвердила А. И. Колесникова в учёной степени доктора сельскохозяйственных наук и закрепила за ним учёное звание профессора [1]. Благодаря активной и целеустремлённой деятельности Александра Ивановича

---

¹² Книга приказов по ХИИКСу за 1940 г. – Архив ХНАГХ. – Ед. хр. 4. – Л. 295.

Колесникова, именно маловодный, степной, открытый всем ветрам Харьков в предвоенные годы занял лидирующее положение в развитии теории и практики зелёного строительства и заставил ведущих специалистов Союза прислушиваться к своему голосу [116].

Оранжерея Харьковского техникума зелёного строительства при Харьковской институте коммунального хозяйства в 30-е гг. XX ст.

(А. И. Колесников второй слева)

(фото из музея Техникума коммунального хозяйства ХНАГХ)

В составе коллектива Харьковского института инженеров коммунального строительства встретил Александр Иванович известие о начале Великой Отечественной войны.

Летом 1941-го в рядах Народного ополчения профессор готовил город Харькова к оборонительным боям, маскируя зелёными насаждениями наземные объекты от налётов вражеской авиации. За оборонные работы по противовоздушной и противохимической защите г. Харькова и за участие в Народном ополчении по окончании Великой Отечественной

А. И. Колесников был награждён медалью „За победу над Германией” [51]. Ректорат ХИИКСа с первых дней войны действовал весьма предусмотрительно. Это позволило институту быстро перевести свою хозяйственную жизнь и учебный процесс на военные рельсы. Трезво оценивая угрозу, которая неуклонно надвигалась, коллектив учебного заведения был своевременно готов к отступлению советских войск. Когда же стала ясной неизбежность сдачи города немцам, профессор подготовил эвакуацию коллектива Харьковского института инженеров коммунального строительства на Кавказ, в совхоз „Южные культуры” в г. Адлере.

Совхоз „Южные культуры” в г. Адлер (60-е гг. XX ст.)

(фото из фондов музейного комплекса ХНАМГ)

Этому способствовали давние творческие связи профессора с коллегами-пакостроителями, работавшими в этом великолепном уголке кавказских субтропиков [86]. Об организованности действий профессора в

столь сложной обстановке и о его твёрдой вере в победу над фашистами свидетельствует тот факт, что Александр Иванович сумел вывезти из-под огня наиболее ценные результаты своих предвоенных научных исследований. Сохранив институт от закрытия, профессор в дальнейшем помог наладить учебный процесс в Адлере и продолжал занятия со студентами-паркостроителями вплоть до их выпуска в 1942 г. [1].

Среди четырёх учебных кафедр, возобновивших занятия со студентами к 20 февраля 1942 г., была кафедра садово-парковой архитектуры с включением планировки городов, которой заведовал А. И. Колесников [258]. Девятого апреля 1942 г. студенты-беженцы архитектурных специальностей защищали дипломы. Одной из тем их дипломных работ была „Планировка Дендрария в г. Сочи” [334, с. 54]. В июне 1942 г. профессор принял участие в работе приёмной комиссии института. Сдача выпускных экзаменов по специальности „зелёное строительство” была назначена на 6 часов утра 3 июля 1942 г. [259]. Вскоре, в связи с угрозой захвата Кавказа немецко-фашистскими войсками, было принято решение об эвакуации ХИИКСа в столицу Киргизии г. Фрунзе (ныне Бишкек). Профессор А. И. Колесников остался работать в Сочи.

2.2. КАВКАЗСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. И. КОЛЕСНИКОВА (1942 – 1972 ГГ.)

2.2.1. Работа в области декоративного садоводства (1942 – 1961 гг.)

В этот грозный час Черноморское побережье Кавказа дало приют не только коммунальному институту из Харькова. Сюда, в г. Сухуми, из Крыма был эвакуирован прославленный Никитский ботанический сад. Это способствовало повышению научного потенциала исследовательских учреждений ботанического профиля в указанном регионе. В 1941-1943 гг. профессор А. И. Колесников по совместительству сотрудничал с Абхазским научно-исследовательским институтом АН Грузинской ССР и Никитским

ботаническим садом, где занимал должность заместителя директора по научной работе [288, с. 266]. С января 1943 года он старший научный сотрудник Сочинской научно-исследовательской лесной опытной станции, которая работала на базе парка „Дендрарий”. В продолжение 1945 года украинский учёный руководил научной работой этого учреждения в должности заместителя директора [198, л. 21 – 22 об.].

В осаждённом вражескими войсками г. Сочи учёный вёл исследования по определению ареала и запасов лекарственных растений в лесах Кавказского побережья, сам принимал участие в заготовке этих растений для раненых красноармейцев, которые находились на излечении в сочинских госпиталях и санаториях [93, с. 169].

Стоит заметить, что всё это время профессор не порывал связей с ХИИКСом. Когда коллектив института в 1944 г. возвратился в освобождённый Харьков, отчёт об исследовании А. И. Колесниковым лекарственных растений на Кавказе был помещён в книге „Учёные Харькова к годовщине освобождения родного города” [331, с. 32].

Углублённое изучение жизнедеятельности лекарственных растений в 1944 г. привело профессора в дальнейшем к сотрудничеству со Всесоюзным институтом лекарственных и ароматических растений в Москве и Центральным аптечным научно-исследовательским институтом Министерства здравоохранения РСФСР [288, с. 266].

Приобретённый в годы войны опыт изучения лекарственных растений позволил Александру Ивановичу в послевоенные годы по поручению Народного комиссариата лесной промышленности заняться исполнением правительственного постановления о строительстве экспериментального колхицинового завода под Москвой и развёртывания промышленного производства препарата колхицина. Приказом по Народному комиссариату лесной промышленности СССР от 12 апреля

1946 г. за № 37 А. И. Колесников был премирован „за инициативу по исследованию сырья и организацию добычи колхицина” [51]¹³.

В конце 1940-х профессор также руководил колхициновой лабораторией Центрального научно-исследовательского института лесной химии. После передачи построенного завода Министерству здравоохранения РСФСР, в 1949 – 1950 гг. учёный перешёл работать в Московский аптечный научно-исследовательский институт, где возглавил фитохимическую лабораторию в Москве и экспериментальную базу (колхициновый завод) в Адлере. Технологии добычи колхицина и его использования для получения новых форм сельскохозяйственных растений была посвящена последняя подготовленная Александром Ивановичем работа „Колхицин и получение новых форм сельскохозяйственных растений”, вышедшая в Ленинграде в 1972 г. уже после смерти автора [121].

Восстанавливая разрушенное войной зелёное хозяйство городов СССР, А. И. Колесников под руководством академика архитектуры А. В. Щусева принимает участие в разработке плана восстановления г. Туапсе, консультирует по вопросам озеленения проекты возрождения Сталинграда и Севастополя.

С 28 сентября 1946 г. по 1 сентября 1949 г. профессор А. И. Колесников занимается преподаванием курса декоративного садоводства в Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, а также заведует там соответствующей кафедрой. В этот период по приглашению администрации других профильных вузов страны он выступает там с чтением лекций по декоративному садоводству [1].

Немало сил отдавал профессор в послевоенные годы проектированию парков в санаториях Черноморского побережья Крыма и Кавказа. Объектом его творчества стали и неповторимые ландшафты всесоюзной здравницы – г. Сочи, которые он формировал при помощи зелёных экзотов, работая в составе сочинского филиала института

---

¹³ Главные награды А. И. Колесникова, полученные за производственную, научно-педагогическую и оборонную работу. – Архив ФГУ „НИИгорлесэкол”. – Связка № 1. – Д. № 63. – Л. 4.

Гипркоммунстрой Министерства коммунального хозяйства РСФСР. Благодаря активному участию А. И. Колесникова в его реконструкции, приобрёл современный вид сочинский парк „Дендрарий”. Новый импульс получила исследовательская работа Сочинской научно-исследовательской станции лесного и лесопаркового хозяйства, работавшая на базе этого парка, когда в 1956 г. её возглавил профессор А. И. Колесников. В 1957-1958 гг. по его проекту создаётся самый большой в СССР опытно-показательный дендропарк на окраине столицы Грузии Тбилиси. По приглашению Словацкой академии наук Александр Иванович в конце 1950-х дважды посетил Чехословакию с целью консультирования местного Дендрологического института по вопросам озеленения городов и восстановления ценных исторических парков [72].

Таким образом, в 1940-1950-е годы Александр Иванович Колесников активно развивал успехи предвоенных лет в зелёном строительстве и садово-парковой архитектуре. Кроме того он углубил ботанические исследования и работы в области генетики, селекции, интродукции растительных экзотов декоративного и сельскохозяйственного назначения.

2.2.2. Работа А. И. Колесникова в области горного лесоводства и дендрологии (1961 – 1972 гг.).

В апреле 1961 г. А. И. Колесников возглавил работу Абхазской научно-исследовательской лесной опытной станции (АБНИЛОС) в г. Очамчири. Значительное внимание в этот период уделил профессор исследованию реликтовой пицундской сосны и её уникальной рощи на мысе Пицунда. Результатом исследований стала не только книга „Сосна пицундская и другие близкие к ней виды” [147], а и новые посадки пицундской и родственной ей эльдарской сосны на улицах Тбилиси, Баку, Ашхабада, Душанбе и других городов.

В первом выпуске „Трудов АБЛОС”, составленных в 1961 г. по инициативе и под научной редакцией А. И. Колесникова, была помещена его новая большая работа, созданная по материалам экспедиционных исследований, „Условия произрастания и естественное возобновление сосны эльдарской на её родине” [150]. Этот выпуск „Трудов АБЛОС” был очень тепло встречен лесоводами страны. В 1966 г., благодаря энергии и

авторитету профессора, был сформирован и увидел свет второй выпуск указанного научного сборника. В этой книге был помещён новый, объёмом почти 200 страниц, научный труд А. И. Колесникова „Лесоводственное и дендрологическое исследование Черноморского побережья Кавказа (район Анапа – Новороссийск)”. На сбор материалов для этой не только научно содержательной, но и исполненной высокой поэзии работы пожилой профессор потратил три года (1960 – 1963), путешествуя непроходимыми зарослями и скалистыми склонами кавказского побережья. Этот труд целиком проникнут стремлением защитить зелёный мир. Во всей полноте изучать, оберегать, распространять реликтовую растительность Черноморского побережья Кавказа призывает профессор в заключительной части работы [129].

Сотрудники современной АбНИЛОС вспоминают профессора как чрезвычайно энергичного и опытного руководителя, замечательного организатора и педагога, инициативного человека, безгранично преданного любимому делу. Работая с монокультурами интродуцированных в Абхазии древесных пород и на базе созданного по замыслу Александра Ивановича арборетума в Очамчири, нынешние научные сотрудники опытной станции с огромной благодарностью относятся к памяти первого научного руководителя этого исследовательского учреждения [41, 42].

В тот же период, обобщая приобретенный годами опыт озеленения населенных мест, профессор в 1964 г. издает очень необходимую для практиков зеленого строительства книгу „Вертикальное озеленение” [104] и готовит к переизданию свой капитальный труд „Декоративная дендрология”. Эта работа объёмом 91,5 печатный лист, дважды переизданная в 1960-ом и в 1974 гг., стала замечательным итогом многолетней научной деятельности профессора в отрасли дендрологии и декоративного садоводства и в настоящий момент является настольной книгой специалистов-озеленителей [108, 109].

Не прекращал профессор и работу по подготовке молодых ученых, руководя аспирантами из России, Грузии, Азербайджана [72].

Ушёл из жизни профессор А. И. Колесников в 1972 г., не пережив очередного сердечного приступа, и был похоронен в тихом зелёном уголке возле развилки шоссе Гагра – Сухуми у мыса Пицунда [41].

* * *

Детские и юношеские годы Александр Иванович Колесников принесли ему немало тяжелых жизненных испытаний, которые он преодолел благодаря настойчивому труду и целеустремлённости. Уже тогда проявились его выдающиеся способности, которые, невзирая на низкое социальное положение юноши, в конечном итоге открыли путь к научной и педагогической деятельности. Решающее значение в дальнейшем имела мощная образовательная база, полученная в студенческие годы, и уникальное профессиональное окружение в Ново-Александрийском институте, которое стало для него образцом научного, человеческого и карьерного роста наивысшего уровня.

Драматические события революционной поры не смогли поколебать творческого энтузиазма А. И. Колесникова. Напротив, от исследования уже существующих диких и культурных насаждений он переходит к развертыванию опытов на создаваемых им культурах. Его деятельность приобретает многовекторную направленность, совмещая преподавательскую работу с организацией учебного процесса и руководством деятельностью ХСХИ, научные исследования с практикой управления лесным хозяйством Украины. Выступая как активный организатор науки, профессор проявил инициативу и принял энергичное участие в создании Бюро по лесному опытному делу Украины, осуществлении широкой программы научных исследований в лесоводстве, в частности по разработке и применению агролесомелиоративных мероприятий для борьбы с засухой.

Незаконные политические репрессии сталинского режима не только оторвали учёного от занятий лесным делом и нанесли ему и его близким тяжелый моральный и материальный урон, но и лишили украинское лесоводство одного из активнейших деятелей.

Вынужденно переключившись в работе с лесной отрасли на зеленое строительство, Александр Иванович сумел не только использовать здесь уже накопленные знания и опыт, но и расширил свои профессиональные

возможности и вскоре вышел на передний край теории и практики озеленения населенных мест. В лице А. И. Колесникова можно наблюдать гармоничное сочетание учёного-исследователя, инженера-практика, ландшафтного архитектора, преподавателя, руководителя, организатора, администратора. Кроме теоретического решения проблем зеленого строительства и хозяйства, профессор в довоенные годы активно участвовал в проектировании озеленения ряда новых и реконструированных старых городов и в реализации этих проектов. Он был автором множества выдающихся произведений садово-паркового искусства в Украине и за ее пределами. Благодаря его энергии, в Харькове был создан уникальный паркостроительный факультет Харьковского института инженеров коммунального строительства, который за годы своего работы (1931 – 1942 гг.) подготовил около 600 специалистов-озеленителей и обеспечил отрасль высококвалифицированными кадрами.

Во время Великой Отечественной войны профессор проявил высокий патриотизм и несокрушимую веру в победу над немецко-фашистскими захватчиками и всеми силами приближал эту победу, за что был награжден медалями „За оборону Кавказа”, „За победу над Германией” и „За доблестный труд в Великой Отечественной войне”.

В послевоенный период научные, организаторские, педагогические и художественные таланты Александра Ивановича проявились с новой силой и были реализованы в масштабных озеленительных проектах, научных разработках, работе по подготовке производственных и научных кадров. Именно в этот период им были созданы наиболее фундаментальные труды по садово-парковому искусству, лесоводству и дендрологии.

На последнем этапе трудового пути А. И. Колесников возвратился к работе в лесной отрасли. Возглавив программу исследований на Абхазской научно-исследовательской лесной опытной станции в г. Очамчири, он вместе с выдающимся грузинским лесоводом В. З. Гулисашвили стал одним из основоположников нового научного направления – горного лесоводства.

ГЛАВА 3

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. И. КОЛЕСНИКОВА

3.1. РАЗВИТИЕ ЛЕСОВОДСТВА В УКРАИНЕ В 20-Е ГГ. XX СТ. И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. И. КОЛЕСНИКОВА В ЭТОЙ ОТРАСЛИ

3.1.1. Лесное дело в Украине на стыке двух эпох (10-20-е гг. XX ст.)

Окончив лесной факультет Харьковского института сельского хозяйства и лесоводства, А. И. Колесников стал специалистом важной и достаточно развитой отрасли сельского хозяйства Украины. По мнению авторов „Очерков истории лесокультурного дела в Украине”, „На конец XIX ст. и на начало XX ст. уровень развития лесного хозяйства Украины был значительно выше, чем в других регионах царской России” [284, с. 3]¹⁴. Накануне Первой мировой войны на украинских этнических территориях существовало 158 казённых лесничеств. Высшее образование имели 70% лесничих, работавших в них. Уже при царизме в Украине активно проводились исследования в области степного лесоразведения, были развёрнуты широкомасштабные работы по облесению песков, балок и оврагов. По данным Лесного департамента за 1911 г., ассигнования на лесные культуры по 8 украинским губерниям составляли 38% всех затрат на лесные культуры в европейской части Российской империи. Вложения в лесовозобновление на вырубках составляли 20,4% затрат на эти мероприятия на указанной территории. На питомники и древесные школы в 1911 г. в Украине было потрачено 38% средств от затрат на эту статью по европейской России. На закрепление украинских песков посредством лесонасаждений пошло 32% средств, потраченных на облесение песков в европейской части России. И это в то время, как леса в указанных 8 губерниях занимали всего 8% их

---

¹⁴ Редько Г. И. Очерки истории лесокультурного дела в Украине / Г. И. Редько, В. О. Бузун, Н. Г. Редько – Житомир : Полісся, 2005. – С.3.

территории, а их доля от остальной территории европейской части Российской империи составляла всего 1/3 [289, с. 3].

Начало Первой мировой войны стало для украинских лесов шагом в бездну. „...Леса гибнут массами и на фронте, и в тылу, выполняя свой долг перед Отчизной”, – писал в 1916 г. петербургский журнал „Труды по лесному опытному делу” [Цит. по 284, с. 4]¹⁵. Ужасные потери, понесённые украинскими лесами в период 1914 – 1921 гг., подробно описаны в работе Б. Г. Иваницкого „Ліси й лісове господарство на Україні” [94, с. 31 – 60]. Лес шёл на военные сооружения, на дополнительное топливо для многочисленных помещений, на частичную замену угля на железных дорогах, в городах и на заводах, на льготное обеспечение семей мобилизованных из запаса воинов и т. д. При этом производство древесины проходило со значительными нарушениями норм лесопользования. В ряде мест леса были истрачены на 20-50 лет вперёд. К тому же, на топливо вместо дровяного зачастую шёл высокосортный строительный и производственный лес. Безнадзорность украинских лесов, обусловленная военными действиями на территории Украины, становилась причиной их хищнического уничтожения местным населением, которое временами приобретало промышленные масштабы. Страшный урон наносили лесные пожары военного времени, а также выпас домашнего скота среди молодой поросли [94, с. 31 – 33]. Разруха в лесной отрасли значительно усугублялась уничтожением в ходе боевых действий лесоустроительных документов [284, с. 4]. В лесах Украины велись опустошительные бесконтрольные рубки, в то время, как лесовосстановительные и лесомелиоративные работы в этот период полностью прекратились. За время военных и революционных бедствий общая площадь украинских лесов значительно уменьшилась по сравнению с довоенным периодом, а лесистость территорий в 1922 г. равнялась 7,8%

---

¹⁵ Цит. по Редько Г. И. Очерки истории лесокультурного дела в Украине / Г. И.Редько, В. О. Бузун, Н. Г.Редько – Житомир: Полісся, 2005. – С. 4.

(лесистость европейской части России в целом составляла 32%, а Западная Европа имела 30% лесистости) [289, с. 3].

Но даже при очень затруднительных обстоятельствах руководители страны, которые приходили к власти в течение тех бурных лет, не упускали из виду проблем лесоводства. Свой вклад в решение наболевших вопросов делала и лесоводческая общественность. Осторожно сопоставляя уже найденные осколки тех, не таких уж и давних событий, мы можем хотя бы пунктирно наметить путь украинского лесоводства сквозь пламя Гражданской войны.

Демократические веяния, принесенные февральской революцией в России, обусловили создание профессиональной организации лесоводов Российской империи СОЛЕС. Она была основана Всероссийским съездом лесоводов и лесотехников, проходившим в апреле в 1917 г. в Петербурге под председательством Г. Ф. Морозова. Тогда же ячейка этой организации, руководимая Г. Г. Бурлаковым и его коллегой Круповичем, возникла и в Харькове. На совещаниях и заседаниях СОЛЕСа в свете интересов лесных специалистов обсуждались актуальные вопросы политической и общественной жизни. Впоследствии эта организация вошла в состав „Союзрабземлеса” (профсоюза работников лесной отрасли), созданного уже при советской власти [300].

Важные шаги в деле становления лесного дела в Украине были предприняты Краевым Украинским лесным обществом (Крайове Українське лісове товариство), которое было создано в июне 1917 г. в Киеве. Эта организация, в частности, поставила своей целью исследование лесов с научно-природоведческой точки зрения, внедрение культуры леса, статистического обследования лесов Украины в её этнографических границах для составления в дальнейшем плана общенародного управления лесом [261]. Главой общества был избран член Центральной Рады Никита Ефимович Шаповал, его заместителем стал известный учёный-лесовод Борис Георгиевич Иваницкий.

18 июля 1917 г. в Киеве состоялся Первый Всеукраинский съезд украинцев-лесничих, лесных техников и любителей, который рассмотрел вопросы статистики лесов, постановки лесного дела в Украине в связи с вопросами аграрной реформы, лесной политики, организации управления лесами и подготовки в Украине кадров лесного дела низшего и высшего уровня [261, л. 14]. В основу управления украинскими лесами съезд посчитал нужным положить принцип автономии лесных хозяйств на территориях, несходных в лесохозяйственном отношении. В докладе Н. Е. Шаповала съезду была предложена первая в истории независимой Украины модель лесного законодательства.

Об усилиях руководства Украинской народной республики периода Центральной Рады и Директории относительно решения проблемы лесов интересные сведения приводятся в книге серии „Аграрна наука України в особах, документах, бібліографії”, посвященной Борису Георгиевичу Иваницкому [275, с. 17 – 18]. Он по поручению правительства возглавлял Лесной Департамент Министерства Земельных дел УНР. Благодаря деятельности этого выдающегося лесоведа и его коллег, Украина тогда в принципе определилась с собственностью на лесные площади, была разработана структура органов управления лесным хозяйством страны, выработаны законодательные основы руководства лесной отраслью. Главной принципиальной основой управления лесным хозяйством стала национализация лесов Украины и подчинение лесохозяйственного дела Главной Лесной Управе Министерства Земельных дел [275, с. 120 – 123]. Но реализовать свои планы правительство Украинской Народной Республики не успело.

Решительные и системные меры относительно правового и организационного обеспечения управления лесным хозяйством Украины были приняты в период существования Украинского Государства гетмана Павла Скоропадского (апрель – декабрь в 1918 г.). Политика гетманского правительства в лесной отрасли строилась на основе Грамоты от 29 апреля

1918 г. и Законов о временном государственном устройстве Украины, которые базировались на возобновленном после национализации времён М. Грушевского принципе неприкосновенности частной собственности.

Система управления лесами была приближена к той, которая была определена „Уставом лесным” Российской империи от 1905 г. За очень короткий период Гетманатом были созданы структуры управления государственным лесным фондом страны и даже укомплектованы штаты должностных лиц Лесного департамента Министерства земельных дел. Благодаря энергичным действиям правительства, была налажена работа лесной стражи, которая единственная за весь период революции и Гражданской войны смогла противостоять сплошному разгрому в украинских лесах и добилась определенной приостановки их бесконтрольного уничтожения. По мнению харьковского исследователя А. В. Тимощука, „Лесная администрация и стража при Гетманате П. Скоропадского возобновила свою охранительную деятельность на уровне не ниже, чем в Российской империи, и в целом выполняла возложенные на нее служебные задания” [319, с. 304]¹⁶.

15 – 22 июня в 1918 г. состоялось выдающееся событие в истории отечественного лесоводства: было проведено первое в Украине Совецание по лесному опытному делу. В нём принял участие цвет тогдашней лесной науки: профессора А. Г. Марченко, Г. Ф. Морозов, Г. Н. Высоцкий, В. Д. Огиевский, И. Г. Сурож, Б. А. Шустов и многие другие. Предметом обсуждения стали вопросы: а) лесного опытного дела, б) лесоустройства, в) подготовки специалистов в лесных школах. С основным докладом выступил товарищ Министра земельных дел, директор Лесного департамента Г. Г. Бурлаков. Он очертил круг проблем, которые требовали в тот момент безотлагательного решения. Совецание определило самые главные направления лесных исследований и приняло „Основные положения по

---

¹⁶ Тимошук О. В. Державна лісова сторожа / О. В. Тимошук // Тимошук О. В. Охоронний апарат Української Держави (квітень – грудень 1918 р.). – Харків: Вид-во Університету внутрішніх справ, 2000. – С. 304.

организации лесного опытного дела на Украине”. По решению этого собрания был создан постоянный управляющий орган по вопросам лесных исследований „Совещание по лесному опытному делу”. В план ближайших работ были включены такие вопросы: „типологические исследования; обследование состояния возобновления лесов, вырубок и пустырей и условия залесения степей, песков и оврагов; исследования по энтомологии; фитофизиологические исследования; составление инструкций для комиссии по лесному опытному делу и для станций; выбор места для опытного лесничества и станций и организация их; организация вспомогательных заведений: музея, библиотеки и др.” [52]¹⁷.

Вернувшись с этого форума в Петроград, Г. Ф. Морозов опубликовал в № 9-10 „Лесного журнала” статью „Вопросы организации лесного опытного дела вообще и по отношению к Украине в частности”. В ней учёный сформулировал общетеоретические задания, которые стоят перед лесным опытным делом: „... перед лесной наукой две основных проблемы: лес как сущее и лес как должное, – лес как стихия и лес как объект культуры, вопроса лесоведения и вопроса лесоводства...” [215, с. 336]¹⁸. Рассуждая о сущности лесоводства, ученый дает ему такое выразительное определение, как „регуляция жизни биоценоза при основной попытке сохранить ее жизненное постоянство, по возможности меньше в нарушение естественных условий ее жизни” (грамматика соответствует оригиналу) [215, с. 360]¹⁹. Именно лесорегулирующее направление лесоводства дает, по мнению выдающегося лесоведа, общую базу для научной деятельности специалистов разных областей лесного опытного дела. Объектом их научных исследований должен стать лес как стихия и лес, измененный тем или иным вмешательством человека. Соответственно этим двум аспектам изучения жизни леса профессор и предлагает

---

¹⁷ Головянко З. Лісова досвідна справа на Україні / З. Головянко. – Х., 1924. – С. 7.

¹⁸ Морозов Г.Ф. Вопросы организации лесного опытного дела вообще и по отношению к Украине в частности // Лесной журнал. – 1918. – № 9–10. – С.335 – 364.

¹⁹ Указанный труд, с. 360.

структуру будущих опытных лесных учреждений. В целом же классик российского лесоводства предусматривал такие подразделения в составе центральной лесной опытной станции или института опытного лесоводства:

- 1) Отделение систематики, физиологии и экологии древесных пород и подлесочных форм;
- 2) Отделение экологии и систематики, или типологии лесных сообществ;
- 3) Отделение топографическое, посвященное изучению условий местопроизрастания леса;
- 4) Отделение патологии леса и лесосбережения;
- 5) Отделение гидрологическое и лесоклиматическое;
- 6) Отделение лесоводческое;
- 7) Отделение таксационно-лесоустроительное;
- 8) Отделение лесомелиорации;
- 9) Отделение изучения древесины” [215, с. 361 – 362]²⁰.

Установки, данные в описанной статье, были весьма полезны лесоводам Украины при будущем формировании структуры лесоисследовательских учреждений.

Ссылки на упомянутый научный форум можно встретить в докладах А. И. Колесникова и Г. Н. Высоцкого на историческом совещании по лесному опытному делу, которое проходило семь лет спустя, 15–20 марта 1925 г. [126]. В бурном 1918-ом, 4 июля, на Украине была возобновлена деятельность лесоохранительных комитетов [19, с. 150]. Тогда же, летом 1918 г., Господином Гетманом на лесоустройство государственных лесов было выделено 462 тысяч карбованцев, а в целом на содержание местных учреждений лесного ведомства бюджетом Украинского Государства было предусмотрено 4 586 496 карбованцев, а для центральных учреждений – еще 955 137 карбованцев [319, с. 304]. В том году при поддержке правительства были подготовлены к печати (напечатаны в 1-ом выпуске

---

²⁰ Указанный труд, с. 361 – 362.

журнала „Известия Лесного отдела Киевского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности” за 1919 г.) труды профессора Г. Ф. Морозова „Пояснююча записка до проекту організації лісової дослідної справи на Україні” и „Про лісоводственні підпори”, а также Г. Н. Высоцкого „Про ліси України: I – Природне оточення, II – Бори і субори й III – Ліси України для призначення в них дослідних пунктів”. Гетманат выделил средства на продолжение исследовательской деятельности В. Д. Огиевского. Была также профинансирована командировка Г. Н. Высоцкого и З. С. Головянко на Олешковские пески с целью изучения условий развертывания там опытных работ [52]. Также были отпущены деньги на пересоставление массовых сортиментных таблиц для казенных лесов Украины, руководить которым был назначен профессор Б. А. Шустов.

Отчитываться о своей работе 17 декабря 1918 года лесоустроителям пришлось уже перед руководством Украинской народной республики периода Директории. 30 декабря 1918 г. правительство УНР принимает постановление „Об охране и использовании лесов”, а три дня спустя, 2 января 1919 г., Министерство земельных дел издает „Приказ об охране лесов”. Десятого января 1919 г. страна получила новый „Закон о лесах в Украинской Народной Республике”, в котором все леса провозглашались собственностью УНР. Данный закон, который состоял из 23 пунктов, 13 января 1919 года подписал председатель Директории В. Винниченко, ее члены С. Петлюра, П. Андреевский, секретарь Ф. Сапожник и государственный секретарь М. А. Корчинский [275, с. 17 – 18]. При Министерстве земельных дел, согласно данному закону, должно было быть образовано Главное лесное управление. Перед лесным хозяйством Украины правительством Директории были поставлены такие основные задачи: охрана и улучшение состояния лесов; улучшение производительности лесных почв; расширение площади лесов и лишь в последнюю очередь – удовлетворение общественных и государственных потребностей в древесине [19, с. 150]. 16-го апреля 1919 г. заведующий Лесным управле-

нием Е. В. Алексеев подал руководству докладную записку об организации лесного опытного дела в Украине. В ней он сообщал, что на украинских территориях уже свыше 25 лет ведутся исследования и закладываются опыты по вопросам лесных культур. В то же время, до 1918 года руководство этой деятельностью возлагалось на Постоянную комиссию в Петербурге. В 1918 г. при Лесном департаменте была оборудована энтомологическая лаборатория по изучению главного вредителя сосновых культур – майского жука, руководить которой был назначен З. С. Головянко. Далее в документе сообщается о том, что главными специалистами в Украине по лесному опытному делу в то время являлись: по лесным культурам и семеноводству – В. Д. Огиевский; по почвоведению и степному лесоразведению – Г. Н. Высоцкий; по энтомологии – З. С. Головянко [68].

Не обошла своим вниманием лесных проблем и власть генерала А. И. Деникина. Летом 1919 года в Харькове, в доме по ул. Революции, 12, под председательством прежнего лесничего Харьковской губернии того же самого Г. Г. Бурлакова, который при гетманском правлении занимал должность помощника Министра по земельным делам, было проведено совещание работников сельского и лесного хозяйства. Однако деникинская администрация, в отличие от предыдущей, была сориентирована на реставрацию частной собственности на землю и леса [300].

Хаотическая смена власти сводила на нет усилия специалистов по наведению порядка в лесном хозяйстве, а попытки лесничих самостоятельно защищать леса от самовольных рубок нередко заканчивалась трагедиями. На Харьковском губернском съезде лесоводов, который проходил 15–17 августа 1920 года, отмечалось, что „в действительности охраны лесов никакой не наблюдается, и в губернии господствует усиленное лесоуничтожение как в виде самовольных рубок, так и в виде технически неверных рубок, которые проводятся Гублескомом, военными частями и всеми советскими учреждениями. Желających поступить в стражу мало, потому что леса

наполнены бандами, стража не вооружена, здания сожжены ...” [273]²¹. Да и можно ли было остановить уничтожение лесов во время страшного топливного кризиса, когда в “буржуйках” пылали и мебель, и книжки, и деревянные детали зданий. В горниле топливного кризиса исчезла и половина зеленого наряда украинских городов.

Советская власть окончательно национализировала леса страны. Государственный лесной фонд УССР на начало 1920-х гг. включал около 3 217 507 десятин (1 десятина = 1,09 гектаров), из коих 89,5% составляли леса основного государственного лесного фонда, а 10,5% – леса, переданные в пользование объединениям трудового населения. При чем, из общей площади лесов основного лесного фонда лишь 24% составляли прежние хорошо упорядоченных до революции казенные и удельные леса, а 76% приходилось на прежние частновладельческие леса, истощённые еще до революции хищническим ведением хозяйства. К тому же во время революционных событий 1917–18 гг., по некоторым данным, было уничтожено около 65% общей площади лесов в Украине [37]. При отсутствии работ по лесовосстановлению, в результате неконтролируемых рубок площадь земель лесного фонда, не покрытая лесом, достигла 1/3 всей лесной площади. Следовательно, полученное советской властью наследство было в абсолютном запустении. II Всероссийский съезд заведующих губернскими лесными отделами в Москве по этому поводу констатировал „колоссальное уничтожение лесов на Украине, которое создает серьезную угрозу сельскому хозяйству степного края” [Цит. по: 106, с. 25]²².

Большинство лесоводов с энтузиазмом восприняли передачу национальных лесных ресурсов в руки государства и энергично принялись строить на новых принципах абсолютно новую структуру управления лесами. Александр Иванович Колесников по этому поводу писал в статье „Обмежування лісового фонду України та відокремлення лісів селянського вжитку”: „Национализация лесов была, безусловно, целесообразным меро-

---

²¹ Протокол Харьковского губернского съезда лесоводов от 15–17 августа 1920 г. – ЦГАВО Украины. – Ф.27. – Оп.1. – Д. 540. – Л.136.

²² Цит. по: II Всероссийский съезд завгублесотделами и лесное хозяйство Украины. – Сільськогосподарський пролетар. – 1923. – №1 (10). – С. 25.

приятием, и отвечала так экономическим особенностям лесного хозяйства, как и всему его развитию в прошлом” [164, с. 52]²³.

После установления Советской власти практически на всей территории Украины, в конце 1919 г., вместе с организацией губернских и уездных земельных отделов при них были созданы соответственно губернские и уездные лесные подотделы, которые ведали всеми лесами, расположенными на их территориях. Круг ответственности этих органов, как мы узнаем из № 26 „Бюллетеня Народного комиссариата земледелия” за 1922 г., был определен „Положением о земельных отделах уездных и волостных Исполкомов”, изданным в 1920 г. и Законом о лесах УССР от 3 апреля 1920 г. Главными основополагающими принципами данного закона были: национализация лесов без выкупа; оставление лесных участков, принадлежавших трудящимся крестьянам и общинам, в их пользовании под контролем правительственных органов; льготы при пользовании лесом для беднейшего населения и красноармейцев. Особый контроль устанавливался за лесами защитного характера [94, с. 61].

Центральным органом, который ведал лесами в начале 1920-го года, был Лесной подотдел Земельного отдела Всеукраинского Наркомзема [289, с. 5], вскоре реорганизованный в Наркомзем. Весной 1920 г. из Москвы в столицу УССР Харьков прибыли профессора М. И. Фалеев и М. О. Кузнецов, чтобы помочь в налаживании управления лесным хозяйством республики. В совещании, проведенном ими с лесными специалистами Украины, принимали участие профессора А. Г. Марченко, И. Г. Сурож, Б. А. Шустов, М. Г. Шольц-Ашерслебен, а также И. А. Яхонтов. В результате инициированной этой встречей работы Центральный лесной подотдел был реорганизован во Всеукраинское управление лесами (ВУПЛ), управляемое коллегией из 3-х человек [301]. 4 августа в 1922 г. во главе ВУПЛ было поставлено Правление из 3 лиц. Оно разработало и подало на утверждение „Положение о Всеукраинском Центральном Управлении лесами”, которым была предусмотрена реорганизация управленческого аппарата лесной отрасли как в центре, так и на местах.

---

²³ Колесників О.І. Обмежування лісового фонду України та відокремлення лісів селянського призначення // Земельник. – 1925. – № 3. – С. 52.

*Здание по ул. Революции, 12, в Харькове, где в 1922 – 1930 гг.
размещалось Всеукраинское управление лесами (ВУПЛ). С 1930-го г.
здесь располагается Харьковский институт коммунального хозяйства
(ХИКХ) – ныне Харьковская национальная академии городского
хозяйства*

(фото из фондов Музейного комплекса ХНАГХ)

Тысяча девятьсот двадцатый и первая половина 1921 года были самым тяжелым периодом деятельности Всеукраинского управления лесами. „В лесах хозяйничали многочисленные заготовительные организации. Бесплатный отпуск (во времена „военного коммунизма” это было распространённым явлением) и безответственность лесозаготовителей, которые игнорировали справедливые требования лесной администрации относительно правильности разработок, совсем дезорганизовали лесное хозяйство... Лесному хозяйству угрожала гибель” [289, с. 6]²⁴. Шестой Всеукраинский съезд Советов в марте в 1921 г. постановил: „Наркомзему срочно принять меры по охране лесов, привлечь для этого к трудовой повинности все население” [Цит. по: 19, с. 153]²⁵.

Единственным средством спасения для лесного хозяйства было установление платности отпуска леса и перевод лесохозяйственного комплекса на хозрасчет, предусмотренные новой экономической политикой (НЭП) большевистского правительства. Соответствующим декретом, который был утвержден 28 марта 1922 г., Всеукраинское лесное управление было переведено на хозрасчет и получило право до 70% поступлений тратить на воссоздание лесного хозяйства. Как свидетельствует автор статьи „Лесные богатства Украины” Г. Х. (вероятно, тогдашний начальник ВУПЛ Г. Худолей), „Издание декрета является моментом историческим для государственного лесного хозяйства Украины. Этим декретом положен конец тому хаосу, который существовал в лесном хозяйстве, указаны пути воссоздания и последующего развития лесного хозяйства и даны для этого реальные возможности” [289, с. 6]²⁶. Того же мнения придерживались участники II Всероссийского съезда заведующих Губернскими лесными отделами, который состоялся в Москве в середине декабря 1923 г. „Лишь те организационные условия (хозрасчёт), которые достигнуты на Украине, являются единственной гарантией

---

²⁴ Р.Х. Лесные богатства Украины // УССР Бюллетень Народного комиссариата земледелия. – 1922. – № 26. – С. 6.

²⁵ Цит. по Борейко В.Е. Белые пятна в истории природоохраны. / В.Е. Борейко – К.: Логос, 2003. – 292 с. – С.153.

²⁶ Р.Х. Лесные богатства Украины // УССР Бюллетень Народного комиссариата земледелия. – 1922. – № 26. – С.6.

возобновления и последующего развития лесного хозяйства Украины” – полагали делегаты [106, с. 25]²⁷.

Неотложно необходимыми шагами на пути возрождения украинских лесов были: лесоустройство; лесовосстановление на опустошенных площадях вырубок; прекращение внесметного отпуска леса, которое провоцирует небрежное и нерациональное использование древесины; прекращение использования драгоценной древесины из украинских лесов на топливо, на которое шло в последние годы до 80 её процентов; широкое развертывание дела лесомелиорации и лесоразведения; возрождение лесного опытного дела, в частности, исследований по степному лесоразведению; жесткая постановка дела охраны лесов. Особенно важным моментом считали необходимость отбросить попытку государственной промышленности строить свое существование за счет Государственного лесного хозяйства [289, с. 6].

29 декабря 1922 г. было утверждено „Положение о ВУПЛ”, в соответствии с которым Всеукраинское центральное управление лесами должно было заведовать всеми лесами Республики вместе с движимым и недвижимым имуществом в них. В обязанности ВУПЛ входило:

- а) Обмежевание лесов по соглашению с Центральной комиссией по национализации земель.
- б) Учет всех земель, не удобных для крестьянского хозяйства, но пригодных для лесоразведения.
- в) Организация и проведение лесоустройства с целью установления правильного хозяйства в лесах.
- г) Выработка и осуществление мер относительно сохранения лесов и организация охраны лесов.
- д) Выработка и осуществление мер пол подготовке кадров лесных специалистов.
- ж) Организация лесного опытного дела на Украине.
- з) Выработка правил, инструкций и положений, которые издаются в развитие закона о лесах в УССР” [191, с. 151]²⁸.

---

²⁷ Колесников А.И. II Всероссийский съезд завгублесотделами и лесное хозяйство Украины. – Сільськогосподарський пролетар. – 1923. – № 1 (10). – С.25.

²⁸ Лесное законодательство Украины. – Х.: Юридическое изд-во Наркомюста, 1926. – 167 с.

Кроме того, управление должно было вести текущим планированием и отчетностью относительно лесного хозяйства, лесопропагандой и поддержкой общественных объединений в помощь лесному хозяйству.

В состав ВУПЛ соответственно входили отделы: общий, эксплуатации лесов, лесоустройства, лесокультурно-лесомелиоративный и сметно-финансовый. Для связи управления с местными органами и выполнения инспекций на местах при ВУПЛ был учреждён штат инспекторов-ревизоров. Далее в Положении были прописаны структура и функции всей властной вертикали вплоть до лесничества и лесного сторожа [249]. Этому управлению на момент создания ВУПЛ было подчинено 469 лесничеств, которые находились в страшном беспорядке.

5 – 13 февраля 1923 г. в Харькове прошел II Всеукраинский съезд работников лесного хозяйства, на котором в пленарных заседаниях и в ходе работы организационной, лесоустроительной, лесомелиоративной, эксплуатационной, сметно-финансовой и профсоюзной секций были всесторонне обсуждены текущие проблемы лесного хозяйства. Съезд указал в частности, что „в результате избыточных рубок и отсутствия работ по лесовозобновлению в период войны фактически покрытая лесом площадь (...) составляет около 55% всей лесной площади. За время войны образовалось вырубов и пустырей 870 527 дес., или 35% всей лесной площади” [235]²⁹. Третьего ноября в 1923 г. был принят новый „Закон о лесах”, который юридически закрепил намеченные мероприятия.

3.1.2. А. И. Колесников – организатор развития лесного дела в Украине

Начиная с 1922 г., свои теоретические установки относительно управления лесным делом в государстве Александр Иванович Колесников смог внедрять на практике, работая в должностях инспектора-ревизора и

---

²⁹ Первый Всеукраинский съезд работников лесного хозяйства // Сельскохозяйственный пролетарий. – 1923. - № 1 (10). – С. 37.

заведующего отделом лесоустройства Всеукраинского управления лесами. С 1924 по 1929 г. он занимал должность заместителя начальника ВУПЛ. По свидетельству И. С. Коваленко, „Среди кадра специалистов, которые обслуживают ВУПЛ, резко бросается в глаза фигура проф. Колесникова как администратора и проводника взглядов „начальства” ВУПЛ и НКЗ в массу специалистов” [298]³⁰ и „Колесников (...) при его энергии и работоспособности выдвинулся на положение главного технического руководителя“ управления [298, с. 132]³¹.

Одной из первоочередных задач, поставленных перед ВУПЛ, была организация лесного опытного дела в Украине. Учитывая сложность природно-климатических условий ведения лесного хозяйства на территории УССР, неотложную потребность возобновления исследовательской работы чувствовала вся лесоводческая общественность. В организацию лесного опытного дела внес свой весомый вклад и Сельскохозяйственный научный комитет Украины (СХНКУ). Доклад об истории, современном состоянии и перспективах развертывания исследовательской работы в лесной отрасли в конце 1923 г. было поручено сделать прежнему руководителю Дарницкого опытного лесничества, председателю Бюро лесной энтомологии этого комитета З. С. Головянко. 27 декабря 1923 г. на заседании Лесной секции СХНКУ в своем докладе „Лесное опытное дело на Украине” он проанализировал тяжелое состояние исследовательской работы и предложил определенные мероприятия по ее оживлению [52].

В 1924 г. Сельскохозяйственный научный комитет был переведен из Киева в Харьков. А в 1925 г. „с целью морфологического и биологического изучения древесных пород в садах, лесах и парках Украины” из его Подсекции культурных растений было выделено Бюро древесных пород. „Последствия такого изучения должны способствовать успеху и плановости в садоводстве и лесоводстве на Украине, а также увеличению

---

³⁰ Свидетельства И. С. Коваленко на допросе от 17.11.1929 г. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. 1. – С. 96.

³¹ Там же, с. 132.

древесных насаждений украинских городов, сел и курортов” [80, с. 183]³² – указывалось в Отчете СХНКУ за 1925 г. 30-го декабря 1925 г. состоялось организационное заседание Бюро, в котором приняли участие профессора В. Андреев, А. А. Яната, О. Иваненко, Р. Кравченко, А. Ф. Скоробагатый, С. Постригань и заместитель начальника ВУПЛ профессор А. И. Колесников. Председателем Бюро был избран А. Ф. Скоробагатый, который вошел также и в редколлегию „Трудів сільськогосподарської ботаніки”. В 1927 г. совместными усилиями Сельскохозяйственного научного комитета Украины и ВУПЛ был издан 4-й выпуск 1-го тома „Трудів сільсько-господарської ботаніки”, посвященный проблемам лесоводства [329, с. 4]. В это издание были включены 22 труда известных украинских лесоводов и дендрологов. Среди них была и впервые обнародованная работа профессора А. И. Колесникова „Деякі відомості про сумах в Криму та на Україні” [155].

Как авторитетный работник Наркомзема профессор А. И. Колесников прилагал немалые усилия к подъему опытной работы в Украине. По инициативе руководства ВУПЛ 15–20 марта в 1925 г. в Харькове было проведено Совещание по лесному опытному делу Украины, в котором приняли участие такие выдающиеся представители лесной науки, как академик Е. Ф. Вотчал из Киева, профессора Е. Е. Керн, Г. Р. Эйтинген из России. В докладе приехавшего из Минска профессора Г. Н. Высоцкого была предложена схема районирования лесных опытных учреждений [279, с. 96]. А. И. Колесников выступил на этом совещании с докладом „Лесные опытные учреждения Украины и состояние опытных работ” [126]. Первая часть доклада была посвящена рассмотрению истории становления лесного опытного дела на украинской этнической территории в дореволюционные годы. Далее докладчик осветил ход работы отдельных опытных учреждений Украины за годы, которые предшествовали совещанию. Тщательно проанализировав состояние дел в этой отрасли

---

³² Труды сільсько-господарської ботаніки / Сільсько-господарський науковий комітет України. Т.1, вип. 3. – Х., 1926. – С. 183

лесоводства, он выдвинул перечень целей, которых, по его мнению, должна достичь сеть опытных учреждений, представленная на утверждение в СНК. Для координации опытной деятельности в лесоводстве в пределах СССР он внес предложение создать Союз лесных опытных организаций, а также войти в международный Союз опытных лесных учреждений. Перед присутствующими Александр Иванович огласил развернутый „Проект Положения о лесных опытных учреждениях Украины”, в котором наметил организационные принципы и будущую структуру сети опытных учреждений, способных наилучшим образом выполнять поставленные задания [141]. Совещание заслушало также доклад А. И. Колесникова „Организация лесного семенного дела на Украине” и приняло соответствующее постановление [136]. Материалы совещания составили первый выпуск „Трудов по лесному опытному делу Украины” 1925 г., выходивших с тех пор регулярно до 1930 года включительно. Таким образом, совещание 1925 года, которое в рассмотрении проблем лесного опытного дела базировалось на положениях, выдвинутых еще на совещании в июне 1918 г., дало мощный импульс развитию лесных исследований в Украине.

31 июля 1925 г. Совет народных комиссаров Украины утвердил „Положение о лесных опытных учреждениях”. Согласно этому документу, устанавливалась такая сеть опытных учреждений и организаций: центральная лесная опытная станция, областные лесные опытные станции, опытное лесничество, показательное лесничество, контрольная семенная станция, экспедиционные исследовательские партии.

Общее руководство административной, финансово-хозяйственной и научно-методической деятельностью всей сети лесных опытных учреждений должно было осуществляться Всеукраинским управлением лесами через Бюро по лесному опытному делу, которое входило в его состав [250]. Расходы на лесное опытное дело проводились по смете ВУПЛ. Ежегодно с целью объединения всей работы по лесному опытному делу, разработки

программ и увязки деятельности лесных опытных учреждений по соответствующим вопросам, Всеукраинское управление лесами обязывалось проводить совещания по лесному опытному делу [250, с. 110].

Плодотворным было сотрудничество Всеукраинского управления лесами и Сельскохозяйственного научного комитета Украины также в деле полезащитного лесоразведения. 23 декабря 1925 г. под председательством профессора А. И. Колесникова при лесной секции СХНКУ прошло историческое совещание по вопросам организации исследований влияния защитных лесных насаждений на урожаи сельскохозяйственных культур степной полосы. В нем приняли участие такие выдающиеся ученые, как И. А. Яхонтов, А. А. Яната, А. Ф. Скоробагатий, В. Е. Шмидт [268]. Совещание пришло к выводу о срочной необходимости мобилизовать совместные усилия метеорологов, лесоводов, мелиораторов, специалистов по культурному растениеводству, полеводству, лесному опытному делу для организации самого широкого комплексного изучения этого вопроса. 12 февраля 1926 г. состоялось заседание плановой комиссии НКЗ, на котором А. И. Колесников сделал доклад „Організація досвідів в справі з’ясування значення лісових захисних смуг та примінення їх у боротьбі з посухою”. На заседании коллегии Народного комиссариата земельных дел от 23 февраля 1926 г. прозвучал доклад профессора „Значение защитных лесных полос в борьбе с засухой” [115]. Коллегия тогда же утвердила соответствующее постановление. В упомянутом выпуске 4-м первого тома „Трудів сільсько-господарської ботаніки” были помещены подробные статьи по вопросам защитного лесоразведения: Д. Даниленко „Про захисні смуги із шпилькових порід на Україні” [60] и Р. Кравченко „Вплив лісових смуг Маріупольського досвідного лісництва на врожай с.-г. культур” [179]. Результатом развертывания широкомасштабных агролесомелиоративных исследований в Украине стало то, что „за последние 3 года Лесным и Лесомелиоративным управлением НКЗ Украины был собран значительный материал по распространению и состоянию полезащитных полос на

Украине, а на 1928/29 г. уже запроектированы большие работы по закладке новых полос” [307]³³.

Долговременные исследования по проблемам полезащитного лесоразведения, начало которым еще положила экспедиция В. В. Докучаева 1890-х гг., дали свои весомые результаты. Совещание 1928-го года подвело их итоги и приняло постановление, в котором окончательно признало положительное влияние лесополос на сельскохозяйственное производство. В постановлении был намечен конкретный план работ по созданию у нас в республике полезащитных лесонасаждений. Согласно пятилетнему плану (1928 – 1932 гг.), в Украине намечалось насадить 25 тысяч гектаров лесных полос [94, с. 96].

Несмотря на весьма ограниченные материальные ресурсы государства, благодаря энтузиазму специалистов, опытное дело продолжало развиваться. В № 7 журнала „Український лісовод” за 1928 г. была помещена статья профессора А. И. Колесникова „Деякі відомості про стан лісової досвідної справи на Україні”, где он обстоятельно информировал лесоводческую общественность о развитии этой отрасли [154].

В том же году в № 1, 2 и 3 московский журнал „Лесное хозяйство” опубликовал обширную статью ученого „Задачи организации лесного опытного дела в СССР” [113]. В этой работе профессор рассматривает проблему развертывания лесного опытного дела уже в масштабах Союза. Заканчивает свою статью профессор предложениями относительно начала издания всесоюзного печатного органа, в котором бы осуществлялось „печатание в коротком изложении результатов работ лесных опытных учреждений Союза и других государств” [113, с. 64]³⁴, а также о созыве в ближайшее время первого всесоюзного совещания по лесному опытному делу. Значительный вклад учёного в развитие лесного опытного дела подтвердил впоследствии И. С. Коваленко: „Организация всего опытного

---

³³ Совещание о полезащитных лесных полосах на Украине // Лесное хозяйство и лесная промышленность. – 1929. – № 2–3. – С.72.

³⁴ Там же.

дела ВУПЛа как в центре, так и на местах ведется с самого начала профессором А. И. Колесниковым. Приблизительно в октябре 1925 года на должность заведующего бюро опытного дела был приглашен из Минска профессор Г. Н. Высоцкий, заведывая одновременно и кафедрой общего лесоведения местного лесного факультета. Но в результате преклонного возраста и уклона в область чистой университетской науки, сторонясь практических вопросов техники и особенно экономики лесного хозяйства, профессор Высоцкий, в сущности, был консультантом по лесному опытному делу, а не руководителем последнего и не администратором его. Последнее выполняет непосредственно Колесников (...) через референта Скоробагатого” [302]³⁵.

В 1928 – 31 гг. по инициативе профессора А. И. Колесникова и заданию Бюро по лесному опытному делу Всеукраинского управления лесами на территории Нескучанского лесничества Тростянецкого лесхозага были заложены географические культуры сосны обычной (19,6 гектаров), ясеня обычного (2,18 гектаров) и дуба обычного (1,15 гектаров) [57].

Среди заданий, выполненных ВУПЛ под руководством А. И. Колесникова, было также практическое осуществление национализации лесов, то есть проведение учета лесов, отграничения их, составления карты лесов Украины. Работы по определению и отграничению общегосударственного лесного фонда проводились в течение 3,5 лет (1923 – 1926) на основе „Положения о производстве работ по определению и отграничению общегосударственного лесфонда” [94, с. 63].

Важным событием в истории лесного хозяйства Украины стал выход постановления СНК УССР от 27 мая в 1925 г. о передаче всех лесов трудового и нетрудового владения площадью до 50 десятин в отдельном участке, неэкспортного и непромышленного значения в пользование крестьянским общинам. В соответствии с этим постановлением крестьянам

---

³⁵ Свидетельства И. С. Коваленко на допросе от 08.01.1930 г. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т.1. – С. 188..

было передано около 40% государственного лесного фонда. Правила о порядке осуществления хозяйствования в крестьянских лесах были изданы соответственно 17 февраля 1926 г. [94, с. 62]. Согласно им, порядок пользования такими лесами регламентировался определенными технико-хозяйственными расчетами и ставился под контроль государства. В структуре ВУПЛ было создано Бюро лесов местного значения, на которое и возлагались эти контроль и методическое руководство. Для охраны переданных лесов от самовольных порубок и других нарушений из членов общины избирался лесной сторож, которому на помощь должна была приходиться и местная администрация [94, с. 63]. Но, невзирая на принятые меры, самовольные порубки приобрели угрожающие размеры. Выдающийся украинский лесовод Б. Г. Иваницкий приводит цитату из журнала „Український лісовод” за 1927 г.: „Без преувеличения можно сказать, что все полтора миллиона десятин лесов, переданных крестьянству, осуждены если не на полное уничтожение, то на бесполезное хозяйствование в них” [Цит. по: 94, с. 72]³⁶. В попытке противостоять нарушениям постоянной опасности подвергались лесники. За один только 1925/1926 операционный год в лесничествах Украины было убито 6 лесничих и 40 лесников, искалечено 15 человек, сожжено 95 жилищ лесных рабочих, ограблено – 63 [94, с. 77].

Огромные задания перед ВУПЛ стояли в плане лесокультурного дела. По подсчетам профессора А. И. Колесникова, на которые ссылался Б. Г. Иваницкий, в 1924 г. площадь невозобновлённых вырубок и потравленных скотом молодняков в Украине составляла 722 686 десятин (788 000 гектаров) [94, с. 28]. На 1 октября 1927 г. не покрытые лесом лесные площади в государственных и крестьянских лесах составляли в целом 677 тыс. гектаров. Засадить лесом такую территорию было сложным заданием, тем более, что каждый год появлялись новые и новые

---

³⁶ Цит. по: Іваницький Б. Ліси й лісове господарство на Україні: Т.2 / Б. Іваницький. – Варшава, 1936. – С.72.

обнаженные площади. Руководство государства понимало важность лесов для благосостояния Украины. Интересным свидетельством этого является брошюра В. Чубаря „Живой повсеместный памятник великому Октябрю” [342]. В ней председатель Совнаркома Украины с большевистским задором и убедительностью агитирует рядовых граждан расширять работы по лесонасаждению, особенно на песках и в оврагах. В стране в те годы весной и осенью проводились „недели леса”. В течение 1922 – 1932 гг. было закультивировано 323 тыс. гектаров [94, с. 94]. Но, за те же годы площадь лесных вырубок, по подсчету Б. Г. Иваницкого, превысила указанную цифру и составила 384,3 тыс. гектаров. К тому же, из-за недостаточного ухода, наблюдалось массовое усыхание уже высаженных деревьев. В результате развернутые лесокультурные работы позволили лишь частично приостановить обезлесение украинских земель.

Таким образом, в течение 20 гг. XX ст. лесное хозяйство в Украине, благодаря усилиям специалистов и энтузиастов лесного дела, начало постепенно выходить из глубокого кризиса, к которому привела полоса войн и революций 1914 – 1921 гг., получив определенную перспективу развития на последующие годы.

В конце 1920-х гг., с началом в Советском Союзе индустриализации, многократно возросла потребность в деловой древесине не только для внутреннего использования, но и с целью получения валюты для покрытия расходов на импорт заграничного оборудования. Сталинская политика „социалистического штурма” требовала формировать органы лесного хозяйства по хозяйственно-производственному типу вместо существовавшего ранее управленческого. ВУПЛ защищало леса от усиленной рубки, определяло размеры рубок на каждый год лишь в соответствии со сметными подсчетами и штрафовало промышленность за избыточные рубки и несоблюдение правил очистки срубов. На основании постановления Украинского экономического совещания (УЭН) от 23 июля 1923 г. единственным лесозаготовителем в Украине было утверждено

Всеукраинское управление лесами, которое должно было поставлять промышленным организациям уже разработанный лес [94, с. 79]. Чтобы отстранить лесоводов от лесоразработки, нужно было организовать лесопользование на „новых принципах”.

12 июля 1929 года Советом труда и обороны РСФСР было принято постановление „О реорганизации лесного хозяйства и лесной промышленности”. Его преамбула гласила, что вся перестройка проводится „с целью развития лесной промышленности, более полного удовлетворения потребностей в древесине, максимального расширения лесного экспорта, удешевления себестоимости продукции лесной промышленности и увеличения размеров прибыли от лесного хозяйства” (и ни одного упоминания о лесоразведении и охране леса). 27 августа 1929 г. вышло постановление Совета труда и обороны СССР „О перспективном плане развития лесного хозяйства и лесной промышленности Союза ССР за пятилетие 1928/1929 – 1932/1933”. С его принятием „украинское лесное хозяйство теряло свою самостоятельность и должно было выдвинуть на первый план лесозэксплуатационные задания на основе спущенных сверху расчетов потребностей в древесине” [94, с. 80]³⁷.

13-го ноября в 1929 г., в соответствии с решением о реформировании лесной отрасли, вместо упразднённого ВУПЛ в Украине было образовано управление Укрлес. Начальник Центрального управления лесами Наркомзема СССР М. Г. Здорик цинично заявлял: „Пока лес нам нужен, мы его будем рубить в размере нашей потребности, не взирая ни на какие теоретические суждения” [Цит. по 283, с. 393]³⁸. 3-го сентября 1930 г. вышло новое постановление „Об организации лесной промышленности и лесного хозяйства”, которым Москва отбирала лесные фонды союзных республик исключительно в свое ведение [94, с. 81]³⁹.

---

³⁷ Іваницький Б. Ліси й лісове господарство на Україні: Т.2 / Б. Іваницький. – Варшава, 1936. – 123 с. – С. 80.

³⁸ Цит. по Редько Г. И., Редько Н. Г. История лесного хозяйства в России. – С.-Пб. – Москва: МГУЛ, 2002. – С.393.

³⁹ Іваницький Б. Ліси й лісове господарство на Україні: Т.2 / Б. Іваницький. – Варшава, 1936. – С.81.

Среди лесоводов возникла бурная дискуссия относительно принципов лесопользования. Жестокой критике были подвергнуты фундаментальные принципы постоянства, неистощительности и непрерывности пользования лесом, разработанные классиком лесной науки Г. Ф. Морозовым и заложенные в лесостроительную инструкцию РСФСР 1926 года его соратником М. М. Орловым. На базе российской инструкции в 1927 г. была составлена и аналогичная инструкция в Украине. Эта вакханалия носила название „идеологической борьбы на лесном фронте”. Результатом такой „дискуссии” стал, фактически, разгром лесной науки, аресты и репрессии всего руководства „Главлесоохраны” при СНК СССР и руководства Наркомлеспрома в Москве.

В Украине в этот период состоялось объединение лесничеств с лесозаготовительными органами, были образованы совлесхозы, призванные „осуществлять все производственные процессы по лесовозобновлению, подъему продуктивности лесоставов и улучшению их качества, лесозаготовкам, первичной обработке и переработке древесины” [56, с. 28]⁴⁰. Произошло именно то, о чем еще в 1923 году предупреждали А. Колесников и Р. Худолей, – интересы лесного хозяйства были полностью подчинены интересам лесной промышленности. Это, в частности, отразилось и на перечне научных тем, над которыми работал в первые годы существования Украинский научно-исследовательский институт лесного хозяйства и агролесомелиорации [330, с. 12 – 14, 17]. В связи с реорганизациями, в ходе которых было ликвидировано Всеукраинское управление лесами, были объединены также профсоюзы лесных рабочих и деревообработчиков. Осенью в 1930 году состоялся 1-й Объединённый Всеукраинский съезд профсоюза работников лесоводства и лесодревработников (по терминологии того времени), на котором были намечены мероприятия по „перенесению производственного опыта деревообрабатывающих

---

⁴⁰ Губа А. На нові рейки // Український лісовод. – 1929. – №14 – С.28.

предприятий в работу лесхозов”, поддержал решение специальной комиссии относительно чистки аппарата ЦК профсоюза [15]⁴¹.

Одновременно развернулась кампания по моральной травле, административному и судебному преследованию специалистов лесного хозяйства и ведущих лесоводов Украины (см. раздел 2.1.2 нашей монографии). Не имея объективной информации о вредительской деятельности подследственных, органы ГПУ начинали с накопления сведений в ходе массовых допросов работников лесного хозяйства [264]. Технология сбора обличительных доказательств заключалась главным образом в том, что на бесконечных „собеседованиях” следователи при помощи морального и физического давления вынуждали подозреваемых и свидетелей (кто которую займет скамью в суде еще нужно было определить) рассказывать в наименьших подробностях свои собственные биографии, описывать все события, происходившие в отечественном лесоводстве примерно за последние 15 – 20 лет. Требовалось также дать характеристику деятельности как можно большего числа коллег. Дальше начиналось усиленное раздувание профессиональных разногласий между отдельными фигурантами дела, причем правым признавался тот, чья позиция полнее отвечала потребностям „социалистического строительства”. Все другие варианты мнений признавались враждебными и вредительскими. Например, показания арестованного по „делу ВУПЛ” В. Я. Гурского относительно его расхождений с позицией ВУПЛ по вопросу применения концентрированных рубок в украинских лесах легли в основу сфабрикованного следствием обвинения руководства управления во вредительском ведении лесопользования [247]. Другим правилом этой жестокой игры было: каждый из подозреваемых должен был дать любым приведенным реальным фактам самую негативную для себя интерпретацию (оговорить самого себя). Чего лишь стоит такое признание А. И. Колесникова: „(...) я, попав со

---

⁴¹ Барвіш Е.Д. Підсумки 1-го Об’єднаного Всеукраїнського профспілки лісодревробітників // Український лісовод. – 1930. – № 10 – 12. – С. 9 – 13.

студенческой скамьи в преподавательскую среду старого времени, стремился достичь привилегированного общественного положения, материального благосостояния, которого я до тех пор не имел, забывая об интересах и потребностях трудящихся, из которых я происходил” [294]⁴². Похоже звучит свидетельство И. С. Коваленко: „Будучи человеком определенного мировоззрения и интеллигентом с головы до пят, я встретил власть Советов, как „наступающего хама” [300]⁴³. По логике следствия, принадлежность к рядам интеллигенции да еще и наличие у человека определенного мировоззрения уже считалось залогом преступных действий с его стороны. Усвоить эти правила и начать их выполнять на гибель себе и коллегам удавалось не всем и не сразу. На первых допросах арестованные по большей части никакой вины ни за собой, ни за другими не признавали. И только впоследствии, не выдержав шантажа, провокаций, физического давления следователей, начинали „разоблачать” всех и вся, не исключая и себя самих. Вот свидетельство Б. А. Шустова от 5 февраля 1930 г.: „Что полезно Пролетарскому государству вообще и что нужно делать в области моей специальности – я это твердо знаю и знал, но преднамеренно этого не делал” [296]⁴⁴. Когда же выдумывать доказательства собственного вредительства уже не хватало фантазии, можно было отделаться и так, как это сделал А. И. Колесников: „Я молчаливо внес долю вредительства в это дело” [315]⁴⁵.

В результате рассмотрения материалов архивно-следственного дела мы можем предположить такой ход событий. Допросы свидетелей относительно деятельности ВУПЛ начались уже в сентябре 1929 года [265]. Предоставленная ими информация дала возможность следователю ГПУ наметить возможных „действующих лиц” будущего судебного

---

⁴² Свидетельства А. И. Колесникова на допросе от 07.02.1930 г. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. II. – С. 419.

⁴³ Свидетельства И. С. Коваленко на допросе от 31.12.1929 г. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. I. – С. 125.

⁴⁴ Свидетельства Б. А. Шустова на допросе от 05.02.1930 г. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. II. – С. 391.

⁴⁵ Стенографический отчет о заседании чрезвычайной сессии Верховного Суда УССР по делу о вредительстве в лесном хозяйстве Украины от 14. 06.1930 г. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. III. – С. 630.

процесса. На многочисленных показаниях, добытых у рядовых работников лесного хозяйства в ходе десятков допросов, было построено обвинение относительно авторитетных ученых-лесоводов и руководителей лесного хозяйства Украины. Одними из первых были арестованы заведующий лесокультурным и лесомелиоративным отделом ВУПЛ Валериан Ярославович Гурский (16 ноября 1929 г.) и заведующий отделом лесоустройства Иван Семенович Коваленко (18 декабря 1929 г.). Именно из них в дальнейшем „выжали” наибольшее количество изобличительных свидетельств (Гурского вызывали на допросы 19 раз, а Коваленко – 25). Их письменные показания были такими развернутыми и изобиловали такими подробностями, что на их основе, думается, можно, было бы составить сжатый отчет о работе ВУПЛ за весь период его существования. Дальше шёл заведующий бюро экономической статистики ВУПЛ Борис Павлович Падалко. С ареста начался новый, 1930-й, год для заведующего лесной подсекцией Госплана УССР Александра Григорьевича Марченко. Двадцатого января в камеру харьковского ДОПра № 2 попал председатель Лесоустроительной комиссии при Лесоустроительном отделе ВУПЛ Борис Алексеевич Шустов, а через восемь дней после него – заместитель начальника ВУПЛ Александр Иванович Колесников. В декабрьском номере „Українського лісовода” за 1929 г. еще успела появиться его статья „Правильна рубка лісу та потреба науково вивчати працю в лісовому господарстві” [165].

Целью следствия было выдвижение как можно большего количества фактов вредительства в деятельности обвиняемых. Стоило лишь получить у подследственных признание в отличных от официоза политических взглядах, как вся многолетняя подвижническая работа далёких от политики людей по спасению украинских лесов, развитию лесной науки и лесного хозяйства превращалась в сплошное злостное вредительство. Процесс формирования ВУПЛ был преподнесён как преступный сговор контрреволюционеров, которыми руководили эмиссары из Москвы. Само же Всеукраинское

управление лесами фактически было представлено, как подрывная организация, служившая прикрытием контрреволюционной деятельности. А плодотворная работа опытных профессионалов лесоводства служила доказательством их принадлежности к контрреволюционной организации. И чем с большей энергией и упорством они эту работу проводили, тем больший, по логике следствия, был нанесен вред стране.

Манипулируя фактами, следствию удалось нарисовать ужасающую картину вредительства практически во всех отраслях работы „контрреволюционеров”. Среди направлений деятельности „вредителей” были лесокультурное и опытное дело, семеноводство, лесоустройство и лесоэксплуатация (по терминологии обвинительного заключения), лесной экспорт, подготовка „красных” кадров для руководства лесным хозяйством, деятельность печатного органа лесоводов журнала „Український лісовод”, лесная статистика, лесная политика и планирование. При этом сами приводимые в свидетельствах факты по большей части носили правдивый характер, чего нельзя сказать об их интерпретации. Поэтому в материалах архивно-следственного дела можно найти интересные документы, отражающие тогдашние проблемы ряда отраслей лесного хозяйства. Немало ранее не известных подробностей можно узнать из протоколов следствия и относительно биографий корифеев лесной науки. Ценными для исследователей архивных источников по истории лесоводства могут быть и образцы почерков подследственных, которые по большей части свои свидетельства писали собственноручно и каждую страницу удостоверяли собственной подписью.

Закрытое судебное заседание без участия адвокатов и свидетелей состоялось 14 июня 1930 г. Чистосердечное признание своей вины или отказ от него не оказали значительного влияния на приговоры, вынесенные подсудимым. Приговором Верховного суда УССР, в соответствии со статьей 54-7 УК УССР, Б. П. Падалка – единственный из подсудимых, не признавший своей вины, – получил 4 года лишения свободы „в местах

общего пользования”. И. С. Коваленко и А. Г. Марченко были осуждены на 5 лет. А. И. Колесников и Б. А. Шустов получили по 6 лет, хотя суд и признал их „чистосердечное раскаяние” смягчающим обстоятельством. Меньше всех (3 года) присудили В. Я. Гурскому, учтя его „чистосердечное раскаяние, преклонный возраст и сравнительно второстепенную роль в контрреволюционной вредительской деятельности”.

В материалах архивно-следственного дела не содержится сведений о месте отбывания наказания осуждёнными и реальном сроке их пребывания в заключении. Точно известно, что уже с 01.09.1931р. А. И. Колесников вступил в должность профессора кафедры „Ботанические основы паркового строительства” на основанном им паркостроительном факультете Харьковского художественного института. Лишь 1,5 года наказания отбыл и В. Я. Гурский. Что же касается Б. П. Падалки, то в следственном деле есть один документ октября 1931 г., в котором он сообщает „органам”, что отбывает наказание, работая в составе лесной группы при Особом конструкторском бюро (в народе это называли „шарашка”) по заданиям УкрНИИ лесного хозяйства и лесной промышленности (ныне УкрНИИЛХА), и просит о сокращении срока лишения свободы. Единственной вероятной версией последующей истории наказания осужденных по „делу ВУПЛ” остается информация исследователя П. Г. Вакулюка (см. раздел 2.1.2 данной монографии).

Дело по обвинению А. И. Колесникова стоит едва ли не самым первым в ряду подобных дел, по которым преследовались лесоводы и деятели лесного хозяйства по всему СССР. Откровенно на цель развернутой кампании указывал в 10-ом номере журнала „Большевик” за 1932 г. нарком лесной промышленности СССР С. С. Лобов: „Внедрение научных принципов в практику лесного хозяйства неминуемо привело бы к срыву заданий по развертыванию лесной промышленности, а потому нужно выбросить из потребления лесную науку и всяких там Морозовых и

Орловых. Никаких расчетных лесосек. Рубить по потребности, не считаясь с мудрствованиями ученых-лесоводов” [Цит. по 332, с. 31 – 32] ⁴⁶ .

В последующие годы на сторонников классической системы ведения лесного хозяйства обрушилась целая лавина псевдонаучных публикаций разъяренных „новаторов” лесного дела. Следом за своим наркомом Н. Алексейчик и Б. Чагин в работе „Против реакционных теорий на лесном фронте. Критика учения проф. Морозова и Орлова и их последователей” обвиняли известных учёных и практиков, настаивая на реакционности теории постоянства и равномерности лесопользования М. М. Орлова и морозовского принципа стойкости насаждений и самостоятельности леса и подчёркивая их антисоветскую направленность [4, с. 153]. Дальше в упомянутой работе содержится и вовсе странная инвектива: „Экономическая и политическая реставрация помещичьего строя в России – таково содержание откровенного выступления дерзкого защитника реакционных идей Г. Ф. Морозова” (это через 12 лет после смерти упомянутого классика российского лесоводства!) [4, с. 154] ⁴⁷ . Современного читателя дивят даже подзаголовки цитируемой книги: „Идеалистическое учение проф. Сукачева о типологии леса и его критика”, „Помещичье-капиталистический принцип постоянства и равномерности пользования проф. Орлова и наша советская лесная промышленность”. Аргументация авторов была „неопровержима”: „Морозовское учение о лесе в целом – реакционное. Оно находится в остром противоречии с социалистической практикой нашего хозяйства” [4, с. 44] ⁴⁸ . Многочисленные придворные „теоретики” лесоводства, не жалея сил, подводили „базу” под практику уничтожения лесных богатств Страны Советов.

Чего же удалось достичь благодаря этому процессу тем, кто формировал лесную политику в стране победившего пролетариата? Во-первых, они наглядно продемонстрировали, что ни научный авторитет, ни многолетний добросовестный труд не дают специалистам даже наивысшего ранга права на собственное мнение, а тем более отстаивать его. Во-вторых – что перед революционной целесообразностью никакого

---

⁴⁶ Цит. по Фурдичко О.І., Першопостаті українського лісівництва. Нариси лісової історії. / О. І. Фурдичко, В. Д. Бондаренко – Львів: Біблос, 2000. – С. 31-32.

⁴⁷ Алексейчик Н. Против реакционных теорий на лесном фронте. Критика учения проф. Морозова и Орлова и их последователей / Н. Алексейчик, Б. Чагин. – М.- Л.: Гос. лес. тех. издат., 1932. – С. 154.

⁴⁸ Алексейчик Н. Против реакционных теорий на лесном фронте. Критика учения проф. Морозова и Орлова и их последователей / Н. Алексейчик, Б. Чагин. – М.- Л.: Гос. лес. тех. издат., 1932. – С.44

значения не имеют ни человеческие судьбы, ни судьбы наших лесов. „Лес рубят – щепки летят!“ – на долгие годы стало нормой жизни, оправданием жестокости и несправедливости в жизни советского общества. Этот судебный процесс нанес непоправимый вред как украинскому лесоводству, так и его лучшим представителям, грубо оторванным от вдохновенного служения делу своей жизни. В результате репрессий среди лесоводов украинские леса были лишены своих верных защитников, а систематическое и широкомасштабное нарушение принципов постоянства, равномерности и неистощительности лесопользования приводило к разрушению экосистемы лесостепной и степной зон земледелия.

Проведение политических репрессий не только калечило судьбы отдельных людей, тормозило развитие отечественной науки, разрушало экономику Советского Союза, но и на долгие годы уродовало моральную и интеллектуальную атмосферу в стране.

3.2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА А. И. КОЛЕСНИКОВА В ОБЛАСТИ СЕЛЕКЦИИ И ГЕНЕТИКИ

В условиях малой лесистости Украины важное место всегда занимала проблема повышения производительности и биологической стойкости древесных растений. В её решении значительная роль принадлежит селекции лесных пород. Становление и развитие исследований в этой области в XX ст. были связаны с успехами в генетике и селекции зерновых и плодовых культур.

Выпускник и преподаватель Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства С. З. Курдиани в 1910 – 1912 гг. впервые в Российской империи „показал перспективность систематических селекционных работ с древесными породами. Он обосновал необходимость создания сети селекционных станций и наметил такие задания их работы:

1. Исследование лесоводственно-биологических особенностей отдельных пород, их вариационной способности, отбор мутантов и географических рас.
2. Испытание разных иностранных пород для их натурализации и отбора наиболее перспективных индивидов.

3. Выведение новых рас, отличных по качеству древесины, при выносливости их против насекомых и грибов.
4. Выработка новых специальных лесоводственно-селекционных методов, а также изменение существующих методов в соответствии с потребностью лесного хозяйства” [91]⁴⁹.

В 1912 г. С. З. Курдиани вывел быстрорастущий гибрид лиственницы японской и лиственницы европейской. А. И. Колесников, делая краткий обзор истории селекционных исследований в лесной отрасли, указывал: „С дореволюционного времени имеем почти одинокий голос С. З. Курдиани, который экспериментировал в этой отрасли и широко ставил вопрос о необходимости организации лесной селекции” [170, с. 97]⁵⁰.

Закладку географических культур сосны и лиственницы и изучение их роста осуществлял в этот период В. Д. Огиевский. М. П. Кобранов, работая заведующим Мариупольского опытного лесничества в 1912 – 1917 гг., заложил культуры дуба разного географического происхождения и разных фенологических форм. По итогам проведенных опытных работ он в 1925 году издал первый в Украине труд, посвященный лесной селекции, – „Селекция дуба” [303]. Таким образом, старшекурсник Ново-Александрийского сельскохозяйственного института Александр Колесников имел возможность наблюдать первые шаги лесной селекции в Украине и приобщиться к этим исследованиям.

В послереволюционные годы, после вынужденного перерыва, первые мероприятия по развитию селекционных исследований в Украине были проведены М. П. Кобрановим и А. И. Колесниковим. Их работы этого времени можно отнести к первому периоду развития лесной селекции в СССР (1921 – 1932 гг.), который характеризуется научным обоснованием селекции древесных пород как проблемы, важной для лесного хозяйства, а также разработкой приблизительной программы и

---

⁴⁹ Ирошников А.И. Развитие селекции лесных пород в СССР / А. И. Ирошников // Достижения лесной науки за 50 лет. АН СССР. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1967. – С. 233–234

⁵⁰ Колесніков О. І. Про раси дуба звичайного (*Quercus robur* L.) та їх селекцію / О.І.Колесніков // Вісті ХСПІ. – 1928. – № 10. – С.97.

приемов селекции [91, с. 233-234]. Сам Александр Иванович указывал, что „на Украине вопросы лесной генетики и селекции начали разрабатываться лесной опытной организацией с 1924 года” [169, с. 23]⁵¹.

Комиссия по аттестации преподавательского и технического персонала ХСХИ в октябре 1923 г., в частности, отметила, что А. И. Колесников „интересуется новыми течениями науки” [269]⁵². Этот интерес привёл учёного в 1923-24 гг. к возобновлению прерванных Гражданской войной исследований в области селекции древесных пород [279, с. 94]. В круг его научных интересов тогда входили вопросы самоопыления древесных пород и гибридизации дуба, липы, сосны и др.

Учёный впоследствии отмечал, что с весны 1923 г., благодаря некоторым ассигнованиям со стороны ВУПЛ и Сельскохозяйственного научного комитета, начались опытные работы в Тростянецком и Гутянском лесничествах [170, с. 98].

В 1921 году для лучшего обеспечения учебного процесса в пользование Харьковскому сельскохозяйственному институту были переданы две лесных дачи около Чугуева (городок в 40 км от Харькова – Авт.): Кочетокская дубовая (около 9 тыс. гектаров) и Ближнемалиновская сосновая (около 3 тыс. гектаров), которые вошли в состав Чугуево-Бабчанского учебно-опытного лесничества [238]. В феврале 1926 г. было принято постановление о полной передаче Чугуево-Бабчанского лесничества Харьковскому сельскохозяйственному институту с правом использовать прибыли от его эксплуатации исключительно на хозяйственные нужды лесного факультета [239]. С 1927 г. на базе этого лесничества под руководством А. И. Колесникова были развернуты исследовательские работы по вопросам „изучения процесса полового и вегетативного размножения древесных пород, законов изменчивости и наследственности их, способности к самоопылению и

---

⁵¹ Колесников О.І. Про потребу вивчати питання лісової генетики та селекції по лісових досвідних станціях та про деякі наслідки у цій справі на Україні // Резюме доповідей на міжнародньому конгресі з лісової досвідної справи в Стокгольмі 1929 р. – Х., 1929. – 44 с. – С.23

⁵² Протокол засідання комісії по аттестации преподавательского и технического персонала ХСХИ. – ГАХО. – Ф. Р-1148. – Оп. 7. – Д.7. – Л. 13.

образованию гибридных форм, изучения расового состава, условий роста и хозяйственного значения рас главных древесных пород в насаждениях Чугуево-Бабчанского лесничества и др.” [170]⁵³. Результаты этих исследований легли в основу опубликованного в № 10 „Вестей ХСХИ” за 1928 г. труда А. И. Колесникова „Про раси дуба звичайного (*Quercus robur* L.) та їх селекцію”. Причем, кроме ценной научной информации относительно рас дуба, он содержал вывод ученого о необходимости ввести в программу высшей лесной школы преподавание основ лесной генетики и селекции.

Важные сведения об участии А. И. Колесникова в развертывании селекционных исследований в Украине сообщает многолетний руководитель Красногострянської лесної опытної станції В. В. Гурский: „С 1928 по 1932 год по инициативе А. И. Колесникова и заданию Бюро по лесному опытному делу Всеукраинского управления лесами на станции были выполнены крупные работы по закладке опытных географических культур сосны в Гострянському лісництві (19,6 гектаров), ясеня (2,18 гектаров) и дуба (1,15 гектаров) в Нескучанському лісництві Гострянського лісхоза, семена которых были получены из разных мест СССР” [57, с. 47]⁵⁴. Эти географические и экологические культуры сосны, ясеня и дуба исследователями советского периода признавались наиболее представительскими [91, с. 234]. Как отмечает специалист по селекции древесных растений С. А. Лось, „в настоящее время культуры имеют хорошее состояние и не потеряли свою исключительную ценность” [200, с. 246]⁵⁵. Известный украинский лесовод В. И. Белоус в учебнике „Лісова селекція” сообщает, что эксперимент, начатый А. И. Колесниковым, был продолжен, и в дальнейшем в Гострянському лісництві були створені аналогічні культури наступних поколінь [17, с. 17].

---

⁵³ Колесніков О. І. Про раси дуба звичайного (*Quercus robur* L.) та їх селекцію // Вісті ХСГІ. – 1928. – №10. – С. 95 – 155.

⁵⁴ Гурский В.В. Красно-Гострянская лесная опытная станция. [Обзор научно-исследовательских работ за 35 лет] / В.В. Гурский, УкрНИИЛХА. – Х., 1959. – 116 с. – С.47.

⁵⁵ Лось С.А. Внесок О.І. Колеснікова у розвиток лісової селекції // Лісова типологія в Україні: сучасний стан, перспективи розвитку: Матеріали ХІ Погребняківських читань (10 – 12 жовтня 2007 р., м. Харків). – Х. : УкрНДІЛГА, 2007. – С.246.

*Здание Украинского института прикладной ботаники
по ул. Клочковской, 52 в г. Харькове (1920-е гг.)*

1929 год стал для А. И. Колесникова, так сказать, высшей точкой восхождения к вершинам селекционного дела в области лесоводства. Начало этого переломного года было ознаменовано выступлением профессора с докладом „К вопросу о самоопылении лесных пород и его значении для генетики и селекции” на Всесоюзном съезде по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству, который проходил в Ленинграде 10 – 16 января [119]. В работе этого научного форума учёный принимал участие как заведующий отделением лесных растений Украинского института прикладной ботаники, которым в те годы руководил А. А. Яната. В начале своего доклада профессор сделал подробный анализ состояния разработки вопросов генетики и селекции в мировой и отечественной науке. Далее Александр Иванович сформулиро-

вал ряд первоочередных заданий, от решения которых зависел последующий успех исследований по селекции лесных пород, и ознакомил коллег с ходом и результатами опытов, проведенных на базе дендропарка ХСХИ в Чугуево-Бабчанском лесничестве в течение 1926 –1929 гг.

Весной этого года в № 2-3 московского издания „Лесное хозяйство” была напечатана его программная статья „Ближайшие задачи лесной селекции”. Из нее можно почерпнуть и подробные сведения об истории и тогдашнем состоянии лесоселекционного дела в мире, и отчет о работе отечественных генетиков-селекционеров в этой области. Завершается публикация, как обычно и все статьи профессора, рекомендациями организационного характера „ставить вопрос о необходимости включения вопросов генетики и селекции в программу работ лесных опытных учреждений и создания специальных селекционных лесных станций, а также о необходимости включения отмеченных вопросов в учебные программы высшей лесной школы” [103, с. 49]⁵⁶.

Летом 1929 г. профессор был делегирован от Украины на II Международный конгресс лесных опытных станций, который проходил 21 – 27 июля в Стокгольме. Там вниманию коллег учёный представил содержательный доклад „Про потребу вивчати питання лісової генетики та селекції по лісових досвідних станціях та про деякі наслідки у цій справі на Україні” [169]. В этом докладе профессор убедительно доказывал бесспорную эффективность использования научного аппарата генетики для выведения новых, более совершенных пород древесных культур: „Нет сомнений в том, что научная разработка дела генетики и селекции поможет и лесному хозяйству разрешить немало весьма важных для него проблем, например, получить формы ценных древесных пород с большой засухоустойчивостью, морозоустойчивостью, выносливостью к засоленным почвам, стойкостью против разных вредителей, а также формы с ценными свойствами древесины, которые давали бы больше разных продуктов

---

⁵⁶ Колесников А. И. Ближайшие задачи лесной селекции/ А. И. Колесников // Лесное хозяйство. – 1929. – №2 – 3. – С.49.

древесины (...) и, в конечном итоге, формы с наибольшей скоростью роста” [169, с. 22]⁵⁷. Отстаивал делегат Украины также идею создания международной сети лесных опытных станций с общей программой и единой методикой работы. Он даже предложил возможный план действий этой научной организации. Участники конференции услышали информацию о том, что в течение последних лет учёным были получены межвидовые гибриды лип, дубов, сосен, клёнов и т. д.

Во время указанной научной командировки профессор посетил опытные лесные учреждения в Дании, а также Германии (Аборсвальд, Кенигсберг, Лейпциг) [198].

Завершался 1929 год для селекционеров Украины проведением Первого Всеукраинского генетико-селекционного съезда, заседания которого проходили в Одессе с 31 декабря в 1929 г. по 6 января в 1930 г. И хотя именно в это время профессору угрожала страшная опасность ареста вслед за другими руководителями ВУПЛ, он не захотел отказываться от творческого общения с единомышленниками и поехал в Одессу, где 4 января в 1930 г. выступил с информационным докладом относительно селекции лесных пород [328, с. 5].

Еще две развернутые публикации по вопросам развития селекции и генетики в лесоводстве „О получении быстрорастущих лесных пород” [134] и „Методы получения быстрорастущих форм древесных пород” [132] вышли за подписью профессора А. И. Колесникова в 1933 году в научных изданиях соответственно – Всесоюзного научно-исследовательского института лесного хозяйства и агролесомелиорации в Харькове и Всесоюзного института растениеводства в Москве.

В 1930-е гг. по уже отработанной методике с целью расширения ассортимента таксонов и форм растений в зеленом строительстве профессор проводил экспериментальные работы, работая с декоративными деревьями и цветами на опытном участке Харьковского института

---

⁵⁷Указанный труд, с. 22.

коммунального строительства на окраине города на Журавлёвке (ул. Кисловодская) [162, с. 49]. Эти работы имели особенную ценность, поскольку лишь незначительное число учреждений проводило в то время исследования по проблемам зеленого строительства. Дополнительный интерес они представляют ввиду того, что затрагивают некоторые общие вопросы растениеводства.

Учёный указывает на такие направления исследовательской работы, которая проводилась им в середине 1930-х: интродукция новых видов и разновидностей декоративных растений с целью обогащения ассортимента растений в зеленом строительстве; накопление маточных фондов растений для различных опытных работ; селекция, размножение, управление развитием растений и многообразные вопросы техники культуры декоративных растений.

Общее количество видов и разновидностей растений, собранных на этих участках, составляло в 1935 году 806, из которых 397 составляли деревья и кустарники, а 409 – травянистые растения (садовые цветы). Репродукционные материалы для опытного участка доставлялись из Ленинградского ботанического сада АН СССР и Государственного Никитского ботанического сада, а также из ботанических садов Москвы, Тбилиси, Воронежа, Киева, Туркмении, Берлина, Копенгагена, Нью-Йорка и других мест. Свои материалы профессору передала украинская правительственная экспедиция, побывавшая в 1933 г. на Тянь-Шане. В частности, очень хорошо прижился на степной почве эдельвейс, выращенный из семян, собранных в горах Тянь-Шаня на высоте 3000 м. [162, с. 54]. Среди указанной серии опытов привлекает внимание эксперимент по вегетативному получению форм с увеличенным числом хромосом в соматических клетках (полиплоида) по методу, разработанному датским ученым Йоргенсоном. Испытанный сначала на садовых цветах, этот метод в 1936 г. был успешно применен и для древесных пород [162, с. 55].

Ценные результаты дал и эксперимент по выращиванию сеянцев из незрелых семян. Большое значение для практики зеленого строительства имели исследования характера наследования признаков у декоративных форм мутационного происхождения (пирамидальных, шаровидных, плакучих, краснолистных и пр.), проведенные профессором в середине 1930-х гг. [162, с. 58 – 59].

Результаты работ по интродукции и селекции декоративных растений для озеленительных целей, которые проводились в довоенные годы на опытном участке Харьковского института коммунального строительства, в 1940 г. экспонировались на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. Профессор А. И. Колесников за представленную коллекцию был награжден грамотой Главного выставочного комитета „За высококачественные экспонаты по декоративному садоводству и за большую научную, производственную и общественную работу в области садово-паркового искусства” [51]⁵⁸. Эти материалы, как отмечает сам автор, были в дальнейшем опубликованы в книге, изданной в 1958 г., „Декоративные формы древесных пород” [110, с. 23].

Проблем селекционной работы с лесными и садовыми древесными породами касался профессор и в статье „Новий метод одержання пилку декоративних, плодкових та лісових деревних порід для селекційних потреб”, включенной в № 2 „Записок Харківського інституту комунального господарства”, который вышел в 1937 г. [163]. В этой работе автор рассматривает несколько новых способов получения пыльцы в нетрадиционные сроки и увеличения времени хранения пыльцы древесных растений, что позволяет проводить опыление подопытных растений в заданные условиями эксперимента сроки. Профессор дает также рекомендации относительно способов достижения плодоношения у привитых растений.

В период дискриминации генетических исследований в СССР конца 1940-х гг. А. И. Колесников был вынужден свернуть работы в данном направлении, но на всю жизнь он остался верным сторонником этих технологий будущего. Даже на склоне лет, в 1969 году, в журнале „Лесное хозяйство” он напечатал статью „Расширять исследования по лесной

---

⁵⁸ Главные награды, полученные профессором А. И. Колесниковым за производственную, научно-педагогическую и общественную работу. – Архив НИИ горного лесоводства и экологии леса, г. Сочи. – Связка №1. – Д. № 63. – Личное дело А. И. Колесникова. – Л. 5.

А513393

А. И. КОЛЕСНИКОВ

КОЛХИЦИН

и получение
НОВЫХ
форм
сельскохозяйственных
растений

*Обложка последней работы А. И. Колесникова, посвящённой
проблемам генетики (1972 г.)*

селекции” [142], которая ярко демонстрирует то пристальное внимание, с которым ученый следил за развитием генетики и селекции лесных пород. Как и в других работах, заканчивается статья конкретным предложением о создании общесоюзного Института лесной селекции, который бы позволил на высоком научном уровне вести генетические исследования и внедрять в практику лесоводства достижения генетики, селекции и семеноводства. Здесь же Александр Иванович также наметил сжатый проект структуры этого научного учреждения и возможный план его работы.

На титульном листе книги „Колхицин и получение новых форм сельскохозяйственных растений”, в которой рассмотрены методы выделения колхицина из растительного сырья и использования этого органического химического вещества для генетических исследований, имя автора очерчено траурной рамкой. Эта книга, увидевшая свет вскоре после его смерти, в 1972 г., является, по сути, завещанием учёного будущим исследователям [121].

Работы А. И. Колесникова вместе с исследованиями В. М. Сукачева и М. П. Кобранова, по мнению генетика О. И. Ирошникова, „определили содержание, направление и методы исследований в области лесной селекции на длительный период. Многие их идеи не потеряли своего значения и до сих пор” [91, с. 237]⁵⁹.

3.3. ВКЛАД ПРОФЕССОРА А. И. КОЛЕСНИКОВА В ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ ЛЕСОВОДСТВА И ЗЕЛЕНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

По окончании Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства в Харькове в 1915 г. А. И. Колесников был оставлен при кафедре лесоустройства этого вуза как стипендиат для подготовки к педагогической деятельности [1]. В 1918 г. Александр Колесников стал ассистентом профессора Б. А. Шустова по лесной таксации [299], а в 1922 г. – профессором новообразованной кафедры „государственное лесное хозяйство и статистика” ХСХИ.

---

⁵⁹ Ирошников А. И. Развитие селекции древесных пород в СССР/ А. И. Ирошников // Достижения лесной науки на 50 лет. Сб. статей. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1967. – С. 237.

Вслед за руководством кафедрой [279, с. 94] профессору было доверено и руководство лесным факультетом ХСХИ [1].

Здание бывшего приюта престарелых дворян по ул. Чайковского, 4 (арх. А. Н. Бекетов), в котором в 1920-е гг. располагался лесной факультет Харьковского сельскохозяйственного института (ныне Украинский НИИ почвоведения им. А. Н. Соколовского) (фото автора)

Вершина карьерного восхождения А. И. Колесникова в Сельскохозяйственном институте приходится на достаточно беспокойный для ХСХИ 1925 год. В этом году на должности ректора друг друга успели сменить И. И. Касьяненко и И. И. Сурож. Следующим руководителем вуза стал А. И. Колесников, утверждённый Управлением профобразования 30 апреля 1925 года сначала на должности проректора [246]. В начале июля этого года его подпись появляется под официальными документами ХСХИ как временно исполняющего обязанности ректора [71]. 9 июля кандидатура профессора была утверждена на должность ректора [246].

Именно в это время вуз, недавно прибывший из Польши, постигла новая беда: вопреки Декрету Совнаркома от 26 марта в 1921 г., в соответ-

ствии с которым Ново-Александрийский институт должен был навсегда остаться в Харькове и получил в вечное пользование ряд необходимых ему для работы зданий [70], Большой президиум ВУЦИК на своем заседании от 29.07.25 вынес такое постановление: „Имея в виду тяжелый жилищный кризис в г. Харькове, (...) признать необходимым вывезти из города Харькова Сельскохозяйственный институт в г. Полтаву” [87]⁶⁰.

Решение о переводе ХСХИ из такого признанного всеми научного центра, как столичный Харьков, в провинциальную Полтаву всколыхнуло коллектив института. Уже 30 июля 1925 г. было созвано совместное заседание Правления института вместе с представителями студенчества и профессуры, на котором председательствовал ректор института А. И. Колесников. Заседание заслушало его информационный доклад, рассмотрело критическую ситуацию и выдвинуло целую систему аргументов в свою защиту [265]. Влиятельного союзника в обороне своих позиций сотрудники и студенты института нашли в лице заместителя наркома образования, начальника Управления профессионального образования Украины Я. П. Ряппо [69]. И хотя спор со Всеукраинским жилищным управлением продолжался в течение всей зимы, выдвинутые институтом причины, которые делали невозможным новый переезд, обусловили позитивный результат ходатайства. На заседании Малого Президиума Всеукраинского центрального исполнительного комитета от 16 марта 1926 г. было вынесено такое постановление: „Вопрос о перенесении Сельскохозяйственного института в г. Полтаву – снять с обсуждения, оставить Сельскохозяйственный институт в г. Харькове” [88]⁶¹.

Заканчивал этот поединок уже новый ректор: с середины октября 1925 г. к руководству институтом пришел член КП(б)У, в прошлом красный командир Г. Н. Клунный, который в своем письме т. Кубасову от 27 июня в 1926 г. писал: „Целые 9 месяцев я только то и делаю, что гоняю по городу,

---

⁶⁰ Извлечение из протокола №9/209 заседания Большого Президиума ВУЦИК от 29 июля 1925 г. – ЦГАВО Украины. – Ф. 166. – Оп.5. – Д.210. – Л. 5.

⁶¹ Извлечение из протокола ч. 44/248: Заседания Малого Президиума ВУЦИК 16 марта 1926 г. – ЦГАВО Украины. – Ф. 166. – Оп.5. – Д. 32. – Л.1.

чтобы отстоять Институт» [240]⁶². Следовательно, вступление в должность ректора Г. Н. Клунного можно датировать октябрём 1925 г. Соответственно в октябре завершился срок ректорствования А. И. Колесникова.

В конце этого срока Александр Иванович успел сделать ещё одну услугу родному вузу. Рассматривая собственноручное заявление Г. Н. Высоцкого от 27 августа в 1926 г. на имя ректора ХСХИ (в то время это был уже Г. Н. Клунный), мы узнаём обстоятельства переезда корифея отечественного лесоводства в Харьков. Позволим себе процитировать этот документ: „Согласно условиям моего переезда в Харьков, предложенным мне исполняющим обязанности ректора профессором А. И. Колесниковым в октябре прошлого года, прошу о предоставлении мне квартиры о 3 комнатах с кухней и удобствами неподалеку от института (...)» [241]⁶³. Из этой цитаты следует, что: во-первых, на работу в Харьков Г. Н. Высоцкого пригласил именно А. И. Колесников; во-вторых, Георгий Николаевич был приглашен на работу именно в Харьковский сельскохозяйственный институт (поэтому и квартиру требовал у его ректора), а не в ВУПЛ. Оба этих события произошли в октябре в 1925 г., о чем свидетельствовал и И. С. Коваленко: „Приблизительно в октябре 1925 года на должность зав. бюро опытного дела был приглашен из Минска профессор Высоцкий, заведующий одновременно и кафедрой общего лесоведения местного лесного факультета» [302]⁶⁴. Таким образом, переезд Г. Н. Высоцкого в Харьков мы можем точно датировать октябрём 1925 г.

Что же касается профессора А. И. Колесникова, то его деятельность в ХСХИ, кроме преподавательской работы, продолжилась на должности декана лесного факультета. От 19 декабря 1927 г. до 15 ноября в 1929 г. его участие в заседаниях Правления института в качестве декана лесного факультета зафиксировано соответствующими протоколами [274]. Последний раз на заседании Правления института уже в качестве

---

⁶² Письмо Г. М. Клунного т. Кубасову. – ГАХО. – Ф.Р-1148. – Оп.7. – Д.20. – Л.26.

⁶³ Письмо Г. Н. Высоцкого Г. М. Клунному. – ГАХО. – Ф.Р-1148. – Оп.7. – Д. 16. – Л.10.

⁶⁴ Свидетельство И.С. Коваленко на допросе от 08.01.1930 г. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т.1. – С. 188.

представителя от профессорско-преподавательского коллектива Александр Иванович присутствовал 31 декабря в 1929 г.

Уход профессора А. И. Колесников из его Alma Mater был вызван незаконными политическими репрессиями со стороны власти.

В начале 1930 г., было принято решение о ликвидации в Харьковском сельскохозяйственном институте лесного факультета и переносе его в Киев.

Следующее десятилетие напряженной педагогической работы А. И. Колесникова прошло под знаком создания в Харькове паркостроительного факультета и организации его работы при Харьковском художественном институте и впоследствии – при Харьковском институте коммунального хозяйства.

Широко развернувшееся в годы первых пятилеток зеленое строительство нуждалось в полноценном кадровом обеспечении. В своем сообщении относительно проведения в январе 1930-го г. в Ленинграде Всесоюзного совещания по вопросам садово-паркового строительства известный деятель украинского лесного хозяйства А. Ф. Скоробагатый остановился на проблеме подготовки таких специалистов высшей квалификации для зеленого строительства в Украине, какие ранее готовились лишь в высших школах Западной Европы. Совещание пришло к выводу: „Из-за того, что специалистов по делу озеленения населенных пунктов, мастеров создавать новые сады и парки и организовывать хозяйство старых у нас нет, нехватка соответствующих кадров ставит под угрозу пятилетку по зеленому строительству ...” [306]⁶⁵. Совещание признало целесообразным открыть специальный факультет садово-парковой архитектуры при Лесотехнической академии в Ленинграде и распространить преподавание курса садово-паркового дела на Ленинградский коммунальный институт.

В это время в Харькове уже состоялся первый выпуск специалистов среднего звена по декоративному садоводству в созданной в 1928 года при Украинском институте прикладной ботаники садово-декоративной проф.-школе [335, с. 194]. В 1930-ом эта профшкола приобрела статус техникума.

---

⁶⁵ Скоробагатий О. Садово-паркова нарада в Ленінграді/ О. Скоробагатий // Український лісовод. – 1930. – № 3. – С. 19 – 21.

В декабре 1931 года в докладе III-й сессии Всеукраинского центрального исполнительного комитета XII-го созыва первый нарком коммунального хозяйства УССР В. Д. Кузьменко отмечал: „Директивы партии и правительства относительно разработки заданий на планирование и реконструкцию населенных мест подчеркивают потребность обеспечения правильного расположения зеленых зон и нового садово-паркового строительства. Следовательно, поскольку никто в Украине не готовит специалистов высшей квалификации в этой отрасли, является потребность образовать специальный факультет зеленого строительства” [175, с. 60]⁶⁶. В материалах к этому докладу среди высших учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов высшей квалификации для озеленения населённых пунктов Украины, уже был указан факультет зеленого строительства при Харьковском художественном институте. Таким образом, временем основания „факультета архитектуры зеленых насаждений и садово-парковых сооружений Харьковского художественного института” можно считать 1931 год. Это в частности подтверждается и материалами личного дела А. И. Колесникова [1].

Относительно роли профессора А. И. Колесникова в создании этого уникального факультета свои воспоминания оставил ректор Харьковского института коммунального строительства 1941 – 1944 гг. И. А. Игнаткин: „Он был душой и творцом факультета архитектуры зеленых насаждений” [86, с. 28]⁶⁷. На этом факультете профессор А. И. Колесников возглавил также и кафедру „Ботанические основы паркового строительства” [1].

В связи с реорганизацией в 1934 г. Харьковского художественного института в техникум, паркостроительный факультет был присоединён к Харьковскому институту коммунального хозяйства (название этого учебного заведения несколько раз изменялось в течение его истории). Профессор продолжал руководить подготовкой паркостроителей в этом учебном заведении, хотя и не занимал официально пост декана. Под его руководством работала в ХИКХе также и кафедра садово-паркового искусства.

---

⁶⁶ Комунальне господарство УСРР. Матеріал до доповіді Народнього комісара комунального господарства т. Кузьменка III-й сесії ВУЦВК XII-го скликання / Народний комісаріат комунального господарства УСРР. – Х., 1931. – С. 60.

⁶⁷ Игнаткин А. И. В годы грозных испытаний // Альманах музея. Выпуск «История Харьковской государственной академии городского хозяйства». 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Х. ХГАГХ, 2000. – С.28.

*Первый выпуск Харьковского садово-декоративного техникума (1931 г.)
(ныне Жилищно-коммунальный техникум ХНАГХ)
(фото из фондов музея Жилищно-коммунального техникума ХНАГХ)*

Становление факультета проходило достаточно тяжело. В СССР специалистов высшей квалификации такого профиля на тот момент лишь только начали готовить в Ленинграде на отделении зеленого строительства лесохозяйственного факультета при Лесотехнической академии [322]. Перед организаторами факультета зеленого строительства в Харькове стоял целый комплекс сложных проблем, начиная с определения содержания учебных программ по подготовке ландшафтных архитекторов и инженеров зеленого строительства, и заканчивая обустройством соответствующей учебной базы. Свои взгляды на задачи паркостроительного факультета и пути их решения профессор А. И. Колесников изложил в статье „Факультет зеленого

будівництва ХІКГУ та проблема підготовки кадрів зеленого будівництва”, помещённой в № 1 „Записок Харківського інституту комунального господарства” [173]. В ней Александр Иванович предлагает четкую систему подготовки профессиональных кадров разного уровня, необходимых для зеленого строительства, и перечисляет учебные заведения СССР, которые их в то время готовили.

В 1936 г. состоялся первый выпуск архитекторов зеленого строительства в ХИКХе. Лучшие из выпускников должны были начать подготовку к преподавательской работе, для чего была образована соответствующая аспирантура [173, с. 38]. Интересным является описание учебного плана факультета, где академическое время, отведенное на архитектурно-художественную подготовку, было тщательно сбалансировано со временем, отведённым на общетехнические дисциплины и на изучение ботанических основ зеленого строительства.

В конце 1935 года во Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина под председательством академика М. И. Вавилова состоялся пленум секции субтропических культур. В обсуждении доклада „Роль субтропиков в озеленении городов и новостроек” принял участие А. И. Колесников. Среди причин, которые тормозят озеленительные работы, профессор указал на его слабое научное обеспечение и на нехватку подготовленных кадров. „Мы должны в первую очередь позаботиться, чтобы вырастить свои кадры”, – утверждал профессор в конце выступления. Программным для паркостроительной специальности, которая проходила период становления, можно считать такой тезис из выступления профессора А. И. Колесникова: „Декоративное садоводство – это не только одна из специальных отраслей культуры растений, но это и отрасль искусства. С другой стороны, и архитектор, который не знает нашего строительного материала, его видов и форм, их биологических и архитектурных свойств, не в состоянии дать грамотного проекта по зелёному строительству” [107]⁶⁸. Исходя из этого постулата, профессор

---

⁶⁸ Колесников А. И. Выступление на пленуме секции субтропических культур ВАСХНИЛ 17 – 22 декабря 1935 г. в прениях по докладу Б.А. Келлера, Л.А. Ильина, В.А. Алфёрова Роль субтропиков в деле озеленения городов и новостроек // Труды Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина. Вып. XXII, ч.3. Субтропические культуры. Материалы пленума секции субтропических культур ВАСХНИЛ 17 – 22 декабря 1935 г. / Под общей редакцией академика Н.И. Вавилова – М.: Изд-во ВАСХНИЛ, 1936. – С. 68 – 73.

преподавал студентам Харьковского института коммунального хозяйства такие дисциплины: садово-парковое искусство, дендрологию и цветоводство [281]. Надо отметить, что на упомянутом пленуме докладчик выступал именно как представитель ХИКХ.

В институте коммунального хозяйства в довоенные годы он воспитал целую когорту архитекторов-озеленителей. Среди выпускников этого факультета стоит отметить А. Т. Борисенко, которая закончила Харьковский институт коммунального хозяйства (строительства) в 1937 г. Первым самостоятельным профессиональным шагом в „Гипрограде” для нее стал проект планировки поселка при шахте „Пролетарка” на Донбассе. С октября 1938 г. она стала во главе комсомольской бригады „Гипрограда” УССР по проектированию донбасского города Красный Луч. В творческом активе другой выпускницы – А. М. Архиповой на 1939 г. уже насчитывались такие ответственные работы, как генеральный проект г. Орджоникидзе (Донбасс) и разработка первой очереди строительства г. Николаева. Выпускница парко-строительного факультета ХИКСа А. В. Наумова была принята на работу в архитектурную мастерскую Харьковского треста зеленых насаждений. В 1938 г. она была назначена бригадиром проектирования нового оздоровительного лесопарка на базе Григоровского бора в Харькове [39].

Длинный и славный творческий путь ожидал выпускницу экстерната факультета садово-парковой архитектуры Харьковского института коммунального строительства Анну Степановну Маяк. Закончив в 1934 г. Харьковский техникум зеленого строительства при ХИКХе, она успешно работала в архитектурной мастерской Харьковского треста зеленых насаждений на должности техника зеленого строительства. На счету молодого архитектора уже на 1939 г. был проект озеленения центрального стадиона г. Саратова, автором архитектурного проекта которого был московский зодчий Н. Н. Звегильский, несколькими годами ранее спроектировавший Всеукраинский стадион им. Г. И. Петровского в г. Харькове. Не только на студенческой скамье, но и при совместной реализации проектов перенимала Анна Степановна секреты мастерства у своего учителя А. И. Колесникова. В послевоенном Харькове она стала ведущим специалистом по ландшафтной архитектуре. По её проектам в городе построены десятки парков, лугопарков, бульваров и скверов.

Ей Харьков обязан и своим любимым брендом – сквером Победы с фонтаном „Зеркальная струя” в центре города. Работая в 1960-90 гг. как доцент Харьковского института инженеров коммунального хозяйства, она щедро передавала приобретенные знания и опыт молодым ландшафтными архитекторам, обеспечивая дальнейшее развитие традиций, заложенных А. И. Колесниковим [196].

В 1930-е годы профессор осуществлял и научно-методическое руководство Харьковским техникумом зеленого строительства (так садово-декоративная профшкола стала называться с 1930-го г.), который входил в структуру ХИКСа. Об этом свидетельствует фотография из экспозиции музея Харьковского жилищно-коммунального техникума, на которой Александр Иванович запечатлен во время осмотра учебной оранжереи (фото на с. 49 данной монографии). На опытных участках этого учебного заведения профессор проводил генетические и селекционные исследования декоративных растений (см. раздел 3.2 данной монографии). В этих исследованиях вместе с А. И. Колесниковым принимал участие директор техникума К. М. Макаренко [78].

Уже к середине 1930-х уникальный факультет зеленого строительства, на котором учились 83 студента, приобрел достаточно большой авторитет, и это засвидетельствовала специальная комиссия, созданная в 1935 г. по решению пленума Союза архитекторов Украины для изучения вопроса подготовки архитектурных кадров. Вывод ее был таков: „Единственный опыт подготовки специалистов зеленого строительства, который осуществляется в ХИКСе, конференция считает высоким. И считает нужным провести ряд мероприятий по укреплению материальной базы ХИКСа” [173, с. 19 – 20]⁶⁹. До 1936 года создание учебной базы паркостроительного факультета было завершено. Она состояла из кабинетов рисования, живописи, цветоводства, ботаники и дендрологии, планирования зеленых насаждений и скульптурной мастерской [213, с. 8]. В институте действовали опытные участки по зеленому строительству, учебно-вспомогательное цветочное хозяйство с научно-исследовательской частью, оранжереями, питомником и дендрарием. При институте была также организована проектная архитектурная мастерская с

---

⁶⁹ Колесніков О. І. Факультет зеленого будівництва ХІКГ та проблема підготовки кадрів зеленого будівництва / О. І. Колесніков // Записки Харківського інституту комунального господарства. – № 1: травень-червень 1936. – Х.: ХІКГ, 1936. – С. 19-20.

отделом проектирования зеленых насаждений и парковых сооружений, а в центре города, на площади Тевелева, 14 вел торговлю институтский магазин цветов [335, с. 26].

Высокую оценку дал факультету институт „Гипроград”: „Гипроград с удовлетворением отмечает работу студентов факультета зеленого строительства ХИКСа, которые проходили практику в 1-й архитектурно- планировочной мастерской Гипрограда. В своей работе студенты проявили высокую теоретическую и практическую подготовку, как в вопросах архитектуры зеленого строительства, так и в специальных технических знаниях по зеленому строительству и в технике оформления проектных материалов. Опыт работы Гипрограда со студентами факультета зеленого строительства под-тверждает большую потребность в специалистах архитекторах зеленого строительства, учитывая большой кругозор и необходимый высокий уровень знаний в специальной области архитектуры зеленого строительства при планировании и строительстве городов” [173, с. 18]⁷⁰. И когда во время очередной реорганизации сети высших учебных заведений комиссия ЦК ВКП(б) под руководством А. О. Жданова предложила ликвидировать Харьковский институт инженеров коммунального хозяйства, именно успехи „зеленых архитекторов” предотвратили ликвидацию вуза, потому что „дипломные студенческие работы на архитектурной выставке показали высокое качество учебного процесса в этом институте, специалисты по паркостроению готовятся лишь в этом институте” [Там же]⁷¹. Приказом Народного Комиссариата коммунального хозяйства УССР № 134 от 21 июля 1936 г. А. И. Колесникову была объявлена благодарность за подготовку специалистов по архитектуре и инженеров коммунального хозяйства, он был награждён денежной премией в размере 1000 руб. [51].

Велик был и вклад А. И. Колесников в развитие институтской науки: два из трех довоенных выпусков „Записок Харьковского института коммунального строительства” (в 1936 и в 1937 гг.) были посвящены проблемам зеленого строительства и почти полностью состояли из научных трудов профессора. В перечне научно-исследовательских работ института,

---

⁷⁰ Колесніков О. І. Факультет зеленого будівництва ХІКГ та проблема підготовки кадрів зеленого будівництва / О. І. Колесніков // Записки Харківського інституту комунального господарства. – № 1: травень-червень 1936. – Х.: ХІКГ, 1936. – С. 18.

⁷¹ Там же.

поданном его директором Е. И. Михайловым в 1936 г., А. И. Колесников выступает как исполнитель таких тем: „Архитектура зеленого строительства УССР”, „Новый метод получать пыльцы декоративных, овощных и лесных древесных пород с селекционной целью”, а также „Вегетативное размножение декоративных древесных пород” [213, с. 9-10]. Указанные научные труды стали фактически первыми учебными пособиями, по которым учились студенты паркостроительного факультета.

Благодаря А. И. Колесникову „институт и техникум установил тесные контакты с хозяйствами и питомниками Черноморского побережья, где студенты проходили производственную практику” [86, с. 28]⁷², которая благодаря этому была чрезвычайно плодотворной. Свои производственные навыки будущие ландшафтные архитекторы приобретали в таких учреждениях: „Гипроград” в Харькове; санатории НКВД и ВУСПС, университетский ботанический сад, садовый трест, Управление курортами – в Одессе, парк „Дендрарий” и трест зелёного строительства – в Сочи. За высокие показатели в учебной работе и за активное участие в социалистическом соревновании высших учебных заведений и техникумов Украины в 1938 – 1939 учебном году Александр Иванович получил почетную грамоту ЦК комсомола Украины [51].

В 1938 году (это был период, когда все старые научные звания и степени учёных должны были быть подтверждены ВАКом в Москве – Авт.) Высшей аттестационной комиссией Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР без защиты диссертации А. И. Колесников был утвержден в ученое звание профессора и ученой степени доктора сельскохозяйственных наук [1, с. 2].

Для мирного строительства готовил своих студентов профессор Харьковского института инженеров коммунального хозяйства Александр Иванович Колесников. Но судьба несла тяжелые военные испытания.

Враг надвигался быстро и неотвратимо. У архитекторов ХИКСа на понедельник, 23 июня, была назначена защита дипломных проектов. В этот день в книге приказов по институту появляются первые записи об

---

⁷² Игнаткин И. А. В годы грозных испытаний //Альманах музея. Выпуск „История Харьковской государственной академии городского хозяйства”. 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Х.: ХГАГХ, 2000. – С. 28.

отчислении студентов в связи с отправкой на фронт [335, с. 48]. Опытный, закалённый жизнью человек, А. И. Колесников предусмотрительно предложил ректорату заранее подготовить институт к эвакуации вглубь страны. В поисках места будущего убежища он обратился к своим давним деловым партнерам – руководству совхоза „Южные культуры” в г. Адлере, неподалеку от г. Сочи [86].

Этот совхоз был создан на базе роскошного парка, заложенного в 1910-1911 гг. в имении „Случайное” генерал-губернатора Санкт-Петербурга Д. В. Драчевского по проекту известного ландшафтного архитектора А. Е. Регеля. Здесь, на обращенном к морю южном склоне невысокого холма Красная гора, самые известные в России садовники еще до революции начали собирать заморские деревья и кусты, формируя из них изысканные ландшафты [98, с. 95]. Подробное описание архитектуры и дендрологических сокровищ этого парка Александр Иванович впоследствии поместит в книге „Архитектура парков Кавказа и Крыма” [102, с. 30 – 39].

Кавказские коллеги ответили согласием. Так, благодаря энергии и организационному таланту Александра Ивановича, Харьковский институт инженеров коммунального строительства был гостеприимно принят на Черноморском побережье, а студенты в те суровые годы неожиданно получили возможность изучать искусство ландшафтного дизайна на одном из лучших в бывшей Российской империи образцов садово-парковой архитектуры. Последний выпуск паркостроителей состоялся летом 1942 года. Осенью 1942-го, в связи с угрожающей оперативной обстановкой в этом районе, институт был эвакуирован в Среднюю Азию, в г. Фрунзе, а профессор А. И. Колесников остался на Кавказе. В послевоенные годы работа факультета садово-парковой архитектуры Харьковского института инженеров коммунального строительства уже не возобновлялась.

В настоящее время в Харьковской национальной академии городского хозяйства на кафедре архитектурного проектирования и рисунка осуществляется последипломная подготовка по программе

„второй диплом” специалистов по профилю „Ландшафтная архитектура” [335, с. 119]. Преподаватели кафедры чтят память основателя парко-строительного факультета ХИИКСа довоенных лет профессора А. И. Колесникова и передают заложенные им традиции студентам.

Вернулся профессор к преподавательской работе осенью 1946 г., заняв место заведующего кафедрой декоративного садоводства Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева. Там он работал на протяжении трёх послевоенных лет (с 28 сентября 1946 до 1 сентября в 1949 г.), до своего возвращения в Сочи. В те же годы по приглашению Харьковского сельскохозяйственного института профессор приезжал в Харьков для чтения лекций по декоративному садоводству (об этом вспоминал выпускник Харьковского сельхозинститута профессор Б. Ф. Остапенко). Но и прекратив в дальнейшем лекционную работу в вузах, профессор не оставлял заботы о подготовке достойной смены. По свидетельству Г. Ф. Железнякова (1963 г.), „Он проводит также подготовку аспирантов из Грузии и Азербайджана, продолжая, таким образом, педагогическую работу” [72, с. 5]⁷³. О щедрой помощи Александра Ивановича молодым коллегам и ныне с благодарностью вспоминает директор Института ботаники Академии наук Абхазии доктор биологических наук Сергей Михайлович Бебия [42].

3.4. РАЗВЕРТЫВАНИЕ ЗЕЛЕНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УКРАИНЕ И УЧАСТИЕ А. И. КОЛЕСНИКОВА В НАУЧНОЙ РАЗРАБОТКЕ ЕГО ПРИНЦИПОВ

Как уже было отмечено, в 1930-е гг. профессор А. И. Колесников перенес свою деятельность в сферу зеленого строительства.

В начале реконструктивного периода истории нашей страны в центре внимания руководящих органов оказалась проблема озеленения быстро растущих населенных мест. Ускоренная индустриализация и вызванная ею массивированная урбанизация Украины вынуждали правительство усиленными

---

⁷³ Железняков Г. Ф. Об авторе и книге/ Г. Ф. Железняков // Колесников А. И. Сосна пицундская и близкие к ней виды. – М., 1963. – 176 с. – С.5–6. (Вступительное слово).

темпами разрешать проблему городской экологии. Большие надежды возлагались на внешнее благоустройство и озеленение населенных мест и в плане пропаганды нового, социалистического образа жизни. Но на пути к решению этой проблемы еще нужно было преодолеть ряд препятствий.

Многогранная проблематика городского озеленения в то время еще не нашла приемлемого для всех разрешения. Перед специалистами зеленого строительства стояли спорные вопросы дендрологического, экологического и эстетического характера.

Вопросы озеленения городов раньше, чем у наших отечественных градостроителей, встали перед архитекторами Запада, поэтому они первыми начали поиск ответов на них. Еще в 1898 г. в своей известной книге „Города-сады будущего” британский архитектор Э. Говард выдвинул идею как можно более широкого проникновения природы в городскую среду. Теория Говарда вскоре завоевала множество сторонников, и уже в 1903 г. в Англии возникла „Первая компания городов-садов”, которая начала строительство первого в мире города-сада Лечворда близ британской столицы. И хотя строительство таких городов оказалось делом недешевым и сложным, идея продолжала будить воображение градостроителей. Тогдашние социалисты даже возлагали надежду на строительство городов-садов как на средство разрешения социальных противоречий, о чем свидетельствует, например, книга В. Дадонова „Социализм без политики. Города-сады будущего в настоящем” [59]. Ближе всех к ее осуществлению подошли проектировщики столицы Австралии Канберы и конечного пункта китайско-восточной железной дороги (КВЖД) города Дальний [221, с. 171 – 172].

В 1930 г. архитектурная общественность узнала еще об одной схеме озеленения – *дисперсной*, автором которой был великий французский архитектор Ле Корбюзье. В соответствии с этой схемой, жилая застройка должна была размещаться непосредственно среди зеленых массивов [221,

с. 175]. В работах известного австрийского архитектора Камило Зитте городские насаждения разделялись на те, которые имеют гигиеническое значение, и на декоративную зелень. Он выдвигал мысль, якобы „насаждения гигиенического значения не могут размещаться среди уличной пыли и шума, их место – в пределах защищенного внутреннего пространства”, декоративная же зелень должна обслуживать „исключительно улицы, людные места, потому что цель ее заключается только в том, чтобы ее видели, видели по возможности много людей” [84, с. 228]⁷⁴.

Свое слово в решении вопросов зеленого строительства сказали и зодчие Советского Союза. При составлении плана „Большая Москва” в 1921 – 1925 гг. архитектор С. Шестаков предложил *центрическую* схему озеленения города. Она предусматривала создание зеленого кольца вокруг мегаполиса и проникновения зелени в центр в виде зеленых клиньев. Архитектор Н. Милютин изобрел схему *линейных городов*, которая заключалась в том, чтобы в городе параллельно тянулись три зоны: жилой застройки, промышленных предприятий, а между ними – полоса зеленых насаждений. Веское слово по данной проблеме сказал также „вождь мирового пролетариата”: И. В. Сталин в своих установках под зеленым строительством подразумевал „не мелкие газончики, (...) а крупные парковые массивы, которые мы должны всемерно развивать” [176, с. 41]⁷⁵.

Но Украине послереволюционных лет пришлось прежде всего восполнять значительные потери, которые понесла городская зелень во время Первой мировой, Гражданской войн и страшного топливного кризиса начала 1920-х гг. В своем докладе Президиуму окружного исполкома рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в 1928 г. председатель отдела благоустройства Харьковского управления коммунального хозяйства Васильченко отмечал: „В первые годы революции многие из наших общественных садов представляли собой кучу мусора с разрушенными ограждениями, с многочисленными поломанными деревьями и кустарника-

---

⁷⁴ Зитте К. Зеленые насаждения в больших городах // Зитте К. Городское строительство с точки зрения его художественных принципов. – М., 1928. – С. 228.

⁷⁵ Коржов М. Вопросы озеленения городов // Архитектура СССР. – 1938. – №4. – С. 41.

ми. Особенно наши парки и сады пострадали в голодном 1921 году” [67]⁷⁶. Возрождение городской зелени стало одним из направлений борьбы с тотальной разрухой.

Этапным в этом плане было издание Совнаркомом Украины „Декрета об охране зеленых насаждений в городах и других населенных пунктах Украины”, который был подписан Х. Г. Раковским 29 мая 1922 года [62]. Настоящим правительственным актом в правовые рамки были поставлены вопросы защиты городской зелени от преднамеренного повреждения. Под защиту закона брались кроме того сады и парки „выдающейся ценности”, расположенные в загородных усадьбах. Обязанность охраны зеленых насаждений в городах официально возлагалась на местные отделы коммунального хозяйства, которым было предоставлено право устанавливать штраф за повреждение деревьев и кустарников, а в случае необходимости и требовать наказания виновных в судебном порядке, как за уголовные преступления.

В развитие этого декрета была разработана инструкция „Об охране зеленых насаждений и поросли в городах и других населенных пунктах Украины”. Согласно этой инструкции, „все кустовые и древесные насаждения и естественные поросли, которые находятся в местах общего пользования, (...)должны были немедленно по получении данной инструкции быть зарегистрированы как общественное достояние особенной ценности”. Параграф 10-й документа провозглашал: „Откомхозы входят с представлением перед военным командованием о возложении на военные караулы и патрули в районах их охраны обязанности задержания виновников уничтожения и вредительства насаждений и порослей” [90]⁷⁷.

Особое внимание в УССР уделялось растительному наряду „первой столицы Советской Украины” – Харькова. Начиная с весны 1923 г., развернулась систематическая и планомерная работа по восстановлению зеленого хозяйства города. Впервые с начала революции, вместо уничтоженных деревьев и кустов, тогда было высажено 8000 новых. Снова зазеленели 14 скверов общей площадью 7 десятин 75 кв. сажень (1 сажень

⁷⁶ ДАХО. – Ф.Р-845. – Оп. 3. – Спр. 1607. – Арк. 22: Доповідь тов. Васильченка Президії окружного виконкому робітничих, селянських та червоноармійських депутатів.

⁷⁷ Инструкция об охране зелёных насаждений и порослей в городах и других населенных пунктах Украины // Коммунальное хозяйство на Украине. – 1923. – № 2 (6). – С. 28–29.

= 2,1336 м), раскрылись навстречу солнцу 30 000 цветов. Эти зеленые островки были оборудованы 98 скамьями, 9-ю электрическими фонарями и 52-мя водопроводными кранами, а до конца 1925 г. более-менее отстроены были уже 25 „декоративных единиц” (по тогдашней терминологии – Н. Т.) [82]. Тогда же были проведены значительные работы по упорядочиванию крайне запущенного университетского сада площадью 1800 квадратных саженей. На работы по обновлению городского коммунального парка на 1923-24 год было отпущено 3 690 руб. золотом [243].

Осенью 1927 г. празднование 10-й годовщины революции было отмечено посадкой 6 503 деревьев вдоль 8 центральных улиц и образованием 5 бульваров [230].

Принятый в это время Пятилетний план развития зеленого хозяйства страны предусматривал проведение значительных посадок, которые бы защищали Харьков от ветра и песков. Происходило сплошное наступление на городские овраги, упорядочивались берега рек [267]. В этих работах принимали участие Городской отдел коммунального хозяйства, Всеукраинское управление лесами, кооперативное общество „Пасечник-садовод”, Всеукраинское общество защиты животных и растений „Живрас”, Управление железных дорог и другие организации. Ежегодно проводились недели лесопосадок, к работе приобщались школьники, безработные харьковчане. Но катастрофически не хватало специалистов декоративного садоводства. С целью обеспечения работ по зеленому строительству специалистами среднего звена в Харькове в 1928 г. была создана профшкола декоративного садоводства [308]. Ныне это учебное заведение, которое в 2008 г. отметило свое 80-летие, носит название Жилищно-коммунального техникума Харьковской национальной академии городского хозяйства [335].

Таким образом, в описанный период службы озеленения постепенно стали переходить от защиты и возрождения городской зелени на прежних территориях к освоению под посадки зелени новых площадей.

В январе в 1930 г. в Ленинграде было проведено специальное совещание, посвященное озеленению городов [306]. Значительную роль в подъеме работ по озеленению сыграл июньский 1931 г. пленум ЦК ВКП(б), на котором были рассмотрены проблемы коммунального хозяйства СССР. Пленум дал директиву: „ЦК обязывает московские организации широко развернуть работу по развитию зеленых насаждений, разбивке бульваров и скверов, а городские лесные массивы (...) превратить в образцовые парки культуры и отдыха” [178, с. 322]⁷⁸. 12 сентября в 1931 г. Совнарком УССР принял постановление „Об озеленении населённых мест”, в котором были определены размеры территорий, отводимые под зелёное строительство. Это постановление требовало от местных органов проведения целого ряда мероприятий. Среди них первоочередными были: „сохранение тех зеленых насаждений, которые уже существуют в городах и поселениях”; начиная с осени 1931 г., доведение площади насаждений общего пользования (лесопарков, парков, садов, скверов и так далее) до 10 кв. м² на одного человека, а вместе с зеленью в частных усадьбах горожан на 1 декабря 1935 г. – до 20 м². При этом для Донбасса совокупная площадь зеленых насаждений в старых городах на 1 декабря в 1934 г. должна была достичь 30 м², а в новых – 40 м² на одного жителя. Вокруг больших городов уже тогда планировалось создать 2-километровые зеленые зоны лесопарков, парков, фруктовых садов, для обустройства которых НКЗ было поручено отмежевать специальные участки. Предусматривалось также создание по всей республике сети питомников для обеспечения озеленительных работ посадочным материалом [55, с. 23 – 25].

Разработанная созданным в соответствии с постановлением ВУЦИК и СНК Украины от 25 июля в 1931 г. Народным комиссариатом коммунального хозяйства инструкция по применению указанного постановления четко регламентировала размеры объектов озеленения соответственно количеству населения и объясняла принципы их размещения на территории городов и поселков городского типа [Там же].

Постановлением ЦИК и Совнаркома Союза ССР 1933 года перед градостроителями выдвигалось требование „предусматривать внутри

---

⁷⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 - 1986). Т. 5. 1929 – 1932. – М.: Политиздат, 1984. – С. 322.

населенных мест, а также на их периферии системы связанных между собой зеленых насаждений (парки культуры и отдыха, бульвары, скверы и т. др.) и системы охранных зон” [252]⁷⁹. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 г. „О генеральном плане реконструкции Москвы” определяло даже „конкретные планировочные решения размещения зеленых насаждений в системе планирования крупного города” [209, с. 7]⁸⁰.

Научная мысль занялась активной разработкой проблем озеленения. В 1930-ом г. книга, посвященная проблемам зеленого строительства, вышла в Государственном сельскохозяйственном издательстве России. Это была работа С. Д. Георгиевского „Озеленение городов” [48]. Вслед за указанным трудом появились первые работы будущих корифеев зеленого строительства А. Е. Машинского и Л. Б. Лунца в сборнике в 1933 г. „Реконструкция городов СССР”. В этот сборник вошла в частности работа А. Е. Машинского „Основные вопросы зеленого строительства населенных мест”. В ней автор сделал попытку сформулировать основные функции городской зелени и принципы, в соответствии с которыми должен формироваться комплекс зеленых насаждений в городах [208]. Л. Б. Лунц в своей статье „Организация и использование зеленых массивов в огородах” предлагает свою классификацию городских зеленых массивов в зависимости от их расположения и назначения, обобщает опыт создания садов и парков в городах Советского Союза [201]. Дальнейшая разработка проблем паркового строительства была сделана Л. Б. Лунцем в монографии „Парки культуры и отдыха” [202].

Свой вклад в решение проблем озеленения сделали украинские учёные. Так, В. Я. Гурский в 1923 г. издал одно из первых в СССР пособий по этим вопросам – книгу „Значение древоразведения при обсадке дорог, улиц и усадебных мест” [58]. С целью самого широкого ознакомления садовников нового поколения с опытом классиков садово-паркового искусства в 1931 г.,

---

⁷⁹ Постановление «О составлении и утверждении проектов планировки и социалистической реконструкции городов и других населённых мест Союза ССР» от 27 июня 1933 г.// Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР . – 1935. – № 41, отдел 1, Ст. 243.

⁸⁰ Машинский Л.О. Городское зелёное строительство / Л. О. Машинский. – Л. : Изд-во Наркомхоза РСФСР, 1941. – С. 7.

под научной редакцией А. Ф. Скоробагатого в Харькове была издана книга Г. Куфальдта „Практика прикладной дендрологии в парках и садах (Создание зеленых насаждений)” [183]. В 1933 г. Держлісгоспвидав напечатал труд А. Корнильева „Живоплоти на озеленення міста й села” [177]. Обстоятельную разработку проблем зеленого строительства сделали в своей книге научные сотрудники харьковского института „Гипроград” Б. С. Гофман и известный лесовод А. Ф. Скоробагатый [55].

Следует отметить, что от самого начала работы в 1920 г. строительного факультета Харьковского технологического института (в настоящее время – Национальный технический университет ХПИ) его студентам читался курс лекций „планировка и благоустройство населенных мест, сады”, который разработал и преподавал профессор Д. С. Черкес [282].

Среди научных учреждений, призванных решать проблемы городской среды, необходимо назвать созданный в Харькове в 1931 г. Всеукраинский институт коммунальной гигиены (в настоящее время Институт гигиены и медицинской экологии им. А. Н. Марзеева Академии медицинских наук Украины). Одним из направлений его работы было „научное изучение в целях оздоровления и благоустройства населенных мест природных гигиенических факторов: воды, воздуха, почвы, зеленых насаждений и т.п. ” [207, с. 3]⁸¹. Организатор и многолетний руководитель этого института выдающийся украинский гигиенист А. Н. Марзеев так оценивал впоследствии процессы, которые проходили в градостроении предвоенной поры: „В Советском Союзе с 1930 г. произошло резкое продвижение в области городского зеленого строительства.

1. Были изданы ряд правительственных постановлений по этому вопросу.
2. Резко выросли ассигнования на озеленение городов.
3. Озеленение вошло как необходимый и важный элемент в советское градостроение.
4. Началось широкое строительство парков культуры и отдыха.

---

⁸¹ Марзеев А.Н. О работе Всеукраинского института коммунальной гигиены // А. Н.Марзеев.. – Х., 1934. – С.3.

5. В массовом движении за озеленение городов широкое и активное участие начало принимать население.
6. Появились научные работы и популярная литература по зеленому строительству” [206, с. 91]⁸².

Руководимое А. Н. Марзеевым учреждение тесно сотрудничало со Всеукраинским научно-исследовательским институтом коммунального хозяйства, в состав которого входил специальный сектор озеленения населенных мест [343, с. 9]. Перед этим подразделением стояли, в частности, такие задания: подбор и применение растительного материала в соответствии с объектами и целью зеленого строительства; применение и использование зеленых насаждений для отдыха и культурных развлечений трудящихся; вопрос выращивания садово-декоративных растений и техника выполнения строительных работ; изучение зеленых насаждений как санитарно-гигиенического фактора; разработка вопросов экономики и организации зеленого строительства. Решение этих сложных и на то время совершенно не изученных вопросов было поручено профессору А. И. Колесникову как руководителю озеленительного сектора. Работая на базе упомянутого НИИ, профессор впервые в теории и практике зеленого строительства занялся формированием сортимента декоративных растений, пригодных для целей озеленения. В 1934 г. в Харькове вышел „Сборник работ по зеленому строительству”, составленный из трудов А. И. Колесникова. Первая из работ была написана вместе с А. Корнильевым – „Материалы к основному порайонному ассортименту деревьев и кустарников для зеленого строительства Украины” [131]. Как отмечает эколог Ю. И. Вергелес, профессором и его коллегами в этой работе были обобщены „сведения о морфологических, экологических, мелиоративных, эстетических свойствах около трех сотен видов деревьев и кустарников и даны рекомендации относительно их использования в составе городских насаждений. Фактически А. И. Колесников ввел

---

⁸² Марзеев А.Н. Коммунальная гигиена / А. Н.Марзеев. – М.: Медиздат, 1951. – С 91.

в практику зеленого строительства метод экологических шкал, подобный тому, который используется в лесной типологии, экологической индикации лесорастительных условий в лесном хозяйстве. Для многих десятков видов такие сведения были приведены впервые. Территория тогдашней Украины была разделена на 12 древокультурных районов, для которых и были разработаны рекомендации относительно применения определенных пород деревьев и кустарников (см. приложение к данной монографии – Н. Т.). Это дало возможность перейти к научно обоснованному проектированию объектов зеленого строительства и значительно разнообразить видовой состав насаждений общего пользования” [30]⁸³. Высокую оценку указанному труду в 1952 г. дал патриарх дендрологической науки в Украине А. Л. Липа: „Эта работа в целом была удачной для определенного времени и выполнила свое назначение...” [223, с. 469]⁸⁴.

В это же издание вошла и статья профессора А. И. Колесникова „Упаковочные приспособления для пересадки больших деревьев” [149]. В этой работе был проанализирован зарубежный и отечественный опыт пересадки взрослых деревьев и предложены чертежи изобретенного А. И. Колесниковым приспособления для выполнения таких работ. Сборник стал первым научным исследованием по указанной тематике, а описанный в нём металлический вазон для пересадки больших деревьев впоследствии был оформлен как изобретение [148, с. 9].

Чтобы в условиях серьезного недостатка специалистов высшей квалификации по садово-парковой архитектуре справиться с растущими объемами проектировочных работ, профессор А. И. Колесников в сотрудничестве с архитектором О. М. Пащенко предложил в упомянутой книге один очень простой и остроумный инструмент, который был описан в работе „Рационализация техники оформления проектов зеленых насаждений” [143]. С целью ускорения и удешевления изготовления детальных проектов

---

⁸³ Вергелес Ю.І. Теорія і практика зеленого господарства міст України в контексті праць професора О. І. Колеснікова / Ю. І. Вергелес // Лісова типологія в Україні: сучасний стан, перспективи розвитку: Матеріали XI Погребняківських читань (10 – 12 жовтня 2007 р., м. Харків). – Х.: УкрНДІЛГА, 2007. – 254. – С.242.

⁸⁴ Озеленение населённых мест. – К.: Акад. архитектуры УССР, 1952. – С. 469.

озеленения, авторы изобрели такой способ: „Для изображения на плане отдельных пород были изготовлены штампы условных обозначений пород, которые изображали на плане в масштабе проекцию кроны с центральной точкой, которая определяет место посадки” [148, с. 96]⁸⁵. Благодаря применению такого устройства значительно сокращался объем кропотливого ручного труда, годовая производительность одного исполнителя проекта увеличивалась всемеро. Это изобретение было с успехом применено автором в процессе подготовки целого ряда масштабных проектов по озеленению населенных мест.

Как одного из опытнейших знатоков декоративной флоры в СССР профессора не раз приглашали принять участие в экспертизе экспонатов Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Постановлением Главного выставочного комитета от 15 апреля в 1941 г. он получил благодарность за проведенную большую работу по экспертной оценке экспонатов декоративных растений и цветов выставки в 1940 г. [51].

В середине 1930-х гг. в Харькове создается проектно-строительная контора Треста зеленых насаждений. Используя опыт ее работы, Всеукраинская конференция по зеленому строительству, которая состоялась в феврале в 1935 г. при Народном комиссариате коммунального хозяйства в Киеве, наметила организацию проектных мастерских, подобных Харьковской, в Киеве, Одессе, Сталино (современный Донецк). Создание таких подразделений должно было способствовать улучшению проектов озеленения городов и поселков Украины [116, с. 118]. Чтобы направить должным образом энтузиазм населения в вопросах озеленения территории города, Харьковский трест зеленых насаждений в 1935-м году издал небольшую брошюру „Превратим Харьков в зелёный город” [255]. В ней доходчиво разъяснялась техника посадки деревьев и ухода за ними. Таким образом, „в годы довоенных пятилеток озеленение становится более важной составной частью мероприятий по планировке, застройке и благоустройству” городов Украины. Площадь зеленых насаждений за десять довоенных лет выросла из 4,5 м² до 6,9 м² на одного жителя

---

⁸⁵ Там же, с.96.

Украины. „В работах по благоустройству городов зеленое строительство заняло одно из ведущих мест” [222, с. 6]⁸⁶.

В конце 1935 года во Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина под председательством академика Н. И. Вавилова состоялся пленум секции субтропических культур. В обсуждении доклада “Роль субтропиков в озеленении городов и новостроек” принял участие делегат Украины А. И. Колесников. В своем выступлении профессор достаточно критически оценил опыт практической работы по озеленению населенных мест в Советском Союзе. Будучи знатоком и непосредственным участником создания замечательных парков курортной зоны Черноморского побережья Кавказа, он предложил практикам озеленения не полагаться сугубо на специалистов из столичных проектных организаций, а организовывать проектные архитектурные мастерские непосредственно на местах [107].

В 1936 г. вышел в свет сборник статей ведущих архитекторов Союза „Проблемы садово-парковой архитектуры”, изданный Академией архитектуры СССР. В это издание включена обширная статья профессора А. И. Колесникова „Из опыта озеленения городов УССР” [116], в которой автор обобщает накопленный за последние полтора столетия опыт создания архитектурных парков и озеленения украинских городов. В этой работе Александра Ивановича рассмотрен вопрос количественных показателей зеленых насаждений общего пользования в городах, в частности вычислена их минимальная удельная площадь (m^2 общей площади в расчете на одного обитателя в зависимости от естественно-географических условий расположения и размера города – Авт.) [116, с. 106 – 121].

Интересен в этой работе для нас не только развернутый обзор исторического достояния украинского паркового строительства, но и освещение хода зеленого строительства в Украине середины 1930-х гг. Выразительные иллюстрации, которыми оформлена статья, донесли до нас тогдашний облик зелёного убранства столицы Украины. Статья содержит также информацию о некоторых объектах, которые не сохранились до

---

⁸⁶ Озеленение городов. – К.: Будівельник, 1966. – С.6.

наших дней (парк физкультурного комбината им. Г. И. Петровского в Харькове) и об опыте озеленения заводских территорий. Автор анализирует варианты применения различных стилей в архитектуре вновь создаваемых парков и дает некоторые рекомендации относительно их использования в зависимости от существующих ландшафтных условий. Близка современным урбоэкологам и работникам зеленого хозяйства идея А. И. Колесникова о целесообразности сохранения участков естественных ландшафтов при создании зеленых зон в городах и сёлах. На примере знаменитых исторических парков центра Украины и Крыма автор демонстрирует преимущества сохранения уголков живой природы при создании искусственных ландшафтов. Профессор критически подходит к оценке уровня архитектурного проектирования объектов зеленого строительства, выражает обеспокоенность качеством посадочного материала и предлагает ряд мероприятий по их улучшению.

Высказанные выдающимся дендрологом замечания относительно непрофессиональности проектов озеленения, пренебрежения их эстетической стороной, неумелого отбора пород в зеленом строительстве без учета местных условий, нерадивости в уходе за городской зеленью, и тому подобное и до сих пор не теряют свою актуальность [30].

В том же 1936 г. вышел № 1 „Записок Харківського інституту комунального господарства”, который содержал большую статью А. И. Колесникова, посвященную проблеме подготовки кадров зеленого строительства в целом по Союзу ССР и в частности работе паркостроительного факультета ХИКХ „Факультет зеленого будівництва ХІКГ та проблема підготовки кадрів зеленого будівництва” [173]. В этой статье дан подробный анализ содержания учебных программ по подготовке студентов по специальностям „инженер зеленого строительства” и „архитектор зеленого строительства”. Профессор здесь отстаивает принципиальное отличие характера подготовки специалистов по озеленению и от обучения лесоводов и агрономов, и от формирования архитекторов. Фактически статья направлена на отстаивание права на существование отдельной специальности и отдель-

ного специализированного факультета садово-парковой архитектуры. Решению ботанических проблем зеленого строительства была посвящена вторая публикация Александра Ивановича в этом выпуске: „Нове в інтродукції й селекції деревних та квіткових рослин для цілей зеленого будівництва” [162].

В 1937 г. в выпуске II „Записок Харківського інституту комунального будівництва” профессор выступил с тремя теоретическими работами: „Зелене будівництво УРСР”, „Зелені насадження як архітектурний фактор у місті” и „Міські вуличні насадження”. Первый из этих трудов знакомит с развернутым анализом исторических достижений украинской садово-парковой архитектуры, а также городского озеленения. Профессор подводит итог творчества паркостроителей прошлого и отмечает важность „изучения опыта зеленого строительства на Украине как с архитектурной точки зрения, так и с точки зрения учета опыта культуры зеленых насаждений и изучения их как источника репродукционного материала для развития зеленого строительства” [158, с. 20]⁸⁷.

Далее, опираясь на руководящие документы по вопросам зеленого строительства, Александр Иванович формулирует задания, которые стояли перед тогдашними ландшафтными архитекторами и озеленителями. Главной доминантой для профессионалов было тогда и остается до сих пор „создание целостной системы озеленения населенных мест”. Способы решения этой проблемы автор рассматривает на примере многочисленных проектов, которые осуществлялись в Украине в течение 1930-х гг. В ходе анализа этого материала исследователь прибегает к систематизации и классификации объектов зеленого строительства по их назначению, изучает динамику развития зеленого хозяйства Украины. Критически подходя к сделанному, профессор указывает на ряд недостатков в проектировании и строительстве зеленых насаждений. Решение проблемы А. И. Колесников видит в подготовке высококлассных кадров зеленого строительства. Серьезным тормозом на пути развития зеленого хозяйства является, по его мнению, отсутствие специальной периодической

---

⁸⁷ Колесніков О.І. Зелене будівництво УРСР // Колесніков О. І. // Роботи по зеленому будівництву. Записки Харківського інституту комунального будівництва №2 серпень-вересень. – Харків : вид. Харківського інституту комунального будівництва Наркомгоспу УРСР, 1937. – С. 20.

литературы по вопросам озеленения, которое мешает плодотворному обмену опытом между коллегами.

Первая половина XX ст. среди архитекторов-градостроителей проходила под знаком обсуждения новых принципов планирования городов. Это было время рождения первых всемирно-известных индустриальных мегаполисов. Какими качествами необходимо наделить город новой эпохи, чтобы обеспечить его жизне- и дееспособность – эта проблема волновала мировое архитектурное сообщество. К задачам советских архитекторов добавлялось еще и требование сконструировать город нового, социалистического образца. Осознание первостепенной роли городских зеленых насаждений в решении поставленных задач подталкивало теоретическую мысль тогдашних архитекторов к интенсивной разработке методов использования зелени с целью достижения оптимального эстетического и экологического эффекта. Именно в это время закладывались основы современной ландшафтной архитектуры как деятельности по организации антропогенных ландшафтов.

И одним из первых в Советском Союзе общетеоретических трудов по этим проблемам стала научная работа А. И. Колесникова „Зелені насадження як архітектурний фактор у місті”, которая также была включена в № 2-й „Записок Харківського інституту комунального будівництва ” [159]. Как и во многих предыдущих трудах, анализ проблемы профессор начинает с обращения к истории садово-паркового искусства давних стран и народов, когда происходили непрерывные поиски художественных образов прошлых эпох. Определение идейных основ, которые определяют стилистические черты городов социалистического общества, становилось отправной точкой теоретических рассуждений профессора. Исходя из этих заданий, А. И. Колесников в систему зеленых насаждений социалистического города включает:

- а) Организацию больших зеленых массивов как базы отдыха и культурных развлечений, которыми являются парки культуры и отдыха.
- б) Организацию равномерно распределенных на территории города садов, скверов, бульваров, которые служат местами отдыха, средствами улучшения санитарно-гигиенических условий и украшения города.

- в) Систему зеленых насаждений жилых и общественных кварталов, которые создают возможность рациональной организации и использования трудящимися значительных зеленых участков в гуще селитебной (зона расположения жилищных массивов – авт.) территории города.
- г) В социалистическом городе предусматривается создание системы защитных зеленых насаждений в разрывах между промышленными участками и селитебной территорией города для защиты селитебных участков от пыли и вредных газов промышленных предприятий.
- д) Территория промышленных предприятий, а также цеха озеленяются для создания лучших санитарно-гигиенических условий и охраны труда работников.
- е) Наконец, советским законодательством, планированием социалистических городов и практикой советского градостроительства обеспечивается создание мощных защитных зеленых полос вокруг населенных пунктов” [159, с. 58]⁸⁸.

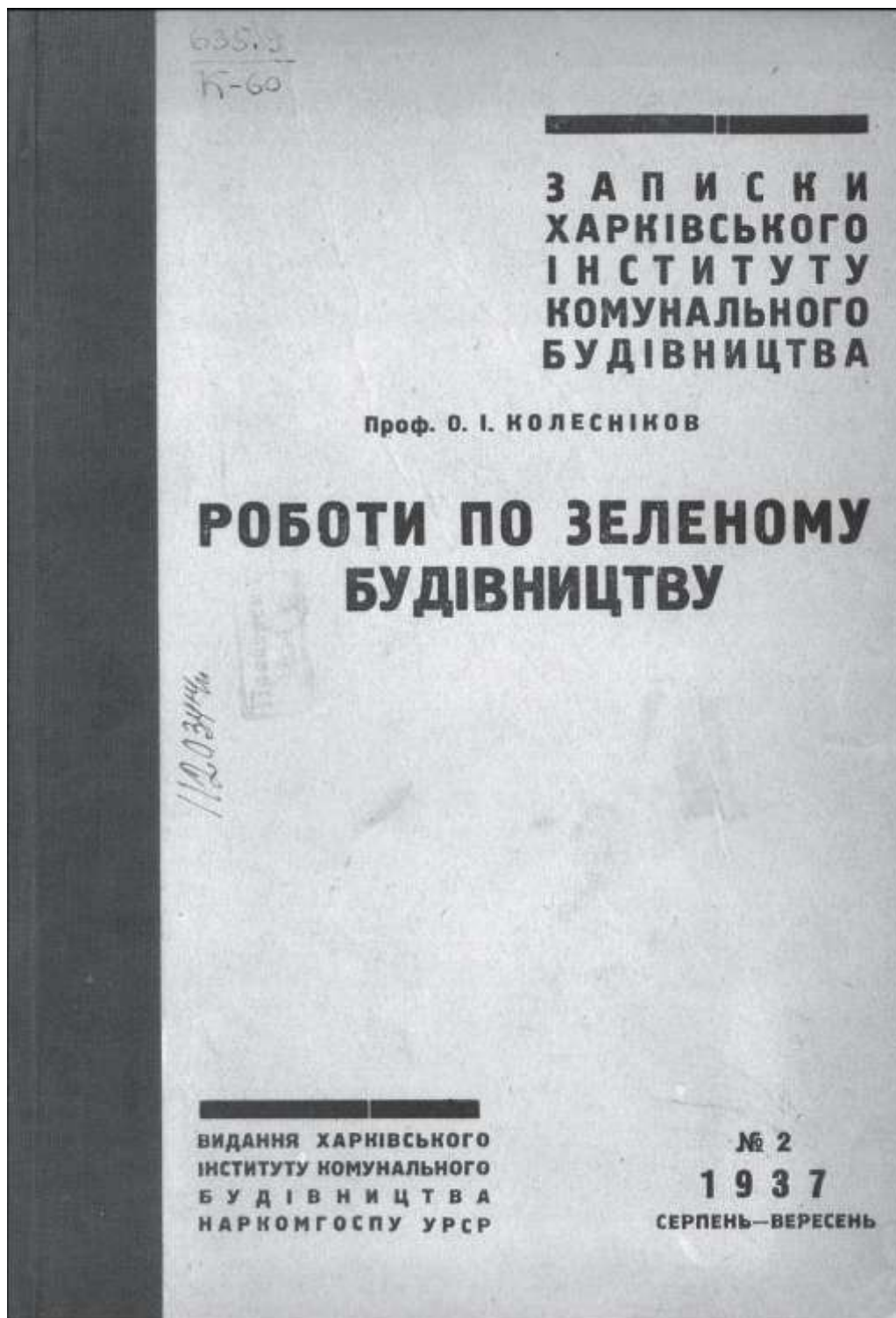
Дальше выдающийся дендролог останавливается на использовании зеленых насаждений как средства формирования городского ландшафта. При этом автор сосредотачивает внимание на объеме зеленых масс и характере их контуров в силуэте города, на согласовании этих зеленых участков с тематикой того городского ансамбля, элементом которого должен стать определенный объект озеленения и на дендрологических характеристиках посадочного материала, из которого они состоят.

Если в рассмотренной работе профессор выясняет роль зелени в городе на макроуровне, то в следующей статье „Міські вуличні насадження” предметом его анализа становятся конкретно древесные растения, которыми украшаются улицы городов. Создание собственно уличных насаждений в сложных условиях городской экологии составляет наибольшую трудность для мастеров озеленения [161]. Определяя важность функций уличных насаждений, автор, в частности, отмечает их значение как фильтра против загрязняющих факторов городского воздуха,

---

⁸⁸Колесніков О. І. Зелені насадження як архітектурний фактор у місті. Роботи по зеленому будівництву / О. І. Колесніков // Записки Харківського інституту комунального будівництва. – Х.: Вид. Харк. ін-ту комун. будівництва Наркомгоспу УРСР, 1937. – Вип. 2. – С. 58.

как мощного терморегулятора, как защиты против шумов и ветров и как средства архитектурного оформления города.

Обложка № 2 издания „Записки Харківського інституту комунального будівництва” 1937 г. выпуска с публикацией книги А. И. Колесникова „Роботи по зеленому будівництву”

Исходя из уже действовавших в то время ГОСТов, А. И. Колесников предлагает варианты размещения элементов озеленения на улицах городов. Далее он дает ценные рекомендации относительно защиты городской зелени от губительного влияния вредных факторов среды и способов создания оптимальных условий ее роста на улицах городов. Профессором также даны предложения относительно дендрологического состава городской зелени и представлены образцы ее использования в разных городах Советского Союза и зарубежья.

В целом, труды А. И. Колесникова, помещенные в двух выпусках „Записок Харківського інституту комунального будівництва”, фактически представляют собой наиболее полную и всеобъемлющую на то время научную разработку проблем зеленого строительства населенных мест.

1930-е гг. стали периодом масштабной реконструкции курортных зон СССР, которая проводилась по решению Советского Правительства. Свой вклад в выполнение этого проекта сделал и профессор А. И. Колесников.

Необходимо подробнее остановиться на Генеральном плане реконструкции Южного берега Крыма, который был рассчитан на годы 2-й и 3-й пятилеток. Его разработка Комитетом по планированию Южного берега Крыма при СНК Крымской АССР началась, согласно постановлению XVI Всероссийского съезда Советов, 23 января 1935 года. Руководство проектом было поручено выдающемуся архитектору, академику архитектуры Моисею Яковлевичу Гинзбургу [309]. Александр Иванович Колесников был приглашен консультировать проектную группу по вопросам озеленительных работ [148, с.11].

Государственный Никитский ботанический сад стал тогда главной научно-методической базой выполнения работ в рамках указанного проекта, а также основным поставщиком репродукционного материала для зеленого строительства. 23 октября в 1935 г. Совнарком Крымской АССР вынес постановление „О зеленом строительстве” [251]. При Никитском ботаническом саде им. В. М. Молотова был создан Научно-технический совет зеленого

строительства в Крымской АССР [251, л. 35]. „Уже широко развернута и в перспективе предусматривается еще более грандиозная работа по превращению Южного берега Крыма – этой всесоюзной здравницы – в сплошной парк. Нас ожидает огромная работа по озеленению социалистических городов, колхозов и совхозов степного Крыма” – указывал профессор А. И. Колесников в Материалах V юбилейного пленума секции субтропических культур Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, посвященного 125-летию Никитского ботанического сада, состоявшегося 25-27 октября 1938 г. [145, с. 22]⁸⁹.

В ходе выполнения задания бригадой Никитского ботанического сада под руководством А. И. Колесникова в 1937 г. были проведены обследования и инвентаризация декоративных насаждений Крыма [145, с. 31]. Ответ на вопрос об организационных принципах такого масштабного сотрудничества профессора А. И. Колесникова с Никитским садом содержится в документах его ведомственного архива. Здесь в списке научных сотрудников за 1938 г. упоминается профессор А. И. Колесников из Харькова, который по совместительству занимал тогда должность исполняющего обязанности заведующего отделом дендрологии с должностным окладом в 700 рублей [311]. Раздел № 3 Научного отчета НБС за 1937 г. по теме № 8 „Пополнение ассортимента декоративных древесных пород для зеленого строительства Крыма и южных районов СССР” составляет текст отчета А. И. Колесникова по теме „Отдалённые прививки у древесных пород”, раздел № 4 – соответственно его же „Методы и техника пересадки больших деревьев” [229]. Таким образом, тесное сотрудничество в довоенные годы с Государственным Никитским ботаническим садом стало залогом успешного расширения возможностей декоративного озеленения, которым занимался учёный.

---

⁸⁹ Колесников А. И. Роль Никитского ботанического сада в зелёном строительстве СССР / А. И. Колесников // Никитский ботанический сад имени В.М. Молотова за 125 лет деятельности (1812 – 1937 гг.): Материалы V юбилейного пленума субтропических культур (Ялта, 25-27 октября 1939 г.) / Под ред. Академика Н.И. Вавилова и канд. с.-х. наук И.Л. Никитина. – М.: ВАСХНИЛ, 1939. – С.22.

О глубоком и всестороннем понимании истории развития этого научного учреждения красноречиво свидетельствует 60-страничная статья профессора А. И. Колесникова „Роль Никитского ботанического сада в зеленом строительстве СССР”, которая занимает главное место в книге, изданной к 125-летию этого учреждения [145]. Указанный труд может служить образцом мастерского сочетания серьезного экскурса вглубь истории самого старого ботанического сада Российской империи с рассмотрением его текущей деятельности и научных перспектив.

В 1939 г. профессор снова возвращается к разработке комплекса дендрологических, агротехнических и технических вопросов пересадки взрослых деревьев при выполнении озеленительных работ. В течение 1930-х гг. в этом вопросе работниками зеленого строительства нашей страны и в частности А. И. Колесниковим был накоплен огромный опыт. Тщательным образом его проанализировав и внимательно ознакомившись с наработками заграничных специалистов по этому сложному делу, профессор написал монографию „Пересадка больших деревьев” [139]. В книге всесторонне рассмотрены этапы подготовки и пересадки взрослых деревьев, освещены разнообразные затруднения, которые могут возникать при выполнении подобных работ, даны рекомендации по уходу за пересаженными деревьями. Кроме того, труд содержит описание технических приспособлений для выполнения операций по пересадке и в частности металлического разборного вазона, сконструированного для этой цели профессором. В приложении к книге представлен чертеж усовершенствованного варианта вазона. Эта книга стала первым обстоятельным трудом, посвященным данному вопросу, и дала полезный материал для последующих исследований в этом направлении.

Александр Иванович считал ботанические сады Юга Советского Союза важной базой расширения ассортимента древесных пород для озеленения. Так же, как с Никитским ботаническим садом, в довоенные годы он плодотворно сотрудничал с сочинским парком „Дендрарий”.

Основанный выдающимся российским культурным деятелем и энтузиастом сельского хозяйства Сергеем Николаевичем Худековым, этот богатый зелеными дарами природы и украшенный прекрасными образцами садовой архитектуры и скульптуры уголок кавказской земли еще до революции прославился интересной коллекцией экзотичных растений. В 1921 г. владения С. П. Худекова были национализированы и переданы Сочинской опытной станции субтропических и южных плодовых культур. В 20-е гг. шефство над запущенным во время войн и революций парком взяли комсомольцы и под руководством специалистов привели „Дендрарий” в порядок. С 1924 г. на территории парка развернулись научные исследования. В рассматриваемый период там насчитывалось 3452 куста и 1648 деревьев экзотичных пород. Вскоре в парке был создан интродукционно-аклиматизационный отдел. В 1926 г. были заложены питомники декоративных растений, отстроены три ранее разрушенные оранжереи. Благоприятный климат Черноморского побережья дал возможность вводить в культуру иностранные породы. Со всех концов света начали поступать новые растения.

1 октября в 1934 г. „Дендрарий” в своё ведение принял Народный комиссариат лесной промышленности, реорганизовав его в опытно-показательный парк. Экскурсантам 1920-30-х гг. было адресовано несколько изданий путеводителей. В составлении последнего перед войной, лучше предыдущих проиллюстрированного, украшенного большим количеством фотографий и схем путеводителя принял участие профессор Харьковского института коммунального строительства Александр Иванович Колесников. Он впервые дал парку подробную архитектурную характеристику. В этой книге читатели наконец увидели фотографии шедевров парковой скульптуры. Издание вышло в 1940 г. и содержало перечень свыше шести сотен видов и разновидностей деревьев и кустарников [63, с. 25 – 30].

Довоенные годы стали началом длительного научного сотрудничества А. И. Колесникова с парком „Дендрарий”. Совместно с

этим учреждением накануне войны профессор осуществил два дендрологических исследования: „Парковая растительность северной части Черноморского побережья Кавказа” [138] и „Парковая растительность района Сочи-Анапа. Предварительные итоги” [137].

Волшебные, богатые зеленью районы Кавказского побережья издавна привлекали внимание Александра Ивановича. Как свидетельствует в своем очерке „Русские ученые-ботаники в Абхазии” директор Сухумского ботанического сада Г. Г. Айба, первые исследования флоры парков Абхазии А. И. Колесников начал проводить также перед войной, в 1936 – 1937 гг. [3].

Своеобразным итогом деятельности украинских мастеров зеленого строительства на протяжении довоенных десятилетий стала научная сессия Украинского научного инженерно-технического общества городского хозяйства в 1940 г. в Одессе, на которой профессор А. И. Колесников выступил с докладом „Зеленое строительство городов УССР”. В этом докладе он сформулировал ряд основополагающих положений, которыми должны руководствоваться работники сферы зеленого строительства. В частности, профессор определил основные принципы размещения зеленых насаждений на городской территории [114]. По его мнению, зелень должна охватывать весь город, а не быть скупенной в каких-то отдельных районах. При этом большие зеленые массивы (сады, парки) должны дополняться островками скверов как архитектурных элементов и ближайших мест отдыха населения, а также набережными, уличным озеленением [114, с. 4 – 5]. Как новый, еще не известный за рубежом, прием озеленения он отметил внутриквартальное озеленение. Настаивал также профессор на согласовании каждого проекта по озеленению городов с местной спецификой (размерами города, его населенностью, наличием промышленных предприятий, естественными отличиями местного рельефа, существованием водных объектов). По убеждению автора, зеленые насаждения должны быть использованы в качестве мощного средства архитектурного оформления городов.

Еще строже, сравнительно с работами прошлых лет, профессор оценивает многочисленные недостатки в зеленом строительстве наших

городов. Это низкая квалификация создателей проектов озеленения, временами полное отсутствие перспективных планов проведения зеленого строительства, слабость контроля выполнения проектов, нехватка грамотного ухода за насаждениями. Значительным препятствием на пути успешного озеленения городов он считал плохое качество зеленого „строительного материала”. При использовании в архитектурном оформлении городских улиц пестроты цветочных растений Александр Иванович призывал специалистов руководствоваться правилами хорошего художественного вкуса, а не копировать низкопробные шаблоны [114, с. 5].

Как и в большинстве своих научных работ, А. И. Колесников дает ряд практических установок, которые должны способствовать успешному проведению озеленения городов Украины. Среди них – предложение относительно введения должности помощника городского архитектора, который бы осуществлял контроль выполнения проектов озеленения. Есть в докладе и требование создания нормативной документации, которая бы на научной основе разрешала вопросы, связанные с зеленым строительством: планирования, содержания и объема проектных работ, нормирования зеленых насаждений, порядка осуществления проектов. В этом докладе учёный поднимает вопрос о необходимости определения основного ассортимента древесных пород, который бы отвечал особенностям каждой физико-географической области и при этом учитывал результаты опытов по интродукции экзотов. Этот ассортимент должен быть положен в основу проектирования зеленых насаждений, а породы, вошедшие в него, должны поставляться питомниками. Он также отмечал необходимость постоянной работы по обогащению зеленых насаждений новыми породами.

3.5. ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА А. И. КОЛЕСНИКОВА ПО ОЗЕЛЕНЕНИЮ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ И СОЗДАНИЮ ОБЪЕКТОВ САДОВО-ПАРКОВОГО ИСКУССТВА

Воплощение А. И. Колесниковым в жизнь собственных идей относительно озеленения городской среды составляет отдельное мощное

направление его деятельности. Общее количество объектов ландшафтной архитектуры, в проектировании и строительстве которых принимал участие профессор А. И. Колесников, превышает 45 [312].

Успеху этой работы способствовало сотрудничество профессора с харьковским проектным институтом „Гипроград”. Появление этого „мозгового центра” градостроения в Украине было вызвано неотложной потребностью научно обоснованного руководства строительством новых и широкомасштабной реконструкцией старых индустриальных центров республики. С этой целью в 1928 г. при Главном управлении коммунального хозяйства Народного комиссариата внутренних дел (Наркомат коммунального хозяйства был образован только в 1931 г.) было создано специальное проектное бюро, которое вскоре было объединено с созданными в том же 1928-1929 г. Бюро по проектированию Большого Запорожья и Правительственной комиссией по планированию городов Донбасса [244, с. 49].

В сентябре 1930 г. на базе этих трёх учреждений был основан Государственный институт проектирования городов „Гипроград” УССР. Для размещения нового научно-исследовательского учреждения было выделено здание по улице Революции, 12 в Харькове (то же самое, где ранее располагалось Всеукраинское управление лесами – Авт.). Согласно Уставу, утвержденному Советом народных комиссаров УССР, перед институтом были поставлены такие задания: планирование городов и населенных мест городского типа; проектирование жилых, гражданских и коммунальных сооружений; научно-исследовательская работа в области градостроительства.

Составление не только эскизных, но и строительных проектов коммунального назначения было, таким образом, одним из основных направлений деятельности вновь созданного института. Первыми результатами его работы стали проекты водоснабжения и канализации Запорожья, Луганска, Тракторостроя („Новый Харьков”), Макеевки, Краматорска, Чернигова, Сум, Мариуполя, Винницы, Николаева,

Славянска, Сталино (Донецка). Для Запорожья, Мариуполя, Сталино, Луганска уже в 1931 г. были готовы проекты трамвая. Запорожье и Макеевка получили проекты системы электроснабжения, а харьковский Тракторострой – ещё и проект теплофикации. Стадионы и кинотеатры, больницы и библиотеки, детские садики и банки – таким был диапазон проектировочной деятельности „Гипрограда”. Теоретические разработки этого проектного института охватывали такие темы, как „Основные направления организации общественного питания”, „Городская сеть учреждений здравоохранения и образования”, „Методика расчета населения городов”, „Инсоляция, солнечная радиация и оптимальная населенность городов”. Среди наработок коллектива института стоит назвать грандиозный проект Генерального плана г. Харькова, утвержденный в 1938 году [337, с. 55].

Одними из главных принципов социалистического градостроения, положенных в основу деятельности института, были „увязка всего облика города с рельефом местности, с характером растительности”, применение зеленых насаждений как незаменимого украшения новых городов. Сознвая сложность этих заданий, руководители „Гипрограда” указывали, что зеленую „поросль нужно садить умело, нужно уметь ее распланировать, нужно подобрать подходящие к данной почве и климату породы, нужно их разместить так, чтобы во все поры года (...) эта поросль казалась свежей и интересной, как своими массами, так и цветом” [50, с. 180]⁹⁰. Для этого необходимым было признано создание больших опытных питомников для отбора и акклиматизации растений. Эти установки отвечали творческим принципам А. И. Колесникова, который возглавил отдел зеленых насаждений института. Они стали руководящими при составлении генеральных планов озеленения многих городов Украины и СССР (Харьков, Сухуми, Сочи, Горловка, Днепропетровск, Большое Запорожье, Мариуполь) [244].

---

⁹⁰ Гінзбург А. М. Про заснування в Харкові Науково-дослідного інституту проектування мст / А. М. Гінзбург // Господарство України. – 1930. – №4. – С. 180.

Строительство Днепрогэса дало толчок стремительному развитию нового индустриального центра Украины Большое Запорожье. Для составления проекта этого города были привлечены самые авторитетные инженерные и архитектурные силы. Работа началась в 1928 г. в Бюро по проектированию Большого Запорожья, далее она продолжилась в харьковском институте „Гипроград”. Новый форпост социализма должен был объединить несколько населенных пунктов: г. Александровск, село Вознесенку, поселок Кичкас и остров Хортицу. Работы осуществлялись под руководством известных архитекторов братьев Леонида Александровича и Виктора Александровича Весниных [212, с. 50]. Для консультаций по зеленому строительству и декоративному садоводству были приглашены профессор А. И. Колесников и специалист по сельскохозяйственной агрономии И. Т. Путилин. Большое значение придавалось созданию наилучших гигиенических условий для обитателей города. Вместе с централизованным водоснабжением, канализацией, большую роль здесь должно было сыграть его озеленение. Расстояние жилых районов от промкомбината планировалось в 2,5 км. Пространство между промышленной и жилой частями города было решено заполнить зеленью парка. Обилие растений должно было обеспечить уют и свежий воздух и в селитебной зоне. Город, опоясанный лесом, должен был утопать в зелени. Зелёные насаждения в новом промышленном центре, вместо 3% в старом Александровске, должны были занять 34% его общей площади [212].

Перевести эти грандиозные планы на язык чертежей и расчетов было поручено бригаде под руководством профессора А. И. Колесникова. Известный харьковский архитектор И. И. Малоземов в своей статье „Большое Запорожье” в журнале „Советская архитектура” писал: „Парки культуры и отдыха непосредственно прилегают к жилым частям на отдалении не более 1 км от центральных частей города, образуя одно целое с зеленой частью кварталов, а с другой стороны, разделяя отдельные районы города один от другого. Берега укрываются непрерывным ковром зелени. Зеленые зоны окружают город, защищая его от степных ветров”

[205, с. 75]⁹¹. Зелень, по его мнению, образует вокруг города сплошное кольцо леса, а на Хортице будет создан Центральный парк культуры и отдыха с полем массового действия на 100 тысяч человек.

К этому же периоду относится проект зеленого оформления территории Харьковского тракторного завода и поселка тракторостроителей. Решение о строительстве тракторного завода в г. Харькове было принято советским правительством в сентябре 1929 года. Местом строительства была избрана площадка в 8-и км от Харькова около села Лосево, где на несколько километров простиралось пахотное поле [346, с. 23]. Весной 1930 г. вокруг стройплощадки ещё только было поставлено 150 барачков для рабочих-сезонников, а первого октября в 1931 г. с конвейера ХТЗ сошёл первый трактор.

Для обеспечения нового предприятия квалифицированной рабочей силой необходимо было создать удобную инфраструктуру, обеспечить которую должен был новый городок тракторостроителей на 100-120 тысяч жителей в непосредственной близости от завода – „социалистический город Новый Харьков”. В соответствии с постановлением правительства, 6 апреля 1930 г. задание по проектированию и строительству этого городка было возложено на бригаду архитекторов и инженеров находившегося в процессе формирования харьковского института „Гипроград” под руководством известного украинского архитектора П. Ф. Алешина [350, с. 39–40]. В основу проекта была положена идея „города-сада”, приспособленная к новым идеологическим и экономическим требованиям. Перед создателями такого населённого пункта ставилась задача максимально обобществить быт его обитателей, предотвратить изолированность частной жизни граждан, освободить их от домашних забот для как можно более активного участия в общественной деятельности [53].

---

⁹¹ Малозёмов И. Большое Запорожье / И. Малозёмов // Советская архитектура. – 1932. – № 5 - 6. – С. 72 – 80.

*Пример озеленения городка тракторостроителей „Новый Харьков”
(1930-е гг.)*

Кроме странных и неуместных нововведений, от которых потом пришлось отказаться, этот проект имел немало прогрессивных, новаторских черт. Так, в нём, фактически, впервые в отечественной практике был использован принцип микрорайонизации [320, с. 95–96]. Орджоникидзевский район г. Харькова, ядро которого составил посёлок ХТЗ, стал в 1930-е гг. да и остается до сих пор образцом рабочего городка. В статье архитекторов Г. Яновицкого и А. Сановича в журнале „Архитектура Советской Украины” 1938 г. звучит похвала в адрес создателей поселка: „...благоустройство и озеленение территории, внимательно и любовно осуществленные (...) ярко раскрыли в законченной части новые социальные качества жилья” [349, с. 21]⁹². Обеспечить тракторостроителей наилучшими гигиеническими и эстетичес-

⁹² Яновицкий Г., Санович А. Про Харків старий і новий // Архітектура Радянської України. – 1938. - № 10. – С. 18-21. – С. 21.

кими условиями жизни должна была, в частности, зелень. Начиная с полосы деревьев в 500 м шириной общей площадью 40 гектаров, которая отделяла завод-гигант от городка рабочих, вплоть до широких бульваров, которые заменили обычные улицы, прекрасных скверов, междомового озеленения и парка культуры и отдыха – все здесь должно было радовать глаз и создавать здоровые и комфортные условия жизни тружеников.

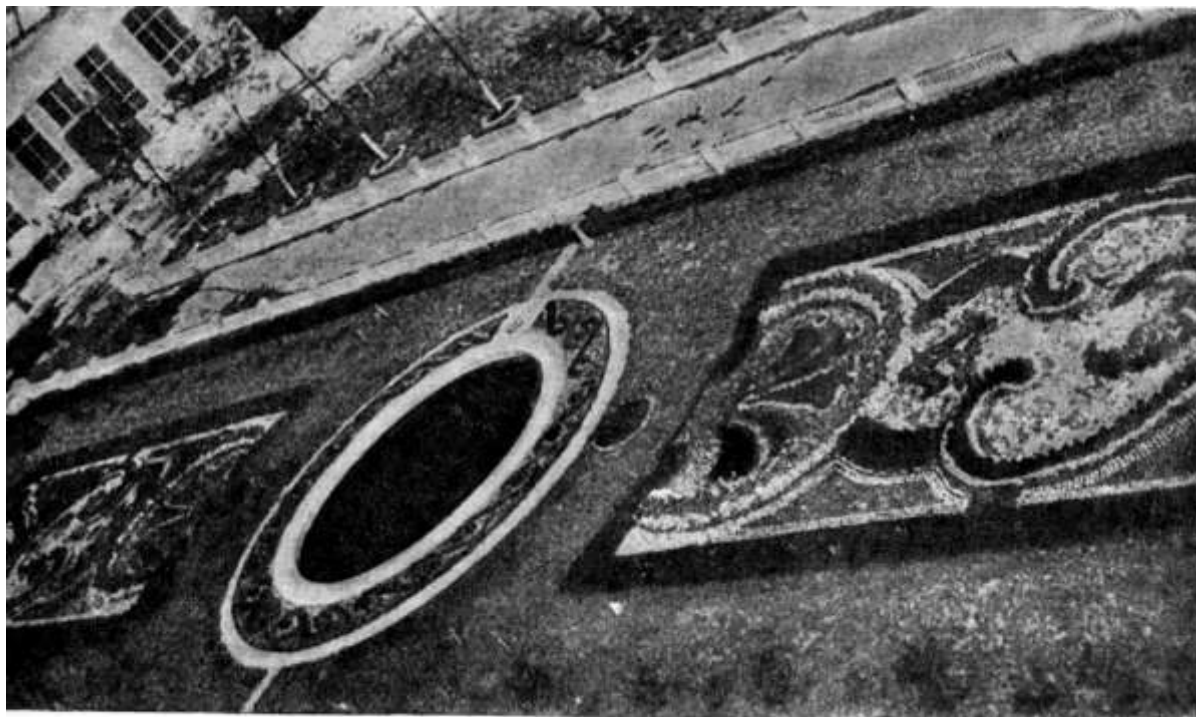
Новым словом в зеленом строительстве было на то время озеленение при заводской и заводской территории ХТЗ. „На заводской площадке посажены большие деревья, разбиты стильные (в старофранцузском стиле) цветники, построены красивые фонтаны и бассейны с золотыми рыбками, проложены прекрасные тротуары и сделаны ажурные парапеты. Своим высокохудожественным оформлением заводская площадка Харьковского тракторного завода может служить примером высокого качества работы по благоустройству советских заводов” – с гордостью писал об этом проекте его автор А. И. Колесников [158, с. 28]⁹³.

Во время подготовки проекта как раз и были применены описанные выше штампы для обозначения деревьев разных пород [143, с. 99]. При реализации проекта в 1934, 1936 и 1937 гг. Коммухозом ХТЗ были использованы взрослые деревья: колючая ель 12-метровой высоты с комом земли в 4,8 т, а также большие липы в возрасте 30-35 лет с диаметром кроны в 6 м. Озеленительная составляющая проекта соцгородка Новый Харьков, автором которой был А. И. Колесников, стала чуть ли не самой удачной его частью. Профессор проявил себя здесь и как грамотный эколог, и как опытный дендролог, и как талантливый ландшафтный архитектор. За работу по озеленению территории Харьковского тракторного завода и г. Харькова в целом в 1934 г. профессор А. И. Колесников был награжден грамотой ЦК Всеукраинского общества работников науки и техники для содействия

---

⁹³ Колесніков О.І. Зелене будівництво УРСР // Колесніков О.І. Роботи по зеленому будівництву. Записки Харківського інституту комунального будівництва. – №2 серпень-вересень – Харків: вид. Харківського інституту комунального будівництва Наркомгоспу УРСР, 1937. – 167 с. – С.28.

социалистическому строительству – ВУТОРНИТСО (Протокол №7 заседание ЦК ВУТОРНИТСО от 29 июня в 1934 г.) [51].

Харьков. Партер на территории тракторного завода (арх. Плотников и проф. А. И. Колесников)

Так выглядела территория ХТЗ в 1930-е гг.

Одним из первых проектов, в составлении и реализации которого принимал участие А. И. Колесников, был Всеукраинский комбинат физической культуры – стадион им. Г. И. Петровского в Харькове. Первые разговоры о необходимости строительства такого спортивного объекта, который бы соответствовал заграничным образцам, появились в прессе в 1925 г. „Отмечая огромное значение развития физической культуры для оздоровления широких трудящихся масс и поднятия обороноспособности страны, построить в Харькове Всеукраинский стадион” – такое постановление принял большой президиум ВУЦИК под председательством Г. И. Петровского в заседании 19 ноября 1928 г. [22]⁹⁴. Конференция по вопросам составления планов Всесоюзного и Всеукраинского физкультур-

⁹⁴ В Харькове будет построен стадион. Решение Президиума ВУЦИКа // Харьковский пролетарий. – 1928. – 11 ноября.

ных комбинатов при Всесоюзном физкультурном комитете СССР состоялась в Москве 22-24 апреля в 1932 г. Эта конференция впервые четко определила основные принципы строительства такого рода комплексов: „Согласно принятым установкам, физкульт-комбинат должен располагаться по возможности в Парке культуры и отдыха” [79, с. 280]⁹⁵. Харьковский стадион должен был стать одним из трех крупнейших спортивных сооружений Советского Союза, конкурируя с Москвой и Ленинградом [77, с. 30]⁹⁶.

Расположить новый спортивный комплекс собирались на северной окраине города в начале Белгородского шоссе [64]. Однако проведя в 1931 г. исследование почв и нивелировку стройплощадки около Сокольников и затратив на это 20 000 рублей, выяснили невозможность строительства стадиона в этом месте. Поэтому под будущий спортивный гигант решили занять 280 гектаров полей сельскохозяйственной опытной станции (эта территория граничит с современным Научно-исследовательским институтом растениеводства им. В. Я. Юрьева).

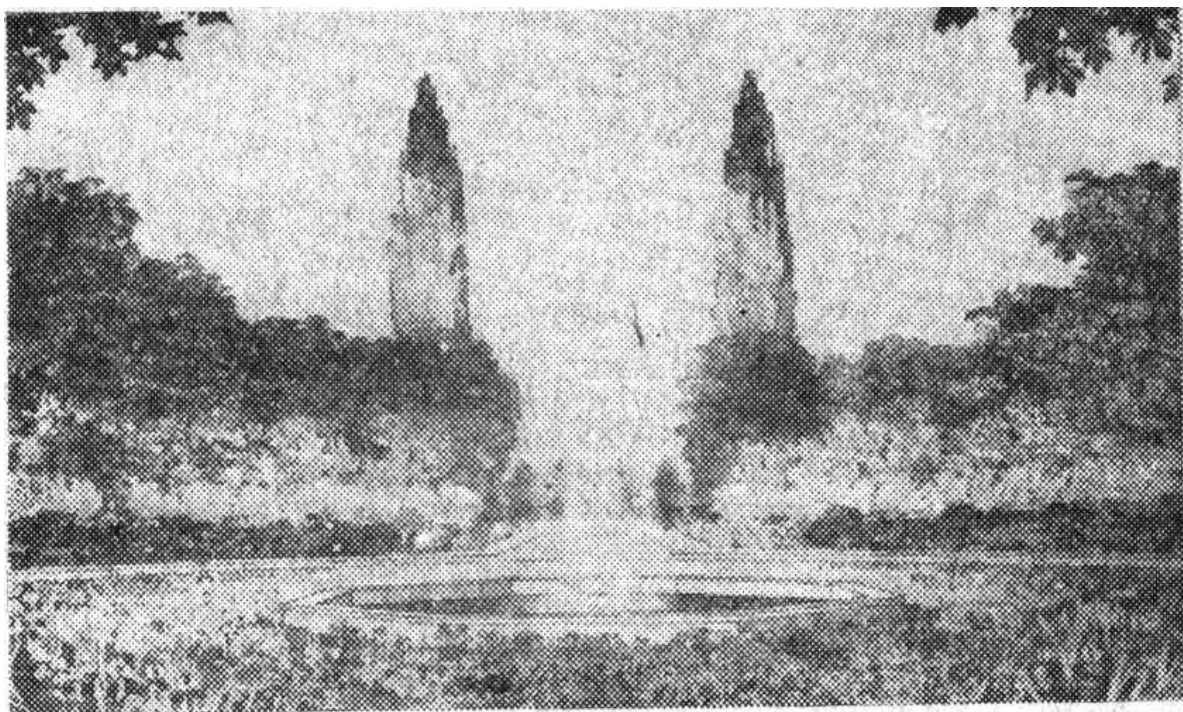
Проектирование многопрофильного физкультурного комбината было поручено бригаде архитекторов „Гипрограда” в составе А. Н. Пащенко, В. Н. Пушкарева и профессора А. И. Колесникова под руководством Н. Н. Звегильского. Высший совет физкультуры СССР одобрил проект и придал строительству статус всесоюзной стройки. В состав будущего стадиона планировалось включить такие секторы: научно-педагогический (с Государственным институтом физической культуры и Всеукраинским научно-исследовательским институтом физической культуры), массовый (с полем массового действия на 12 000 физкультурников, библиотекой, кинофицированным театральным залом, площадкой для сдачи нормативов „ГТО”), военный (с военным городком, палаточным лагерем, базой окуливания, базой Красного креста, конно-спортивным манежем, аэродромом для спортивных аэропланов и т. п.), сектор углубленной работы (для

---

⁹⁵ Зверинцев С.П. Физкультурные сооружения / С. П. Зверинцев – Л.-М. : ОГИЗ – Физкультура и туризм, 1932. – С. 280.

⁹⁶ Заплетин Н. П. Физкультурные сооружения / Н. П. Заплетин, С. П. Зверинцев, С. А. Нестеров // Советская архитектура. – 1933. – №1. – С. 30.

квалифицированных физкультурников), детский и центральное ядро с трибунами на 80 000 зрителей [73]. Дворец спорта и футбольные поля, теннисные корты и стрелковые тир, велотреки и бассейны должны были быть окружены роскошным парком, проектированием и созданием которого занимался профессор А. И. Колесников. „Здесь на 70 гектарах (из 280) степной почвы уже созданы зеленые насаждения, в которых есть много ценных пород и интересных комбинаций, связанных в одно архитектурное целое с характером и назначением физкультурных площадок и сооружений”, – писал в 1937 г. профессор [158, с. 28]⁹⁷.

Фото 32. Перспектива однієї з ділянок великого парку стадіону ім. Г. І. Петровського в м. Харкові. Великий майдан відпочинку коло велотреку
Проект бригади: арх. Н. Звєгільський, проф. О. І. Колесніков, арх. А. Н. Пашенко, арх. В. Н. Пушкарьов. У складі насаджень: троянди, японський трилистяний мигдаль, яблуня багатоквіта, каштан кіньський (здійснено)

Фото осуществлённого проекта одного из участков парка стадиона им. Г. И. Петровского в Харькове (1930-е гг.)

⁹⁷ Колесников О.И. Зелене будівництво УРСР // Колесников О.И. Роботи по зеленому будівництву. Записки Харківського інституту комунального будівництва №2 серпень-вересень. – Харків: вид. Харківського інституту комунального будівництва Наркомгоспу УРСР, 1937. – 167 с. – С. 28.

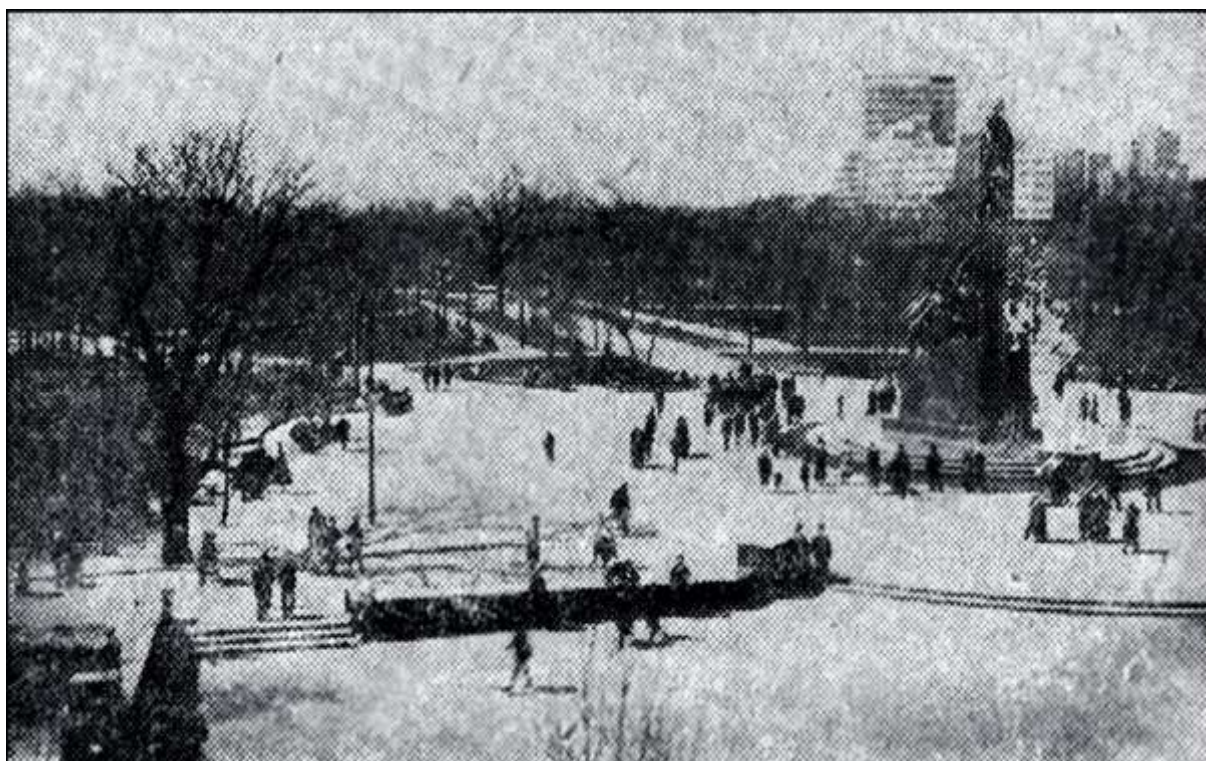
Фантазия проектировщиков здесь удачно совместила разнообразные композиции декоративных деревьев и кустов с искусственными холмами, бассейнами и прудами. На большой площадке для отдыха около велотрека были высажены розы, японский трехлистный миндаль, яблоня многоцветковая и конский каштан. Рядом с центральным физкультурным ядром был заложен „красный круг” – посадки из красноцветного конского каштана, пурпуристого явора и красных роз [158, с. 40–41]. На обширной территории парка физкультурного комбината профессор разместил целую серию цветных садов – красный, золотистый, голубой [81, с. 242]. Этими же территориями воспользовался Александр Иванович и для закладки опытов по интродукции и селекции растений, пригодных для озеленительных работ [162].

Сооружение этого уникального комплекса проходило ударными темпами, потому что уже на осень 1933 г. там было назначено проведение II Всесоюзной и части Всемирной Спартакиады, которую принимал у себя Советский Союз. Ради своевременного выполнения ответственного задания на этом строительстве зимой 1933 г. на совершенно открытой степной площади были высажены конские каштаны в возрасте 35 лет и множество больших колючих елей в возрасте 25 – 30 лет высотой 12 м. Деревья привозились с расстояния в 20 км. Сконструированный Александром Ивановичем для выполнения этой сложной работы специальный металлический вазон, был изготовлен на одном из харьковских заводов [149]. Профессор впоследствии с гордостью писал, что ни одно из пересаженных тогда деревьев не погибло [139, с. 13]. По приказу начальника строительства стадиона под № 320 от 9 декабря в 1934 г. Александру Ивановичу Колесникову была вручена Почетная грамота ударника строительства Всеукраинского физкультурного комбината Высшего Совета физической культуры СССР и денежная премия в сумме 1000 рублей.

Финансирование этой новостройки властные структуры пытались переложить на плечи физкультурных, общественных и профессиональных организаций, которые обязывали создать специальные фонды и переводить средства на счет № 155891. Но в условиях развертывания в указанный период страшного Голодомора нечего было и надеяться на большие

поступления со стороны голодающих спортсменов. Мешала продвижению дела и неурегулированность вопроса отведения земли под застройку (Селекционная станция не спешила отдавать свои земли) [348]. Строительство продвигалось очень медленно и прекратилось совсем в связи с переносом столицы Украины в Киев [224, с. 116–117], хотя значительная часть работ по созданию парка уже была выполнена [116]. Как это ни обидно, но в настоящий момент на месте разбитого парка не осталось и следов от уже осуществленных посадок.

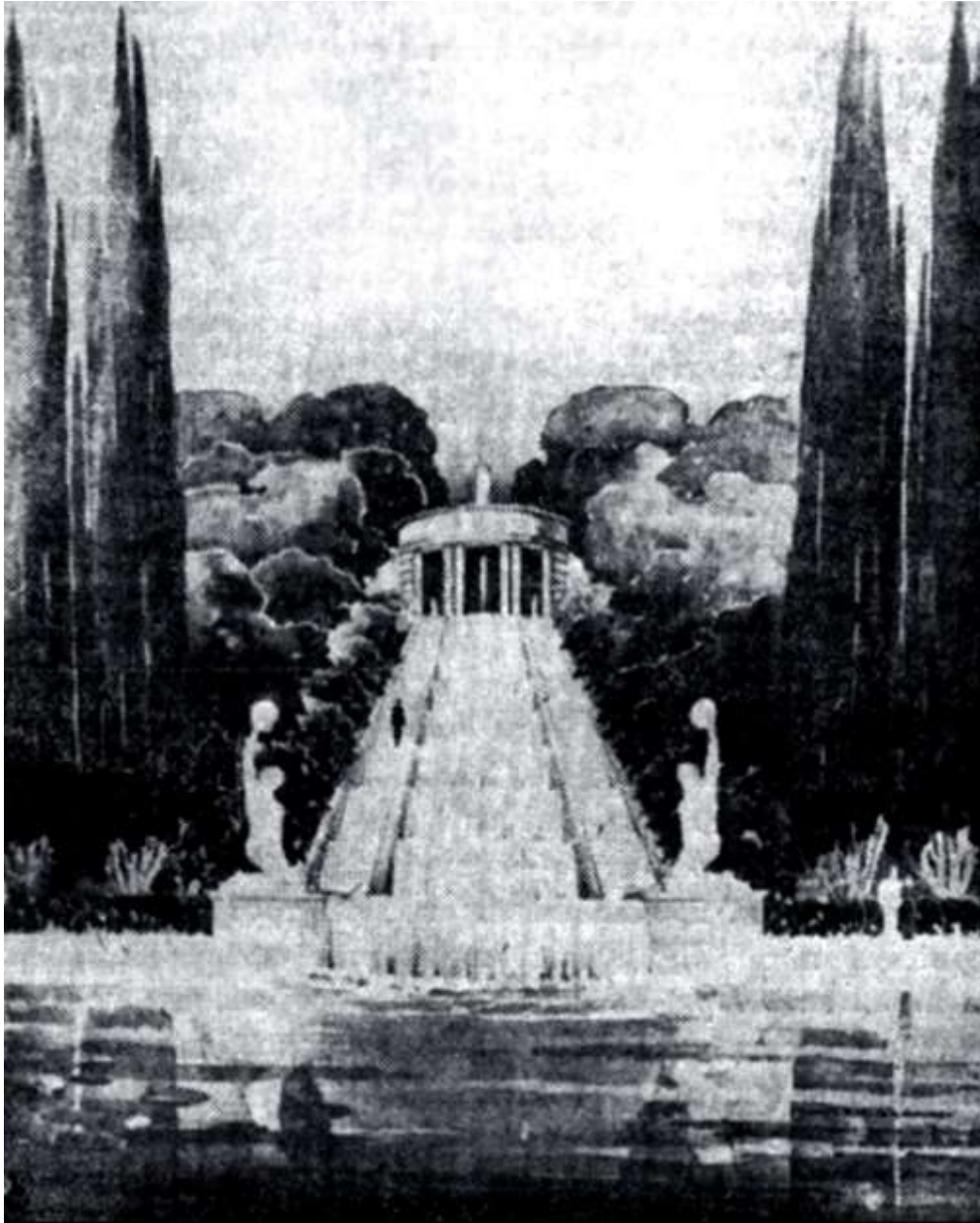
*Памятник Т. Г. Шевченко в городском саду г. Харькова (1936 г.).
Проект планировки сада для установки монумента был выполнен под
руководством А. И. Колесникова*

Постановление о переносе столицы Украины из Харькова в Киев было вынесено 21 января 1934 г. После изменения адреса правительственных учреждений „по инерции” еще некоторое время продолжали осуществляться проекты, направленные на возвеличивание Харькова [325]. Одним из таких проектов была длительная (она началась 10 июня 29 г.) эпопея по созданию памятника Тарасу Григорьевичу Шевченко.

По результатам нескольких туров всесоюзного конкурса, победу в борьбе одержал ныне всемирно-известный проект скульптора М. Г. Манизера и архитектора И. Г. Лангбарда. Немало времени понадобилось специально назначенной комиссии для определения места его установки [214]. Наконец, наилучшей признали площадку при входе в Университетский сад на Сумской улице, где до тех пор красовалась сравнительно скромная и камерная фигура основателя Харьковского университета В. Н. Каразина. Новый помпезный многофигурный монумент требовал соответствующего окружения. Так появился фундамент из полированного волынского серого лабрадорита, блестящая лестница.

Перепланировки требовал и окружающий зеленый массив. Генеральный план обновленного сада, был разработан бригадой при участии архитекторов В. И. Пушкарева, В. П. Ширшова и В. Мазуленко, дендролога К. Д. Кобезкого и профессора А. И. Колесникова. Новые аллеи были спроектированы в регулярном стиле и образовали выразительную трёхлучевую систему с дорожками ландшафтного типа [40]. „Новая регулярная планировка придала саду чёткую структуру, парадность и величие, что отвечало решению монумента”, – вспоминала ученица профессора А. И. Колесникова Анна Степановна Маяк, участвовавшая в реализации проекта.

Украсить любимое место отдыха харьковчан должен был и задуманный Александром Ивановичем роскошно декорированный зеленью водный каскад на спуске к улице Ключковской [180]. Этот каскад, эскиз которого даже был помещен в газете „Харьковский рабочий” за 6 января 1935 г., собирались установить летом 1935-го, уже после торжественного открытия памятника, которое состоялось 24 марта. Но этого события харьковчане дождались только через 20 лет: идею своего учителя воплотила Анна Степановна Маяк в 1955 г. во время подготовки к празднованию 300-летия столицы Слобожанщины.

*Проект каскада в харьковском саду им. Т. Г. Шевченко, составленный
А. И. Колесниковым в 1935 г.*

Для создания композиций было выписано много редких для Харькова пород: катальпа, софора, трехлопастная слива, декоративная яблоня и др. Аллейная посадка хорошо сочеталась с группами берез, елей, кленов, лип, ильмових, красиво цветущих кустарников (сирень разных сортов, садовый жасмин, дейция, форзиция, керрия японская и др.). Живые ограждения подчеркивали наиболее ответственные участки и уютные

места отдыха. Крепкие старые дубы, которые остались от древнего леса, на месте которого был заложен в 1805 г. университетский сад, бережно сохранялись на опушках. Это удачно подчеркивало их красоту и величие. Опушки были покрыты растениями, воспетыми поэтом: барвинком, мятой, рутой, любистком. Всего насчитывалось около 120 древесных пород, в том числе 12 видов хвойных деревьев. Открытие сада было назначено на 15 апреля. На его перепланировку и обслуживание только на 1935 год правительством был выделен 1 миллион рублей.

Во время восстановления Харькова после Великой Отечественной войны центральная часть сада, невзирая на значительную реконструкцию окружающего прежнюю территорию пространства, не претерпела принципиальных изменений [158, с. 19; 262]. Проведённая при участии А. И. Колесникова реконструкция середины 1930-х была настолько удачной, что, фактически, после войны возобновлялись лишь потерянные во время боёв и оккупации растения и сооружения. Таким бережным отношением к этой жемчужине зелёного убранства города мы обязаны продолжательнице архитектурных традиций профессора Анне Степановне Маяк, под чьим руководством проходили работы.

На тридцатые годы приходится и реконструкция территории расположенного в открытой лесостепной местности вблизи Харькова бальнеологического курорта – „Березовские минеральные воды” [85]. При создании тенистого парка русло небольшого ручья на дне просторной балки было перекрыто несколькими дамбами, в результате чего возник целый каскад живописных прудов. Территория парка была значительно расширена, а его дендрофлору разнообразили многочисленными породами деревьев и кустов. Давал консультации и принимал участие в проектировании этого парка в 1936 г. также профессор А. И. Колесников. В настоящее время этот парк является гордостью „украинского Железноводска” (как многие называют курорт „Берминводы”) [83, с. 19 – 24].

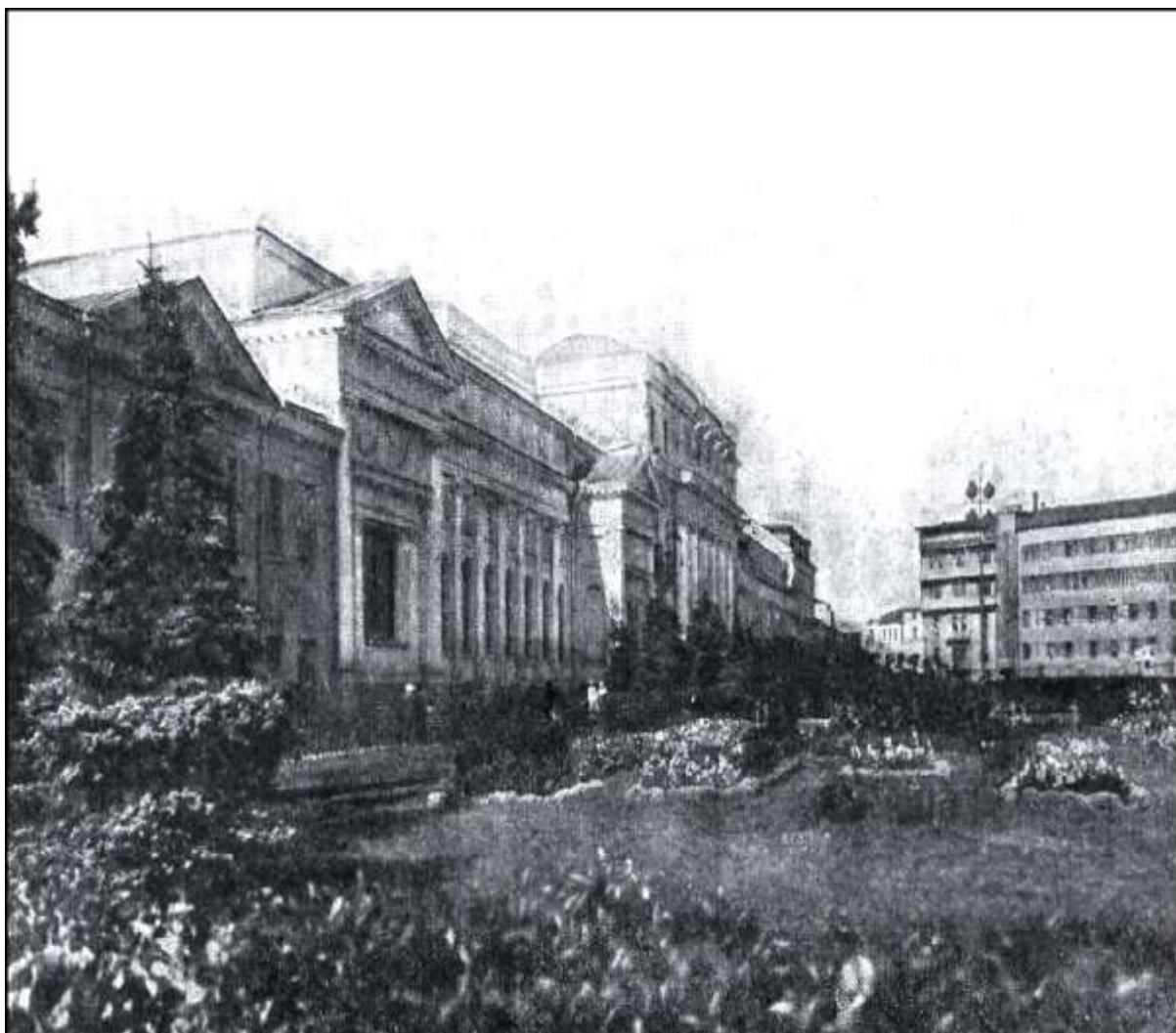
Переезд правительственных учреждений в Киев состоялся в конце июня 1934 г. [334, с. 134]. В освобожденном от служебных офисов доме ВУЦИК в центре Харькова по инициативе П. П. Постышева было решено обустроить первый в Советском Союзе Дворец пионеров и октябрят. Руководство не жалело средств на техническое и эстетичное оформление дворца. В осуществлении проекта принимали участие ведущие педагоги и врачи-гигиенисты, знаменитые художники, архитекторы, инженеры. С осени 1934 до весны в 1935 г. во дворце ударными темпами велись строительные работы. Как писал об участии профессора А. И. Колесникова в его реконструкции и перепрофилировании известный украинский архитектор П. Ю. Шпара, проект зимнего сада создан архитектором Б. И. Приймаком, художником А. Симоновым и дендрологом профессором А. Колесниковым.

Фото зимнего сада в Харьковском дворце пионеров и октябрят (1935 г.)

В интерьерах Дворца использовались зеленые насаждения преимущественно экзотических пород, которые по инициативе А. Колесникова доставлялись из Крыма и с Кавказа” [346, с. 30]⁹⁸.

Вот впечатление от легендарного зимнего сада под стеклянной крышей: „Отворяем двери и оказываемся в саду. Да, в цветущем саду, хотя на улице – месяц февраль. На улице снег, мороз, метелица. Но здесь, под высокой крышей, растут тропические пальмы и разные кусты, наполняют ароматом воздуха цветы” [346, с. 24 – 25]⁹⁹.

Зелёное оформление площади перед первым в СССР Дворцом пионеров и октябрят, выполненное по проекту А. И. Колесникова (1935 г.)

⁹⁸ Шпара П. Е. Записки архитектора / П. Е. Шпара. – К.: Будівельник, 1988. – С. 30.

⁹⁹ Палац піонерів і жовтенят імені П.П. Постишева в Харкові. – Одеса: Дитвидав ЦК ЛКСМУ, 1936. – 155 с.

Не менее пышным было зеленое оформление площади около дворца. Напротив входа на возвышении была установлена скульптурная группа „Хоровод” (известного украинского скульптора О. Н. Кудрявцевой), которая изображала танцующих вокруг пионерского костра детей. До сих пор хранят воспоминания о зеленом наряде взорванного во время Великой Отечественной войны Дворца пионеров прежние его посетители.

Потеряв привилегии столицы, Харьков пытался сохранить уровень развития городской инфраструктуры. Председатель Харьковского областного комитета КП(б)У Н. Н. Демченко осенью 1934 г. выдвинул идею создания в самом центре индустриального „сердца” Харькова – Червонозаводского района – своего местного парка культуры и отдыха. Единственным еще не застроенным промышленными гигантами местом на этой околице рабочего Харькова оказалось Кирилло-Мефодиевское кладбище, открытое в 1885 г. Идея замены христианских традиционных захоронений новейшим ритуалом кремации удачно, с точки зрения власти, совмещала прагматизм в использовании городской территории с идеологией массового уничтожения исторической памяти народа. Целый ряд кладбищ в разных городах превращали в те годы в общественные сады [226, с. 94]. Снести остатки захоронений к празднику 17-й годовщины Октябрьской революции партийный вождь Харьковщины призывал красноармейцев местного гарнизона, к которым вскоре присоединились комсомольцы окружающих заводов.

Проектирование нового парка выполняла бригада специалистов „Гипрограда” в составе архитекторов В. И. Дюжих и В. Д. Ширшова, паркостроителя профессора А. И. Колесникова и ученого дендролога К. Д. Кобезкого [210]. От проектно-строительной конторы Харьковского треста зеленых насаждений в проектировании принимали участие архитекторы О. В. и В. В. Лукьяновы [81, с. 41]. Чтобы вовремя подготовить площадь под посадки будущего образцового парка, ежедневно на расчистку кладбища выходили по 1500 рабочих окружающих заводов и

красноармейцев [253]. На обустройство парка Облисполкомом было выделено 7 млн. рублей [66].

Проектировщики во главе с профессором А. И. Колесниковым поставили целью создать такой зеленый уголок, который радовал бы посетителей цветами от ранней весны до глубокой осени (начиная с подснежников и крокусов). Предусматривалось посадить 400 тысяч деревьев и кустов 200 пород. У входа гостей встречали цветочным ковром клумбы, которые постепенно переходили в кустарники и низкие деревья. За ними – стена высоких сосен и пирамидальных тополей, а дальше – зеленые цветущие лужайки с группами декоративных деревьев, уютные поляны, окруженные вьющимися растениями. Центральные аллеи было решено оформить пирамидальными туями, цветами и даже пальмами. Посреди парка планировалось построить искусственный пруд размером 1500 на 800 м, обсаженный плакучими ивами [31].

Чтобы ускорить формирование зеленого убранства, была осуществлена массовая посадка взрослых деревьев. Уже осенью 1934 г. у входа были высажены ели колючие в возрасте 30 лет, а осенью 1936 г. в центре парка Харьковским трестом зеленого строительства была создана большая кольцевая аллея из ста 35-40-летних деревьев липы Крымской. Для этого деревья с большими комьями земли (свыше 2 метров в диаметре), упакованные в деревянные клепки, привозились за 60 км. от Харькова из усадебного парка в Шаровке [139, с. 13].

Хотя проект и не был осуществлен в полном объеме (вместо искусственного пруда была создана большая клумба), парк общей площадью около 100 гектаров был торжественно открыт 12 августа в 1935 г. и служил образцом благоустройства и улучшения экологии большого промышленного города [116].

При восстановлении в послевоенный период согласно проекту А. С. Маяк этот парк был насыщен большим количеством клёнов остролистных, лип, берез, каштанов, елей, богатыми подлесочными кустарниками

из сирени, форзиций, чубушника. Сохранились в парке отдельные экземпляры 150-летних деревьев ильмовых пород [210].

В 1929 г. санитарно-профилактической комиссией при Харьковском горсовете было принято решение о строительстве в городе крематория [180]. Сооружение здания в северном конце ул. Пушкинской было завершено в 1931 г., а в 1933 г. он должен был вступить в строй [226, с. 94]. Задание окружить величественный дом скорби просторным парком в 1937 г. выполнила бригада „Гипрграда” в составе профессора А. И. Колесникова, архитекторов В. А. Мазуленко и А. М. Пащенко [158, с. 45; 148, с. 10]. Во время Великой Отечественной войны этот крематорий в центре города был разрушен, а на месте парка появился мемориал воинам-освободителям Харькова от фашистов.

Одним из самых масштабных градостроительных проектов „Гипрограда”, разработка которого была начата в августе в 1931 г., был Генеральный план Большого Харькова. В основу этого проекта была положена идея создания образцовой столицы первого в мире государства победившего пролетариата. Работой над составлением генплана руководили ведущие специалисты института: инженер О. Л. Эйнгорн и архитектор А. М. Касьянов. Планировка озеленения города была возложена на профессора А. И. Колесникова. Работа по созданию проекта пришлось на годы Голодомора (1932 – 1933 гг.). Тем большее удивление вызывает безудержность фантазии творцов этого плана. Пленум партийного комитета центрального района г. Харькова, специально посвященный обсуждению будущего проекта, был проведен 16 апреля 1932 г. В обсуждении его деталей приняла участие общественность города [20]. Первые результаты работы проектантов были выставлены для ознакомления харьковчан на постоянно действующей выставке в начале 1935 г. [45]. Чтобы привести генплан в соответствие с новым, периферийным статусом Харькова, понадобилось еще 3 года. Окончательное утверждение первого в истории Генерального плана развития Харькова

состоялось в 1937 г. Проектом, в частности, предусматривалось отведение половины городской площади под зеленые массивы. „В Харькове, как и в каждом социалистическом городе, деревья будут расти среди домов, а дома будут расти среди деревьев”, – утверждали авторы проекта [20, с. 45]. Главное место отводилось Центральному парку культуры и отдыха (в настоящее время это Парк им. А. М. Горького). „Это будет один из наибольших парков Союза и даже Вселенной, потому что он будет занимать территорию до 6 000 гектаров”, – такими должны были стать „зеленые легкие” столицы Украины [19, с. 46].

Небольшие зеленые уголки по разным районам города создавались в течение всего довоенного периода силами трудящихся по проектам и под руководством Городского треста зеленых насаждений. В их разработке и в озеленении центральных улиц города в 1935-1937 гг. активное участие принимал А. И. Колесников [148, с. 11 – 12]. Для ускорения оформления главных харьковских улиц и площадей зелеными насаждениями профессор разработал технические правила посадки больших деревьев и сам руководил выполнением этих работ [291].

Пытаясь наглядно продемонстрировать крестьянам заботу об их благосостоянии, руководство прибегало к мероприятиям по упорядочиванию сельских населенных пунктов. Разработке вопроса озеленения сел Украины был посвящен сборник „Зеленое строительство социалистического села”, который вышел в Харькове в 1937 г. [82]. Общее руководство этой работой и научное редактирование взял на себя А. И. Колесников. Раздел, посвященный применению ковровых растений в озеленении сёл, также принадлежал его перу. Авторы указывают, что глава „Детальное распределение декоративных древесных пород по климатическим районам УССР для зеленого строительства в колхозах и совхозах” была составлена по материалам работы профессора А. И. Колесникова и А. Корнильева „Материалы по основному порайонному ассортименту деревьев и кустарников для озеленения Украины” [131]. Возможность применить данные в книге практические советы представилась профессору в 1940 г.

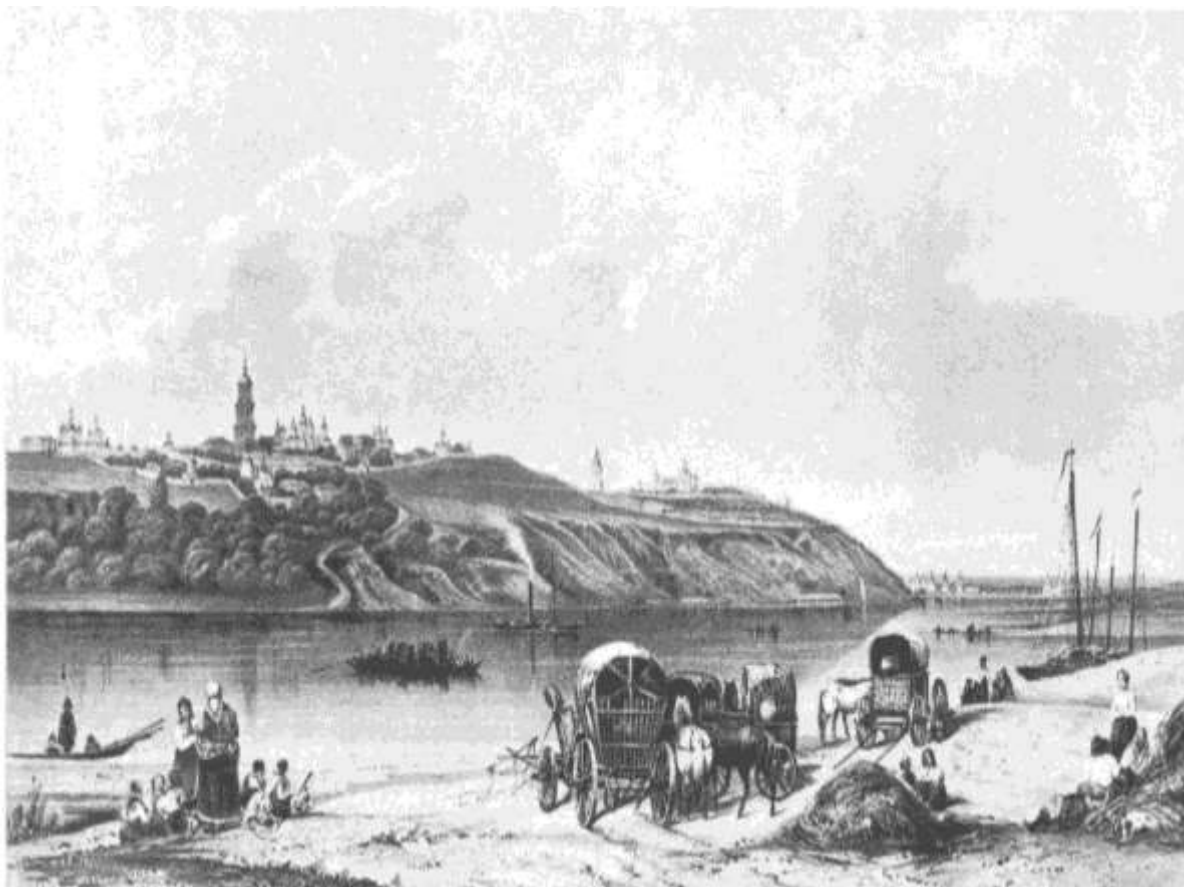
при озеленении объединенного центра трех колхозов – поселка городского типа Зачепиловки в 127 км южнее Харькова.

Воплощая в жизнь политику украинизации, Совет народных комиссаров УССР в 1931 г. принял постановление „Про відзначення 70-х роковин з дня смерті Т. Г. Шевченка” [182]. Тогда был объявлен всесоюзный конкурс на составление проекта памятника на могиле поэта и мемориального музея на территории государственного заповедника „Могила Т. Г. Шевченко”. Важной частью благоустройства Чернечей горы должно было стать ее озеленение. Автором дендрологической части проекта этой реконструкции стал А. И. Колесников [148, с. 10]. Зеленые насаждения должны были объединить в единое целое архитектурный ансамбль и богатую окружающую природу. Поэтому верхняя площадка, где располагались памятник и здание музея, была спроектирована в виде зеленого ковра из низкорослых растений, песчаных дорожек с использованием уже существующих негусто расположенных в этом месте декоративных деревьев (клен, липа). В результате была достигнута визуальная доступность сооружений мемориального комплекса со стороны реки и хороший обзор со стороны памятника заднепровских лугов и самого Славутича. В настоящее время туристы, поднимаясь от пристани к Шевченковскому мемориалу, имеют возможность наслаждаться тенью деревьев и голосами птиц.

После переезда в Киев перед руководителями государства встала проблема превращения этого старинного очага украинской национальной культуры в новый образец столичного города. Значительная запущенность городского хозяйства препятствовала осуществлению этого плана. В частности, городу постоянно угрожали сдвиги почвы на высоком правом берегу Днепра [324]. Процессы образования оползней на киевских холмах обусловлены их специфическим геологическим строением, где водопроницаемые слои пород чередуются с водоупорными, в которых скапливаются грунтовые воды и атмосферные осадки, образуя скользкую подстилку. А ввиду того, что эти наслоения имеют небольшой уклон в сторону Днепра, перенасыщенные влагой почвы легко приходят в движение, образуя циркообразные (расширенные кверху) провалы [21].

Особенное внимание властей к этой проблеме привлекли массивные сдвиги, вызванные несколькими дождливыми годами и дружным таянием снегов весной в 1934 г. Как отмечал академик Е. Оппоков, сползание свыше 20 000 кубометров земли, которое произошло 17 марта 1934 г. повлекло за собой засыпание и разрушение более чем 100 м Набережного шоссе в районе моста им. Е. Бош. В целом же тогда было зафиксировано свыше 20 больших сдвигов, которые столкнули с места около 25 000 кубометров почвы.

Останавливаясь на предыстории этой экологической катастрофы, нужно отметить, что в древности днепровские склоны были покрыты густыми лесами, но в результате их вырубki к середине XIX ст. на склонах, по свидетельствам современников, осталась стоять одна только оголённая колонна, которую в 1802 г. киевляне построили в честь возвращения городу самоуправления по „Магдебургскому праву” [186, с. 30]. Работы по укреплению склонов Днепра были развёрнуты еще в конце XVIII ст., а постройка основной системы дренажей относится к 1852 – 1860 гг.

Вид правого берега Днепра в районе г. Киева XIX ст.

Во время Гражданской войны из-за отсутствия надлежащего ухода и ремонта эта система пришла в упадок, к чему добавились многочисленные нарушения правил пользования водопроводной и канализационной сетью, а также распашка этих когда-то задернованных склонов под огороды. Работы по расширению и ремонту дренажных штолен и колодцев, которые возобновились с 1924 года, были недостаточны и не давали желаемого результата.

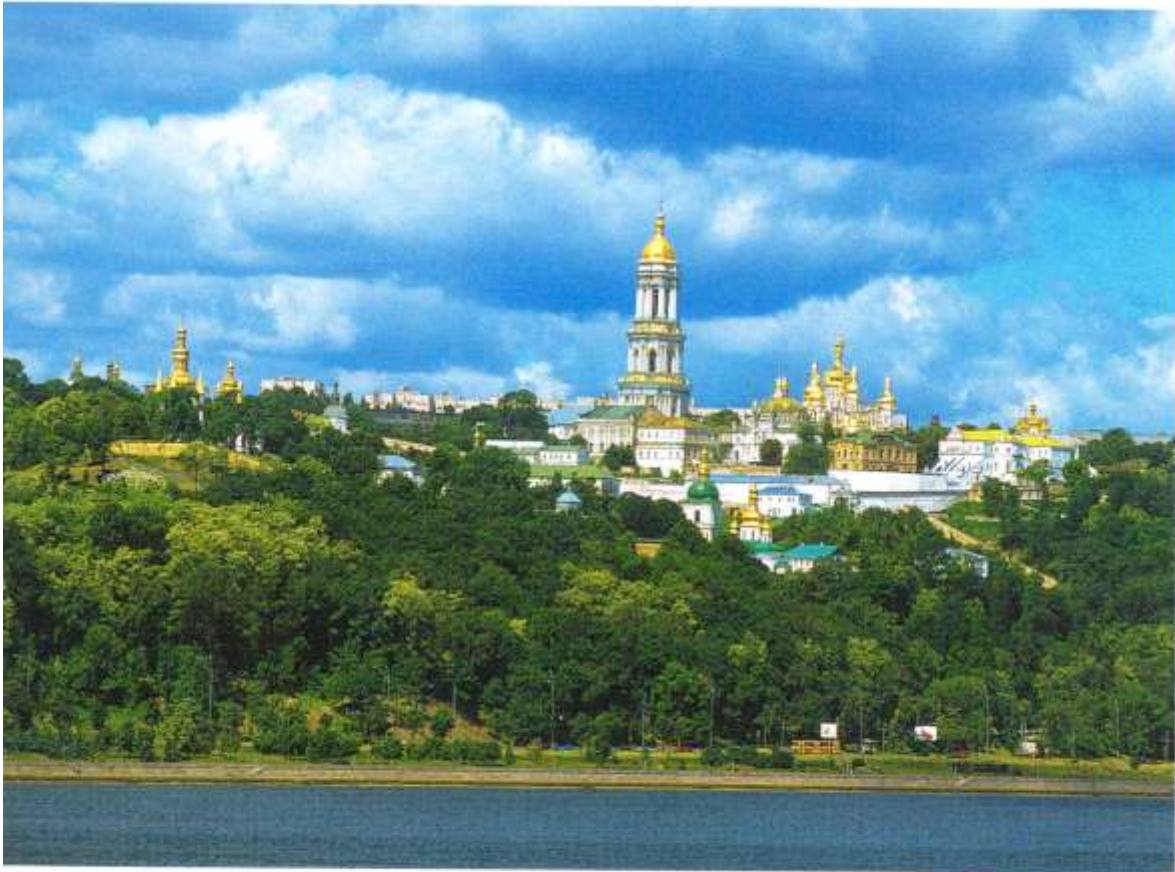
Для борьбы с оползнями, которые постоянно угрожали киевским крутым склонам от Андреевской церкви и до моста им. Е. Бош, кроме постройки плотной сети грамотно спроектированных дренажей, было признано целесообразным облесение днепровских круч породами деревьев со значительно развитой корневой системой. „Корни деревьев, – писал Е. Оппоков – не только задерживают сбегание воды и размывание почвы, но и высасывают из неё избыточную влажность, которая испаряется через листья деревьев, – Киев с его крутыми склонами и многочисленными оврагами должен был бы стать образцом и примером относительно облесения и укрепления склонов и оврагов. (...) Облесение наиболее необходимо именно на крутых склонах.” [225]¹⁰⁰. Разрешение проблемы береговых оползней требовало прояснения многих сторон „как с точки зрения подбора пород деревьев, которые имели бы свойство максимального развития корневой системы, так и с точки зрения возраста деревьев, наиболее пригодных для посадок (...)” [345]¹⁰¹. Разработка проекта озеленения днепровских склонов была также поручена профессору А. И. Колесникову [148, с. 10].

Отечественная война прервала начатые работы, но в послевоенные годы они были возобновлены. Осенью 1951 г. киевляне посадили на днепровских склонах около 800 тысяч деревьев и кустарников разнообразного видового состава [186, с. 31]. Ныне уже свыше полувека береговые сдвиги почти не тревожат киевлян, а Киев слывет самым зеленым столичным городом мира.

---

¹⁰⁰ Оппоков Е. Київські берегові обсуви та боротьба з ними / Е. Оппоков // Соціалістичний Київ. – 1934. - № 5-6. – С. 35 – 37.

¹⁰¹ Ширяев С. Питання реконструкції зелених насаджень столиці / С. Ширяев // Соціалістичний Київ. – 1937. - № 5. – С. 30

Панорама Свято-Успенской Киево-Печерской лавры со стороны Днепра.

***Утопающие в зелени склоны правого берега Днепра в районе Киева
(80-е гг. XX ст.)***

Став столицей Советской Украины, Киев автоматически превратился и в центр спортивной жизни республики. Старые спортивные арены не удовлетворяли возросших требований руководства, которое энергично настраивало население на здоровый образ жизни [326]. Первым ответом на этот запрос стал удобный и уютный стадион „Динамо” в центре города, построенный в 1934 г. Но его размеры, рассчитанные на 20 000 зрителей, никоим образом не обеспечивали потребностей болельщиков. Поэтому в 1935 г. было принято решение о строительстве нового Республиканского стадиона с трибунами на 50 000 зрителей, который должен был занять третье по размерам место в Союзе после стадионов в Москве и Ленинграде [65]. Площадь будущего комбината физической культуры по первоначальному плану предусматривалась в 80 гектаров [248], но впоследствии она была сокращена до 50 га.

Подготовка к строительству началась в 1935 г. на месте небольшого Красного стадиона у подножия Черепановой горы. Это место было известно обитателям Киева и гостям города ещё с 1913 г. как территория Всероссийской выставки. После ее закрытия центральный выставочный павильон был перестроен в Троицкий рынок. В 1936-1937 гг. его превратили во Дворец физкультуры с прекрасным водным бассейном, который и стал первым сооружением нового стадиона им. С. В. Косиора (это имя по известным причинам вскоре исчезло из названия). В состав нового спортивного комплекса планировали включить научно-педагогический и военный секторы. А детский сектор, спроектированный с учетом руководящих указаний С. В. Косиора и П. П. Постышева, вообще должен был представлять собой самостоятельный стадион, расположенный в южной части комплекса среди зеленого массива. Уже на первом этапе проектировщики планировали украсить территорию спорткомбината значительным количеством зеленых насаждений, бассейнами и цветниками. Еще больше внимания было уделено озеленению спортивного комплекса в окончательном проекте архитектора М. И. Гречины, осуществление которого началось в 1937 г.

Для проектирования растительной составляющей будущего стадиона-гиганта был приглашен А. И. Колесников, который к тому времени уже имел значительный опыт работы над сооружением Всеукраинского спортивного комбината им. Г. И. Петровского в Харькове.

В новом проекте зелень предполагалось использовать в качестве равноправного средства формирования общего вида стадиона. Так, взамен большой колоннады, которой автор сначала собирался окружить основное спортивное ядро, была введена двухрядная посадка явора, которая образовала прекрасную тенистую аллею в 12 м шириной. Явор (остролистый клен), благодаря своим естественным свойствам способный создавать живописную картину (особенно осенью, когда его листья приобретают разноцветную от пурпурно-красного до светло-жёлтого окраску), позволил удачно сочетать искусственные сооружения стадиона с зеленью близлежащих склонов Черепановой горы. Две больших агавы должны были стать на страже около въезда в парадно оформленный дворик для почетных гостей (VIP-зона). Посаженные перед въездом плакучие ивы легкостью своих форм подчеркивали монументальность окружающих сооружений и создавали в

известной степени интимную обстановку. „Автор много работает над зеленым оформлением стадиона – в этом его бесспорная заслуга” – так оценивалось использование зелени в проекте стадиона журналом „Архитектура Советской Украины” [65, с. 14]¹⁰².

Архитектор В. П. Поликарпов с восторгом описывает панораму зеленой зоны спорткомплекса [248]. Так, например, спортивное ядро стадиона от эвакуационной дорожки вокруг него предусматривалось отделить красной полосой из китайского огонька и герани. Перед главным входом с кассами была запроектирована большая площадь (180 × 200 м.) с фонтанами и цветниками. Сам кратер трибун и спортивная арена должны были утопать в цветах. Влево от оси стадиона в естественном амфитеатре должен был разместиться зеленый театр для проведения концертов. Архитектор отмечал, что „внешние склоны западных трибун, оформленные цветами, кустарником, широчайшими гранитными ступенями и венчающая их зеленая аллея создают полное впечатление „стадиона-сада”, размещенного как будто у входа в большой тенистый парк, который лежит на разбросанных выше холмах плато. С площади у входа вас непроизвольно тянет в этот сад и парк” [248, с. 30]¹⁰³.

С соседней Черепановой горы должна была открываться панорама всего стадиона и парка, где на отдельных террасах и плато в густой зелени деревьев, обеспечивающих прохладу и уют в летнюю жару, предполагалось разместить тренировочные футбольные поля, теннисные корты, волейбольные и баскетбольные площадки. В этом же парке был запроектирован и летний бассейн для плавания с вышкой для прыжков.

В историческом обзоре А. И. Заварова „Озеленение Киева” отмечается: „В Киеве есть многочисленные примеры умелого использования рельефа для создания интересных архитектурных ансамблей. К ним принадлежит Киевский центральный стадион: здесь при создании разнообразных спортивных сооружений, объединенных в архитектурный садово-парковый комплекс, удачно использован рельеф Черепановой горы” [74, с. 8]¹⁰⁴.

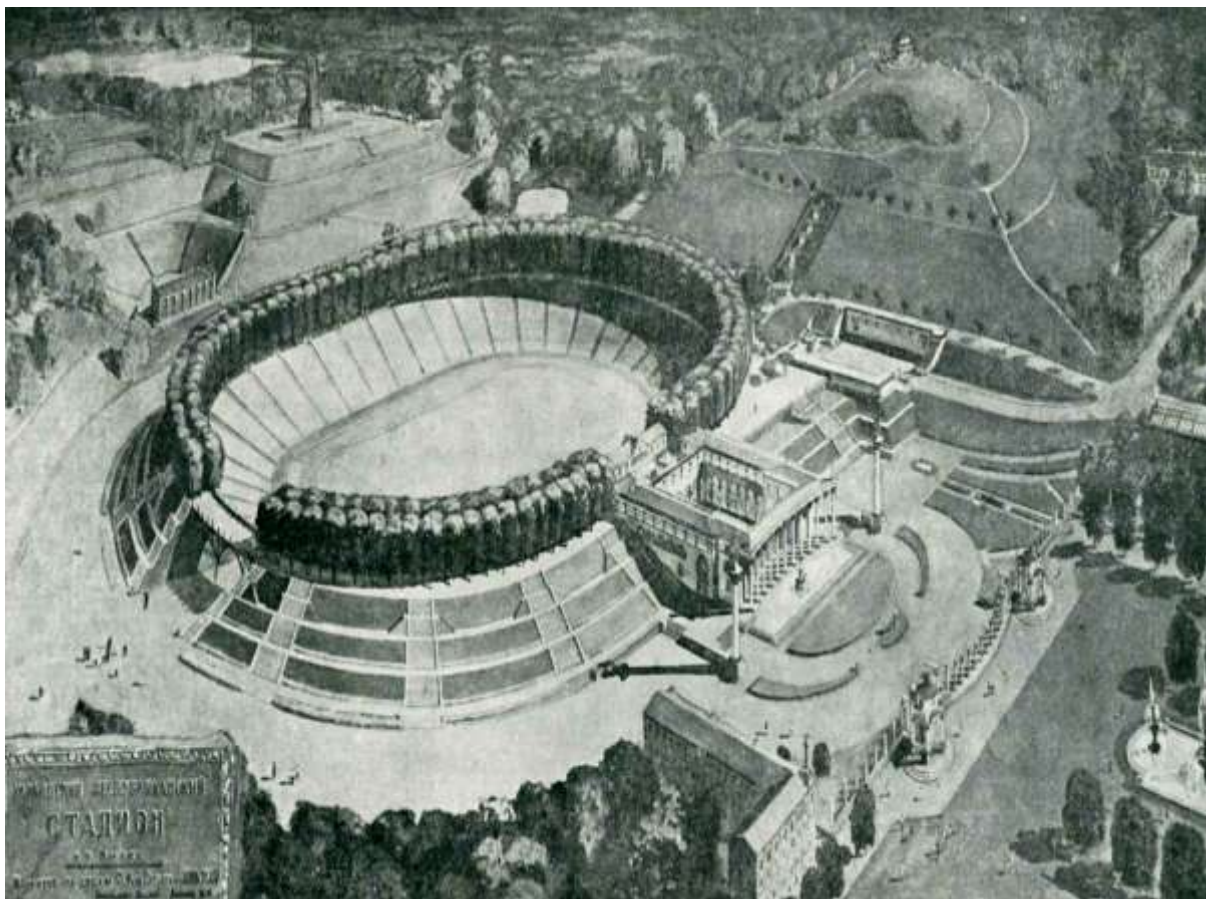
---

¹⁰² Довгалюк І. І. Український республіканський стадіон у Києві / І. І. Довгалюк // Архітектура Радянської України. – 1940. – № 11. – С. 14.

¹⁰³ Полікарпов В. П. Найбільша спортивна споруда Радянської України / В. П. Полікарпов // Архітектура Радянської України. – 1940. – № 12. – С. 30.

¹⁰⁴ Заваров О. І. Озеленення Києва / О. І. Заваров. – К.: Будівельник, 1968. – с. 8.

Проект Республиканского стадиона в г. Киеве (1937 г.)

Завершение строительства было намечено на 1941 год, а открытие нового стадиона назначили на воскресенье 22 июня... Ожидать же этого праздника пришлось пять страшных военных лет. Украинский республиканский стадион принял зрителей 22 июня 1946 года. В 1966-67 г. автору первого проекта М. И. Гречине вместе с Г. И. Гранаткиным, А. М. Анищенко и М. Л. Губовым пришлось осуществлять новую реконструкцию Республиканского стадиона. В результате надстройки второго яруса трибун его вместимость достигла 100 000 зрителей, но зеленый наряд понемногу сокращался. Еще меньше зелени стало там после реконструкции в канун Олимпийских игр в Москве 1978-80 гг. [97, с. 531]. В настоящий момент наибольшая спортивная арена Украины готовится к Евро-2012. Остается пожелать, чтоб при этой реконструкции стадион не потерял окончательно свой привлекательный зеленый наряд.

Среди зеленых новостроек довоенного десятилетия необходимо указать и на большие проекты обновления черноморских курортов Советского Союза – Южного берега Крыма и Черноморского побережья Кавказа.

Превращение крымского берега в „Красную Ниццу” было начато в 1935 г. Проектирование реконструкции было поручено московскому институту „Гипрогор” и выполнялось под руководством академика архитектуры М. Я. Гинзбурга. Вклад А. И. Колесникова в озеленение всесоюзной здравницы был весомым и разносторонним [148, с. 11] (см. раздел 3.7 данной монографии).

Центральный корпус санатория „Украина” в г. Гагра. Планировка и архитектурное оформление парка выполнены А. И. Колесниковым.

(1933 – 1934 гг.)

Во второй половине 1930-х профессор активное участие принял и в озеленении Черноморского побережья Кавказа. Среди его проектов нужно назвать генеральный план озеленения столицы Абхазии г. Сухуми в 1937 г. [148, с. 12]. В абхазском городе Гагра в 1936 г. вместе с харьковскими специалистами архитекторами В. С. Андреевым и профессором Я. А. Штейнбергом Александр Иванович провёл планировку территории и парковых насаждений санатория Центрального комитета компартии Украины „Украина” [Там же]. Историки архитектуры считают это сооружение, построенное в 1933-34 гг., венцом творчества художника-архитектора Я. А. Штейнберга периода 1930-х. [187, с. 27]. „Планировка территории и организация зеленых насаждений представляли здесь значительные трудности, вызванные сильной крутизной склона и выходами на поверхность каменной почвы, – писал впоследствии А. И. Колесников, – Планировка и архитектурное оформление парка выполнены средствами итальянского садово-паркового стиля, с каскадами, стенными фонтанами и др.” [102, с. 161]¹⁰⁵. Всего было спроектировано три парка: нагорный – лесопаркового типа, центральный – насыщенный пальмами и нижний – около самого пляжа. Созданный парковый ансамбль носит яркий отпечаток творчества А. И. Колесникова.

Такая энергичная деятельность профессора вывела его в ряд самых авторитетных деятелей паркостроения Украины, о чем свидетельствует принятие профессора в 1936 г. в Союз советских архитекторов [5].

Не оставлял Александр Иванович работы в сфере зеленого строительства и в послевоенные годы.

Второго февраля 1943 г. отзвучали последние залпы Сталинградской битвы. Город, за героической обороной которого в течение 200 дней с неослабевающим напряжением следило человечество, лежал в руинах [245, с. 5]. Полномасштабное возрождение города-героя развернулось в победном

---

¹⁰⁵ Колесников А. И. Архитектура парков Кавказа и Крыма / А. И. Колесников. – М. : Госуд. архитектурное изд-во, 1949. – С. 161.

1945-ом. Восьмого сентября этого года вышло постановление „О создании Главного управления по восстановлению Сталинграда”, подчиненного Совнаркому СССР [245, с. 80]. Экспертная комиссия взяла за основу для последующей разработки генерального плана восстановления схему планирования, предложенную проектной группой Академии архитектуры под руководством академика К. С. Алабяна при участии академика А. В. Щусева. Консультировать этот творческий коллектив по вопросам озеленения при разработке проекта первой очереди восстановления в 1946 г. был приглашен профессор А. И. Колесников [148, с. 12]. Свободные от застройки разрывы между частями города, расположенного на многокилометровой полосе вдоль Волги, заполнялись зелеными массивами. Для композиционного объединения центральной части города была спроектирована просторная набережная с озеленением и благоустройством берега Волги [204, с. 118–119]. Суровость водно-климатических условий окружающей степи потребовала от профессора для обеспечения города на Волге зеленью не только мастерства ландшафтного архитектора, но и опыта работы по степному лесоразведению на юге Украины.

По степени разрушений со Сталинградом мог сравниться крымский город-крепость Севастополь. Первые бомбовые удары этот важный стратегический узел испытал в 3 часа 13 минут 22 июня 1941 г. [44, с. 23]. С тех пор 250 дней длилась его героическая оборона. Для осуществления первоочередного восстановления этого легендарного города был создан трест „Севастопольстрой”. Только на 1944 г. на возрождение Севастополя было выделено 41,2 млн. рублей [216, с. 127]. Александр Иванович как авторитетный специалист по городскому озеленению в 1945 г. принимал участие в Государственной экспертизе по рассмотрению проектов восстановления г. Севастополя [148, с. 11].

Значительные разрушения претерпела и другая военно-морская база черноморцев – кавказский город Туапсе. Разработку генплана восстановления этого города возглавлял академик А. В. Щусев. Генеральный план

озеленения этого приморского промышленного и транспортного центра в 1945 – 1946 г. в составе бригады архитекторов готовил профессор А. И. Колесников.

В 1947 г. при разработке проекта строительства Главного ботанического сада Академии наук СССР его руководство обратилось к профессору за консультациями по проектированию экспозиций водных растений [148, с. 12]. Ныне, гуляя по саду, созданному в ландшафтном стиле, посетители любят многочисленными живописными прудами, на водной глади которых колыхаются уникальные образцы водной флоры [185, с. 14].

Конец 1940-х – первую половину 1950-х гг. профессор посвятил проектированию парков в санаториях Черноморского побережья, начиная с 1949 г. осуществляя руководство дендрогруппой сочинской конторы Горпроект, а дальше – работая в Сочинском филиале института Гипрокоммунстрой Министерства коммунального хозяйства РСФСР. Среди его работ этого периода упомянем такие: консультирование по вопросам озеленения г. Сочи при разработке генерального плана этого курортного центра (1947 г.); проектирование парка сочинского санатория „Пищепром” на площади 26 гектаров (1950) и „Приморского парка” (1950 – 51 гг.); составление дендрологической части проекта парка на горе Батарейка, реконструкции и расширения парка санатория им. Г. Орджоникидзе и фуникулера к морю (1952); планирование и озеленение парка санатория им. Ф. Э. Дзержинского (1953 г.); проектирование парка санатория Совета Министров СССР на площади свыше 20 гектаров и руководство его строительством (1952-54 гг.) [148, с. 13]. За успешное выполнение этих работ профессор был в 1954 г. премирован [51]. Получил премию профессор и за досрочное и качественное выполнение работ по составлению в 1955 г. проекта парка санатория Совета Министров СССР в крымском местечке Мисхор и обеспечению его посадочным материалом [Там же].

В начале 1950-х при участии А. И. Колесникова проводится реконструкция центральной части Курортного проспекта в г. Сочи. Тогда вместо вымерзших накануне зимой эвкалиптов с обеих сторон этой улицы появляются коричник ложнокамфорный, олеандры, китайские веерные пальмы и магнолии крупноцветковые – именно эти растения встречаются в городе-курорте современных отдыхающих. В 1957 г. обновился благодаря профессору сквер около Сочинского горкома КПСС и памятника Ленину.

В 1955 г. профессор составляет генплан реконструкции и расширения старинного парка площадью около 20 гектара в адлерском совхозе „Южные культуры”, который дал убежище коллективу ХИИКСа в годы войны [148, с. 13]. Ему же в 1957 г. выпало оформлять зеленью местный гражданский аэропорт, который строили для военных самолетов харьковские студенты во время пребывания в эвакуации в г. Адлере [86, с. 63].

Тем эстетическим наслаждением, которое ныне получают гости сочинского парка „Дендрарий”, они в значительной мере также обязаны профессору А. И. Колесникову. Работы по реконструкции парка, начатые в 1955-56 гг. в содружестве с архитектором Н. С. Одоевцевым, волшебным образом изменили художественное „лицо” парка.

Так, по инициативе профессора в самой старой его части обширные площади были освобождены от избыточного количества взрослых деревьев и кустов. Вместо них в центре парка появились широкие изумрудные лужайки, которые открыли удивленному взору экскурсантов выгодно расположенные образцы экзотических растений и „жемчужины” парковой скульптуры и архитектуры.

В нижней части парка по идее Александра Ивановича был создан целый каскад живописных прудов, которые в настоящий момент привлекают посетителей уютом пролады, белизной лебединых крыльев, причудливыми узорами листьев водных растений, изысканностью скульптурных композиций. Неподалеку от прудов лучами разбегаются перголы, увитые живым кружевом цветущих кустарников [63, с. 57].

В 1957 – 1958 гг. по проекту профессора Колесникова был создан наибольший в СССР опытно-показательный дендропарк близ Тбилиси [72, с. 5]. Закладка этого дендропарка была частью большого проекта орошения безводной Самгорской степи, которая вплотную подходила к

столице Грузии. В ноябре в 1951 г. был открыт Верхний магистральный канал Самгорской оросительной системы, который привел в засушливые районы воду реки Иори [318, с. 77]. В 5 км на северо-востоке от Тбилиси разлилось водохранилище объемом 308 млн м³, которое получило название Тбилисского моря. На его берегах по проекту А. И. Колесникова был создан „богатый на растительность новый крупный массив Тбилисского дендрологического парка на площади свыше 100 гектаров” [47, с. 46]¹⁰⁶, где было представлено свыше 1000 видов растений: почти вся флора Грузии и множество растений иностранного происхождения [16, с. 93].

Каскад прудов в нижней части парка „Дендрарий” в г. Сочи, созданный согласно идее А. И. Колесникова в содружестве с архитектором Н. С. Одоевцевым (фото автора)

¹⁰⁶ Георгберидзе Д.И. Сады и парки Грузии. – М.: Изд-во литературы по строительству, 1969. – С. 46.

По приглашению Словацкой академии наук, Александр Иванович в 1958 г. дважды посетил Чехословакию с целью консультирования Дендрологического института и ряда городов и курортов (г. Братислава, Партизанск, Песчаное) по вопросам их озеленения и возрождения ценных исторических парков [72]. В г. Млиняны А. И. Колесников давал консультации коллегам по вопросам расширения арборетума (опытной дендрологической станции) Словацкой академии наук [148, с. 13].

3.6. НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ПРОФЕССОРА А. И. КОЛЕСНИКОВА В ОБЛАСТИ ДЕНДРОЛОГИИ, ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА, АГРОЛЕСОМЕЛИОРАЦИИ, БОТАНИКИ, БИОХИМИИ, ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Деятельность профессора А. И. Колесникова в течение его длинной, полной напряженной работы жизни была очень многогранной. Но настоящей её доминантой всегда оставалось научное творчество.

Во время учебы на лесном факультете Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства Александр Иванович имел возможность ознакомиться с научной работой таких выдающихся украинских лесоводов, как А. Г. Марченко, И. Г. Сурож, И. С. Курдиани, И. А. Яхонтов, И. А. Дроздовский, Ф. Г. Забийворог. По получении в 1915 г. диплома лесоведа первой степени выпускник Харьковского сельскохозяйственного института А. Колесников, как уже было сказано, был оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию и направлен на Комиссаровский опытный участок Верхнеднепровского лесничества [1]. После года работы исследователь опубликовал статью „Лесоводственное и финансовое значение белой акации в степном лесоразведении” [130]. В ней рассматривались как вопросы дендрологического характера (интродукция белой акации в условиях украинской степи) и проблемы

лесоразведения (создание лесных культур в засушливых условиях), так и экономическая сторона этой деятельности.

Между тем, события политической жизни страны выводили на первое место новые, очень серьезные проблемы. В результате развала лесного хозяйства Украины в период войн и революций лесное дело очутилось на грани катастрофы, потому что разрушенными оказались не только собственно леса, но и структура управления ими. По оценке профессора А. И. Колесникова, в 8 губерниях Украины (напомним, что, согласно Рижскому договору от 18 марта в 1921 г., УССР потеряла часть западных лесистых территорий – Авт.) с 1914 по 1923 г. общая площадь лесов на этнических территориях сократилась с 4 499 155 десятин до 3 319 648 десятин [127, с. 122]. Перед лесоводами встала задача возродить национали-зированные леса Украины и наладить лесное хозяйство. Активное участие в разработке теоретических установок и нормативной базы решения этих проблем, а также и в подготовке специалистов лесного дела взял молодой ассистент (в 1918 г.), а вскоре – профессор (в 1922 г.) и заведующий новообразованной кафедры Харьковского сельскохозяйственного института „Государственное лесное хозяйство и статистика” Александр Иванович Колесников. Целый ряд его научных статей в эти годы был посвящён вопросам экономики лесного хозяйства.

В условиях сплошной руины и необходимости скорейшего хозяйственного восстановления, руководство государства видело в лесах по большей части источник ценного сырья для народного хозяйства и возможную статью валютных поступлений страны. Этой проблематике была посвящена статья „Лесные ресурсы Украины и ее лесоэкспортные возможности”, напечатанная в 1923-ом году в сборнике „Экспортные ресурсы Украины” [127]. Невзирая на такое название, содержание статьи было фактически направлено на доказательство тезиса, что ужасное состояние лесного хозяйства Украины 1920-х не позволяет рассчитывать на возможность расширения экспорта древесины. Еще более красноречиво и

совсем не празднично звучит начало публикации профессора А. И. Колесникова „Лесные ресурсы УССР” в юбилейном сборнике „Производительные силы, искусство, промышленность и торговля СССР”, который был издан Академией художеств в Ленинграде в 1927 года к 10-ой годовщине Октября [128]. „Лесные богатства Украины не велики...”, – с этого начинается статья, в которой после подробного анализа трудного положения в украинском лесном хозяйстве утверждается мысль о необходимости очень осторожно и грамотно эксплуатировать леса Украины и заботиться прежде всего о широкомасштабном лесовозобновлении [127].

Проблеме установления баланса между лесохозяйственными и лесопромышленными органами была посвящена статья в № 1 журнала „Сільськогосподарський пролетар” „К вопросу о едином лесном органе” за 1923 г. Отстаивая государственные интересы, автор категорически выступает против подчинения Гублесотделов (лесохозяйственных органов) Всеукраинскому совету народного хозяйства (ВСНХ) как органу лесозаготовительному. „Объединённый лесной орган в силу особых условий и задач лесного хозяйственного дела на Украине всегда должен иметь на первом плане интересы лесного хозяйства и содействовать развитию лесопромышленности лишь при гарантии не причинения этим вреда лесному хозяйству” [118]¹⁰⁷.

Усилиям тогдашних лесоводов исправить ужасающее положение лесного хозяйства была посвящена статья профессора А. И. Колесникова „Лісова справа в народному господарстві і шляхи її відродження на Україні” [160]. обстоятельно проанализировав всемирную историю лесного дела, профессор приходит к выводу о целесообразности установления государственной собственности на леса. Далее он освещает ход работ по выведению лесного хозяйства Украины из глубокого кризиса.

---

¹⁰⁷ Колесников А.И. К вопросу о едином лесном органе / А. И. Колесников // Сільськогосподарський пролетар. – 1923. – №1. – С. 25 – 31.

Предпосылкой его успешного восстановления профессор считает перевод его на хозрасчетные принципы. Как на важнейший шаг на пути такого возрождения автор указывает на обмежевание лесного земельного фонда и выделение его среди других земель (землеустройство лесного фонда).

Дальше учёный отмечает угрозу полного уничтожения лесов, переданных в пользование сельским общинам, в случае отсутствия сурового контроля за лесопользованием со стороны государственных органов. Следующей необходимой мерой по восстановлению лесов он считает проведение лесоустройства. Дальше профессор останавливается на важности лесокультурных мероприятий. По подсчетам ученого, на территории нашей республики на то время существовало 722 686 десятин не возобновленной лесной площади, что приносило государству ежегодно 5 – 6 миллионов рублей убытка. Облесение этих площадей ценными лесными породами с применением методов селекции Александр Иванович считает основой последующего развития лесного дела в Украине. В то же время он подчеркивает необходимость установления научно обоснованных норм лесопользования. Чрезвычайно большое значение придавал исследователь в условиях Украины надлежащей постановке лесного опытного дела.

Уделил профессор внимание и подготовке кадров лесных работников, и совершенствованию системы управления лесным делом. Фактически статья содержала целую программу действий, направленных на спасение отечественного лесного хозяйства. Более подробно вопрос землеустройства на лесных площадях рассмотрен в его статье „Обмежування лісового фонду України та відокремлення лісів селянського вжитку ” 1925 года [164].

В 1923 – 24 гг. профессор возобновил прерванные военным лихолетьем исследования в области селекции древесных пород и успешно продолжал их до начала 1930-х гг. Заложив „опытные культуры сосны, дуба и ясеня разного географического происхождения во многих лесхозах и дендропарках” [72,

с. 5]¹⁰⁸, он выступил настоящим пионером в области селекции древесных пород [279, с. 94].

В 1927 г. совместными усилиями Сельскохозяйственного научного комитета Украины и ВУПЛ был издан 4-й выпуск Т.1 „Трудов сельской ботаники”, посвященный проблемам лесоводства. Здесь была впервые опубликована работа профессора А. И. Колесникова „Деякі відомості про сумах в Криму та на Україні” [155].

Материалы для этой статьи Александр Иванович, по его собственному свидетельству, собрал, принимая в 1920 г. участие в экспедиции Таврического университета под руководством М. Бунге, по инициативе которого тогда была образована особая Комиссия для исследования дубильных растений Крыма [155, с. 48]. Для нас наибольший интерес в статье составляет та её часть, которая основана на собственных наблюдениях профессора на территории Южного берега Крымского полуострова, от мыса Фиолент до Алушты. Путешествуя по достаточно диким в то время скалам и обрывам, долинам и садам побережья и Крымских гор, исследователь с огромной любовью и старательностью описывает локализацию сумаховых кустарников и вычисляет их возможные промышленные запасы. Привлекает к себе внимание ощущение искреннего восхищения дендролога красотой и величием крымской природы. Статья снабжена несколькими авторскими фотографиями не только ботанического характера, но и пейзажными снимками. Среди этих давних снимков в статье 1927-го года помещена та же фотография, которая 22 года спустя украсит обложку капитальной книги профессора А. И. Колесникова „Архитектура парков Кавказа и Крыма”. Стоит обратить внимание и на особенности языковой стилистики этой работы профессора, которая характеризовалась определенной эмоциональностью, более присущей в наши дни языку художественных произведений. Изложение материала ведется от первого лица, и это не мешает учёному полно и чётко освещать вопросы, которые рассматриваются в статье. Такая специфика стиля, кото-

---

¹⁰⁸ Железняков Г.Ф. Об авторе и книге / Г. Ф. Железняков // Колесников А.И. Сосна пицундская и близкие к ней виды. – М., 1963. – С.5.

рую можно определить как поэтичность, была и в дальнейшем свойственна научным трудам А. И. Колесникова.

Важным направлением научной и организационной деятельности А. И. Колесникова было его сотрудничество с Сельскохозяйственным научным комитетом Украины в разработке проблемы использования лесополос для защиты посевов от главного врага украинского растениеводства – засухи. Именно под председательством профессора Колесникова 23 декабря 1925 г. при лесной секции Сельскохозяйственного научного комитета прошло историческое совещание по вопросам полевых защитных лесоразведения [268]. Совещание пришло к выводу о неотложной необходимости мобилизовать все силы метеорологов, лесоводов, мелиораторов, специалистов по культурному растениеводству, полеводству и лесному опытному делу для организации самого широкого комплексного изучения этого вопроса. 12 февраля 1926 г. состоялось заседание плановой комиссии НКЗС, на котором А. И. Колесников выступил с докладом „Организация опытов в деле выяснения значения лесных защитных полос и применения их в борьбе с засухой”. На заседании коллегии Народного комиссариата земельных дел от 23 февраля в 1926 г. профессор сделал доклад „Значение защитных лесных полос в борьбе с засухой” [115]. В тот же день Коллегия НКЗС УССР, утвердила постановление [115, с. 9 – 11], согласно которому в Украине были развернуты широкомасштабные агролесомелиоративные исследования. Их результатом стало то, что „за последние 3 года Лесным и Лесомелиоративным управлением НКЗС Украины был собран значительный материал по распространению и состоянию полевых защитных полос на Украине, а на 1928/29 г. уже запроектированы большие работы по закладке новых полос” [307]¹⁰⁹.

В 1928 году состоялось совещание по этим вопросам, которое подвело итоги многолетних исследований и приняло постановление, окончательно признавшее позитивное влияние лесополос на сельскохозяйственную деятельность. Об этом свидетельствует и доклад профессора А. И. Колесникова „Про сучасний стан та накреслені заходи по

---

¹⁰⁹ Совещание о полевых защитных лесных полосах на Украине // Лесное хозяйство и лесная промышленность. – 1929. – №2–3. – С.72.

організації дослідчої роботи, в зв'язку із заведенням широкого розвинення робіт по утворенню захисних лісових смуг у степовій частині України” [172]. Согласно пятилетнему плану (1928 – 1932 гг.), в Украине намечалось насадить 25 000 га защитных лесных полос [94, с. 96].

Мастерское владение украинским языком позволяло учёному и администратору А. И. Колесникову эффективно выступать в деле популяризации лесоводческих знаний. Убеждают в этом статьи профессора „Про ліси та їх значення” [167] и „Про організацію лісопропаганди на Україні” [168].

Проблеме оптимизации лесоразведения была посвящена статья в журнале „Український лісовод” „Про розведення найвигідніших порід дерев на Україні” [171]. В ней представлен обзор ценных экзотов и отечественных древесных пород, пригодных для посадки в лесах Украины. Через три десятка лет научные работники и практики дендрологии увидят фундаментальные труды А. И. Колесникова „Справочник по декоративным деревьям и кустарникам” (в 1953 г.), „Декоративные формы древесных пород” (в 1958 г.) и знаменитую „Декоративную дендрологию” (1960 и 1974 г.). Но первый небольшой справочник по дендрологии содержится именно в этой журнальной статье.

Создание в ХСХИ в феврале 1928 г. под руководством профессора Г. Н. Высоцкого научно-исследовательской кафедры лесоводства дало импульс развитию науки о лесе в Украине. Вхождение А. И. Колесникова в состав упомянутой кафедры стало закономерным следствием его активной исследовательской работы 1920-х гг. Впоследствии Александр Иванович работал на договорных началах в созданном на базе этой кафедры в Харькове в 1929 г. Украинском научно-исследовательском институте лесного хозяйства (УкрНИИЛХА)[1].

Поскольку свою деятельность в 1930-е гг. Александр Иванович перенес в сферу зеленого строительства, то и научные разработки этого периода по большей части касались проблем озеленения населенных мест. Практика давала профессору материал для новых научных обобщений. А поскольку

мысль теоретика у профессора всегда шла неразрывно бок о бок с практической деятельностью, то в течение 1930-х гг. появляются его публикации целого ряда научных трудов по проблемам зеленого строительства. Вопросы озеленения в этих трудах рассматривались в самих разнообразных аспектах: дендрологическом и экологическом, градостроительном и агротехническом, инженерно-конструкторском и архитектурном.

Здание по ул. Пушкинской, 86, в г. Харькове, где уже более 80-и лет работает Украинский Научно-исследовательский институт лесного хозяйства и агролесомелиорации (фото автора)

Первая серия этих исследований увидела свет в 1934 г. в издании Всеукраинского научно-исследовательского института коммунального хозяйства „Сборник работ по зеленому строительству”. Среди них – полностью новаторский труд А. И. Колесникова, написанный в соавторстве с А. Корнильевим, „Материалы к основному порайонному ассортименту деревьев и кустарников для зеленого строительства Украины” [131]. В этот

же сборник вошла статья Александра Ивановича „Рационализация техники оформления проектов зеленых насаждений” [143].

„Проблемы садово-парковой архитектуры” – такое название носил сборник трудов специальной группы по зеленому строительству при планировочной секции по подготовке 1-го Всесоюзного съезда советских архитекторов. Александру Ивановичу Колесникову принадлежит опубликованное в этом сборнике исследование „Из опыта озеленения городов УССР” [116]. В этом труде обобщены практические наработки украинских архитекторов прошлого и советской эпохи, освещено состояние разрешения проблем городского озеленения Украины в середине 1930-х гг.

Составить представление о разноплановых проблемах зеленого строительства и путях их решения, предложенных профессором А. И. Колесниковым, можно благодаря его работам, которые вошли в первый выпуск „Записок Харківського інституту комунального господарства”, вышедший из печати в 1936 году, и в сборник его трудов „Зелене будівництво УРСР. Роботи по зеленому будівництву”, который полностью был опубликован в издании „Записки Харківського інституту комунального будівництва” 1937-го года [158]. Это были труды: „Зелене будівництво УРСР”, „Зелені насадження як архітектурний фактор у місті”, „Міські вуличні насадження”, „Новий метод одержання пилку декоративних, плодкових і лісових деревних порід для селекційних потреб” (анализ этих трудов дан в разделах 3.5 и 3.7).

В течение 1930-х гг. профессор много и плодотворно сотрудничал с ботаническими садами и практиками зеленого строительства Черноморского побережья Кавказа. В библиотеке сочинского НИИ горного лесоводства и экологии леса хранится рукопись труда А. И. Колесникова „Влияние зимы 1939 – 1940 гг. на парковую растительность Черноморского побережья Кавказа / отчет по обследованию, выполненный в 1940 г. по заданию Сочинского Дендрария”. В нём проанализировано губительное влияние

морозной зимы в 1939 – 1940 г. на экзотические растения региона и предложены средства предотвращения их холодового повреждения.

В конце 1930-х профессор принял также участие в составлении научного отчета Сочинского опытно-показательного парка „Дендрарий” Народного комиссариата лесной промышленности СССР за 1939 г. „Парковая растительность района Сочи-Анапа. Предварительные данные” [137]. Он являлся также ответственным редактором этого издания. Отчет содержал подробные сведения, полученные в ходе тщательного обследования района от Уч-Дере (около Сочи) до Бимлюка (в 4 км от Анапы) с целью поиска интродуцированных еще в дореволюционное время экзотов. Эта экспедиция должна была способствовать пополнению ассортимента растений для зеленого строительства, а также таких пород, которые могли бы способствовать интенсификации лесного хозяйства в регионе. Непосредственно во время обследования решались такие задачи:

1. Выявление всего видового и формового многообразия декоративных растений, высаженных ранее на побережье, с оценкой успешности их роста, а также перспектив расширения культуры тех или иных древесных пород экзотов в лесных и парковых насаждениях побережья.
2. Выявление насаждений и отдельных экземпляров ценных экзотов, которые могут быть использованы в качестве семенного фонда для получения репродуктивного материала (семян, черенков, отводков и т. п.) для потребностей лесного и паркового хозяйства.
3. Изучение естественных особенностей побережья и разработка вопроса районирования северной части Черноморского побережья Кавказа для заданий зеленого строительства.
4. Ознакомление современных озеленителей с опытом использования архитектурных и инженерных приемов в прошлом.
5. Выбор мест для организации опорных пунктов по изучению возможности внедрения новых ценных древесных пород в разных районах побережья [137, с. 8 – 9].

Обследованию были подвергнуты абсолютно все декоративные насаждения в населенных пунктах: городских садах и парках, скверах, бульварах, уличные насаждения и наиболее интересные насаждения в усадьбах, санаториях, домах отдыха, совхозах и колхозах побережья.

Данная работа А. И. Колесникова рисует перед нами универсальную картину распространения и тогдашнего состояния декоративных деревьев целого региона. В отчете также описана история дендрологического изучения этих местностей в 20 – 30-е. годы XX ст., благодаря чему современный исследователь имеет возможность знакомства с целой эпохой в истории интродукции экзотов в указанном регионе. На 8 страницах составленной автором таблицы дан перечень всех наиболее интересных декоративных насаждений Черноморского побережья Кавказа состоянием на 1 сентября 1939 г. Содержание этого научного отчета перекликается с соответствующими главами будущей книги „Архитектура парков Кавказа и Крыма”, о работе по подготовке которой вспоминает в своих мемуарах бывший ректор ХИИКСа И. А. Игнаткин [86, с. 29]. Сам Александр Иванович указывает на обследование южных парков, проведенное в 1938 – 1940 гг. как на источник материалов для этого фундаментального издания, которое увидело свет десять лет спустя [102, с. 6]. Остается только удивляться, какой уверенностью в грядущей победе был преисполнен Александр Иванович Колесников, когда из пламени захваченного оккупантами Харькова выносил собранные для будущей книги материалы.

Этот научный отчет „Дендрария” под авторством А. И. Колесникова был подписан к печати 4 июня 1941 г. И пока в типографии выходили из печатных машин свежие листы книги, судьба готовила новый крутой поворот в жизни всей страны и в жизни профессора, доктора сельскохозяйственных наук А. И. Колесникова.

Начало пятого десятилетия XX ст. принесло нашему народу катастрофу Великой Отечественной войны. Перед советскими учёными встали новые специфические задания, которые требовали немедленного решения. И решать эти задачи приходилось в экстремальных условиях военного времени. Выдающийся исследователь А. И. Колесников дал достойный ответ вызовам времени. Находясь в эвакуации на Черноморском побережье Кавказа, он использовал свои глубокие ботанические знания и огромный научный опыт для ускоренной разработки вопросов снабжения воюющего государства растительным сырьем для изготовления лекарственных препаратов.

В это трагическое время г. Сочи оказался в окружении вражеских войск и был отрезан от источников снабжения продовольствием и медикаментами. Вместе с горожанами в затруднении оказались тысячи бойцов и командиров Красной Армии, которые находились на лечении в сочинских госпиталях. В апреле 1942 г. научные работники города – сотрудники парка „Дендрарий”, Сочинской опытной станции субтропических и южных плодовых культур и Никитского ботанического сада, эвакуированного из Крыма в Сухуми, – обратились к Наркомздраву СССР с общим предложением принять участие в обеспечении лечебных учреждений лекарственным сырьем растительного происхождения [93, с. 169]. Особенное значение эта инициатива приобрела ввиду того, что регионы страны, где традиционно выращивались и собирались лекарственные растения, были оккупированы фашистами. Поэтому медики всей воюющей страны нуждались в помощи. Эта инициатива была созвучна постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 1 мая в 1942 г., которое дало директиву относительно широкого развертывания заготовок лекарственных растений. Предложение было поддержано Наркомздравом.

Непосредственно обеспечить продуктами и средствами небольшую экспедицию, которая отправилась в горы на поиски растений, взялся Сочинский горисполком. Около трех недель директор сочинского „Дендрария” П. А. Акимов, начальник Сочинской аптеки А. С. Архангельский и заместитель директора по научным вопросам Никитского ботанического сада профессор А. И. Колесников обследовали окружающие леса, определяя состав, места наибольшей концентрации и оценивая имеющиеся запасы ценного сырья. Был обследован обширный регион вокруг Сочи, Хосты, Адлера и Красной Поляны и выработаны рекомендации относительно сбора и заготовки растений. Следом за научными работниками в горы на сбор лекарственных трав пошли группы школьников, медицинских работников, местных жителей. Научные результаты этой экспедиции А. И. Колесников (а в этом деле он проявил себя как специалист по прикладной ботанике) в соавторстве с П. А. Акимовым обобщил в работе „Лекарственные растительные ресурсы Черноморского побережья Краснодарского края”, которая была включена в книгу „Местные

растительные ресурсы”, напечатанную в 1943 г. к 50-летию Сочинской опытной станции субтропических и южных тропических культур [125].

В первой части этой работы помещены подробные сведения о локализации популяций лекарственных растений вблизи отдельных населенных пунктов в соответствии с высотными поясами [125, с. 9 – 13]. Во второй части авторы тщательно описывают каждое из исследованных растений, сообщают в подробностях его лечебные свойства и промысловые характеристики [125, с. 14 – 37], сопровождая это описание рисунком. Завершается публикация общим перечнем 65 важнейших лекарственных растений, которые растут в Сочи-Адлерском районе [125, с. 37 – 40]. Общее содержание и структура этого исследования свидетельствует о его практической направленности, а список использованных источников в составе 23-х названий подтверждает его научную обстоятельность и глубину. Сведения об этой работе А. И. Колесникова приведены в брошюре „Ученые Харькова к годовщине освобождения родного города”, напечатанной в Харькове летом 1944 г. [331, с. 32].

В этот же 15-й выпуск Трудов Сочинской опытной станции субтропических и южных плодовых культур, вошла небольшая работа А. И. Колесникова „Ценные лекарственные растения Адыгейской автономной области и других районов, тяготеющих к Майкопу” [152]. Она стала результатом осуществленного летом 1943 г. профессором А. И. Колесниковым рекогносцировочного исследования. Главной его целью было изучение ареала и условий роста скополии, которая является источником добычи атропина и скополамина, а также таких растений, как валериана и наперстянка ржавичная.

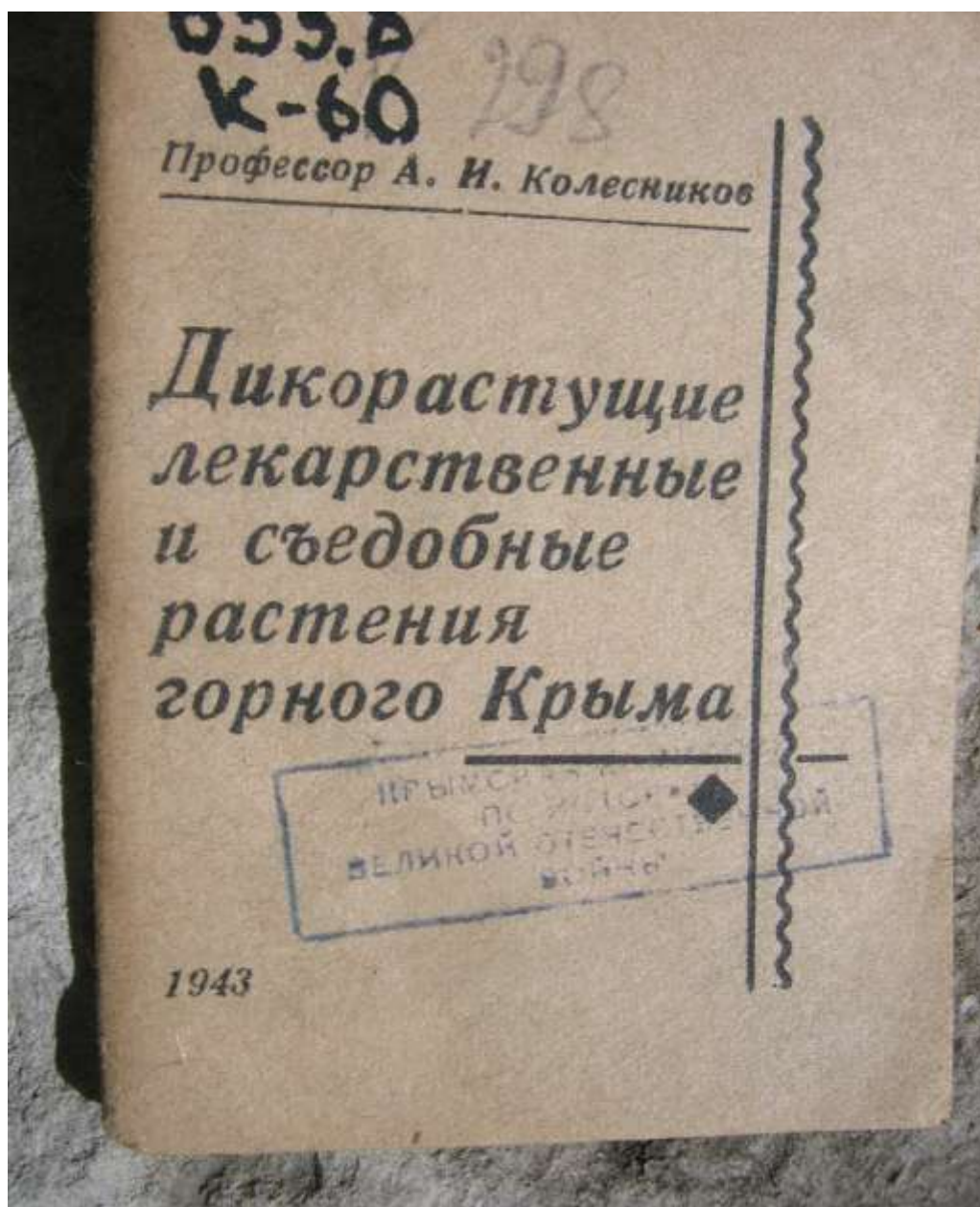
Следующая работа, которая вышла уже в 1944 году в соавторстве с научной сотрудницей Абхазского научно-исследовательского института имени академика Н. Я. Марра В. С. Ябровой-Колаковской и сотрудником Сочинской опытной станции субтропических и южных плодовых культур Н. П. Бердниковым, состояла из 86 страниц текста и носила название „Дикорастущие лекарственные растения Абхазии и северных районов Черноморского побережья Кавказа” [112, с. 12]. Из нее мы узнаем об истории изучения, выращивания и использования дикой врачебной флоры побережья Абхазии, начиная с Первой мировой войны 1914 – 1916 гг. Материалы для

этой работы профессор собирал, исследуя ареал обитания колхидской валерианы в районе Гагры и скополии вокруг Красной Поляны.

Работая в Абхазском научно-исследовательском институте лесного хозяйства АН Грузинской ССР, выдающийся ученый одновременно занимал должность заместителя директора по научным вопросам Государственного Никитского ботанического сада, пребывавшего в эвакуации в г. Сухуми [242]. Следующей книгой, над которой профессор работал вместе с руководителем НБС А. С. Ковергой, был выпуск XXIII „Трудов Государственного Никитского ботанического сада”, вышедший на Кавказском побережье в 1944 г. и названный „Ценные лекарственные растения Кавказа: Скополия кавказская, Валериана колхидская, Наперстянка ржавичная” [153]. Эта работа объемом в 91 страницу, написанная на окруженной вражескими войсками территории, в условиях военных действий, хотя и была направлена на обеспечение срочных практических потребностей воюющего государства, удивляет своей научной глубиной и обстоятельностью.

Но вовсе уникальной можно считать небольшую книжечку, предназначенную партизанам горного Крыма, „Дикорастущие лекарственные и съедобные растения горного Крыма” под авторством заместителя директора Государственного Никитского ботанического сада им. В. М. Молотова профессора А. И. Колесникова [111]. В этой „захалявной” (размером 7 см на 9,5 см) книжечке на 50 страницах даны описания наиболее распространенных растений, которые могут помочь при ряде наиболее часто встречающихся заболеваний. Описания растений сопровождаются их названиями на русском, украинском и татарском языках и подробными советами относительно их лечебного действия и способов применения. Далее идет речь о съедобных растениях, которые могли утолить голод блокированных врагами партизан. В конце автор предупреждает об опасности употребления белладонны и описывает ее опасные свойства. Остается удивляться тому, что Александр Иванович, не имевший возможности провести специальную ботаническую экспедицию в занятом фашистами Крыму, в условиях дефицита справочной литературы, фактически полагаясь на собственную память, сумел составить такой необходимый для крымских партизан справочник. Эта маленькая книжечка, которая вышла в 1943 г. в издательстве „Красный Крым” в г. Сочи

[148, с. 7], не имеет привычных издательских знаков, она не поступила в общественные и научные библиотеки и, судя по этому, была выпущена специально по заказу Министерства обороны. Мы можем только догадываться, какими потайными тропами издание добиралось до своих адресатов в Крымские горы.

*Единственный сохранившийся экземпляр справочника
А. И. Колесникова „Дикорастущие лекарственные и съедобные
растения горного Крыма”*

(фото автора)

Единственный обнаруженный нами оригинал этой уникальной книжечки хранится в библиотеке „Таврика” в г. Симферополе.

11 сентября 1944 года на базе знаменитого парка „Дендрарий” и Сочинской опытной станции субтропических и южных плодовых культур при нем начала работать Сочинская научно-исследовательская лесная опытная станция. Активное участие в ее организации и деятельности сперва как старший научный сотрудник, а далее как заместитель директора по научной работе принял профессор А. И. Колесников.

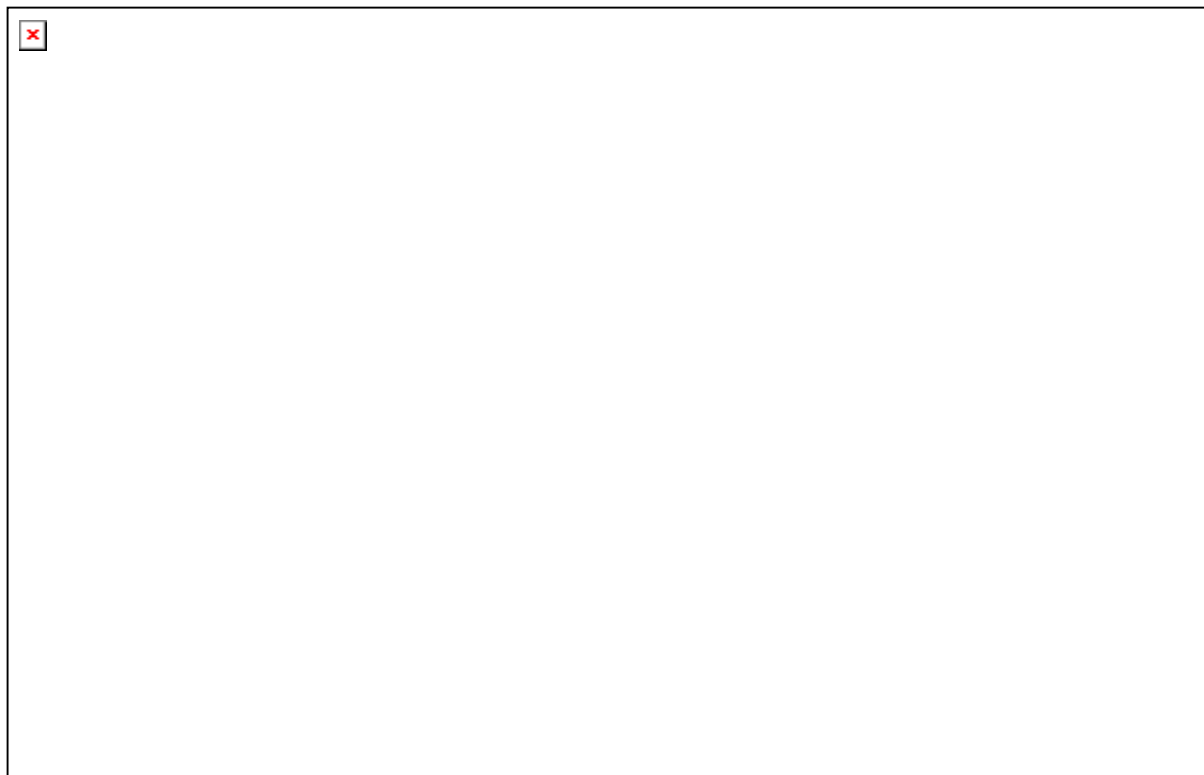
Научный интерес к видовому составу, распространению, запасам и – главное – свойств лекарственных растений привел А. И. Колесникова в 1944 г. к сотрудничеству со Всесоюзным институтом лекарственных и ароматических растений (ВИЛАР) в Москве и Центральным научно-исследовательским лесохимическим институтом в Химках, где вместе с кандидатом химических наук Д. П. Снегиревым и инженером Б. Т. Павловым профессор занялся разработкой метода получения из кавказской разновидности позднецвета (*Colchicum speciosum*) химического вещества колхицина, а также в соавторстве с кандидатом химических наук А. А. Беером и инженером М. О. Карапетяном – нового алкалоида колхицерина. Приказом по Народному комиссариату лесной промышленности от 12 апреля в 1946 г. под № 37 профессор был премирован „за инициативу по исследованию сырья и организацию добычи колхицина” [51]¹¹⁰. Эти изобретения были оформлены как авторские свидетельства соответственно в 1947 и 1950 гг. По их результатам была опубликована статья „Химическое изучение *Colchicum speciosum* stev” в Докладах АН СССР [177]. Как указывает академик Н. А. Цицин, „Колхицин – это сильный яд, который в микродозах оказывает специфическое действие на ход деления растительных клеток. Генетики используют это свойство, чтобы получать так называемые полиплоидные растения с двойным числом хромосом. Очень часто такие растения отмечаются более крупными цветами и плодами, иногда им свойственна высшая производительность” [341, с. 5].

---

¹¹⁰ Особова справа О.І. Колеснікова.. – Архів НДІ гірського лісівництва та екології лісу, м. Сочі. – Зв’язка №1. – Спр. № 63. — Арк. 4.

В этом здании администрации Сочинской научно-исследовательской лесной опытной станции размещался кабинет А. И. Колесникова. Ныне здесь создаётся музей истории парка „Дендрарий” (фото автора)

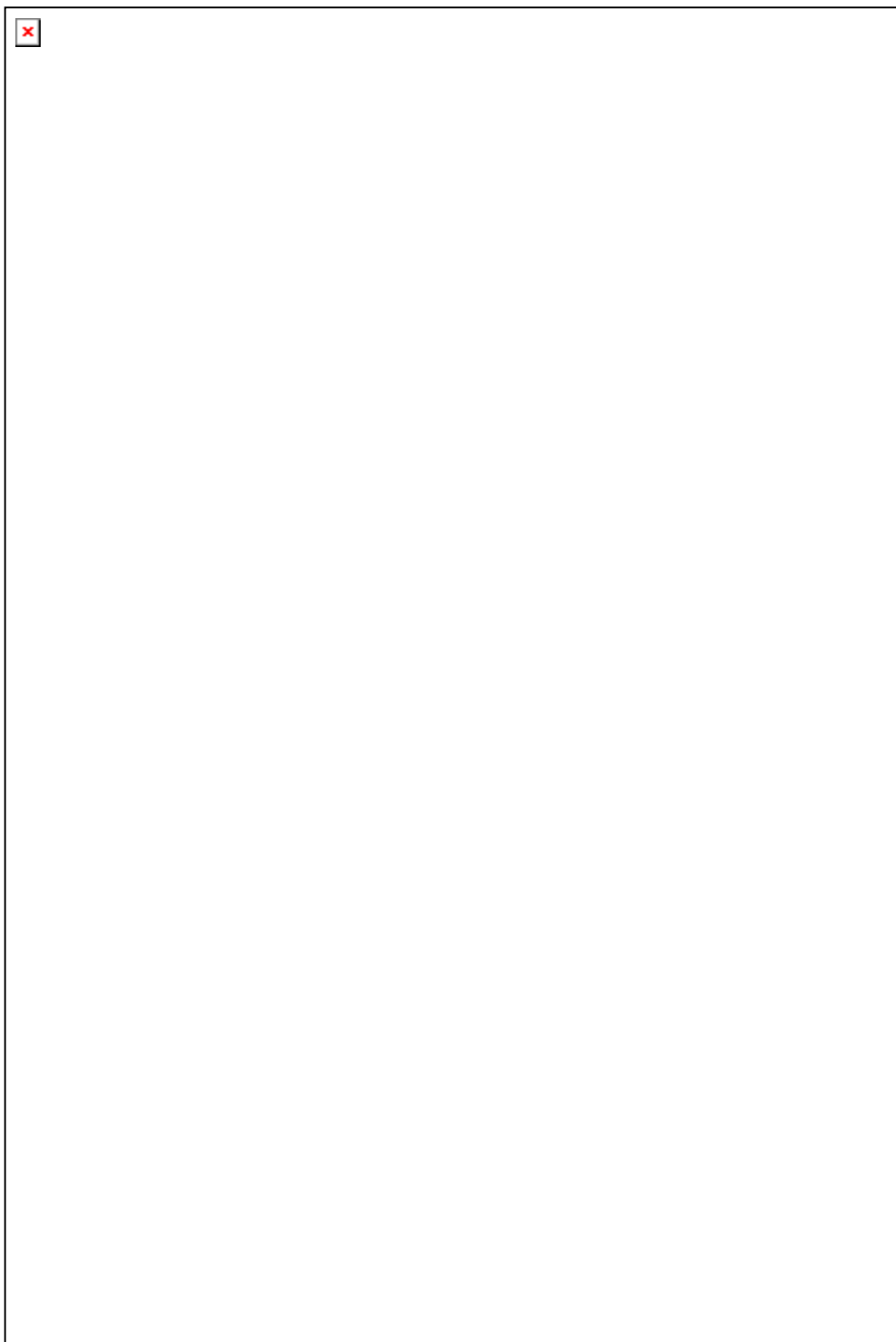
*А. И. Колесников в окружении сотрудников научной части Сочинской научно-исследовательской лесной опытной станции (1946 год)
(фото из архива Научно-исследовательского института горного лесоводства и экологии леса г. Сочи)*

Руководство строительством под Москвой экспериментального колхицинового завода и освоение промышленного производства колхицина совпало для А. И. Колесникова с его работой во главе колхициновой лаборатории (это было как раз накануне лысенковского разгрома генетиков) Центрального научно-исследовательского института лесной химии. Последующее изучение проблем добычи колхицина профессор продолжил в Московском аптечном научно-исследовательском институте, где стал во главе фитохимической лаборатории в Москве и экспериментальной базы (колхицинового завода) в Адлере [1]. Использованию колхицина в генетике, как уже было сказано, был посвящен последний научный труд ученого „Колхицин и получение новых форм сельскохозяйственных растений” [121], который вышел в Ленинграде в 1972 г. уже после смерти автора.

В первые послевоенные годы профессор продолжил подготовку издания фундаментального труда – украшенной многочисленными фотографиями и архитектурными планами книги „Архитектура парков Кавказа и Крыма” объемом 25 печатных листов [102]. Своим богатством любовно оформленных иллюстраций и качеством полиграфического исполнения эта книга может конкурировать с современными изданиями. По научной же информативности эта книга является уникальным пособием для специалистов садово-парковой архитектуры. Материалы для нее профессор Колесников вместе с помощниками – дендрологом Ф. С. Пилипенко и кандидатом искусствоведения С. Н. Палентреер – собирал в течение второй половины 1930-х гг. на Черноморском побережье Крыма и Кавказа. Значительная часть фотографий была сделана собственноручно А. И. Колесниковым, который был большим энтузиастом фотографии. Целью написания книги было стремление вооружить отечественных ландшафтных архитекторов, которые работали над зеленым оформлением курортной зоны советских субтропиков, специфическим ценным опытом мастеров прошедших времен. На примере старых парковых комплексов Александр Иванович демонстрировал богатейшие возможности экзотических растений при создании прекрасных

пейзажей, а также как можно шире знакомил паркостроителей с эстетическими и дендрологическими свойствами интродуцированных деревьев и кустов.

Обложка монографии А. И. Колесникова „Архитектура парков Кавказа и Крыма”, украшенная авторским фото профессора

Главы книги, посвященные самым выдающимся произведениями садово-паркового искусства, сопровождаются их детальными планами. Благодаря этому мы имеем в настоящий момент возможность отслеживать в динамике изменения, которые испытали южные парки за последние полвека. Большое внимание автор уделил отделке старинных парков произведениями садовой скульптуры и архитектуры малых форм. Настойчиво рекомендовал профессор активнее использовать при разработке проектов новых ландшафтов наиболее привлекательные уголки естественных прибрежных пейзажей. Подчеркивал Александр Иванович и ту роль, которую в оформлении парков играют водные объекты.

Профессор очень ценил водные объекты как средство создания парковых пейзажей и внимательно изучал опыт использования фонтанов, прудов, ручейков и т. п. для создания художественного образа садов и парков. Прошло несколько лет, и опыт экспонирования водных растений, накопленный Александром Ивановичем при выполнении ряда подобных проектов, был обобщен в его новой книге „Озеленение водоёмов” [135].

Очень важным художественным приемом при создании объектов озеленения считал А. И. Колесников и употребление вьющихся растений для украшения вертикальных сооружений. В помощь ландшафтным архитекторам, осуществляющим такие работы, профессор выпустил книгу „Вертикальное озеленение” [104].

Эффект от проведенных озеленительных работ в значительной мере зависит от широты выбора пород посадочного материала, и этим проблемам профессор продолжал уделять пристальное внимание. В 1953 г. при его участии Академия коммунального хозяйства им. Памфилова в Москве выпускает „Справочник по декоративным деревьям и кустарникам” [313]. Идею необходимости создания сводного каталога декоративных растений, которые были интродуцированы в отечественных условиях, профессор отстаивал и в своей речи на совещании ботанических садов СССР в 1953 г. [144].

Широкая научная эрудиция позволила профессору в те же годы проводить интересные исследования химических, фармакологических и диетологических свойств таких сельскохозяйственных культур, как авокадо и китайский финик (ююба), и изучать проблемы акклиматизации этих растений во влажных субтропиках СССР [124; 120]. Интродукция и акклиматизация этих ценных продовольственных растений, разработка агротехники их выращивания стали вкладом профессора А. И. Колесникова в расширение ассортимента и пополнение продовольственных ресурсов страны. Приказом по Народному комиссариату пищевой промышленности СССР в 1945 г. профессор был премирован за работы по освоению нового пищевого растения – авокадо [51].

Профессор А. И. Колесников на заложенной им на Сочинской научно-исследовательской лесной опытной станции плантации авокадо (1950-е гг.).

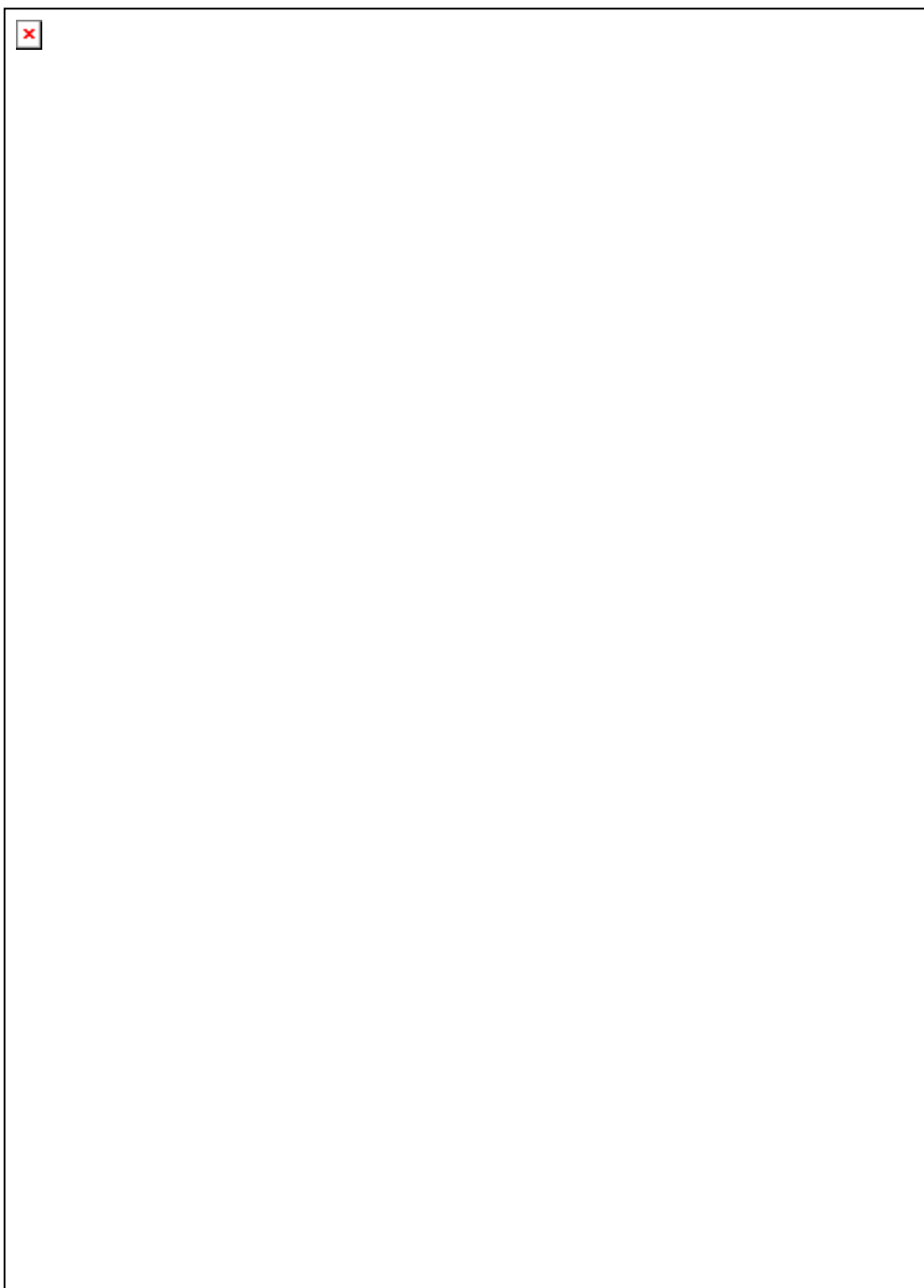
(фото из архива ФГУ „НИИгорлесэкол” г. Сочи)

Значительно активизировались на Сочинской научно-исследовательской лесной станции работы по интродукции и акклиматизации растений, когда в конце 1956 г. А. И. Колесников опять возглавил научную работу этого учреждения. Наиболее ценные из растений-новосёлов впоследствии пополняют коллекции городских парков и будут использоваться в лесохозяйственном производстве. Эти работы особенно широко развернулись, когда после 1956 г. появилась возможность получать из-за границы семена новых для отечественной флоры растений. Создается огромная коллекция сосен, которая насчитывает свыше 80 таксонов, а также коллекции дубов, кипарисов, декоративных кустарниковых пород, сортовых роз.

В начале 1960-х научные работники Сочинской научно-исследовательской лесной станции начинают работы по созданию флористических географических отделов в новой части парка „Дендрарий”. В те годы территорию парка удалось увеличить с 15 до 50 гектаров, значительно обогатив его дендрологическую коллекцию (900 таксонов оранжерейных растений). Среди активных участников этого проекта был А. И. Колесников [89].

В 1959 г. под редакцией А. И. Колесникова выходит первое издание сборника „Труды Сочинской научно-исследовательской опытной станции субтропического лесного и лесопаркового хозяйства” (так в то время называлась прежняя Сочинская научно-исследовательская лесная опытная станция), существенную часть которого занимает работа А. И. Колесникова и В. М. Боровикова „Восстановление и реконструкция лесов Черноморского побережья Краснодарского края” [105]. Работа посвящена проблеме лесоразведения на прибрежных территориях Краснодарского края и улучшения видового состава тамошних лесов.

В конце 1957 года в 7 км от небольшого южного города Очамчиры была создана Абхазская научно-исследовательская лесная опытная станция (АбНИЛОС). Ее создание было обусловлено свертыванием исследований по акклиматизации на Черноморском побережье Кавказа каучуконоса эвкомии и перепрофилированием освобожденных территорий. Инициатором создания новой станции был выдающийся ученый, директор Тбилисского института леса, академик АН Грузии, основатель школы горного лесоводства Василий Захарович Гулисашвили.

А. И. Колесников в колонне сотрудников Сочинской научно-исследовательской опытной станции субтропического лесного и лесопаркового хозяйства на первомайской демонстрации 1960 г.

(Фото из архива НИИгорлесэкол г. Сочи)

С апреля 1961-го года А. И. Колесников стал во главе ее научной работы [256]. Перед коллективом исследователей стояло задание введения в культуру ценных быстрорастущих древесных пород, а также изучение

лесов Абхазии и вопросов ведения в них лесного хозяйства. В состав станции вошел опытно-показательный Колхидский арборетум – первое в данном регионе собрание древесных пород, организованное на научной основе с целью изучения и выявления наиболее пригодных из них для лесных культур, полезащитных полос и зеленого строительства в условиях Колхидской низменности. Этот арборетум должен был стать и источником репродукционного материала для своего рассадника и для других научных и производственных учреждений.

Там же по инициативе А. И. Колесникова была заложена и опытно-показательная плантация лесных древесных пород [41]. Для этой плантации в 1961 г. 6,5 гектаров территории станции было разбито на 38 кварталов размером 25×25 м, на которых было заложено свыше 20 куртин монокультур с высадкой 125 деревьев каждого вида. Среди них – секвоя, кедр атлаский, кедр гималайский, кипарис лузитанский, кипарисовик Лавсона, криптомерия японская, метасеквоя, платан кленолистный, сосна итальянская, сосна крымская, сосна пицундская, сосна приморская, тюльпановое дерево, туя гигантская, пекан, пихта кавказская. Обнаружить возможности создания искусственного биоценоза заморских растений в условиях разной высоты над уровнем моря – такое задание стояло перед основателями этой плантации. Испытав иноземные древесные породы в условиях монокультуры, можно было выявить ценные, перспективные виды и рекомендовать их для внедрения в лесные культуры и зеленое строительство на Черноморском побережье Кавказа. А неподалеку на площади 9 га был разбит оригинальный дендропарк на тяжёлых суглинистых и подзолистых почвах, где были посажены иноземные древесные растения около 400 видов.

Сама же идея ее создания была привезена профессором А. И. Колесниковым из лесного арборетума в Кисигибли (Чехословакия), где он в 1958 г. консультировал своих коллег. Для строительства

арборетума в Очамчири и для испытания новых древесных пород на своих опытных плантациях и опытных участках в лесхозах АбНИЛОС в 1961 г. организовала семенную лабораторию и интродукционный опытно-производственный питомник. Период мобилизации семян, растений, черенков, сеянцев, саженцев древесных пород занял 3 года. Семена для интродукционных целей станция получала из ряда зарубежных стран: Польши, Чехословакии, Китая, Японии и др. По указанию профессора полученный материал сразу сеялся и высаживался на доращивание для создания Арборетума и монокультур. Имея богатый опыт проведения реконструкции парков, А. И. Колесников заказал в проектной организации в Сочи составление перспективного плана реконструкции АбНИЛОС и возглавил его создание и реализацию [41]. Большое и сложное хозяйство опытной станции, которым пришлось руководить учёному, он описал в Выпуске 1 Трудов Абхазской научно-исследовательской лесной станции в статье, посвященной истории и перспективам ее развития „Краткая история и перспективы развития Абхазской научно-исследовательской лесной опытной станции” [123].

После ухода А. И. Колесникова с поста зам. директора по научной части АбНИЛОС этот пост занял опытный дендролог Борис Викторович Млокосевич, продолжавший воплощать идеи А. И. Колесникова в практику. В районе Гагры на отметке 500 м над уровнем моря, на склонах горы Мамзышха и недалеко от озера Рица, на высоте 900 м, были созданы экспериментальные монокультуры из тех же древесных пород, что произрастали в монокультурах АбНИЛОС. Проводилась сравнительная оценка произрастания одних и тех же видов древесных пород в различных экологических условиях [42, с. 2 – 3]. Исследовать процессы жизнедеятельности этих монокультур и в наши дни продолжают научные работники Абхазской научно-исследовательской лесной опытной станции во главе с ее директором В. Д. Лейбой.

Прежние сотрудники А. И. Колесникова вспоминают, что в каждой научной организации, где ему пришлось работать, он исполнял роль своеобразного двигателя, который толкал вперед научную деятельность коллектива. Так было в Харьковском институте инженеров коммунального строительства, так было в Сочинском „Дендрарии”, так было и в Очамчири [42; 41].

Его влияние на работу ученых в частности проявлялось в научном редактировании ряда общих трудов. Под редакцией Александра Ивановича вышли в частности такие работы, как „Зеленое строительство социалистического села” (в 1937 г.), „Научный отчет за 1939 г. Сочинского „Дендрария” в 1941р., „Труды Сочинской научно-исследовательской опытной станции субтропического лесного и лесопаркового хозяйства, Вып.1” в 1959 г., два выпуска „Трудов АБЛОС” в 1961 и 1966 гг.

Последняя отредактированная профессором книга достойна настоящего удивления. Это справочник „Деревья и кустарники”, составленный инженером Алексеем Александровичем Качаловым [96]. Уникальность этой книги, в которую включено свыше 3000 видов деревьев и кустарников, заключается в том, что в ней впервые русским языком были поданы описания огромного количества древесных растений мировой дендрофлоры, данные о которых ранее отсутствовали в русскоязычных ботанических изданиях. Многие из них известны нашим соотечественникам как своей ценной древесиной, так и полезными свойствами содержащихся в них веществ. Немало этих „иностранцев” упоминались в художественной и в специальной технической литературе, поэтому близкое знакомство с ними представляет значительный познавательный интерес. Но препятствием к выходу книги стала внезапная смерть ее автора, который не успел завершить сверхсложный кропотливый труд. Работу над справочником довел до конца его научный редактор профессор А. И. Колесников, о чем скромно сообщил в предисловии: „Чтобы труд энтузиаста леса увидел свет, понадобилась значительная редакторская доработка рукописи” [96, с. 1]. Этот поступок

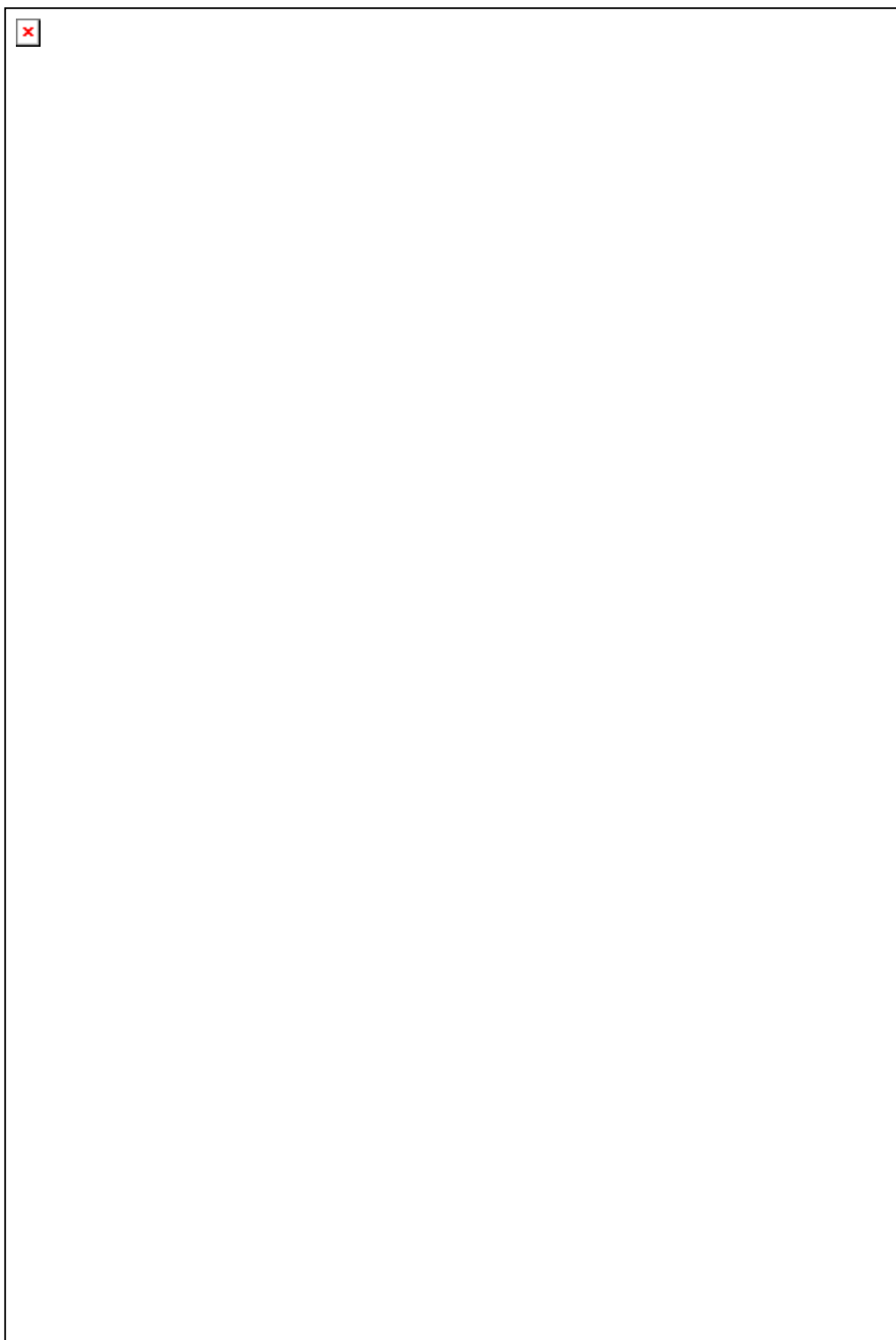
можно считать настоящим образцом высокого уровня корпоративной этики, достойным уважения и наследования.

В „Трудах АБЛОС”, составленных в 1961 под научной редакцией А. И. Колесникова, читатели увидели его работу „Условия произрастания и естественное возобновление сосны эльдарской на ее родине” [150]. Итальянской сосне посвящена работа „Сосна итальянская – ценная древесная порода для лесного хозяйства и строительства Грузинской ССР” [146]. Еще один вид сосны – пицундская – также стал предметом научного исследования профессора. Исчерпывающие сведения об этих породах вошли в монографию „Сосна пицундская и близкие к ней виды” [147].

Первый выпуск „Трудов АБЛОС” получил хорошие отзывы в печати, о чем свидетельствует статья в №7 журнала “Лесное хозяйство” за 1963 г. Это побудило научных работников станции под руководством А. И. Колесникова в 1966 г. сформировать и издать второй выпуск „Трудов АБЛОС”. В этой книге помещён большой, объемом почти в 200 страниц, труд профессора „Лесоводственно-дендрологическое исследование Черноморского побережья Кавказа (Район Анапа – Новороссийск)” [129] (см. раздел 2.2.2 данной диссертации).

Два переиздания (1960 и 1974 гг.) выдержал капитальный труд профессора „Декоративная дендрология” [108, 109]. Этот уникальный справочник объемом свыше 700 страниц и в настоящий момент является настольной книгой всех специалистов озеленения. В работе детально рассматриваются естественные декоративные свойства деревьев и кустарников, из которых могут формироваться садово-парковые ансамбли и уличное озеленение. Относительно каждого растения поданы сведения о его области распространения и возможностях применения, времени распускания и опадания листьев, периоде цветения и плодоношения. Специалисты находят в книге и рекомендации по наиболее удачному использованию описанных пород в ландшафтных композициях. В этой книге описаны как уже введённые в культуру местные и экзотические породы декоративных

деревьев, так и те, которые были распространены лишь в диком виде на территории СССР и недостаточно использовались в зеленом строительстве.

Титульный лист труда А. И. Колесникова „Декоративные формы древесных пород” с дарственной надписью автора (1958 г.)

Источником для составления пособия послужили, кроме опубликованных работ по дендрологии и зеленому строительству, материалы, собранные непосредственно автором при изучении дендрофлоры разных регионов страны, при выполнении многочисленных архитектурных проектов озеленения и в ходе преподавательской работы в сельскохозяйственных и архитектурных учебных заведениях. Среди приложений к текстам книги помещена „Карта древокультурных районов”, которая охватывает всю территорию СССР, и алфавитный указатель населенных мест Союза с обозначением древокультурных районов, к которым они принадлежат. Привлекают внимание и искусно сделанные цветные иллюстрации.

Некоторые обстоятельства переиздания справочника нам сообщил в своих воспоминаниях прежний соратник профессора А. И. Колесникова, который заменил его в 1965 г. на посту заместителя директора Абхазской научно-исследовательской лесной опытной станции, доктор сельскохозяйственных наук профессор Б. В. Млокосевич: „Идут годы, озеленительные проблемы растут, а лесной литературы недостаточно, в связи с чем лесоводы страны Советов обратились к Министерству лесного хозяйства с просьбой повторно выпустить капитальный труд по дендрологии Колесникова с некоторой корректировкой. Автор быстро пересмотрел труд, внес все работы по посадкам МК (монокультур – авт.), их фотографии, включил и другое. Не хватало бумаги и средств. Тогда А. И. Колесников при поддержке директора АБНИЛОС Р. Р. Эристави обратился к министру культуры – Е. Фурцевой. Она выделила вагон мелованной бумаги издательству „Лесная промышленность” для публикации уникального труда А. И. Колесникова” [41]¹¹¹.

Не суждено было профессору дожидаться выхода в свет второго издания своего бессмертного труда. Насколько сложной является работа

---

¹¹¹ Воспоминания Б.В. Млокосевича об А. И. Колесникове. – МК ХНАГХ. – Вх. инв. № 4255/О.Ф. №2430.

по подготовке подобного пособия, можно судить по тому, что за 37 лет, которые прошли со времени выхода второго его издания, ни одна организация или автор не смогли повторить такой научный подвиг, невзирая на возросшие за последние десятилетия возможности полиграфического производства. Книга вышла через 2 года после смерти ее автора и до сих пор остается незаменимым пособием для специалистов ландшафтной архитектуры и мастеров зеленого строительства.

3.7. ПРОФЕССОР А. И. КОЛЕСНИКОВ КАК ИСТОРИК ЛЕСОВОДСТВА, ДЕНДРОЛОГИИ И ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Значительную роль в работе лесоводов играет принцип преемственности, поэтому нередко в научных трудах деятелей лесной науки можно встретить развернутые экскурсы в историю отдельных проблем лесоводства и отрасли в целом (см. труды Г. Н. Высоцкого, Б. Г. Иваницкого, А. Г. Марченко, Е. С. Мигуновой, Г. Б. Гладуна). Александр Иванович Колесников в своих печатных трудах придерживался этого принципа постоянно и последовательно в течение всей жизни. Каждое явление, на котором сосредоточивалось его внимание, он рассматривал в динамике, в развитии. Ретроспективное виденье, свойственное профессору, обусловило появление целого ряда своеобразных исторических очерков, которые представляют большой интерес для исследователей как его творчества, так и истории тех отраслей, которым он посвятил свою жизнь.

Впервые к предыстории рассматриваемого вопроса А. И. Колесников обратился в разделе первом своей дебютной публикации 1916 года „Лесоводственное и финансовое значение белой акации в степном лесоразведении” [130]. Начальные семь страниц статьи молодого исследователя посвящены подробному изложению истории интродукции и распространения белой акации в Украине. Рассказ опирается на

многочисленные печатные труды старших коллег Александра Ивановича, выводы подкреплены убедительными фактами и богатым статистическим материалом. Выяснение причин усыхания белой акации в степных культурах А. И. Колесников подает в виде захватывающего рассказа по истории степного лесоразведения на юге Украины. Нужно отметить также легкий и непринужденный стиль подачи материала. Все отмеченные черты этой публикации характеризуют и более поздние труды профессора.

Послереволюционная эпоха в жизни нашего государства поставила перед лесоводами задание возрождения разрушенного лесного хозяйства на кардинально новых, плановых основах. Решению этой глобальной проблемы была посвящена статья А. И. Колесникова „Лесное дело в народном хозяйстве и пути ее возрождения на Украине” [160]. В ней автор значительное место уделяет освещению истории лесного хозяйства, рассматривая не только события на украинских землях, но и создавая развернутый обзор исторических процессов в лесах Западной Европы и Америки. В этом обзоре А. И. Колесников рассматривает как экономическую сторону проблемы, так и экологическую, и юридическую. Приведённая в статье информация была столь красноречивой и убедительной, что впоследствии в значительной мере была использована Б. Г. Иваницким в его труде „Ліси і лісове господарство на Україні ” [94].

Как известный учёный и заместитель начальника ВУПЛ профессор А. И. Колесников был одним из инициаторов возобновления научных исследований по вопросам отечественного лесоводства. Участникам совещания при Всеукраинском лесном управлении, с участием ведущих лесоводов разных республик СССР, 15-20 марта 1925 г. профессор предложил доклад „Лесные опытные учреждения Украины и состояние опытных работ: тезисы докладов, постановления, программы опытных работ Совещания по лесному опытному делу Украины 15 – 20 марта 1925 г. ” [126]. Знакомясь с этим докладом, мы из первых уст узнаем точные данные о тех событиях, которые предшествовали созданию в

1925 г. Бюро по лесному опытному делу в Украине и о наиболее известных учёных-лесоведах, которые в начале XX столетия работали в этой области.

Подробный же обзор истории опытного дела по разным странам и континентам, включая царскую Россию и СССР, дан в статье А. И. Колесникова „Задачи организации лесного опытного дела в СССР” [113].

С начала 1930-х гг. А. И. Колесников в своих научных трудах основное внимание уделяет сфере зеленого строительства. Определяя стратегию и тактику дальнейшего развития этой отрасли, профессор обращается за опытом к мастерам прошлого, тем более, что со многими жемчужинами отечественного садово-паркового искусства ученый был уже знаком как с базами дендрологических исследований (Веселые Боковеньки, Красный Тростянец). Следствием его пристального внимания к таким объектам стали первые описания многих парковых ансамблей Украины. Среди них не только такие, которые в настоящее время признаны достопримечательностями украинской истории и культуры и привлекают к себе тысячи ученых и экскурсантов, но и такие, которые в наше время стоят на грани исчезновения или уже прекратили существование.

В 1936 г. оргкомитет по подготовке к первому съезду советских архитекторов Союза советских архитекторов при участии Всесоюзной академии архитектуры создал при планировочной секции особую группу специалистов зеленого строительства. В состав этой группы вошли ведущие деятели этой отрасли из разных городов СССР. Результатом работы этого коллектива стал сборник материалов по вопросам ландшафтной архитектуры. В это фундаментальное издание вошел очерк А. И. Колесникова „Из опыта озеленения городов УССР”. В упомянутой работе профессор „впервые в российской литературе по зеленому строительству осветил опыт озеленения городов УССР” [108, с. VII]¹¹². Этому обзору в статье

---

¹¹² Проблемы садово-парковой архитектуры. Сборник статей. – М.: Изд-во Всесоюзной акад. архитектуры, 1936. – 348 с. – С. VII.

предшествовал рассказ об истории ряда прославленных украинских парков. Внимание профессора привлекли такие парки, как Тростянецкий (Серебрянского района на Лубенщине), Весело-Боковенькивский – на Днепропетровщине, Немировский на Подолии и Шаровский – около Харькова. Относительно каждого из этих парков приведены сведения о его стилевом своеобразии, дендрологических богатствах, архитектурных сооружениях, об авторах их проектов. Интересным является и короткий анализ развития парковой стилистики в течение последних 300 лет. Кратко проанализирована также история развития зеленого хозяйства украинских городов, в частности Харькова. Автор отмечает „важность изучения опыта зеленого строительства на Украине как в архитектурном отношении, так и со стороны культуры зеленых насаждений, и изучения их (парков – Авт.) как источника репродукционного материала для развития зеленого строительства” [116, с. 111]¹¹³.

В течение 1930-х гг. Александр Иванович очень серьезно работал над подготовкой специалистов по садово-парковой архитектуре. С 1 сентября 1931 г. под его руководством в Харькове начал работу вузовский факультет зеленого строительства. В первые годы студенты ощущали серьезную нехватку учебной литературы, поэтому им приходилось пользоваться научными изданиями. Одним из таких изданий стал II выпуск „Записок Харківського інституту комунального будівництва”, который вышел в 1937 г. и носил название „Роботи по зеленому будівництву”. Он полностью состоял из трудов Александра Ивановича Колесникова.

Здесь в работе „Зелене будівництво УРСР” мы встречаем ещё более подробные сведения из истории садово-паркового искусства в Украине [158]. Исторический обзор старинных парков Украины в этой работе значительно расширен. Среди этих описаний есть такие парки, созданные в ландшафтном стиле, как: Почеп на Черниговщине, Батурин и Лялин вблизи Глухова,

---

¹¹³ Колесников А.И. Из опыта озеленения городов УССР // Проблемы садово-парковой архитектуры. – М.: Академия архитектуры СССР, 1936. – С.111.

„Вишенки” на р. Десне (в настоящее время прославленная Качановка), „Панурово” вблизи Стародуба, „Александрия” в Белой Церкви, парк в Очкино, „Казацкое” около Киева, парк в Корсуни на р. Рось, большой парк в Яготине, неподалеку от него Тепловский парк, Диканьский на Полтавщине. Наиболее подробный рассказ посвящен Софиевскому парку в Умани. Историю развития интереса к интродукции иностранных растений автор связывает с изменением стилей в садово-парковом искусстве. Профессор отмечает необходимость детального обследования дендрофлоры этих старинных парков. Попали в круг внимания исследователя Дендропарк донецкого лесничества (прежний Бантишевский дендропарк), Устимовский парк около Кременчуга, Немировский на Подолии, Шаховский и Каразинский (в настоящее время Краснокутский) дендропарки на Харьковщине и другие. В своих описаниях автор опирается на дореволюционную прессу и литературные источники.

В середине 1930-х гг. в Крыму были развернуты широкомасштабные работы по озеленению его Черноморского побережья. Участие в выполнении этого проекта активизировало сотрудничество А. И. Колесникова с Государственным Никитским ботаническим садом. Об уровне сотрудничества профессора с НБС свидетельствует, в частности, его статья, посвященная 125-летию создания этого всемирно-известного научного центра „Роль Никитского ботанического сада в зеленом строительстве СССР” [145]. Рассматривая наработки Никитского ботанического сада многих поколений в области декоративного садоводства, Александр Иванович обращается не только к печатным трудам, связанным с историей сада и развития ботанической науки в России в течение последнего столетия, но и поднимает многочисленные документы из ведомственного архива НБС.

Создается впечатление, что по мере накопления опыта исторических исследований профессор приобретает все большую квалификацию историка. Собственно история сада рассматривается в этом труде на фоне исторических процессов культурного и хозяйственного освоения

Крымского полуострова Российским государством. Со времени выхода этой научной работы А. И. Колесникова прошло уже более 70 лет, но такого подробного освещения истории Никитского ботанического сада за это время до сих пор не появилось ни в научной, ни в популярной литературе. Учитывая многочисленные потери исторических источников в годы войны, исследования профессора фактически содержит бесценную информацию, уже не доступную нашим современникам.

Никитский ботанический сад
Национальный научно-исследовательский центр
(фото автора)

Плодом многолетних наблюдений флористичних характеристик и архитектурных особенностей ряда парков Южного берега Крыма и Черноморского побережья Кавказа стала книга профессора А. И. Колесникова „Архитектура парков Кавказа и Крыма”, которая увидела свет в 1949 г. [108]. Первая часть труда посвящена архитектурным паркам Крыма, в научном исследовании которых А. И. Колесникову могли пригодиться материалы статьи сотрудника Никитского ботанического сада Г. В. Воинова „Парковая растительность Крыма” [38]. Были в распоряжении профессора и материалы обследования паркового хозяйства Крыма, опубликованные Комитетом по планированию Южного берега Крыма в 1935 г. [309]. Но в этих трудах были даны только сведения относительно растительного состава южнобережных парков и физических условий их существования. Что же касается анализа архитектурных характеристик старинных парков и истории их создания и развития, то впервые развернутое освещение этих вопросов по большинству курортных парков Крыма дал А. И. Колесников. Информационная база для глубоких теоретических обобщений была собрана профессором во время обследования и инвентаризации декоративных насаждений Крыма, которое в 1937 г. было проведено бригадой работников НБС под его руководством [145, с. 31].

Относительно сведений по Черноморскому побережью Кавказа, то они были собраны А. И. Колесниковым главным образом в ходе тщательного обследования субтропической растительности этого региона по заданию Сочинского опытно-показательного парка „Дендрарий” в 1938 г. [102]. Об исследовании А. И. Колесниковым флоры парков Абхазии в 1936-1937 гг. сообщает абхазский ботаник Г. Г. Айба в статье „Русские учёные в Абхазии” [3]. Так же, как и в Крыму, в распоряжении профессора было описание декоративной парковой растительности Сочи-Мацестинского района, составленное М. И. Адо в 1934 г., но и это описание, в отличие от труда Александра Ивановича, носило сугубо флористический характер [2].

Поскольку монография А. И. Колесникова предназначалась мастерам садово-парковой архитектуры, внимание автора сосредоточивалось преимущественно на решении задач художественного плана. Одним из условий сохранения архитектурной ценности южных парков автор считает бережное отношение к традициям, заложенным творцами этих зеленых шедевров. Вероятно, поэтому во вступлении к каждому разделу книги он дает развернутый рассказ об истории развития паркового строительства соответственно в Крыму и на Кавказе. Так же и при рассмотрении архитектурно-дендрологических особенностей отдельных парков профессор большое внимание уделяет истории их возникновения и развития. Эти рассказы сопровождаются замечательными иллюстрациями с использованием как фотоснимков середины XX ст., так и музейных источников, что позволяет читателю увидеть динамику развития старинных парковых комплексов. Для наиболее значительных объектов текст книги сопровождается планами их территории. Книга А. И. Колесникова представляет образец творческого подхода к освоению исторического достояния садово-парковой архитектуры.

Один из научных трудов А. И. Колесникова последнего периода его научного творчества носит красноречивое название „Краткая история и перспективы развития Абхазской научно-исследовательской лесной опытной станции” [123]. На время написания этой работы Истрия АбЛОС была и в самом деле еще достаточно короткой. В настоящее время это научное учреждение уже отметило свой полувековой юбилей и подвело первые итоги своей деятельности. Зафиксированные в статье первые шаги станции дают возможность достойно оценить пройденный ею путь.

В выпуске втором „Трудов АбЛОС” была опубликована большая работа А. И. Колесникова „Лесоводственное и дендрологическое исследование Черноморского побережья Кавказа” [129]. Особенное внимание в нём было уделено изучению редких и исчезающих видов дендрофлоры региона. Фактически же эта работа в большой мере освещала историю деградации

лесной растительности этих мест под давлением хозяйственной деятельности человека. Экологический пафос указанной статьи с наибольшей силой был выражен во вступительной части, которая построена на рассмотрении процессов исчезновения уникальных реликтовых древостоев. Именно ретроспективный взгляд и позволил автору с наибольшей убедительностью доказать необходимость природоохранного подхода в отношениях с окружающей средой.

* * *

1. Успешное развитие лесного хозяйства Украины было прервано полосой войн и революций 1914 – 1921 гг. Благодаря настойчивому труду украинских лесоводов, на конец 1920-х гг. оно начало выходить из глубокого кризиса и получило определенную перспективу развития в последующие годы. Работая над решением неотложных проблем лесного хозяйства Украины, А. И. Колесников сделал ощутимый вклад в организацию лесного опытного дела. Как организатор отечественной науки в середине 20-х гг. XX ст. А. И. Колесников стал одним из инициаторов объединения научных усилий Всеукраинского управления лесами и Сельскохозяйственного научного комитета Украины в частности в решении вопросов борьбы с засухой.

2. Политические репрессии тоталитарного режима против работников лесного хозяйства УССР стали значительным препятствием в их творческой работе и затормозили развитие лесного хозяйства в Украине и СССР в целом. Профессор Александр Иванович Колесников в результате незаконных преследований был вынужден покинуть работу в области лесоводства и перейти в сферу зеленого строительства и садово-парковой архитектуры.

3. Своими научными трудами по проблемам зеленого строительства профессор последовательно подводил теоретическую базу под решение кардинальных вопросов этой отрасли. Его публикации по вопросам озеленения населенных мест и садово-парковой архитектуры стали одними

из первых фундаментальных разработок этой проблематики в Союзе ССР. В своих работах в основу формирования городских ландшафтов А. И. Колесников всегда клал требование создания целостной системы озеленения населенных мест. Анализируя опыт озеленения городов и сёл, профессор одним из первых попытался систематизировать и классифицировать объекты зеленого строительства по их назначению.

4. Исследования в области дендрологии профессор подчинил требованиям развития садово-паркового искусства, в результате чего появились уникальные научные труды по вопросам декоративной дендрологии. Ему принадлежит первенство в составлении основного порайонного ассортимента деревьев и кустарников для зеленого строительства в Украине, что поставило решение этого вопроса на научную основу. В своем фундаментальном труде „Декоративная дендрология” А. И. Колесников применил те же научные методы по районированию древесных пород для целей зеленого строительства в масштабах СССР и составил карту древокультурных районов Советского Союза.

5. Теоретические принципы зеленого строительства А. И. Колесников успешно претворял в жизнь в своей проектной деятельности в области ландшафтной архитектуры. Свыше 45 его творений украсили города и села СССР. Осваивая опыт отечественных и иностранных садово-парковых архитекторов прошлого, профессор достиг такого мастерства, которое позволило ему в 1935 г. стать членом Союза архитекторов и войти в плеяду самых выдающихся отечественных мастеров садово-паркового искусства наравне с А. Т. Болотовым, М. О. Львовым и А. Е. Регелем. Современные деятели ландшафтной архитектуры нашли возможным поместить очерк об А. И. Колесникове на электронном сайте Gardener RU в Интернете в рубрике „Знаменитые ландшафтные архитекторы / mht”.

6. Профессор А. И. Колесников стал первым исследователем, который осуществил тщательное обследование памятников садово-

парковой архитектуры Украины, Южного берега Крыма и Черноморского побережья Кавказа и составил подробное описание произведений садово-паркового искусства как с точки зрения их эстетической ценности, так и со стороны дендрологических характеристик этих объектов. В ряде научных трудов он также обобщил опыт садово-парковых архитекторов прошлого и предложил мастерам зеленого строительства XX ст. рекомендации по использованию этого опыта.

7. Практически первым в Советском Союзе А. И. Колесников начал активно разрабатывать вопросы интродукции экзотов для целей зеленого строительства. Он первым обобщил опыт применения в зеленом строительстве взрослых деревьев, усовершенствовал технологию их пересадки и ухода за ними, изобрел удобное устройство для выполнения таких работ (разборной металлический вазон), а также разработал технологию его применения в зеленом строительстве и с целью военной маскировки.

8. Почти вся творческая жизнь профессора А. И. Колесникова была связана с деятельностью высшей школы. Пятнадцатилетняя работа Александра Ивановича в Харьковском сельскохозяйственном институте (1915 – 1930 гг.) способствовала его профессиональному росту, накоплению педагогического и административного опыта работы в высшей школе, оказала большое влияние на развитие лесного факультета и института в целом. В начале 1930-х гг. в Харькове он основал первый в Украине факультет по подготовке специалистов высшей квалификации для зеленого строительства. Основополагающие научно-методические идеи, которые профессор воплотил в жизнь на паркостроительном факультете ХИИКСа, стали фундаментом развития новой вузовской специальности в Украине. В послевоенные годы (1946 – 1949 гг.) профессор преподавал декоративное садоводство в Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева и руководил там кафедрой соответствующего профиля. В течение последних 30 лет Александр Иванович принимал участие в подготовке аспирантов по дендрологии и садово-парковой архитектуре. Память о деятельности

профессора по подготовке специалистов высшей квалификации осталась в сердцах его воспитанников разных поколений.

9. Направления научной работы профессора А. И. Колесникова поражают своим разнообразием. Огромная ботаническая эрудиция и мастерское владение разнообразными методами научных исследований позволяли профессору работать в широком спектре опытов по изучению растительного мира.

10. А. И. Колесников всегда уделял большое внимание генетико-селекционному направлению исследований. Почти 100 лет тому назад он выразил мнение о необходимости создания международной сети опытных станций для проведения генетических исследований древесных растений по общей программе. Расширяя исследовательский инструментарий генетиков, профессор разработал оригинальную технологию добычи мутагенных веществ – колхицина и колхицерина. Эти его достижения были подтверждены авторскими свидетельствами за № 71377 от 22.12.1947 г. и № 85790 от 09.06.1950 г. соответственно. В своей последней работе „Колхицин и получение новых форм сельскохозяйственных растений” учёный дал подробные сведения по применению колхицина в генетических исследованиях. Научные труды А. И. Колесникова в значительной мере определили содержание, направление и методы исследований в области лесной генетики и селекции на длительный период. Многие его идеи не потеряли своего значения и до наших дней.

11. Во время Великой Отечественной войны А. И. Колесников проводил изучение ареала, условий роста, естественных запасов и способов применения лекарственных растений для лечения раненых советских воинов. Принимая участие в работах по расширению ассортимента продовольственных растений, в начале 1950-х гг. Александр Иванович ввел в местное хозяйственное обращение культуры авокадо и китайского финика (ююба).

12. С 1944 до 1965 г. профессор А. И. Колесников занимал должности заместителя директора по научным вопросам Государственного Никитского

ботанического сада, Сочинской научно-исследовательской лесной опытной станции, а дальше – Абхазской научно-исследовательской лесной опытной станции. Плодотворно осуществляя руководство научными исследованиями в этих учреждениях, он значительно активизировал исследовательскую работу членов их коллективов. Способствовало активизации научной работы и осуществление А. И. Колесниковым научного редактирования ряда работ его коллег.

13. В период работы на АБЛОС профессор стал инициатором создания первой в СССР плантации монокультур интродуцированных древесных растений на различных высотах над уровнем моря, сделав тем самым один из первых шагов на пути развития горного лесоводства.

14. В своих трудах по дендрологии, лесоводству и зеленому строительству профессор неуклонно отстаивал экологические принципы общения человека с окружающей средой.

15. Профессору А. И. Колесникову было органически присуще ощущение времени как основной категории бытия человека и существования растительного мира. Благодаря ясному видению ретроспективы событий, он получал реальную возможность осознавать логику последующего развертывания процессов. В своих исторических экскурсах профессор А. И. Колесников одним из первых сделал попытку осветить пути развития украинского лесоводства и стал первым историографом садово-парковой архитектуры в Украине и других республиках СССР.

Научные труды Александра Ивановича Колесникова не только дают нам представление о развитии исследовательской мысли прошлого, но и содержат оригинальные идеи и информацию, которые могут пригодиться современным ученым.

ВЫВОДЫ

Эпоха, в которую довелось жить и трудиться профессору, доктору сельскохозяйственных наук, заслуженному деятелю науки РСФСР Александру Ивановичу Колесникову, отличалась большим драматизмом и противоречивостью. Это обстоятельство значительно затрудняет её историографическое исследование. Идеологический прессинг тоталитарного государства, с одной стороны, лишал исследователей возможности объективного рассмотрения исторических явлений, а с другой – выводил из научного оборота огромные массивы первоисточников. Что же касается опубликованных историографических работ, то их авторы из политических соображений зачастую сознательно опускали наиболее острые и драматические эпизоды событий истории и жизнеописаний её действующих лиц и достаточно односторонне освещали исследуемые явления. Сильна была и недооценка роли творческой личности в развитии общества, что порождало недостаток внимания к изучению жизни и деятельности выдающихся представителей отечественной науки, техники, искусства. Вероятно, указанные факторы послужили причиной, по которой осталась в тени мощная фигура выдающегося учёного и организатора науки, педагога и практика А. И. Колесникова. А между тем, возможность взглянуть на исторические процессы через призму биографистики позволяет открыть новые исследовательские горизонты. История становится конкретной и персонифицированной, она обретает „человеческое лицо”.

Немаловажной является моральная сторона биографических исследований: отдавая дань благодарности деятелям прошлых лет, общество демонстрирует новым поколениям образцы подвижнического служения избранному делу и мотивирует молодых в их выборе жизненного пути.

В ходе анализа фактов биографического порядка чрезвычайно важно постоянно соотносить их с событиями „макроистории”, вписывать их в историческую канву. Это позволяет раскрыть многие причинно-

следственные связи, обусловившие тот или иной поворот судьбы „героя” исторического исследования. Именно такие методологические подходы были положены в основу труда, посвящённого жизни и деятельности профессора А. И. Колесникова.

В ходе комплексного исследования жизни и творчества Александра Ивановича Колесникова, автор пришла к ряду выводов, которые предлагает вниманию читателей.

Существующие работы лишь фрагментарно освещают как развитие отдельных этапов истории лесоводства, дендрологии и зелёного строительства, так и жизненный и творческий путь профессора А. И. Колесникова (1920 – 1960-е гг.). Отсутствие комплексных исследований по данной проблематике выдвигает на первый план необходимость привлечения более широкой источниковой базы, в первую очередь архивных источников как первоосновы для изучения развития лесоводства, дендрологии и ландшафтной архитектуры в середине XX столетия.

Стремясь ликвидировать серьёзные пробелы в изучении указанных вопросов, автор ввела в научный оборот ряд документов из архивов и печатных первоисточников. Вследствие этого источниковая база достигла объёма, достаточного для целостного и всестороннего исследования поставленной научной проблемы.

В результате была получена возможность комплексного воссоздания историко-научной картины становления и развития лесной отрасли в Украине 20-х – начала 30-х гг. XX ст., а также развёртывания зелёного строительства в коммунальном хозяйстве страны предвоенного периода.

В свете полученной информации профессор А. И. Колесников раскрывается как выдающийся учёный-лесовод и дендролог.

Осмыслению творческого пути профессора способствует впервые разработанная в данной монографической работе периодизация жизни и творчества А. И. Колесникова, которая состоит из таких частей:

Украинский период жизни и творчества:

1. Детские и юношеские годы (1888 – 1915 гг.);
2. Работа А. И. Колесникова в лесной отрасли (1915 – 1930 гг.);
3. Участие в развитии зеленого строительства в Украине (1930 – 1941 гг.);

Кавказский период жизни и деятельности А. И. Колесникова:

4. Работа в области декоративного садоводства и ландшафтной архитектуры (1941 – 1961 гг.);
5. Деятельность профессора А. И. Колесникова в области горного лесоводства и дендрологии (1961 – 1972 гг.).

При рассмотрении первого этапа жизни и деятельности А. И. Колесникова удалось выяснить, что его профессиональное становление и формирование его научного мировоззрения проходило во время учёбы в реформированном В. В. Докучаевым Ново-Александрийском институте сельского хозяйства и лесоводства под влиянием профессоров: А. Г. Марченко, И. Г. Сурожа, З. С. Курдиани, И. А. Яхонтова, И. А. Дроздовского, Ф. Р. Забийворога, Н. Г. Шольц-Ашерслебена, В. В. Шкателова.

Путём анализа деятельности учёного в области лесоводства было доказано, что профессор А. И. Колесников являлся не только известным учёным-теоретиком, но и талантливым организатором лесного хозяйства и лесной науки.

Было установлено, что генетико-селекционные исследования А. И. Колесникова в значительной мере определили содержание, направление и методы исследований в лесной генетике на длительный период. Многие его идеи и доньше не утратили своей актуальности.

В научно-практической деятельности А. И. Колесников предстал как выдающийся ландшафтный архитектор и урбоэколог, автор более 45 проектов озеленения и садово-паркового искусства.

Серьёзных результатов как педагог и организатор высшей школы достиг профессор А. И. Колесников в подготовке высококвалифицированных лесоводов и ландшафтных архитекторов.

Наше монографическое исследование позволяет сделать вывод о том, что научная, педагогическая, практическая и организационная деятельность А. И. Колесникова сыграла важную роль в развитии лесоводства, дендрологии и зелёного строительства в Украине, России и Абхазии.

Достигнутые в ходе исследования жизни и деятельности А. И. Колесникова результаты уже теперь во многом стали достоянием научной общественности, будучи доложены на ряде конференций и круглых столов и опубликованы в специальных и популярных изданиях.

Текст монографии проиллюстрирован уникальными фотографиями, взятыми из печатных трудов, архивных фондов и музейных коллекций, а также сделанными в ходе поисковых работ самим автором.

Собранные материалы стали базой создания экспозиций в Музейном комплексе Харьковской национальной академии городского хозяйства и Музее истории парка „Дендрарий” в г. Сочи.

Автор выражает надежду, что знакомство с нашей монографией заинтересует широкий круг читателей, не равнодушных к истории отечественной науки, и подтолкнёт специалистов различных отраслей к проведению дальнейших исследований научного и практического наследия А. И. Колесникова.

СОКРАЩЕНИЯ

АБНИЛОС – Абхазская научно-исследовательская лесная опытная станция в г. Очамчири (первоначально носила название „Абхазская лесная опытная станция” – АБЛОС).

АН – академия наук.

Всеукрревком – Всеукраинский революционный комитет (первое большевистское правительство Украины).

ВАСХНИЛ – Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

ВУПЛ – Всеукраинское центральное управление лесами УССР.

ВУТОРНИТСО – Всеукраинское общество работников науки и техники для содействия социалистическому строительству.

ВУЦИК – Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет.

ГАХО – Государственный архив Харьковской области.

ГНБС – Государственный Никитский ботанический сад им. В. Молотова. Ныне носит название Никитский ботанический сад – Национальный научный центр (НБС – ННЦ).

Гублеском – Губернский лесной комитет.

Живрас – Всеукраинское общество защиты животных и растений.

Лесхоззага – лесохозяйственная и заготовительная организация.

МК ХНАГХ – Музейный комплекс Харьковской национальной академии городского хозяйства.

МОН Украины – Министерство образования и науки Украины.

НААНУ – Национальная академия аграрных наук Украины.

Наркомздрав – Народный комиссариат здравоохранения.

Наркомлеспром – Народный комиссариат лесной промышленности.

НКЗ УССР – Народный комиссариат земледелия (Наркомзем) УССР.

Окрисполком – Исполнительный комитет Окружного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Откомхоз – отдел коммунального хозяйства исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

СНК – Совет народных комиссаров (Совнарком).

СОЛЕС – Союз лесоводов и лесотехников.

С.Х. НКУ – Сельскохозяйственный научный комитет Украины.

УкрНИИЛХА – Украинский ордена „Знак Почёта” научно-исследовательский институт лесного хозяйства и агролесомелиорации им. Г. Н. Высоцкого Государственного комитета лесного хозяйства Украины и Национальной академии наук Украины.

ФГУ „НИИгорлесэкол” – Федеральное государственное учреждение „Научно-исследовательский институт горного лесоводства и экологии леса” Министерства природных ресурсов Российской Федерации в г. Сочи. Ранее называлось Сочинская научно-исследовательская лесная опытная станция (СочНИЛОС).

ХИИКС – до 1989 г. Харьковский институт инженеров коммунального строительства (ранее носил название ХИКХ – Харьковский институт коммунального хозяйства и ХИКС – Харьковский институт коммунального строительства). Ныне вуз называется Харьковская национальная академия городского хозяйства.

ХСХИ – Харьковский сельскохозяйственный институт (ныне Харьковский национальный аграрный университет им. В. В. Докучаева).

ХХИ – Харьковский художественный институт.

ЦГАВО Украины – Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Автобиография А. И. Колесникова. – Архив Федерального государственного учреждения „Научно-исследовательский институт горного лесоводства и экологии леса” (далее ФГУ „НИИгорлесэкол”). – Личное дело А. И. Колесникова. – Связка № 1. – Д. № 63. – Л. 1–4.

2. Адо М. И. Экзоты Черноморского побережья. Для озеленения территории курортов Сочи – Мацестинского района / М. И. Адо. – М., 1934. – 117 с.

3. Айба Г. Г. Русские учёные-ботаники в Абхазии / Г. Г. Айба // Труды Сухумского ботанического сада. – Тбилиси : Изд-во „Мецниереба”, 1980. – Вып. XXX. : Интродукция и акклиматизация субтропических растений в Абхазии. – С. 3–17.

4. Алексейчик Н. Против реакционных теорий на лесном фронте. Критика учения проф. Морозова и Орлова и их последователей / Н. Алексейчик, Б. Чагин. – М. ; Л. : Гослестехиздат, 1932. – 166 с.

5. Анкета А. И. Колесникова. – Архив ФГУ „НИИгорлесэкол”. – Связка № 1. – Д. № 63. – Л. 44.

6. Анкета А. И. Колесникова. – Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (алее – ЦГАВО Украины). – Ф. 5. – Оп. 6. – Д. 154. – Л. 3–6.

7. Архив Абхазской научно-исследовательской лесной опытной станции (АБЛОС), г. Очамчира.

8. Архив Государственного Никитского ботанического сада – Национального научного центра (НБС-ННЦ).

9. Архив Службы безопасности Украины в Харьковской области (СБ Украины в Харьковской области).

10. Архив Федерального государственного учреждения „Научно-исследовательский институт горного лесоводства и экологии леса”

Министерства природных ресурсов Российской Федерации в г. Сочи (ФГУ „НИИгорлесэкол”).

11. Архив Харьковской национальной академии городского хозяйства (ХНАГХ).

12. Архивно-следственное дело вредительской группы в лесном хозяйстве Украины (Дело ВУПЛ). – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461.

13. Архивно-следственное дело Е. И. Михайлова. – ГА СБ Украины, Харьков. – Д. 016864.

14. Архивно-следственное дело К. М. Макаренко. – ГАХО. – Ф. Р-6452. – Оп. 4. – Д. 4863.

15. Барвіш Е. Д. Підсумки 1-го Об'єднаного Всеукраїнського з'їзду профспілки лісдревробітників / Е. Д. Барвіш // Український лісовод. – 1930. – № 10 / 12. – С. 9–13.

16. Бежанишвили Г. Д. Зелёный наряд Тбилиси / Г. Д. Бежанишвили. – Тбилиси : Сабчота Сакартвело, 1961. – 99 с.

17. Білоус В. І. Лісова селекція: підручник для ВНЗ / В. І. Білоус. – Умань : [б. в.], 2003. – 534 с.

18. Білоус В. І. Садово-паркове мистецтво. Коротка історія розвитку та методи створення художніх садів / В. І. Білоус. – К. : Наук. світ, 2001. – 294 с.

19. Борейко В. Е. Белые пятна природоохраны / В. Е. Борейко. – К. : Логос, 2003. – 292 с.

20. Будуємо соціалістичний Харків. – Х. : Молодий більшовик, 1932. – 73 с.

21. Бужанський А. Гордістю столиці стануть схили Дніпра / А. Бужанський, А. Сенченко, І. Кірючко // Соціалістичний Київ. – 1934. – № 11 / 12. – С. 20–21, 24–25.

22. В Харькове будет построен стадион. Решение Президиума ВУЦИКа // Харьковский пролетарий. – 1928. – 11 ноября.

23. Вакулюк П. Г. Лісівники – жертви тоталітарної системи / П. Г. Вакулюк. – К. : Укрцентркадрліс, 2004. – 40 с.
24. Вакулюк П. Г. Лісничий – головний господар лісу / П. Г. Вакулюк. – К. : Укрцентрокадрліс, 2005. – 104 с.
25. Вакулюк П. Г. Лісовідновлення та лісорозведення в Україні / П. Г. Вакулюк, В. І. Самоплавський. – Х. : Прапор, 2006. – 384 с.
26. Вакулюк П. Г. Нариси з історії лісів України / П. Г. Вакулюк. – Фастів: Поліфаст, 2000. – 624 с.
27. Вакулюк П. Г. Реабілітовані історією / П. Г. Вакулюк. – К. : [б. в.], 1998. – 31 с.
28. Вакулюк П. Г. Справа ВУПЛу / П. Г. Вакулюк. – К. : [б. в.], 1994. – 44 с.
29. Василевский П. Л. Дорогу зелёному другу / П. Л. Василевский. – Х. : Харьк. кн. изд-во, 1963. – 68 с.
30. Вергелес Ю. І. Теорія і практика зеленого господарства міст України в контексті праць професора О. І. Колеснікова / Ю. І. Вергелес // Лісова типологія в Україні: сучасний стан, перспективи розвитку: матеріали XI Погребняківських читань (10 – 12 жовтня 2007 р., м. Харків). – Х. : УкрНДІЛГА, 2007. – С. 241–242.
31. Вечно цветущий, вечно зелёный парк // Харьковский рабочий. – 1934. – 24 декабря.
32. Висоцький Г. М. До постанови лісової досвідної справи на Вкраїні // Труди по лісовій досвідній справі на Україні. – 1926. – Вип. VI. – С. 3–10.
33. Висоцький Г. Перспективи лісової досвідної справи на Україні / Г. Висоцький // Труди з лісової досвідної справи на Україні. – 1928. – Вип. 10. – С. 3–21.
34. Висоцький Ю. Проблеми лісоводства та лісівництва, зв'язані з відновленням і розвитком лісокультурної справи та захисною роллю лісу / Ю. Висоцький // Шляхи соціалістичної реконструкції сільського господарства. – 1932. – № 12. – С. 68-71.

35. Висоцький Ю. М. Про нові перспективи лісо досвідної справи в царині степового лісництва / Ю. Висоцький // Труди з лісової досвідної справи. — 1930. — Вип. 14. — С. 205—211.

36. Висоцький Ю. У справі нових даних росту степових лісонасаджень // Труди з лісової досвідної справи / Ю. Висоцький. — 1930. — Вип. 14. — С. 211—222.

37. Вісті природничої секції Українського наукового товариства. — 1919. — Т. I. — Ч. 1. — С. 13.

38. Воинов Г. В. Парковая растительность Крыма / Г. В. Воинов // Записки Государственного Никитского ботанического сада. — Ялта, 1930. — Т. 3, вып. 1. — С. 1—70.

39. Ворожбянін Я. В. На шляху до майстерності / Я. В. Ворожбянін // Архітектура Радянської України. — 1939. — № 3. — С. 11—13.

40. Воспоминания А. С. Маяк об участии в реконструкции харьковского сада им. Т. Г. Шевченко в 1935 г. — Музейный комплекс Харьковской национальной академии городского хозяйства (далее — МК ХНАГХ). — М.П.О.Ф. — Личный фонд А. С. Маяк. — Д. 2 — Л. 5.

41. Воспоминания Б. В. Млокосевича. — МК ХНАГХ. — Вх. инв. № 255 / Основной фонд. — № 2430. — Л. 1—3.

42. Воспоминания С. М. Бебия. — МК ХНАГХ. — Вх. инв. № 4398 / Научно-вспомогательный фонд. — № 236.

43. Высоцкий Г. Как садить лес в наших степях и как за ним ухаживать / Г. Высоцкий // Труди з лісової досвідної справи. — 1930. — Вип. 14. — С. 169—171.

44. Гармаш П. Е. Город-герой Севастополь / П. Е. Гармаш. — Симферополь : Сонат, 2004. — 144 с.

45. Генеральный проект реконструкции Харькова: Местная хроника // Харьковский рабочий. — 1935. — 6 января.

46. Генсірук С. А. Історія лісівництва України / С. А. Генсірук, О. І. Фурдичко, В. С. Бондар; за ред. С. А. Генсірука. — Львів : Світ, 1995. — 424 с.

47. Георгберидзе Д. И. Сады и парки Грузии / Д. И. Георгберидзе. – М. : Изд-во литературы по строительству, 1969. – 109 с.

48. Георгиевский С. Д. Озеленение городов / С. Д. Георгиевский. – М. ; Л. : Госсельскохозиздат, 1930. – 79 с.

49. Гипрограду 40 лет. Краткий обзор истории и творческой деятельности. 1930–1970. – К. : [б. и.], 1970. – 68 с.

50. Гінзбург А. М. Про заснування в Харкові Науково-дослідного інституту будівництва міст / А. М. Гінзбург // Господарство України. – 1936. – № 4. – С. 178–187.

51. Главные награды А. И. Колесникова, полученные за производственную, научно-педагогическую и оборонную работу. – Архив ФГУ „НИИгорлесэкол”. – Связка № 1. – Д. № 63. – Л. 4.

52. Головянко З. Лісова досвідна справа на Україні / З. Головянко. – Х. : [б. в.], 1924. – 15 с.

53. Горомосов М. Тракторобуд Новий Харків / М. Горомосов // Шлях до здоров'я. – 1930. – № 9 / 10. – С. 10.

54. Государственный архив Харьковской области (ГАХО)
Ф. 669 : Ново-Александрійський інститут сільського господарства і лесоводства.

Ф. Р-845 : Харьковський окружний виконавчий комітет Рад робітників, селянських і солдатських депутатів, 1922 – 1930 гг.

Ф. Р-858 : Інспектура народної освіти Харківського окружного виконавчого комітету, 1923 – 30 гг.

Ф. Р-1148 : Харьковський сільськогосподарський інститут, 1922 – 1930 гг.

Ф. Р-1682 : Харьковський технологічний інститут, 1922 – 1930 гг.

Ф. Р-6452 : Архивно-слідственні справи реабілітованих громадян – жертв політичних репресій.

55. Гофман Б. С. Зелёное строительство города / Б. С. Гофман, А. Ф. Скоробагатый. – Х. : Гос. науч.-технич. изд-во Украины, 1935. – 120 с.

56. Губа А. На нові рейки / А. Губа // Український лісовод. – 1929. – № 12. – С. 27–31.

57. Гурский В. В. Красно-трянская лесная опытная станция: [обзор научно-исследовательской работы за 35 лет] / В. В. Гурский. – Х. : [б. и.], 1959. – 116 с.

58. Гурский В. Я. Значение древоразведения при обсадке дорог, улиц и усадебных мест / В. Я. Гурский. – Х. : Изд-во отдела Наркомзема, 1923. – 23 с.

59. Дадонов В. Социализм без политики. Города-сады будущего в настоящем / В. Дадонов. – М. : Кушнарёв, 1913. – 119 с.

60. Даниленко Д. Про захисні смуги із шпилькових порід на Україні / Д. Даниленко // Труды сільсько-господарської ботаніки. – Х., 1927. – Т. 1, вип. 4. – С. 77–95.

61. Дашкевич Л. За пролетарські кадри / Л. Дашкевич // Український лісовод. – 1930. – № 10 / 12. – С. 8–9.

62. Декрет об охроне зелених насаджень в городах и других населённых пунктах Украины // Сборник узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Украины. – 1922. – № 27 – С. 441.

63. Дендрарий. – Новочеркасск : Новопринт, 2006. – 96 с.

64. До збудування Всеукраїнського стадіону в Харкові // Всесвіт. – 1925. – № 1. – С. 24.

65. Довгалюк І. І. Український республіканський стадіон у Києві / І. І. Довгалюк // Архітектура Радянської України. – 1940. – № 11. – С. 11–15.

66. Доклад председателя Харьковского горисполкома т. Саратикова // Харьковский рабочий. – 1934. – 12 октября.

67. Доклад тов. Васильченко Президиуму окружного исполкома рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. – ГАХО. – Ф. Р-845. – Оп. 3. – Д. 1607. – Л. 22.

68. Докладная записка Е. Алексеева относительно организации лесного дела. – ЦГАВО Украины. – Ф. 27. – Оп.1. – Д. 133. – Л. 1.

69. Докладная записка начальника управления профессионального образования Народного комиссариата просвещения Украины Я. П. Ряппо. – ЦГАВО Украины. – Ф. 166. – Оп. 5. – Д. 210. – Л. 31–33.

70. Докладная записка Уполномоченного общим собранием сотрудников ХСХИ. – ГАХО. – Ф. Р-1148. – Оп. 7. – Д. 3. – Л. 18.

71. Документы обследования Чугуево-Бабчанского лесничества. – ГАХО. – Ф. Р-1148. – Оп. 6. – Д. 12. – Л. 7.

72. Железняков Г. Ф. Об авторе и книге / Г. Ф. Железняков // Сосна пицундская и близкие к ней виды / А. И. Колесников. – М., 1963. – С. 5–6.

73. З перемогами першої п'ятирічки фізкультурний рух збагачується будівництвом нових великих стадіонів // Фізкультурник України. – 1933. – № 1 / 2. – С. 10–11.

74. Заваров О. І. Озеленення Києва / О. І. Заваров. – К. : Будівельник, 1968. – 44 с.

75. Заключение Прокуратуры г. Киева от 20.12.1990 г. в отношении Колесникова А. И. по материалам уголовного дела. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. II. – С. 23.

76. Записка Совета института о месте постоянного нахождения Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства // Записки Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства. – 1917. – Т. 26. – Вып. 1. – С. 12.

77. Заплетин Н. П. Физкультурные сооружения / Н. П. Заплетин, С. П. Зверинцев, С. А. Нестеров // Советская архитектура. – 1933. – № 1. – С. 2–56.

78. Заявление К. М. Макаренко в адрес следователя. – ГАХО. – Ф. Р-6452. – Оп. 4. – Д. 4863. – Л. 68.

79. Зверинцев С. П. Физкультурные сооружения / С. П. Зверинцев. – Л. ; М. : ОГИЗ – Физкультура и туризм, 1932. – 292 с.

80. Звіт про діяльність ботанічної секції Сільськогосподарського наукового комітету України в 1925 – 26 році // Труды сільськогосподарської ботаніки. – Т. 1. – Вип. 3. – Х., 1927. – С. 172–185.

81. Звоницкий Э. Зелёный города наряд / Э. Звоницкий, В. Матвиенко. – Х. : Наш городок, 2004. – 353 с.

82. Зелене будівництво соціалістичного села : збірник. – Х. : Державне науково-технічне видавництво України, 1937. – 184 с.

83. Зеленский Н. М. Курорт „Березовские минеральные воды” / Н. М. Зеленский. – К. : Гос. мед. изд-во, 1962. – 84 с.

84. Зитте К. Зеленые насаждения в больших городах / К. Зитте // Городское строительство с точки зрения его художественных принципов / К. Зитте. – М. : 1928. – С. 228–229.

85. Злат В. Железноводськ під Харковом / В. Злат // Харківський пролетар. – 1933. – 16 травня.

86. Игнаткин И. А. В годы грозных испытаний / И. А. Игнаткин // Альманах музея. Вып. : „История Харьковской государственной академии городского хозяйства” : [55-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается]. – Х., 2000. – С. 15–84.

87. Извлечение из протокола № 9/209 заседания Большого Президиума ВУЦИК от 29 июля 1925 г. – ЦГАВО Украины. – Ф. 166. – Оп. 5. – Д. 210. – Л. 5.

88. Извлечение из протокола ч. 44/248 заседания Малого Президиума ВУЦИК 16 марта 1926 г. – ЦГАВО Украины. – Ф. 166. – Оп. 5. – Д. 32. – Л. 1.

89. „Институту горного лесоводства и экологии леса 55 лет”. – Музей российского леса – О.Ф. – Историческая справка.

90. Инструкция об охране зелёных насаждений и порослей в городах и других населенных пунктах Украины // Коммунальное хозяйство на Украине. – 1923. – № 2 (6). – С. 28–29.

91. Ирошников А. И. Развитие селекции лесных пород в СССР / А. И. Ирошников // Достижения лесной науки за 50 лет / АН СССР. – Красноярск, 1967. – С. 232–257.

92. История Сочи в открытках и воспоминаниях: В 2 ч. Ч.1. Забытые страницы. – Майкоп, 2007. – 136 с.
93. История Сочи в открытках и воспоминаниях: В 2 ч. Ч. II. Сочи – советский курорт. 1917 – 1960 гг. – Майкоп, 2007. – 198 с.
94. Іваницький Б. Г. Ліси і лісове господарство на Україні: Т. 2. / Б. Г. Іваницький. – Варшава, 1936. – 123 с.
95. Касьянов В. Г. Українська інтелігенція 1920-х – 1930-х років: соціальний портрет та історична доля / В. Г. Касьянов. – К. : Глобус : Вік ; Едмонтон : Канад. ін.-т Укр. студій Альбертського ун-ту, 1992. – 176 с.
96. Качалов А. А. Деревья и кустарники / А. А. Качалов; [науч. ред. А. Колесников]. – М. : Лесная промышленность, 1969. – 408 с.
97. Киев: энциклопедический справочник / под ред. А. В. Кудрицкого. – К. : УСЭ, 1986. – 567 с.
98. Книга приказов по ХИИКСу за 1940 г. Приказы по распределению на производственную практику студентов ХИКСа. – Архив Харьковской национальной академии городского хозяйства. – Ед. хр. 4. – Л 295.
99. Книги приказов по ХИИКСу за 1941, 1942 гг. – Архив Харьковской национальной академии городского хозяйства. – Ед. хр. 5, 11, 19.
100. Колданов В. Я. Очерки истории советского лесного хозяйства / В. Я. Колданов. – М. : Экология, 1992. – 256 с.
101. Колесників М. Про недогляд лісів / М. Колесників // Земельник. – 1925. – № 1. – С. 44–46.
102. Колесников А. И. Архитектура парков Кавказа и Крыма / А. И. Колесников. – М. : Гос. архитект. изд-во, 1949. – 175 с.
103. Колесников А. И. Ближайшие задачи лесной селекции / А. И. Колесников // Лесное хозяйство. – 1929. – № 2 / 3. – С. 42–49.
104. Колесников А. И. Вертикальное озеленение : (Озеленение сооружений вьющимися растениями) / А. И. Колесников. – М. : Стройиздат, 1964. – 76 с.

105. Колесников А. И. Восстановление и реконструкция лесов Черноморского побережья Краснодарского края / А. И. Колесников // Труды Сочинской НИЛОС субтропического лесного и лесопаркового хозяйства. – М., 1959. – Вып. 1. – С. 5–67.

106. Колесников А. И. II Всероссийский съезд завгублесотделами и лесное хозяйство Украины: сообщение / А. И. Колесников // Сільськогосподарський пролетар. – 1923. – № 1. – С. 23 – 25.

107. Колесников А. И. Выступление на пленуме секции субтропических культур ВАСХНИЛ 17–22 декабря 1935 г. в прениях по докладу Б. А. Келлера, Л. А. Ильина, В. А. Алфёрова «Роль субтропиков в деле озеленения городов и новостроек» // Труды Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. – М., 1936. – Вып. 22, ч. 3 : Субтропические культуры : материалы пленума секции субтропических культур ВАСХНИЛ 17–22 декабря 1935 г. / под общ. ред. академика Н. И. Вавилова. – С. 68–73.

108. Колесников А. И. Декоративная дендрология / А. И. Колесников. – М. : Госстройиздат, 1960. – 675 с.

109. Колесников А. И. Декоративная дендрология / А. И. Колесников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Лесная пром-ть, 1974. – 704 с.

110. Колесников А. И. Декоративные формы древесных пород / А. И. Колесников. – М. : Изд-во Мин. коммун. х-ва РСФСР, 1958. – 272 с.

111. Колесников А. И. Дикорастущие лекарственные и съедобные растения горного Крыма / А. И. Колесников. – Сочи : Красный Крым, 1943. – 50 с.

112. Колесников А. И. Дикорастущие лекарственные растения Абхазии и северных районов Черноморского побережья Кавказа / А. И. Колесников, В. С. Яброва-Колаковская, Н. П. Бердников ; АН Груз. ССР, Абхазский НИИ им. академика Н. Я. Марра ; Сочинская опытная станция субтропических и южных плодовых культур. – Сухуми, 1944. – С. 3–11.

113. Колесников А. И. Задачи организации лесного опытного дела в СССР / А. И. Колесников // Лесное хозяйство. – 1928. – № 1. – С. 86–96; № 2. – С. 32–40; № 3. – С. 64–71.

114. Колесников А. И. Зелёное строительство городов УССР: материалы научной сессии по озеленению городов / А. И. Колесников // Научная сессия по озеленению городов : тез. Докл. – К. ; Одесса, 1940. – С. 3–6.

115. Колесников А. И. Значение защитных лесных полос в борьбе с засухой : доклад на заседании коллегии НКЗ от 23 февраля 1926 г. / А. И. Колесников // Танатар А. А. Учётное поле Мариупольского лесничества: исследования 1910 и 1911 г.г. / А. А. Танатар. – Х., 1926. – С. 4–5.

116. Колесников А. И. Из опыта озеленения городов УССР / А. И. Колесников // Проблемы садово-парковой архитектуры. – М., 1936. – С. 106–121.

117. Колесников А. И. Использовать ягодные кустарники для привлечения птиц в лесные полосы / А. И. Колесников // Лес и степь. – 1952. – № 3. – С. 76.

118. Колесников А. И. К вопросу о едином лесном органе / А. И. Колесников // Сільськогосподарський пролетар. – 1923. – № 1. – С. 25–31.

119. Колесников А. И. К вопросу о самоопылении (Inzucht, Inbreeding) лесных пород и его значении для лесной генетики и селекции / А. И. Колесников // Труды Всесоюзного съезда по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству (10-16 января 1929 г., Ленинград). – Л., 1929. – Т. 3 : Изучение культурных растений. – С. 293–304.

120. Колесников А. И. Китайский финик (ююба) / А. И. Колесников. – М. : Сельхозгиз, 1956. – 54 с.

121. Колесников А. И. Колхицин и получение новых форм сельскохозяйственных растений / А. И. Колесников. – Л. : Колос, 1972. – 128 с.

122. Колесников А. И. (Анамов) Кормовой вопрос в развитии шелководства на Украине / А. И. Колесников // Радянський селянин. – 1930. – № 18. – С. 18–20.

123. Колесников А. И. Краткая история и перспективы развития Абхазской научно-исследовательской лесной опытной станции / А. И. Колесников, Р. Р. Эристави // Труды Абхазской научно-исследовательской опытной станции „АБЛОС” / АН Грузинской ССР, Ин-т леса; отв. ред. д-р с.-х. наук, проф. А. И. Колесников. – Сухуми, 1961. – Вып. 1. – С. 9–16.

124. Колесников А. И. Культура авокадо / А. И. Колесников. – М. : Сельхозгиз, 1950. – 96 с.

125. Колесников А. И. Лекарственные растительные ресурсы Черноморского побережья Краснодарского края / А. И. Колесников, П. А. Акимов // Местные растительные ресурсы. – 1943. – № 15. – С. 5–42.

126. Колесников А. И. Лесные опытные учреждения Украины и состояние опытных работ: тезисы докладов, постановления, программы опытных работ Сопещания по лесному опытному делу Украины 15–20 марта 1925 г. / А. И. Колесников // Труды по лесному опытному делу Украины. – Х., 1925. – Вып. 1. – С. 5–10.

127. Колесников А. И. Лесные ресурсы Украины и её экспортные возможности / А. И. Колесников // Экспортные ресурсы Украины. – Х., 1923. – С. 122–169.

128. Колесников А. И. Лесные ресурсы УССР / А. И. Колесников // Производительные силы, искусство, промышленность и торговля СССР. – Л., 1927. – С. 279–285.

129. Колесников А. И. Лесоводственное и дендрологическое исследование Черноморского побережья Кавказа. Очерк первый: район

Анапа – Новороссийск / А. И. Колесников // Труды Абхазской научно-исследовательской лесной опытной станции „АБЛОС” / отв. ред. проф. А. И. Колесников. – М., 1966. – Вып. 2. – С. 19–186.

130. Колесников А. И. Лесоводственное и финансовое значение белой акации в степном лесоразведении / А. И. Колесников // Сельское хозяйство и лесоводство. – 1916. – Июль. – С. 191–34.

131. Колесников А. И. Материалы к основному порайонному ассортименту деревьев и кустарников для озеленения Украины / А. И. Колесников, А. Корнильев // Сборник работ по зелёному строительству. – Х., 1934. – С. 3–93.

132. Колесников А. И. Методы получения быстрорастущих форм древесных пород / А. И. Колесников // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. – 1933. – № 5 / 6. – С. 83–101. – (Серия А „Социалистическое растениеводство”).

133. Колесников А. И. Механизация очистки семян хвойных пород / А. И. Колесников // Социалистическое лесное хозяйство и агролесомелиорация. – 1933. – № 2. – С. 65–67.

134. Колесников А. И. О получении быстрорастущих форм древесных лесных пород / А. И. Колесников // Социалистическое лесное хозяйство и агролесомелиорация. – 1933. – № 2. – С. 32–42.

135. Колесников А. И. Озеленение водоёмов / А. И. Колесников. – М. : Изд-во Мин. коммун. х-ва РСФСР, 1954. – 188 с.

136. Колесников А. И. Организация лесного семенного дела / А. И. Колесников. Постановление по докладу проф. А. И. Колесникова // Труды по лесному опытному делу Украины. – Х., 1925. – Вып. 1 : Тезисы докладов, постановления, программы опытных работ Сопения по лесному опытному делу Украины, 15 – 20 марта 1925 г. – С. 21–22.

137. Колесников А. И. Парковая растительность района Сочи-Анапа. Предварительные данные / А. И. Колесников // Научный отчёт Сочинского дендрария за 1939 г. – Сочи, 1940. – С. 7–34.

138. Парковая растительность северной части Черноморского побережья Кавказа / А. И. Колесников // Научный отчёт Сочинского дендрария за 1938 г. – Сочи, 1939. – 62 с.

139. Колесников А. И. Пересадка больших деревьев / А. И. Колесников. – М. : Ред.-изд. сектор ВАСХНИЛ, 1939. – 80 с.

140. Колесников А. И. Предисловие к „Сборнику работ по зелёному строительству” / А. И. Колесников // Сборник работ по зелёному строительству. – Х., 1934. – С. 1–3.

141. Колесников А. И. Проект Положения о лесных опытных учреждениях Украины / А. И. Колесников // Труды по лесному опытному делу Украины. – Х., 1925. – Вып. 1 : Тезисы докладов, постановления, программы опытных работ Совещания по лесному опытному делу Украины, 15–20 марта 1925 г. – С. 16–17.

142. Колесников А. И. Расширять исследования по лесной селекции / А. И. Колесников // Лесное хозяйство. – 1969. – № 3. – С. 42–44.

143. Колесников А. И. Рационализация техники оформления проектов зелёных насаждений / А. И. Колесников, О. Н. Пашенко // Сборник работ по зелёному строительству. – Х. : 1934. – С. 93–107.

144. Колесников А. И. Речь на совещании ботанических садов СССР по вопросам интродукции растений, 18 – 23 августа 1952 г. / А. И. Колесников // Бюллетень Главного ботанического сада АН СССР : материалы совещания представителей ботанических садов СССР. – М., 1953. – Вып. 15. – С. 157–158.

145. Колесников А. И. Роль Никитского ботанического сада в зелёном строительстве СССР / А. И. Колесников // Никитский ботанический сад имени В. М. Молотова за 125 лет деятельности (1812 – 1937 гг.) : материалы V юбилейного пленума субтропических культур (25–27 октября 1939 г., Ялта) / под ред. Н. И. Вавилова и И. Л. Никитина. – М., 1939. – С. 17–78.

146. Колесников А. И. Сосна итальянская – ценная древесная порода для лесного хозяйства и строительства Грузинской ССР / А. И. Колесников // Труды Абхазской научно-исследовательской лесной опытной станции „АБЛОС” / отв. ред. проф. А. И. Колесников. – М., 1966. – Вып. 2 – С. 201–226.

147. Колесников А. И. Сосна пицундская и близкие к ней виды / А. И. Колесников. – М. : Гослесбумиздат, 1963. – 176 с.

148. Колесников А. И. Список научных трудов, проектных и производственных работ и изобретений : (К 70-летию со дня рождения и 45-летию научной и производственной деятельности). – Сочи : Сочинская НИЛОС, 1958. – 13 с.

149. Колесников А. И. Упаковочные приспособления для пересадки больших деревьев / А. И. Колесников // Сборник работ по зелёному строительству. – Х., 1934. – С. 107–125.

150. Колесников А. И. Условия произрастания и естественное возобновление сосны эльдарской на её родине / А. И. Колесников // Труды Абхазской научно-исследовательской лесной опытной станции „АБЛОС” / АН Грузинской ССР, ин-т леса; отв. ред. д-р с.- х. наук, проф. А. И. Колесников. – Сухуми, 1961. – Вып. 1. – С. 75–112.

151. Колесников А. И. Химическое изучение *Colchicum speciosum* Stev / А. И. Колесников // Доклады АН СССР: Новая серия. – М., 1949. – Т. 67. – № 5. – С. 883–885.

152. Колесников А. И. Ценные лекарственные растения Адыгейской автономной области и других районов, тяготеющих к Майкопу / А. И. Колесников // Местные растительные ресурсы. – 1943. – № 15. – С. 79–82.

153. Колесников А. И. Ценные лекарственные растения Кавказа: скополия, валерьяна колхидская, наперстянка ржавичная / А. И. Колесников. – Сочи, 1944. – 91 с. – Труды Государственного Никитского ботанического сада. – Т. 23.

154. Колесніков О. І. Деякі відомості про стан лісової досвідної справи на Україні / О. І. Колесніков // Український лісовод. – 1928. – № 7. – С. 17–19.

155. Колесніков О. І. Деякі відомості про сумах в Криму та на Україні / О. І. Колесніков // Труды сільсько-господарської ботаніки. Т. I Вип. 4. – Х., 1927. – С. 45–68.

156. Колесніков О. І. До Міжнародного конгресу лісових досвідних станцій (21–27 липня 1929 р., Стокгольм) : (повідомлення) / О. І. Колесніков // Український лісовод. – 1929. – № 7/8. – С. 50.

157. Колесніков О. І. Завдання лісового господарства України на 1926 – 27 рік / О. І. Колесніков // Лісовод України. – 1926. – № 3 / 4. – С. 29–46.

158. Колесніков О. І. Зелене будівництво УРСР. Роботи по зеленому будівництву / О. І. Колесніков // Записки Харківського інституту комунального будівництва. – Х., 1937. – Вип. 2. – С. 3–50.

159. Колесніков О. І. Зелені насадження як архітектурний фактор у місті. Роботи по зеленому будівництву / О. І. Колесніков // Записки Харківського інституту комунального будівництва. – Х., 1937. – Вип. 2. – С. 51–74.

160. Колесніков О. І. Лісова справа в народному господарстві і шляхи її відродження на Україні / О. І. Колесніков // Земельник. – 1924. – № 2. – С. 1–32.

161. Колесніков О. І. Міські вуличні насадження. Роботи по зеленому будівництву / О. І. Колесніков // Записки Харківського інституту комунального будівництва. – Х., 1937. – Вип. 2. – С. 75–130.

162. Колесніков О. І. Нове в інтродукції й селекції деревних та квіткових рослин для цілей зеленого будівництва / О. І. Колесніков // Записки Харківського інституту комунального господарства. – Х., 1936. – № 1 (травень–червень). – С. 49–59.

163. Колесніков О. І. Новий метод одержання пилку декоративних, плодових і лісових деревних порід для селекційних потреб. Роботи по зеленому будівництву / О. І. Колесніков // Записки Харківського інституту комунального будівництва. – Х., 1937. – Вип. 2. – С. 161–175.

164. Колесніков О. І. Обмежування лісового фонду України та відокремлення лісів селянського вжитку / О. І. Колесніков // Земельник. – 1925. – № 3. – С. 52–56.

165. Колесніков О. І. Правильна рубка лісу та потреба науково вивчати працю в лісовому господарстві / О. І. Колесніков // Український лісовод. – 1929. – № 14. – С. 40–46.

166. Колесніков О. І. Про єдиного лісозаготовителя на Україні / О. І. Колесніков // Український лісовод. – 1926. – № 2. – С. 8–12.

167. Колесніков О. І. Про ліси та їх значення / О. І. Колесніков // Молодий більшовик. – 1926. – № 22. – С. 16–17; № 23. – С. 17.

168. Колесніков О. І. Про організацію лісопропаганди на Україні / О. І. Колесніков // Політосвіта. – 1927. – № 2 / 3. – С. 39–42.

169. Колесніков О. І. Про потребу вивчати питання лісової генетики та селекції по лісових досвідних станціях та про деякі наслідки у цій справі на Україні / О. І. Колесніков // Резюме доповідей на Міжнародному конгресі з лісової досвідної справи в Стокгольмі 1929 р. : (Додаток до Трудів з лісової досвідної справи на Україні). – Х., 1929. – С. 22–25.

170. Колесніков О. І. Про раси дуба звичайного (*Quercus robur* L.) та їх селекцію / О. І. Колесніков // Вісті ХСГІ. – 1928. – № 10. – С. 95–155.

171. Колесніков О. І. Про розведення найвигідніших порід дерев на Україні / О. І. Колесніков // Український лісовод. – 1928. – № 8 / 9. – С. 42–50.

172. Колесніков О. І. Про сучасний стан та накреслені заходи по організації дослідчої роботи, в зв'язку із заведенням широкого розвинення робіт по утворенню захисних лісових смуг у степовій частині України // Труды з лісової досвідної справи на Україні. – 1929. – № 13. – С. 75–76.

173. Колесніков О. І. Факультет зеленого будівництва ХІКГ та проблема підготовки кадрів зеленого будівництва / О. І. Колесніков // Записки Харківського інституту комунального господарства. – Х., 1936. – № 1 (травень-червень). – С. 13–25.

174. Комбінат фізичної культури. Стадіон України // Соціалістичний Київ. – 1935. – № 5. – С. 8–9.

175. Комунальне господарство УСРР. Матеріал до доповіді народного комісара комунального господарства т. Кузьменка III сесії Всеукраїнського центрального виконавчого комітету XII-го скликання. Грудень 1931 року. – Х. : [б.и.], 1931. – 73 с.

176. Коржов М. Вопросы озеленения городов / М. Коржов // Архітектура ССРСР. – 1938. – № 4. – С. 38 – 43.

177. Корнильєв О. Живоплоти на озеленення міста й села / О. Корнильєв. – Х. ; К. : Держлісгоспвидав, 1933. – 100 с.

178. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Т. 5. – М. : Политиздат, 1984. – 446 с.

179. Кравченко Р. Вплив лісових смуг Маріупольського досвідного лісництва на врожай с.-г. культур / Р. Кравченко // Труды сільсько-господарської ботаніки. — Х., 1927. – Т.1, вип. 4. – С. 95–119.

180. Красивейший уголок Харькова // Харьковский пролетарий. – 1935. – 24 марта.

181. Крематорий в Харькове // Профилактическая медицина. – 1929. – №. 2. – С. 169.

182. Кричевський В. Заповідник Т. Г. Шевченка в Каневі / В. Кричевський, П. Костирко // Архітектура Радянської України. – 1938. – № 3. – С. 34–38.

183. Куфальдт Г. Практика прикладної дендрології в парках і садах (Створення зелених насаджень) / Г. Куфальдт. – Х. : Держсільгоспвидав, 1931. – 2001 с.

184. Кучерявий В. П. Озеленення населених місць / В. П. Кучерявий. – Л. : Світ, 2005. – С. 159.
185. Лапин П. И. Ботанические сады СССР / П. И. Лапин. – М. : Колос, 1984. – 216 с.
186. Лаптев А. А. Зелёные богатства Києва / А. А. Лаптев, Н. Д. Барановский. – К. : Урожай, 1966. – 118 с.
187. Лебедев Г. А. Архітектор-художник Яков Аронович Штейнберг / Г. А. Лебедев // Строительство и архитектура. – 1977. – № 5. – С. 26 – 31.
188. Ленский Л. Материалы по истории социалистического лесного законодательства / Л. Ленский. – М. ; Л. : Гос. лесотехн. изд-во, 1947. – 332 с.
189. Лесная энциклопедия : В 2-х т. Т.1. – М., 1985. – 561 с.
190. Лесник В. Коммунистическое лесное хозяйство / В. Лесник. – [Б.м.] : Изд-е Народного комиссариата земледелия, [1920] – 16 с.
191. Лесное законодательство Украины. – Х. : Юрид. изд-во Наркомюста, 1926. – 167 с.
192. Лесное хозяйство СССР за 50 лет. – М. : Лесная промышленность, 1967. – 312 с.
193. Липа О. Л. Визначні сади і парки України та їх охорона / О. Л. Липа. – К. : Будівельник, 1960. – 67 с.
194. Липа О. Л. Заповідники та пам'ятки природи України / О. Л. Липа. – К. : Урожай, 1969. – 186 с.
195. Липа О. Л. Сади і парки України / О. Л. Липа. – К. : [б. в.], 1961. – 51 с.
196. Личное дело А. С. Маяк. – Архив ХНАГХ. – Ед. хр. 1776.
197. Личное дело А. И. Колесникова. – Архив АбНИЛЮС. – Ед. хр. 37. – Л. 1.
198. Личный листок по учёту кадров А. И. Колесникова. – Архив ФГУ „НИИгорлесэкол”. – Связка № 1. – Д. № 63. – Л. 21–22 об.
199. Личный фонд А. С. Маяк. – М К ХНАГХ. – Вх. инв. № 252.

200. Лось С. А. Внесок О. І. Колеснікова у розвиток лісової селекції / С. А. Лось // Лісова типологія в Україні: сучасний стан, перспективи розвитку: матеріали XI Погребняківських читань (10 – 12 жовтня 2007 р., м. Харків). – Х., 2007. – С. 246–247.
201. Лунц Л. Б. Организация и использование зелёных массивов в городах / Л. Б. Лунц // Реконструкция городов СССР. 1933 – 1937. Т.1 / Л. Б. Лунц. – М., 1933. – С. 201–245.
202. Лунц Л. Б. Парки культуры и отдыха. – М. ; Л. : Госстройиздат, 1934. – 513 с.
203. Лунц Л. Б. Парки СССР / Л. Б. Лунц, Е. М. Микулина. – М. : Знание, 1985. – 64 с.
204. Люшин С. П. Трудовой подвиг волгоградцев: исторический очерк восстановления и развития города-героя (1943 – 1962) / С. П. Люшин. – Волгоград : Волгоград. кн. изд-во, 1963. – 226 с.
205. Малозёмов И. Большое Запорожье / И. Малозёмов // Советская архитектура. – 1932. – № 5 / 6. – С. 72 – 80.
206. Марзеев А. Н. Коммунальная гигиена / А. Н. Марзеев. – М. : Медгиз, 1951. – 620 с.
207. Марзеев А. Н. О работе Всеукраинского института коммунальной медицины / А. Н. Марзеев. – Х. : [б.и.], 1934. – 19 с.
208. Машинский А. Основные вопросы зелёного строительства населённых мест / А. Машинский // Реконструкция городов СССР (1933 – 1937). – Т. 1. – М., 1933. – С. 142–175.
209. Машинский Л. О. Городское зелёное строительство / Л. О. Машинский. – Л. : Изд-во Наркомхоза РСФСР, 1941. – 235 с.
210. Маяк А. С. Система зон массового отдыха города Харькова / А. С. Маяк // Парк и отдых : материалы Всесоюз. совещания по планировке, благоустройству и строительству парков культуры и отдыха. – Вып. 2. – М., 1975. – С. 216–226.

211. Маяк Г. Наш старий сад... / Г. Маяк // Вечірній Харків. – 1989. – 22 червня.

212. М. Г. Велике Запоріжжя / М. Г. // Шлях до здоров'я. – 1930. – № 9 / 10. – С. 8–10.

213. Михайлов Є. І. Шляхи розвитку інституту комунального господарства / Є. І. Михайлов // Записки Харківського інституту комунального господарства. – 1936. – № 1. – С. 3–11.

214. Можейко И. Памятник Шевченко – символ времени и свидетель эпохи / И. Можейко // Харьковские известия. – 2008. – 15 марта. – С. 12 – 13.

215. Морозов Г. Ф. Вопросы организации лесного опытного дела вообще и по отношению к Украине в частности / Г. Ф. Морозов // Лесной журнал. – 1918. – № 9 / 10. – С. 355–364.

216. Моторин Д. К. Возрождённый Севастополь. Очерки о восстановлении города. 1944 – 1953 / Д. К. Моторин. – М. : Наука, 1984. – 272 с.

217. Музейний комплекс Харківської національної академії міського господарства (МК ХНАМГ).

218. Найсуворішої кари групі шкідників-спеціалістів в сільському та лісовому господарстві України: постанова президії ВУКу СГЛР про шкідницьку організацією в сільському та лісовому господарстві України // Український лісовод. – 1930. – № 4. – С. 5–6.

219. Наука и научные работники СССР без Москвы и Ленинграда. – Л. : Изд-во АН СССР, 1928. – 278 с.

220. Обвинительное заключение по „Делу ВУПЛ”. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. 2. – С. 186–187.

221. Ожегов С. С. История ландшафтной архитектуры / С. С. Ожегов. – М. : Архитектура, 2004. – 232 с.

222. Озеленение городов. – К. : Будівельник, 1966. – 343 с.

223. Озеленение населённых мест. – К. : Акад. архит. Укр. ССР, 1952. – 743 с.

224. Олейник Н. А. История физической культуры на Харьковщине. Т.1 / Н. А. Олейник, Ю. И. Грот. – Харьков : ХДФК, 2002. – 376 с.
225. Оппоков Є. Київські берегові обсуви та боротьба з ними / Є. Оппоков // Соціалістичний Київ. – 1934. – № 5 / 6. – С. 35–37.
226. Основні проблеми комунального господарства Харкова. – Х. : Вид-во Міської ради, 1931. – 96 с.
227. Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины (ОГА СБ Украины).
228. Отчёт библиотеки Ново-Александрійського інститута сільського господарства і лісоводства за 1915 г. – ГАХО. – Ф. 669. – Оп. 3. – Д. 141. – Л. 63–64.
229. Отчёт Государственного Никитского ботанического сада им. В. М. Молотова по выполнению научных работ за 1927 г. – Архив НБС-ННЦ. – Оп. 2. – Д. 235. – Л. 73–80.
230. Отчёт заведующего управлением благоустройства Президиуму Харьковського окружного виконавчого комітету депутатів робітників, селянських і красноармійських депутатів. – ГАХО. – Ф. Р-845. – Оп.3. – Д. 1607. – Л. 23–25.
231. Отчёт о работе Ново-Александрійського інститута сільського господарства і лісоводства за 1911 – 1917 гг. – ГАХО. – Ф. 669. – Оп. 3. – Д. 110 А. – Л. 125, 129, 132.
232. Палац піонерів і жовтенят імені П. П. Постишева в Харкові. – Одеса : Дитвидав ЦК ЛКСМУ, 1936. – 155 с.
233. Палентреер С. Н. Ландшафты лесопарков и парков / С. Н. Палентреер. – М. : Лесная промышленность, 1968. – 120 с.
234. Палентреер С. Н. Садово-паркове мистецтво / С.Н. Палентреер. – М. : МЛТИ, 1977. – 76 с.
235. Первый Всеукраинский съезд работников лесного хозяйства // Сельскохозяйственный пролетарий. – 1923. – № 1(10). – С. 37.

236. Переписка об организации лесного дела с руководством Украинской державы П. Скоропадского. – ЦГАВО Украины. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 203. – Лл. 1, 2, 5, 14–18.

237. Переписка по вопросам организации лесного дела с руководством Директории. – ЦГАВО Украины. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 214. – Лл. 38, 59, 66.

238. Переписка ХСХИ относительно передачи в его пользование Кочетокской и Ближнемалиновской лесных дач. – ГАХО. – Ф. Р – 1148. – Оп. 7. – Д. 3. – Л. 17.

239. Переписка ХСХИ относительно пользования Чугуево-Бабчанским лесничеством. – ГАХО. – Ф. 1148. – Оп. 7. – Д. 16. – Л. 1.

240. Письмо Г. М. Клунного т. Кубасову. – ГАХО. – Ф. Р-1148. – Оп. 7. – Д. 20. – Л. 26.

241. Письмо Г. Н. Высоцкого. – ГАХО. – Ф. Р-1148. – Оп. 7. – Д. 16. – Л.10.

242. Письмо директора Государственного Никитского ботанического сада им. В. М. Молотова А. С. Коверги президенту ВАСХНИЛ академику В. П. Мосолову. – Архив НБС-ННЦ. – Оп. 3. – Д. 2. – Л. 26–28.

243. План работы садово-декоративного подотдела управления благоустройства Харьковского городского управления коммунального хозяйства на 1923 – 24 р. – ГАХО. – Ф Р-408. – Оп. 2. – Д. 585 – Л. 89 об.–90.

244. Планировка и застройка населённых мест (опыт Гипрограда). Т. 1. Довоенный период. – К. : Укр. ин-т проектирования городов „Гипроград”, 1990. – 84 с.

245. Поднятый из руин: сборник документов и материалов о восстановлении и развитии Волгограда (1943 – 1960 гг.). – Волгоград : Волгоград. кн. изд-во, 1962. – 398 с.

246. Поимённый список административного аппарата ХСХИ. – ЦГАВО Украины. – Ф. 166. – Оп. 5. – Д. 300. – Л. 143.

247. Показания В. Я. Гурского на допросах в сентябре – ноябре 1929 г. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. I. – С. 33–35, 37, 41.

248. Полікарпов В. П. Найбільша спортивна споруда Радянської України / В. П. Полікарпов // Архітектура Радянської України. – 1940. – № 12. – С. 25–31.

249. Положение о Всеукраинском центральном управлении лесами УССР „ВУПЛ” и его местных органах. – Х. : [б.и.], 1922. – 10 с.

250. Положение о лесных опытных учреждениях // Лесное законодательство Украины. – Х., 1926. – С. 107–108.

251. Постановление Совнаркома Крымской АССР от 23 октября 1935 г. „О зелёном строительстве”. – Архів НБС – ННЦ. – Оп. 2. – Д. 215. – Л. 1.

252. Постановление „О составлении и утверждении проектов планировки и социалистической реконструкции городов и других населённых мест Союза ССР” от 27 июня 1933 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. – 1933. – № 41. – Отд. 1. – Ст. 243.

253. Постановление Областного совета профессиональных союзов об обеспечении раб. силой строительства парка // Харьковский рабочий. – 1934. – 8 октября.

254. Правдин Д. Среди научных работников / Д. Правдин // ВАРНИТСО. – 1930 – № 3-4. – С. 64.

255. Превратим Харьков в зелёный город. – Х. : Отдел ком. х-ва Харьк. гор. совета, 1935. – 8 с.

256. Представление директора АбНИЛОС Р. Р. Эристави от 4.04.1961 г. относительно утверждения проф. А. И. Колесникова на должности заместителя директора по научной работе. – Архив АбНИЛОС. – Личное дело А. И. Колесникова. – Л. 1.

257. Приговор суда по „Делу ВУПЛ”. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. 2. – С. 668.

258. Приказ по ХИКСу от 20.02.42 г. о возобновлении работы института в г. Адлер. – Архив ХНАГХ – Ед. хр. 19. – Л. 4 об.

259. Приказ по ХИКСу от 01.07.1942 г. о назначении выпускных экзаменов. – Архив ХНАГХ. – Ед. хр. 19. – Л. 28.

260. Проблемы садово-парковой архитектуры: сборник статей. – М. : Изд-во Всесоюз. акад. архитектуры, 1936. – 348 с.

261. Программа I Всеукраинского съезда украинских лесничих, лесных техников, практиков и любителей 18 июля 1917 г. – ЦГАВО Украины. – Ф. 1060. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 13 – 14.

262. Проект реконструкции сада им. Т. Г. Шевченко 01.09.1945. – МК ХНАГХ. – М. П. О. Ф. Личный фонд А. С. Маяк. – С. 4.

263. Протокол аттестации профессорско-преподавательского состава ХСХИ от 24.08.25 г. – ГАХО. – Ф. Р-1148. – Оп. 7. – Д. 7. – Л. 5.

264. Протокол допроса В. Я. Гурского от 27.09.1929 г. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. I. – С. 1.

265. Протокол заседания Правления ХСХИ от 30.07.1925 г. – ЦГАВО Украины. – Ф. 166. – Оп. 5. – Д. 210. – Л. 1.

266. Протокол заседания Правления ХСХИ от 31.12.1929 г. – ЦГАВО Украины. – Ф. 166. – Оп. 6. – Д. 4129. – Л. 198.

267. Протокол заседания Харьковского окружного исполнительного комитета. – ГАХО. – Ф. Р-845. – Оп. 3. – Д. 1607. – Л. 6 – 10.

268. Протокол наради при СГ НКУ з питання організації досліджень над впливом захисних лісових посадок на врожаї с.-г. культур степової смуги // Учётное поле Мариупольского лесничества. Исследования 1910 и 1911 г. / А. А. Танатар. – Х. : 1926. – С. 6–8.

269. Протокол № 11 заседания комиссии по аттестации преподавательского и технического персонала Харьковского института сельского хозяйства и лесоводства от 15.10.1923 г. – ГАХО. – Ф. Р-1148. – Оп. 7. – Д. 7. – Л. 13.

270. Протокол общего собрания студентов ХСХИ. – ГАХО. – Ф. Р-1148. – Оп. 7. – Д. 37. – Л. 52.

271. Протокол совещания по лесному опытному делу от 15 – 22 июня 1918 г. – ЦГАВО Украины. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 203. – Л. 1, 2, 5, 14–18.

272. Протокол судебного заседания от 14.06.30 г. – ОГА СБ Украины. – Д. 68461. – Т. 2. – С. 630.

273. Протокол Харьковского губернского съезда лесоводов от 15–17 августа 1920 г. – ЦГАВО Украины. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 540. – Л. 136.

274. Протоколы заседаний Правления ХСХИ 1927 – 1929 гг. – ЦГАВО Украины. – Ф. 166. – Оп. 6. – Д. 4128. – Л. 149 – 289; Д. 4129. – Л. 3 – 191, 198.

275. Професор Іваницький Борис Георгійович (1878 – 1953) : біобібліогр. покажч. / УААН, ДНСГБ ; уклад. О. І. Фурдичко, В. А. Вергунов, О. П. Басун ; наук. ред. В. А. Вергунов. – К. : Аграрна наука, 2004. – 188 с.

276. Професор Колесніков Олександр Іванович (1888 – 1972) : біобібліогр. покажч. / НААНУ, ДНСГБ, М-во освіти і науки України, Харків. нац. акад. міськ. госп-ва ; уклад. : В. А. Вергунов, О. П. Басун, Н. П. Тріпутіна ; наук. ред. В. А. Вергунов. – Вінниця, 2010. – 124 с.

277. Пузис Г. Коммунальное и жилищное хозяйство СССР за 15 лет / Г. Пузис. – М. : Гос. социально-экономическое изд-во, 1932. – 84 с.

278. Пятилетний план жилищно-коммунального строительства Союза ССР. – М. : Изд-во Народного комиссариата внутренних дел РСФСР, 1930. – 65 с.

279. Пятницкий С. С. Исторический очерк факультета лесоводства / С. С. Пятницкий // 150 лет Харьковскому ордену Трудового красного знамени сельскохозяйственному институту им. В. В. Докучаева (1816 – 1966): труды / под ред. А. М. Гринченко. – К., 1966. – С. 87–104. – (Труды / Харьковский с.-х. ин-т им. В. В. Докучаева ; т. 59).

280. Пятницкий С. С. К истории лесного факультета Харьковского сельскохозяйственного института им. В. В. Докучаева / С. С. Пятницкий // Записки Харьковского ордена Трудового Красного Знамени с.-х. инст. им. В. В. Докучаева. – 1957. – Т. 16. – С. 3–9.

281. Распределение академической нагрузки профессорско-преподавательского состава ХИИКС. – Архив ХНАГХ. – Ед. хр. 4. – Л. 48.

282. Распределение академической нагрузки профессоров Харьковского технологического института. – ГАХО. – Ф. Р-1682. – Оп.1. – Д. 169. – Л. 51.

283. Редько Г. И. История лесного хозяйства в России / Г. И. Редько, Н. Г. Редько. – СПб. ; М. : МГУЛ, 2002. – 458 с.

284. Редько Г. И. Очерки истории лесокультурного дела в Украине / Г. И. Редько, В. О. Бузун, Н. Г. Редько. – Житомир : Полісся, 2005. – 528 с.

285. Резніков Н. Комбінат фізичної культури. Стадіон України / Н. Резніков // Соціалістични Київ. – 1935. – № 5. – С. 8–10.

286. Романівський І. На боротьбу з контр-революційним шкідництвом / І. Романівський // Український лісовод. – 1930. – № 4. – С. 1–4.

287. Рубцов Л. И. Садово-парковый ландшафт / Л. И. Рубцов. – К. : АН УССР, 1956. – 212 с.

288. Русские ботаники (Ботаники России – СССР): биографо-библиографический словарь. – Т. 4. – М., 1952. – 654 с.

289. Р. Х. Лесные богатства Украины (Из отчёта Всеукраинского управления лесами) / Р. Х. // УССР Бюллетень Народного комиссариата земледелия. – 1922. – № 26. – С. 1–9.

290. Сады, парки и заповедники Украинской ССР / И. Д. Родичкин, О. И. Родичкина, И. Л. Гринчак и др. – К. : Будівельник, 1985. – 167 с.

291. Самсонов За образцово благоустроенный район: [на пл. Р. Люксембург и Тевелева выросли аллеи многолетних деревьев] / Самсонов // Харьковский рабочий. – 1934. – 22 апреля.

292. Сборник работ по зелёному строительству. – Х. : ВНИИ коммун. х-ва, 1934. – 130 с.
293. Свидетельства А. Г. Марченко на допросе от 23.03.1930 г. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. II. – С. 512–513.
294. Свидетельства А. И. Колесникова на допросе от 07.02.1930 г. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. II. – С. 419.
295. Свидетельства А. И. Колесникова на допросе от 13.02.30 г. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. III. – С. 83.
296. Свидетельства Б. А. Шустова на допросе от 05.02.1930 г. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. II. – С. 391.
297. Свидетельства Е. М. Михайлова на допросе от 14.01.1939 г. – ОГА СБ Украины, Харьков. – Д. № 016864. – Л. 108.
298. Свидетельства И. С. Коваленко на допросе от 17.11.1929 г. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. I. – С. 96.
299. Свидетельства И. С. Коваленко на допросе от 29.12.1929 г. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. I. – С. 111.
300. Свидетельства И. С. Коваленко на допросе от 30.12.1929 г. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. I. – Сс. 109, 121, 125, 127, 128.
301. Свидетельства И. С. Коваленко на допросе от 31.12.1929 г. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. I. – С. 128.
302. Свидетельства И. С. Коваленко на допросе от 08.01.1930 г. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. I. – С. 188.
303. Селекція і генетика лісових деревних порід в Україні / І. М. Патлай, Г. Т. Криницький, Т. Г. Волосянчук [та ін.] // Генетика і селекція в Україні: матеріали ювіл. з'їзду УТГІС. – К., 2002. – Т. 3. – С. 394–410.
304. Сисоев Г. Комунальне господарство на новому етапі / Г. Сисоев, Ю. Леонгард. – Х.: Господарство України, 1932. – 81 с.
305. Сідоров О. Індустріальному Харкову – столиці УСРР – зразкове комунальне господарство / О. Сідоров. – Х. : Пролетар, 1932. – 55 с.

306. Скоробагатий О. Садово-паркова нарада в Ленінграді / О. Скоробагатий // Український лісовод. – 1930. – № 3. – С. 19–21.

307. Совещание о полезацитных лесных полосах на Украине // Лесное хозяйство и лесная промышленность. – 1929. – № 2 / 3. – С. 72.

308. Соглашение между дирекцией Профшколы декоративного садоводства и Институтом прикладной ботаники. – ГАХО. – Ф. Р-845. – Оп.1. – Д. 32. –Л. 28, 28 об.

309. Социалистическая реконструкция Южного берега Крыма: материалы районной планировки ЮБК / Комитет по планированию Южного берега Крыма при СНК Крымской АССР. – Симферополь : Гос. изд-во Крымской АССР, 1935. – 584 с.

310. Список главных наград А. И. Колесникова. – Архив ФГУ „НИИгорлесэкол”. – Связка № 1. – Д. 63. – Л. 4.

311. Список научных сотрудников Никитского ботанического сада за 1928 г. – Архив НБС-ННЦ. – Оп.1. – Д. 245. – Л. 6.

312. Список основных проектных и паркостроительных работ, выполненных профессором Колесниковым А. И. – Архив „ФГУ НИИгорлесэкол”. – Связка № 1. – Д. № 63. – Л. 6.

313. Справочник по декоративным деревьям и кустарникам / А. Л. Лыпа, П. Д. Никитин, А. И. Колесников [и др.] – М. : Акад. коммунального х-ва РСФСР, 1953. – 530 с.

314. Ставки профессорско-преподавательского состава ХИКС. – Архив ХНАГХ. – Ед. хр. 5. – Л. 145.

315. Стенографический отчёт о заседании чрезвычайной сессии Верховного Суда УССР по делу о вредительстве в лесном хозяйстве Украины от 14.06.1930 г. – ОГА СБ Украины. – Д. № 68461. – Т. III. – С. 630.

316. 150 лет Харьковскому ордену Трудового Красного Знамени сельскохозяйственному институту имени В. В. Докучаева (1816–1966) : сб. ст. / под ред. А. М. Гринченко. – К. : Урожай, 1966. – 172 с. – (Труды / Харьковский с.-х. ин-т им. В. В. Докучаева ; т. 59).

317. Суєтін Г. Житло в соціалістичному місті / Г. Суєтін // Шлях до здоров'я. – 1930. – № 9 / 10. – С. 14.

318. Такешелашвили О. Тбіліси: путеводитель / О. Такешелашвили. – Тбіліси : Сабчота Сакартвело, 1977. – 88 с.

319. Тимощук О. В. Державна лісова сторожа / О. В. Тимощук // Охоронний апарат Української Держави (квітень – грудень 1918 р.) / О. В. Тимощук. – Х., 2000. – Розд. 4, § 3. – С. 188–344.

320. Тиц А. А. Харьков : архитектурно-исторический очерк / А. А. Тиц, П. Е. Шпара. – К. : Будівельник, 1983. – 232 с.

321. Тріпутіна Н.П. Будівничий зеленого світу / Н. П. Тріпутіна // Українська біографістика : зб. наук. пр. – К., 2008. – Вип. 4. – С. 154–164.

322. Тріпутіна Н. П. Внесок професора О. І. Колеснікова у розвиток вищої та середньої освіти / Н. П. Тріпутіна // Збірник наукових праць. Сер.: Історія та географія / Харк. нац. пед. ун-т ім. Г. С. Сковороди. – Х., 2008. – Вип. 32. – С. 258–262.

323. Тріпутіна Н. П. Діяльність факультету садово-паркової архітектури Харківського інституту інженерів комунального будівництва (1931 – 1942 р.) – яскрава сторінка історії зеленого будівництва в Україні [Електронний ресурс] / Н. П. Тріпутіна // Історія науки і біографістика. – 2007. – Вип. 2. – Режим доступу: [http:// www.nbu.gov.ua/e-journal/INB/2007-2/07tnpzbu.pdf](http://www.nbu.gov.ua/e-journal/INB/2007-2/07tnpzbu.pdf). – Назва з екрану.

324. Тріпутіна Н. П. З історії боротьби з береговими зсувами в м. Києві (30-і рр. ХХ ст.) / Н. П. Тріпутіна // Київська старовина. – 2008. – № 5. – С. 171–173.

325. Тріпутіна Н. П. З історії харківського саду ім. Т. Г. Шевченка [Електронний ресурс] / Н. П. Тріпутіна // Історія науки і біографістика. – 2008. – Вип. 4. – Режим доступу: <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/inb/2008-4/08tnpsis.pdf> – Назва з екрану.

326. Тріпутіна Н. П. По сторінках історії Українського республіканського стадіону в Києві (1937 – 1941 рр.) / Н. П. Тріпутіна // Київська старовина. – 2008. – № 2. – С. 172–175.

327. Тріпутіна Н. П. Розгортання зеленого будівництва в Україні і участь О. І. Колеснікова у науковій розробці його засад [Електронний ресурс] / Н. П. Тріпутіна // Історія науки і біографістика. – 2008. – Вип. 5. – Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/portal/Chem_Biol/Lisivnyctvo/2009_116/290_Tripulina.pdf. – Назва з екрану.

328. Труды 1-го Всеукраїнського генетико-селекційного з'їзду (31 грудня 1929 р. – 6 січня 1930 р.) – Одеса : [б. в.], 1931. – 243 с.

329. Труды сільсько-господарської ботаніки / Сільсько-господарський науковий комітет України. Т.1, вип. 4. – Х., 1927. – 201 с.

330. УкрНДІЛГА / за ред. В. П. Ткача, В. Л. Мешкової. – Х. : УкрНДІЛГА, 2005. – 216 с.

331. Учёные Харькова к годовщине освобождения родного города: краткий обзор работы учебных и научно-исследовательских институтов за годы Отечественной войны. – Х., 1944. – 83 с.

332. Фурдичко О. І. Першопостаті українського лісівництва. Нариси до лісової історії / О. І. Фурдичко, В. А. Бондаренко. – Л. : Бібльос, 2000. – 372 с.

333. Фурсенко И. Д. Харьковский ордена Красного Знамени сельскохозяйственный институт имени В. В. Докучаева: очерки истории / И. Д. Фурсенко. – К. : Урожай, 1968. – 168 с.

334. Харків: збірник архівних документів і матеріалів. – Х. : Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2004. – 320 с.

335. Харківська державна академія міського господарства / ред. колегія: Т. П. Єлисеєва, О. Л. Рябченко, Н. П. Тріпутіна [та ін.]; голов. ред. Г. В. Стадник. – Х. : Золоті сторінки, 2002. – 276 с.

336. Харківський національний аграрний університет імені В. В. Докучаєва (1816 – 2006). – Х. : ХНАУ, 2006. – 366 с.

337. Харьков вчера, сегодня, завтра / Ю. М. Шкодовский, И. Н. Лаврентьев, А. Ю. Лейбфрейд, Ю. Ю. Полякова. – Х. : Фолио, 2002. – 206 с.

338. Худолей Р. Пути восстановления лесного хозяйства Украины / Р. Худолей // Бюллетень Народного комиссариата земледелия УССР. – 1922. – № 28 / 29. – С. 3–5.

339. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины).

Ф. 5 : Народный Комиссариат Внутренних дел, 1922 – 1930 гг.

Ф. 27 : Народный Комиссариат земледелия, 1919 – 1930 гг.

Ф. 33 : Всеукраинское управление лесами (ВУПЛ), 1921 – 1930 гг.

Ф. 166 : Народный комиссариат просвещения УССР, 1920 – 1930 гг.

Ф. 1060 : Краевое Украинское лесное общество, 1917 – 1918 гг.

340. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины).

Ф. 1 : Общий отдел ЦК КП(б)У, 1920 – 1930 гг.

341. Цицин Н. В. Главный ботанический сад: альбом-путеводитель / Н. В. Цицин, П. И. Лапин. – М. : Реклама, 1970. – 33 с.

342. Чубарь В. Живой повсеместный памятник Великому Октябрю / В. Чубарь. – Х. : Радянський селянин, 1927. – 32 с.

343. Шахов Д. Всеукраїнський науково-дослідний інститут комунального господарства (його організація та завдання) / Д. Шахов. – Х. : [б.и.], 1932. – 32 с.

344. Швиденко А. Й. Лицарі українського лісу: історико-лісівничий нарис / А. Й. Швиденко. – Чернівці : Рута, 2003. – 134 с.

345. Ширяев С. Питання реконструкції зелених насаджень столиці / С. Ширяев // Соціалістичний Київ. – 1937. – № 5. – С. 30.

346. Шпара П. Е. Записки архитектора / П. Е. Шпара. – К. : Будівельник, 1988. – 88 с.

347. Эйнгорн А. Л. Планировка городов и архитектура / А. Л. Эйнгорн // Бюллетень Гипрограда. – 1935. – № 5. – С. 3–20.

348. Яблуновий С. Будівництву Всеукраїнського стадіону ім. Г. І. Петровського – більшовицькі темпи / С. Яблуновий // Фізкультурник України – 1932. – № 11 / 12. – С. 9.

349 Яновицький Г. Про Харків старий і новий / Г. Яновицький, А. Санович // Архітектура Радянської України. – 1938. – № 10. – С. 18–21.

350. Ясієвич В. Є. Київський зодчий П. Ф. Альошин / В. Є. Ясієвич. – К. : Будівельник, 1966. – 67 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Фотография преподавателей и студентов лесного факультета

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Харьковского сельскохозяйственного института (1929 г.)

Предварительная карта древокультурных районов Украины (1934 г.)

Районы

- I Правобер. Полесье
- II Левобер. Полесье
- III Западн. Лесостепь /Подолля/
- IV Правобер. Лесостепь

- V Левобер. Лесостепь
- VI Донецкая Лесостепь /Донбас/
- VII Правобер. полусух. степь
- VIII Левобер. полусух степь

- IX Наддонецкая степь
- X Правобер. сухая степь
- XI Левобер. сухая степь
- XII Причерноморо-Азовская степь с каштанов. почвами

Статья М. С. Луцкого

«Дипломные проекты паркостроительного факультета Харьковского института инженеров коммунального строительства»
в приложении к Архитектурной газете за 3 октября 1938 г.

**АРХИТЕКТУРНАЯ
ГАЗЕТА**

ПРИЛОЖЕНИЕ № 55
3 октября 1938 г.

ДИПЛОМНЫЕ ПРОЕКТЫ

ПАРКОСТРОИТЕЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА ХАРЬКОВСКОГО ИНСТИТУТА
ИНЖЕНЕРОВ КОММУНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Дипломант Цехмистро

Парк города отдыха г. Орджоникидзе
Генеральная схема

Дипломант Цехмистро

Мости в парке

СОДЕРЖАНИЕ и объем дипломных работ третьего выпуска редкой у нас специальности паркостроителей определен факультетом правильно. Наряду со схемой планировки дипломанты представили технический проект основных архитектурных центров, проект одного из зданий и дендрологический проект парка. Зеленый решается дипломантами объемно, архитектурно и трактуется как составной элемент, дополняющий основную композицию проекта.

С положительной стороны следует отметить все еще немало встречающегося в дипломном проектировании тему из колхозного строительства. Проект планировки и озеленения колхоза им. Димитрова дипломант Тарентул решил реально, считаясь с существующими в натуре условиями, застройкой и зеленью. Парк культуры и отдыха размещен в центре села. Удачна идея включения в колхозный парк выставочного павильона. Планировка и объемное решение павильона удачны. К недостаткам проекта следует отнести затесненность площадки перед клубом и мало удачное решение входа в парк.

Проект парка культуры и отдыха в Трудовском (Донбасс) разрабатывался двумя дипломантами. Из них дипломант Панасовский хорошо разделил основные группы парка. Автор проекта предлагает использовать откачанную шахтную воду (до 350 куб. м в сутки) для устройства пруда.

Планировка северо-восточной и северо-западной частей, где расположен дом однодневного отдыха, решена дипломантом несколько суховаты. Совершенно недостаточно проработаны малые формы. На большое внимание уделял им и дипломант Рагушин.

Это, впрочем, общий недостаток всех дипломных работ, только отчасти объясняемый недостаточным временем, данным для проектирования. Между тем, фонтаны, беседки, скульптура, вазы, вообще вся малая архитектура имеет огромное значение при композиционном решении зелени. В дальнейшем факультет должен уделять больше внимания разработке малых форм в дипломных проектах.

Общая схема композиции парка в проекте дипломанта Рагушина более интересна. Схема планировки обеспечивает органичную связь с поселком. Хорошо задумана главная аллея, четко выделяющаяся на общем фоне планировки. Удачно использован рельеф. Архитектура кафе достаточно выразительна и хорошо сочетается с зеленью.

Проект города отдыха для г. Орджоникидзе в Донбассе дипломанта Цехмистро включает данный поселок на 18 тыс. чел., санаторный сектор на 700 чел., зону тихого отдыха, детский городок и центральную Донецкую водную станцию. Схема

Дипломант Ратушник

Дипломант Ратушник

Центральный парк культуры и отдыха в Петропавл-Трудовском поселке (Донецк)
Генеральный план

Уголок парка у пруда

Дипломант Савченко

Парк у Никитского ботанического сада
Генеральный план

планировки городка решается четко. Удачно задуманы въезд в санаторную группу и завершение главной аллеи зданием курзала.

Запроектированная живописная аллея огibtает трибуны водной станции. Дипломант дал много эскизов отдельных живописных уголков и серьезно подошел к использованию рельефа резко пересеченной местности (разность высот до 60 м). Неудачно расположение детского сектора по другую сторону пруда, дальше, чем за километр от дачного и санаторного сектора. Хорошо выполнен проект графически. Автор рекомендовал в аспиренты.

Дипломант Григоренко живописно разработал весь комплекс парка культуры и отдыха в Ворошиловске. Дипломант хорошо продумал расположение отдельных групп парка и главной аллеи, идущей мимо спортивной группы к павильону отдыха.

Много внимания уделил дипломант отдельным живописным уголкам. На фоне представленных работ проект ч. Григоренко выделяется мастерским графическим выполнением.

Дипломанты Леонтович и Савченко разработали для проекта приморского парка у Никитского ботанического сада. Дипломант Леонтович, разрабо-

Дипломант Леонтович

Парк у Никитского ботанического сада. Перспектива

Дипломант Панасовский

Бассейн в парке культуры и отдыха

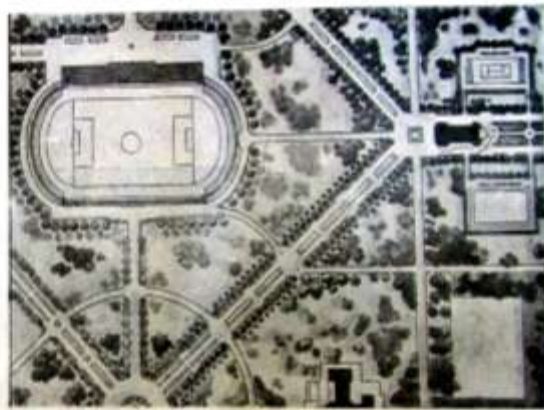
Дипломант Панасовский

Центральный парк культуры и отдыха в Петровско-Трудовском поселке (Донецк) Генеральный план

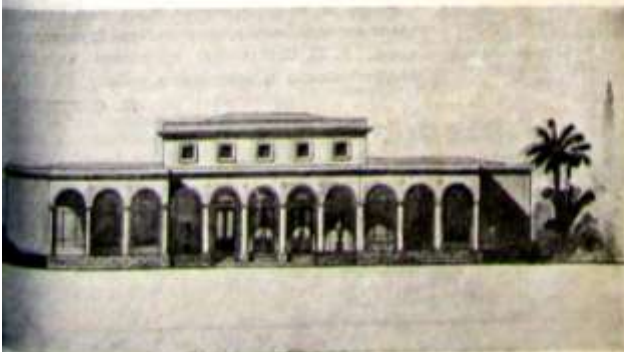

Дипломант Панасовский

Технический проект дендрологической части парка

Дипломант Леонтович

Главный фасад здания экскурсионного бюро

тавший проект парка для мыса Мон-Тодор, решил трудную задачу районирования территории парка по географическому принципу в условиях сложного рельефа и существующей уже сети дорог.

Схема планировки парка проста и выразительна, хороши основные подходы со стороны моря и парка. Запроектированный в овраге водоем позволяет устроить живописный каскад. С положительной стороны следует отметить и здание экскурсионного бюро. Проект выделяется и в графическом отношении. Одновременно проект дипломанта Леонтовича, рекомендованного в аспиранты, представляет в известной мере научный интерес.

В проекте парка на мысе Мартыан, дипломанта Савченко, в восточной части сада является спорным устройство функулера, соединяющего южную часть сада с верхней. Для этой же цели дипломант Леонтович дал подвесную дорогу, избавляющую строительство от неизбежности порубки ценных деревьев. Правда, функулер создает некоторые удобства для осмотра оранжерей благодаря введению промежуточной станции.

Районирование выполнено удовлетворительно с учетом начатых работ. Проект функулера дан в виде комплекса зданий — экскурсионного бюро,

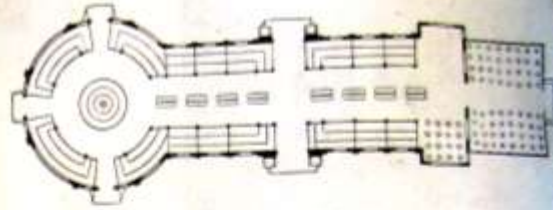
Генеральный план планировки колхоза им. Дзигирова

Каменный мостик в парке

Фасад павильона сельскохозяйственной выставки

План павильона

кафе и самой станции, — решенных в простой и логичной схеме. Ценно, что дипломант ввел в архитектуру элементы народного творчества и создал образ, гармонирующий с крымским пейзажем.

В целом, последний выпуск по качеству проектов заметно выше предыдущих.

И все же Институт и его единственный в Союзе паркостроительный факультет мог бы добиться большего. Необходимо расширить творческий кругозор дипломантов, шире изучать архитектурное наследие в проектах и в натуре.

Мал срок, отведенный в Институте на дипломный проект. Ни в коем случае нельзя признавать достаточным для дипломного проектирования срок в три с половиной месяца; его надо увеличить до пяти месяцев, чтобы дипломант имел возможность заниматься, как следует, и «малой» архитектурой.

Ненормальным надо признать и разрыв между темами преддипломной практики и дипломного проектирования. За исключением колхозной и двух тем Никитского сада все остальные темы не были связаны с преддипломной практикой. Преодолеть эти недостатки Институту нетрудно.

Нужно также отметить, что не все проекты одинаково хорошо иллюстрированы проработкой ландшафта, детальными почвенно-грунтовыми и климатическими условиями.

Несмотря на отмеченные недостатки, факультет и кафедра паркостроительства (руководитель, проф. А. И. Колесников) проработали серьезно педагогическую и творческую работу.

М. С. ЛУЦКОЙ

Харьков.

Научный отчёт сочинского «Дендрария»
«Влияние зимы 1939 -1940 г. на парковую растительность
Черноморского побережья Кавказа (1940 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 5.

Южный вход в сочинский парк „Дендрарий” (1956 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 6.

Главный вход в сочинский парк „Дендрарий” (1956 г.)

Список главнейших проектных, консультационных и
производственных работ, выполненных А. И. Колесниковым (1958 г.)

РАЗДЕЛ. III. СПИСОК ВЫПОЛНЕННЫХ ГЛАВНЕЙШИХ
ПРОЕКТНЫХ, КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ
И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РАБОТ

Работы, выполненные по городу Киеву и Киевской области

1. Консультация и участие в разработке озеленения и укрепления склонов на правом берегу Днепра в пределах гор. Киева. (1933—34 гг.).
2. Консультация по проекту строительства Киевского стадиона в части озеленительных работ. (1936 г.).
3. Участие в разработке проекта озеленения могилы Т. Г. Шевченко в городе Каневе. (1934 г.)

Работы, выполненные по городу Харькову и Харьковской области

4. Разработка проекта и руководство строительством парка (площадь 300 га) на территории Всеукраинского физкультурного комбината ВЦИКА (1934—1936 гг.).
5. Разработка проекта озеленения территории Харьковского тракторного завода им. С. Орджоникидзе и руководство посадкой больших деревьев на главном въезде в завод и в новом городке при тракторном заводе. (1935—1936 гг.).
6. Разработка проекта планировки и озеленение защитной зоны между Харьковским тракторным заводом и новым городком при нем. (1935—36 гг.).
7. Разработка проекта озеленения новой части города Харькова при ХТЗ. (1935—36 гг.).
8. Разработка проекта озеленения Краснозаводского парка площадью 80 га (в соавторстве с архитектором Дюжих) и руководство осуществлением этого проекта. (1935—36 гг.).
9. Разработка проекта парка Крематория (в соавторстве с архитектором Мазуленко (1937 г.)
10. Консультация и участие в разработке проекта реконструкции парка им. Т. Г. Шевченко в г. Харькове (площадь 15 га). (1936 г.).

11. Участие в разработке проектов планировки и озеленения ряда небольших парков, скверов и улиц города Харькова (парк «Ударник» ул. Карла Либкнехта и др.). (1935—1937 гг.).

12. Разработка проекта зимнего сада и озеленение всех помещений Харьковского Дворца пионеров и непосредственное личное руководство осуществлением этих работ. (1935—36 гг.).

13. Разработка технических правил и руководство посадкой больших деревьев на главных улицах и площадях города Харькова. (1935—1937 гг.).

14. Участие в авторской бригаде по разработке генплана «Большого Харькова» (авторство в части зеленой системы города). (1935—36 гг.).

15. Участие в разработке генплана и рабочих проектов планировки и озеленения села Зачепиловки (3-х объединенных колхозов). (1940—41 гг.).

16. Консультация и участие в разработке проекта озеленения курорта «Березовские минеральные воды» (площадь 300 га). (1936 г.).

Работы, выполненные по другим городам Украины

(во время руководства сектором озеленения Украинского проектного ин-та «Гипроград»).

17. Участие в разработке проекта озеленения города «Большое Запорожье». (1936)

18. Разработка проекта озеленения города Мариуполя. (1937)

19. Консультации по озеленению территории Краматорского машиностроительного завода. (1936—1938 гг.).

20. Консультации при разработке проектов озеленения многих городов Украины (Горловка, Днепропетровск, Константиновка). (1932—1938 гг.).

Работы, выполненные по Крыму

21. Консультации в части озеленительных работ по проекту реконструкции Южного берега Крыма, разработанному академиком архитектуры Гинзбургом в 1937 г.

22. Участие в Государственной экспертизе по рассмотрению проектов восстановления города Севастополя. (1945 г.).

23. Разработка проекта озеленения территории санатория Совета Министров СССР в Мисхоре и обеспечение этого строительства посадочным материалом. (В 1955 году).

Работы, выполненные по городу Москве

24. Разработка проекта арборетума станции зеленого строительства Академии коммунального хозяйства РСФСР в Кузьминках (на площади 9 га). (1953).

25. Консультация по проектированию водных экспозиций растений при разработке проекта строительства Главного Ботанического сада Академии наук СССР. (1947 г.).

26. Консультация при проектировании реконструкции и восстановления парка в Архангельском, разрабатывавшегося «Гипрокоммунстроем» (1954 г.)

27. Консультация мастерской академика Алабяна при разработке проекта первой очереди восстановления города Сталинграда (в части озеленения). (1946 г.).

Работы, выполненные на Кавказе

По городу Туапсе:

28. Участие в бригаде академика Щусьева по разработке генплана восстановления города Туапсе, разрушенного врагом (разработка генплана озеленения) (в 1945—1946 гг.).

По городу Сухуми:

29. Разработка генплана озеленения г. Сухуми (1937 г.).

По курорту «Гагра»:

30. Разработка проекта планировки территории и парковых насаждений санатория ЦККПУССР (в 1936 г. совместно с архитектором Андреевым и профессором Штейнбергом).

31. Разработка проекта создания государственного «Лесосада и лесопарка» на окраине г. Тбилиси на берегу Самгорского водохранилища («Тбилисское море»). Площадь объекта 100 га. Проект выполнен в 1955—1956 гг. и в основном осуществлен в 1957—1958 гг. Объем строительства около 10 млн. рублей.

По городу Сочи:

32. Разработка дендрологической части проекта парка на горе «Батарейка» (в соавторстве с т. Лобко и т. Заяц). (1952 г.)

33. Разработка дендрологического проекта «Приморского парка» (площадь 16 га). (1950—51 гг.).

34. Разработка проекта реконструкции и расширения парка санатория им. С. Орджоникидзе и фуникулера к морю. (1952 г.).

35. Разработка проекта парка санатория «Пищепром» (площадь 26 га). (1950 г.).

36. Разработка проекта парка санатория Совета Министров СССР и руководство его осуществлением (на площади свыше 20 га). (1952—54 гг.).

37. Разработка проекта планировки и озеленения парка санатория им. Дзержинского. (1953 г.).

38. Разработка проекта озеленения участка Курортного проспекта от Театральной улицы до Бзугу и ряда других улиц города Сочи. (1951—52 гг.).

39. Разработка дендропроекта и корректирование планировки сквера у Сочинского горкома КПСС и памятника В. И. Ленину. (1957 г.).

40. Консультация в части зеленых насаждений при разработке генплана реконструкции города Сочи. (1947 г.).

41. В соавторстве с архитектором Одоевцевым разработан проект реконструкции и расширения Сочинского дендрария с объемом строительства на 10 млн. рублей. (1955—1956 гг.).

По селению Адлер:

42. Разработка генплана реконструкции и расширения парка «Совхоза Южные культуры» (на площади около 20 га). (1955 г.).

43. Корректировал проект озеленения Адлерского аэродрома (в 1957 году).

Работы, выполненные за рубежом (в Чехословакии):

44. Консультировал проект реконструкции и расширения арборетума (опытной дендрологической станции) Словацкой Академии наук в Млинянах в 1958 году.

45. Консультировал по вопросам озеленения городов и курортов (город Братислава, Партизанск, курорт Песчане и др.) и по вопросам восстановления исторически ценных парков Словакии в 1958 году

П Р И К А З № 189/П

по Всесоюзной ордена Ленина академии сельскохозяйственных наук имени В.И.Ленина

" 24 " декабря 1958 года

В связи с семидесятилетием со дня рождения и учитывая многолетнюю плодотворную научно-производственную деятельность в области Мичуринской биологии профессора-доктора сельскохозяйственных наук КОЛЕСНИКОВА Александра Ивановича - вручить ему юбилейную медаль " В ознаменование столетия со дня рождения И.В.Мичурина".

Первый Вице-президент Академии
академик

Д. БРЕЖНЕВ

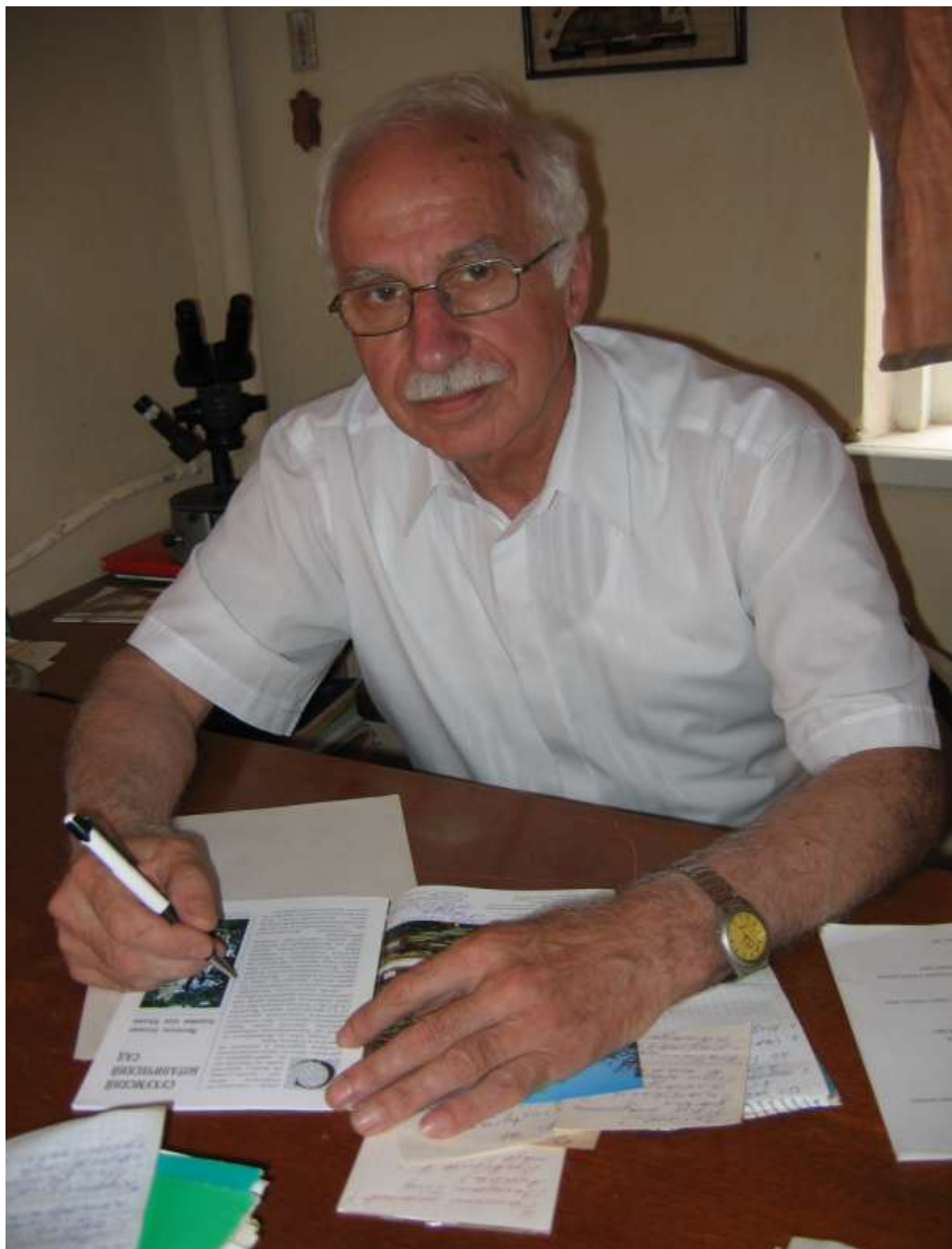
*Ленин 9/10
А. Я. Колесников
Иванов*

ПРИЛОЖЕНИЕ 9.

**Ученик А. И. Колесникова директор Института ботаники
Академии наук Абхазии, доктор биологических наук, профессор
Сергей Михайлович Бебия (2007 г.)**

**ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОФЕССОРЕ А. И. КОЛЕСНИКОВЕ ЕГО
УЧЕНИКА ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА БОТАНИКИ АКАДЕМИИ
НАУК АБХАЗИИ, ДОКТОРА БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВИЧА БЕБИЯ (2008 г.)**

Сергей Михайлович Бебия с Александром Ивановичем Колесниковым работал в г. Очамчира на Абхазской научно-исследовательской лесной опытной станции (АБИНИЛОС) Тбилисского института леса Гослесхоза СССР после окончания Новочеркасского инженерно-мелиоративного института в течение полугода, с конца января 1965г. до ухода профессора Колесникова на пенсию. Во время работы в АБИНИЛОС-е Александр Иванович там и проживал. После ухода на пенсию он появлялся в Очамчире редко, работал консультантом не то в Душанбе, не то в Алма-Ате.

О молодом сотруднике С. М. Бебия А. И. Колесников отозвался: «Видимо, с вас будет толк» – и подарил ему свою книгу «Сосна пицундская» с дарственной надписью. А Сергей Михайлович старался не упустить ни одного слова профессора, днем постоянно работал с ним, а вечерами конспектировал информацию, услышанную от него за день.

Профессор А. И. Колесников имел феноменальную память: знал, практически, все парки на территории СССР, многие за рубежом и редкие уникальные лиственные деревья в них. Основываясь на малейшей информации, он умел сделать глубокие выводы. Знал несколько иностранных языков, был великолепным лектором. Очень легко работал над текстами, писал сразу начисто. Ухитрился за время переезда в поезде из Очамчиры в Тбилиси написать годовой отчет АБИНИЛОС-а, а потом, раздав по частям сразу нескольким машинисткам и заплатив им и корректору по 3-5-кратному тарифу, к 13-14 часам дня получить уже готовый отчет с таблицами.

Был Александр Иванович хорошим психологом, умел находить подход к людям. Презрительно относился к соглашателям, к лжеученым, называя их «кибатоновцами» (от грузинского «да, господин»). Для пользы дела он не считался ни с чем. Так, в 1962-63 гг. в АБИИЛОС была приглашена делегация специалистов из Чехословакии. В последний момент выяснилось, что начальство отказало в финансировании этого приема. Тогда Александр Иванович принял делегацию за свои средства, да ещё па прощание в дорогу подарил им несколько ящичков мандарин.

На работу в АБНИЛОС А. И. Колесникова пригласил выдающийся ученый, директор Тбилисского института леса, академик, основатель школы горного лесоводства Василий Захарович Гулисашвили. АБНИЛОС был основан на площади в 154 га. на месте прежнего каучукового совхоза. Идею создания куртин монокультур лесных древесных пород в АБНИЛОС-е предложил именно А. И. Колесников, позаимствовав её в Чехословакии. С 1964 года станцией руководил Евгений Ильич Чамагуа, который ушёл с работы уже после А. И. Колесникова. Идея создания монокультур состояла в том, чтобы испытать иноземные древесные породы в условиях монокультуры, выявить ценные, перспективные виды и рекомендовать их для внедрения в лесные культуры и зеленое строительство на Черноморском побережье Кавказа.

С 1960 по 1965 годы в АБНИЛОС под руководством А. И. Колесникова было заложено около 30 куртин монокультур размером 25× 25 м с высадкой по 125 деревьев каждой вида. А неподалеку на площади 9 га был разбит оригинальный дендропарк на тяжёлых суглинистых и подзолистых почвах, где были посажены иноземные древесные растения около 400 видов. Теперь в АБНИЛОС произрастает более 1400 видов деревьев и кустарников, многие из

которых уже внедрены в практику и украшают сады и парки Черноморского побережья Кавказа.

После ухода А. И. Колесникова с поста зам. директора по научной части АБНИЛОС-а этот пост занял Б. В. Млокосевич – потомок польского генерала, борца за польскую независимость, которому воздвигнут памятник в Кракове. Он участник войны 1940-45 гг. С конца войны работал в Западной Украине, затем в Азербайджане, где также заложил зеленые рощи в засушливых, почти пустынных, условиях. В АБНИЛОС-е Б. В. Млокосевич стал воплощать идеи А. И. Колесникова в практику. В районе Гагры на отметке 500 м над уровнем моря, на склонах горы Мамзышха и недалеко отзера Рица, на высоте 900 м, были созданы экспериментальные монокультуры из тех же древесных пород, что произрастали в монокультурах АБНИЛОС-а. Проводилась сравнительная оценка произрастания одних и тех же видов древесных пород в различных экологических условиях.

В Сочи А. И. Колесников дружил с видным дендрологом Дмитрием Михайловичем Михайленко, которому впоследствии досталась библиотека Александра Ивановича. А далее эта библиотека перешла к директору Субтропического ботанического сада Кубани Юрию Николаевич Карпуну.

А. И. Колесников поддерживал добрые отношения с министром культуры СССР Е. С. Фурцевой, которая помогала ему в издании трудов, это, в частности, его широко известная капитальная монография «Декоративная дендрология», прекрасно изданные два тома трудов АБНИЛОС, а также другие его работы.

Одним из ближайших соратников А.И. Колесникова был главный лесничий Гагринского лесхоза Владимир Иванович Россинский, бывший узник концлагеря. Именно В.И. Россинский был свидетелем последних минут жизни А. И. Колесникова и он предал земле прах профессора.

А. И. Колесников покоится на кладбище в районе поворота с центральной трассы на курорт Пицунда.

Выдающийся ученый дендролог, д-р с.-х. наук, профессор, заслуженный деятель науки А. И. Колесников оставил заметный след в развитии лесоводственной и дендрологической науки. Его капитальные труды остаются учебниками и настольными книгами для лесоводов и специалистов зелёного строительства во многих странах мира, и они вполне заслуживают их переиздания.

Сергей Михайлович Бебия,

д.б.н., профессор,

директор Института ботаники Академии наук Абхазии

Подпись

Подпись С.М. Бебия заверяю зав. канцелярией
Института ботаники АНА А.С.Петровых

Печать

29.05.2008 г.

[МК ХНАГХ. – Вх. инв. № 4398/ Н. В. Ф. – № 236]

ПРИЛОЖЕНИЕ 11.

Директор Абхазской научно-исследовательской лесной опытной станции в г. Очамчири Виталий Датинович Лейба измеряет толщину секвой, высаженной в 1963 г. А. И. Колесниковым (2007 г.)

(фото автора)

Проф. О. КОЛЕСНИКОВ

**ФАКУЛЬТЕТ ЗЕЛЕНОГО БУДІВНИЦТВА ХІКГ та ПРОБЛЕМА
ПІДГОТОВКИ КАДРІВ ЗЕЛЕНОГО БУДІВНИЦТВА**

Перепечатка из издания: Записки Харківського інституту комунального господарства. – № 1: травень-червень 1936. – X. : ХІКГ, 1936. – С. 13–25.

«Советскому городу образцовую чистоту, асфальтовые тротуары и хорошие мостовые. Советскому городу – зелень и цветы».

(«Правда» 28. III. 1934 г.)

Зелене будівництво являє собою один з ефективніших заходів благоустрою населених місць і через це належить до важливіших галузів комунального господарства. Значення зеленого будівництва в основному полягає:

а) у використанні зелених насаджень для покращення санітарно-гігієнічних умов населених місць (захист від пороху, вітрів, міського шуму; меліорація непридатних земель і т. п.);

б) у використанні зелених насаджень, як бази для організації відпочинку й культурних розваг трудящих (парки культури та відпочинку, сади, сквери, бульвари, курортні насадження, ботанічні сади і т. п.);

в) у використанні зелених насаджень, як декоративного средства для прикрашення населених місць;

г) нарешті, в значенні зелені й квітів для внутрішнього озеленення приміщень та використання їх для різних культурно-побутових потреб.

Ураховуючи значення озеленення населених місць та роль зеленого будівництва в покращенні побуту трудящих, червневий пленум ЦК ВКП(б)

(1931 р.) дав відповідні директиви щодо розвитку зеленого будівництва в СРСР.

Ці рішення партії забезпечили широке розгортання озеленення по цілому Союзу.

Зелене будівництво щороку набуває все більшого розмаху та значення в зв'язку з грандіозними успіхами соціалістичного будівництва і величезним культурним ростом Радянської країни.

В старих містах, що намічені до реконструкції, на соц-новобудах, соцфабриках та заводах, у колгоспах та радгоспах — всюду зелені насадження широко використовуються, як один з важливіших факторів благоустрою.

Радянська країна створила нову, невидану в інших країнах, форму культурного використання зелених насаджень у вигляді парків культури та відпочинку, будівництво яких широко розгорнуто по містах Радянського Союзу та починає розвиватися в колгоспах і в радгоспах.

Якщо урахувати масштаби робіт, то провадяться в галузі зеленого будівництва в СРСР по лінії комунальних органів, промислових, санітарно-культурних установ та інш., то капіталовкладання в цей вид культурного будівництва зараз уже досягає до 100 мільйонів карб, на рік.

Ближчими часами вимоги до зеленого будівництва не тільки не зменшаться, а ще більше зростуть у зв'язку з величезним піднесенням культурного розвитку нашої країни, що велетенськими кроками прямує до завершення побудови соціалістичного безкласового суспільства за керівництвом Комуністичної Партії й великого вождя всіх трудящих — тов. СТАЛІНА.

Для забезпечення тих завдань, що повинно розв'язувати зелене будівництво в інтересах соціалістичного будівництва, потрібно забезпечити високу технічну якість, відповідність цільовому призначенню та найвищу ефективність тих основних робітних процесів, що складають зелене будівництво й господарство.

Ці робітні процеси в основному такі:

а) **Проектування зелених насаджень**, як от розробка системи зелених насаджень населеного пункту в цілому, планування та архітектурне оформлення окремих об'єктів: парків культури та відпочинку, садів звичайного типу й спеціального призначення (ботанічні, наукові й учбові, лікарських установ і т. п.), скверів, захисних зон і т. п.

б) **Виробництво зеленобудівельного матеріалу**, що обіймає організацію деревних розсадників для вирощування декоративних дерев і чагарів, вирощування квітів для відкритого ґрунту, побудову оранжерей, вирощування оранжерейних рослин і т. п.

в) **Здійснення паркових та інших зелених насаджень** з розбивкою планів у натурі та виконанням планувальних робіт (організація рельєфа); виконання посадки дерев (молодих і дорослих) та квіткових рослин (побудова партерів, клумб, рабатов, і т. п.); побудова газонів, зовнішнє вертикальне озеленення та внутрішнє озеленення приміщень; здійснення найпростіших паркових споруд (дороги, мости, водоймища, фонтани, альтанки, павільони, гроти і т. п.).

г) **Здійснення догляду зелених насаджень**, зрошення, угноєння, формування, боротьба з шкідниками і т.п., організація раціонального використання зелених насаджень.

Для виконання згаданих вище робіт потрібні кадри спеціалістів вищої, середньої й нижчої кваліфікації:

а) архітектори зеленого будівництва та

б) інженери зеленого будівництва.

З середньою кваліфікацією потрібні **техніки зеленого будівництва** по вирощуванню посадкового матеріалу, виконанню насаджень та догляду їх; нарешті потрібні **кваліфіковані садівники з вузькою спеціалізацією** по деревництву й квітарству.

Такої чіткої системи підготовки згаданих кадрів спеціалістів по відповідних учбових закладах у нас в усій повноті ще не здійснено.

Спеціальних шкіл для підготовки садівників нема, а підготовляються вони в процесі виробництва з садових робітників, іноді через курси,

організовані на виробництвах. Між тим бажано було б створити постійні школи (ФЗУ) на крупних виробничих базах зеленого будівництва для підготовки цих кадрів.

Для підготовки середньої кваліфікації спеціалістів зеленого будівництва існує на цілий Радянський Союз лише 2 технікуми зеленого будівництва: один у Ленінграді, другий— у Харкові в складі Харківського Учбового Комбінату Комунального Господарства. Цілком ясно, що наявні на цілий СРСР два технікуми зеленого будівництва не можуть задовольнити самих мінімальних вимог зеленого будівництва в кадрах середньої кваліфікації.

Кадри вищої кваліфікації готуються в таких пунктах: в Ленінграді при Лісотехнічній Академії на **відділі зеленого будівництва** Лісогосп. факультету, що готує інженерів зеленого будівництва *). В Сухумі на **факультеті декоративного садівництва** Всесоюзного Інституту субтропічних культур готуються спеціалісти **вищої** кваліфікації переважно з **інженерним** ухилом, але з значно підвищеною архітектурно-художньою підготовкою, що забезпечує достатнє опанування мистецтва проектування та художнього оформлення об'єктів зеленого будівництва. Такий комплексний профіль спеціаліста зеленого будівництва в Сухумському Інституті обумовлюється специфічними умовами підготовки кадрів цієї спеціальності для обслуговування рівняючи невеликої частини Радянського Союзу — радянських субтропіків, для яких зараз роздільна підготовка інженера й архітектора зеленого будівництва, з низки міркувань, нездійснима. Нарешті на Україні підготовка спеціалістів вищої кваліфікації зеленого будівництва здійснюється **факультетом зеленого будівництва** Харківського Інституту Комунального Господарства. Факультет цей готує **архітекторів зеленого будівництва**.

За навчальним планом, затвердженим (1934 р.) Комітетом вищої техн. школи при ЦВК СРСР, основними виробничими функціями

---

*) Наркомгосп РСФРР, в зв'язку з гострою нестачею спеціалістів зеленого будівництва, 1935 р. прийняв ухвалу про створення спеціальної ВТШ для підготовки архітекторів-планувальників та інженерів зеленого будівництва.

спеціаліста є: складання ескізних та детальних проектів планування зелених насаджень населених місць та садово-паркових споруд і архітектурний контроль за здійсненням проектів.

Відповідно до характеру профіля й побудовано навчальний план. В ньому на художньо-архітектурну підготовку відведено в усій сукупності 2228 годин (малювання, живопис, теорія мистецтв, теорія й історія архітектури скульптура, архітектура зелених насаджень та паркових споруд, паркознавство та історія паркового мистецтва, основи планування населених місць, проектування зелених насаджень та паркових споруд).

З загального числа годин академічних занять 4756 (не рахуючи учбової та виробничої практики, дипломного проектування та інш.) години на художньо-архітектурну підготовку складають 47% від загального числа годин, передбачених навчальним планом. На спеціальні предмети зеленого будівництва по вивченню матеріала й техніки виробництва приділено 563 години або близько 12% загальної кількості академічних годин та, з рештою, загально-освітний цикл і фізико-математичний з загально-технічним циклом складають 1961 год. або близько 41% годин академічних занять. До загально-технічного циклу входять такі специфічні для даного профіля дисципліни, як основи геології й ґрунтознавства, метеорологія й гідротехніка, світлотехніка, шляхова справа.

Згадана побудова навчального плану в основному забезпечує підготовку висококваліфікованого архітектора-художника в спеціальній галузі архітектури, якою є архітектура зеленого будівництва (ландшафтна архітектура, пейзажна архітектура, садова архітектура за іноземною термінологією).

Однак досвід підготовки спеціалістів даного профіля та вимоги виробництва, з якими довелося зустрітися, коли студенти виконували виробничу практику, показує на конечну потребу ще більше поширити й поглибити архітектурно-будівельну підготовку, щоби поруч з оволодінням детальним проектуванням зелених насаджень, що цілком забезпечується спеціалістом, підготовлюваним на факультеті зеленого будівництва, вони

оволоділи б не тільки ескізною розробкою проектів паркових споруд, але й знанням конструкцій та розробкою будівельних рисунків архітектурних паркових споруд.

Факультет зеленого будівництва ХІКГ зараз значно посилив свою навчально-виробничу базу.

Гостра нестача учбового устаткування, що мало місце спочатку при організації підготовки цього, вперше наміченого в СРСР, профіля спеціаліста, яким є архітектор зеленого будівництва, зараз уже значно згладилася. Факультет має кабінети малювання й живопису, дендрології, квітарства й спеціального проектування, скульптурну майстерню тощо. Факультет має навчально-виробниче господарство по квітарству й деревництву з науково-досвідною частиною, дендраріумом і т. п.

При інституті організовано проектну архітектурну майстерню з відділом проектування зелених насаджень та паркових споруд.

Факультет має свої кадри проф.-виклад. персоналу з п'ятирічним досвідом роботи по підготовці спеціалістів нового профіля.

Звичайно, є ще чимало дефектів. Кабінети ще не досить обладнані. Відчувається її нестача спеціально-підготовлених викладонських кадрів. Нестача останніх усунена буде за допомогою організованої при факультеті Інституту аспірантури.

В кадри аспірантів потрібно втягнути найталановитіших з тих, що закінчують цього року факультет зеленого будівництва.

П'ятирічний досвід підготовки спеціалістів даного профіля та два роки роботи студентів старших курсів на виробничій практиці з усією переконливістю показали життєвість та гостру потребу для виробництва спеціалістів цього профіля.

З численних оцінок роботи на виробництві студентів факультету зеленого будівництва найпоказнішою й цінною є оцінка такої компетентної архітектурної організації, як Український Інститут Проектування міст (ДІПРОМІСТ), подаємо його тут:

„Державний Інститут проектування міст України з задоволенням відмічає роботу студентів факультету зеленого будівництва ХІКГ, що відбували поточного року переддипломну проектну практику в 1-й Архітектурно-Плану-вальній Майстерні Діпромiста.

В своїй роботі студенти факультету зеленого будівництва виявили високу теоретичну й практичну підготовку, як у питаннях архітектури зеленого будівництва та спеціальних технічних знаннях у зеленому будівництві, так і в техніці оформлення проектних матеріалів. Досвід роботи Діпромiста та виробничої практики студентів факультету зеленого будівництва без сумніву підтверджує велику потребу в спеціалістах-архітекторах зеленого будівництва, ураховуючи великий обсяг та потрібний високий рівень знань у спеціальній області архітектури зеленого будівництва при плануванні та будівництві соціалістичних міст, фабрик і заводів ” (Директор Голови. Інж. Діпромiста Новіков, Кео. 1-ої майстерні архіт. Ейнгорн).

Треба зазначити, що серед деякої частини архітектурної громадськості існувало упередження — негативне ставлення до профіля архітектора зеленого будівництва.

Конференція Союзу Радянських архітекторів України в справі підготовки архітектурних кадрів V лютому 1935 р. а цьому питанні не розділила негативного ставлення частини учасників її до існування спеціалістів даного профіля. Вона доручила Харк. Обл. Ком. Союзу ознайомитися на місці з станом факультету зеленого будівництва ХІКГ та дати свої висновки про потребу збереження підготовки архітекторів зеленого будівництва.

На конференції при Харк. Ін-т. Ком. Госп., що відбулася в справі цього питання з участю Союзу Архітекторів Харк. Області, Відділу Комуна. Господарства Харківської Міськради, Тресту Зеленого Будівництва та інш., після ознайомлення з постановкою підготовки кадрів архітекторів зеленого будівництва та огляду кабінетів і аудиторій, прийнято було низку

постанов, з яких подаємо заключну частину:

п. 4. Умови соціалістичного будівництва нашої країни з поставленими та виконуваними грандіозними завданнями будівництва соц. міст, культурної перебудови побуту на основах нового життєрадісного соціалістичного суспільства обумовлює нів якій мірі незрівняну значимість зеленого будівництва в нашій країні, в порівнянні з буржуазними країнами, й величезні перспективи його розвитку, а значить, у всій гостроті постає питання про створення у нас кадрів спеціалістів цієї галузі.

п. 5. Єдиний в Союзі досвід підготовки архітекторів зеленого будівництва, що здійснюється в Харківському Інституті Комунального Господарства, конференція визнає в цілому за задовільний і вважає за потрібне проведення таких заходів для дальшого підвищення підготовки архітекторів зеленого будівництва:

а) посилити навчальне обладнання факультету потрібними матеріалами по основних профільних дисциплінах,

б) в навчальному плані посилити викладання архітектури та будівництва паркових споруд,

в) посилити виробничу практику в проектних організаціях та на виробництві, ураховуючи наявні позитивні її наслідки,

г) забезпечити підготовку кадрів науково-дослідчого та педагогічного призначення по даному профілю через організацію аспірантури. (Постанову підписали: проф. архітектор Молокін А. Г., голова Харк. Обл. Комітету Союзу Радянських архітекторів В. І. Новіков, головний інж. Комгоспу Бондаренко Б. А. та інші).

Питання про підготовку кадрів спеціалістів зеленого будівництва розглядали й на сесії секції субтропічних культур Всесоюзної Академії с.-госп. наук ім. Леніна разом з біологічною секцією Академії Наук СРСР у грудні 1935 р., що визнали стан з кадрами зеленого будівництва за катастрофічний та ухвалили вважати за потрібне зміцнити існуючі ВИШ'ї в Ленінграді, Харкові й Сухумі, які готують спеціалістів вищої кваліфікації,

а також збільшити кількість технікумів зеленого будівництва.

Не дивлячись на цілковиту очевидність потреби підготовки кадрів спеціалістів вищої кваліфікації для обслуговування зеленого будівництва, питання про потребу підготовки їх усе ще піддається сумнівам, що негативно впливає на розвиток ВТИШ'ів, які готують цих спеціалістів.

Існують такі погляди в питанні про підготовку спеціалістів з профілем інженера зеленого будівництва та архітектора зеленого будівництва.

З приводу існування першого профіля — інженері зеленого будівництва кажуть, що спеціалісти лісоводи й агрономи з вищою технічною освітою можуть обслужити й зелене будівництво.

Цей погляд невірний з таких міркувань: зелене будівництво має свою специфіку, яскраво відмінну від об'єктів, методів і цілей лісового господарства. Спеціалісти лісоводи й агрономи не набувають потрібної підготовки не тільки в спеціальних декоративних культурах та техніці паркобудівництва, але вони не набувають найменшої художньої освіти. Між тим спеціалісти зеленого будівництва знання ці мусять мати.

Якщо звернутися конкретно до профілів згаданих спеціальностей, то в навчальному плані для підготовки інженерів-лісоводів (затвердж. КВТО 14/VI 1934 р.) в циклі спеціальних дисциплін немає таких, знання яких обов'язкові для осіб, що мають працювати, як спеціалісти вищої кваліфікації в області техніки зеленого будівництва: деревництво, квітарство відкритого ґрунту й квітарство під шклом (оранжерейна справа), машини й знаряддя в зеленому будівництві, паркознавство, основи планування населених місць, проектування зелених насаджень, комунальне обладнання зелених насаджень, організація зеленого будівництва й господарства. При найменшому обсягові кожної з пом'янутих дисциплін потрібно не менше 1500 годин, що складе понад 60% загальної кількості годин спеціального циклу, передбаченого навчальним планом інженера лісовода. Рівночасно в останньому є багато дисциплін, цілком або в значній

частині не потрібних для інженера зеленого будівництва, як-от експлуатація й транспорт лісу, облік лісових ресурсів, економіка та організація лісового господарства й інші.

З сказаного випливає, що підготовка спеціаліста-виробника вищої кваліфікації для зеленого будівництва на базі вищої лісової школи можлива лише в порядку організації спеціального факультету, але не в порядку надання інженеру-лісоводу нової спеціальності шляхом невеликих корективів навчального плану.

З інших спеціальностей близько підходить (як база) учбовий план для підготовки агронома садово-городника в сільгоспвишах (затв. Всесоюзн. Комітетом Вищої Технічної Освіти 9/III 1934 р.); такого спеціаліста готує, приміром, Тімірязевська С-Г. Академія. Але й тут відсутні перелічені вище дисципліни зеленого будівництва, потрібні для підготовки спеціаліста даної галузі, а введення їх, хоча би і в мінімальному обсягові, складе більше 50% загальної кількості годин до дисциплін спеціального циклу. І в такому випадкові потрібно було б утворити спеціальний факультет, або, принаймні на перших порах, відділ.

Зараз за завданням НКЗ СРСР при Тімірязівській Академії намічається організація такого відділу при одному з її факультетів.

В питанні щодо профіля **архітектора зеленого будівництва** існують інші тенденції. Дехто вважає, що особливого профіля архітектора зеленого будівництва створювати не слід, що мусить бути єдиний профіль повноцінного архітектора, який зможе працювати й у галузі архітектури зеленого будівництва, засвоївши потрібні знання в цій галузі в порядку проробки дипломної теми або невеликого курсу спеціальних дисциплін на старшому курсі. Цей погляд так само є помилковий. Створення єдиного повноцінного профіля архітектора для всіх існуючих зараз профілів – архітектора містобудівельника, архітектора цивільних споруд, архітектора промислових споруд – можливо й буде визнано за доцільне, але для створення повноцінного архітектора в області паркового мистецтва, крім

високої загальноархітектурної основи, потрібне й серйозне вивчення спеціальних дисциплін для засвоєння знань обширного специфічного паркобудівельного матеріалу, яким є декоративні рослини та умови їх застосування (грунтознавство, дендрологія, квітарство, основи деревництва та інш.). Досягти цих знань шляхом проробки дипломного завдання неможливо, бо для цього потрібно значно більше часу (не менше двох років), бо інакше для архітектора в області паркобудівництва залишиться в більшій чи меншій мірі доступним лише розв'язання окремих планувальних та архітектурних завдань, а не створення єдиного архітектурного художнього образу. Архітектор буде, як і досі був, цілком безпорадним у справі архітектурної організації самої „зелені”. Вона залишиться для нього, як і раніше, невідомою „зеленою плямою” й потрібна буде допомога „зелнщиків”, також однобічних знавців елементів зелені, а не художньої її організації.

Можна безоговорочно розділити той погляд, що й у галузі зеленого будівництва потрібний повноцінний архітектор, але з серйозною спеціальною підготовкою в цій, особливо специфічній, області архітектурної роботи.

Нам здається, що буде найвірніше, урахувуючи наявний досвід, даліше укріплення архітектурної основи підготовлюваних зараз архітекторів зеленого будівництва при одночасовому збереганні глибокого знання матеріалу, яким мусить оперувати архітектор, що працює в галузі зеленого будівництва.

Якщо звернутися до досвіду підготовки спеціалістів цієї області в інших країнах, то ми побачимо, що в області архітектури паркового будівництва давно виробились спеціальні кадри. Не лісоводи й агрономи обслуговували й створювали величніші зразки паркового мистецтва і в епоху ренесансу і в наступні часи. Існували спеціально підготовлювані кадри для роботи як у виробничій галузі зеленого будівництва й господарства, так і в галузі архітектури зеленого будівництва. Іноді ці

спеціальні галузі знання поєднуються в одному профілі, але в наші часи ні агрономи й лісоводи, ні архітектори звичайного профіля не обслужують зеленого будівництва в закордонних країнах. Для цього існують особливі кадри спеціалістів.

Небезинтересно подати тут довідку з А. Регеля* в цікавому для нас питанні. Зазначаючи, що в епоху італійського відродження житло доручалося головному зодчому, а побудова саду окремому будівникові, Регель подає великий перелік паркобудівників епохи італійського відродження, що розробляли проекти декоративних садів та здійснювали їх самостійно, незалежно від архітектора, що керував будівництвом житлових та іншого призначення споруд. Подаючи довгий перелік паркобудівників епохи італійського відродження, Арнольд зазначає: „цим переліком я хотів би довести дещо дуже суттєве: в часи відродження архітектори мали багатий запас різного роду технічних знань, в обсяг яких включалося й садовбудівництво, однак й вони не наважувалися брати на свою відповідальність справи, що вимагає особливих знань та спеціальної практики й через це поступалися в побудові та розбивці садів перед спеціальними майстрами. З цієї ж причини при створенні крупних вілл архітектор креслив лише план будівель, тобто житлових та економічних приміщень, а інженер розпоряджався садом, тобто не тільки насадженнями, але й побудовою терас, водогонів, фонтанів і т. п., і все це створювалося за власним планом, принаровлюваним до характеру й типу будівлі.”

В сучасній зарубіжній практиці існують спеціальні нижчі, середні й вищі учбові заклади, що готують спеціалістів для зеленого будівництва. В Німеччині в Берліні (Далем) близько 100 років існує вища школа, яка готує архітекторів декоративного садівництва (Garten Architekt). Але особливо високо поставлена архітектурна освіта в галузі зеленого будівництва в США, де існує низка учбових закладів, які готують спеціалістів у галузі ландшафтної архітектури (Landscape Architecture). З них можна вказати на вищу школу ландшафтної архітектури при Горвардському Університеті, що недавно видала єдину, вельми цінну, зведену бібліографію світової літератури в галузі зеленого будівництва.

---

* А. Регель. Изяшное садоводство и художественные сады. 1896 г.

Як високо стоїть підготовка спеціалістів ландшафтної архітектури в США, можна бачити по висновках одного з видатних архітекторів Англії, Томаса Адамса, книга якого „Найновіші досягнення в плануванні міст ” недавно видана в рос. перекладі Всесоюзною Академією Архітектури (1935). В ній Т. Адамс скаржиться на занепад паркового мистецтва в Англії, рівняючи США. За останні десять років є тенденція розглядати проектування парків не як мистецтво.

„Розрив між архітектором, що проектує будівлі, та парковим архітектором не був заповнений в Англії, як це мало місце в Америці завдяки розвиткові нової професії ландшафтних архітекторів. Проектування парку або сада вимагає спеціального навчання й знання ландшафтів ”. І далі – „великі досягнення в садово-парковому мистецтві й ландшафтній архітектурі Америки впродовж останніх 20 років зробили значний вплив та сприяли художньому й науковому проектуванню парків та площадок для ігор. Ландшафтне проектування вивчається в багатьох університетах, при чому це вивчення досягав найбільшого удосконалення в школі ландшафтної архітектури Горвардського Університету ”.

Розмах зеленого будівництва, його значення й можливості у нас незмірні в порівнянні з мізерними „можливостями” буржуазного ладу.

Глибоке й різнобічне значення радянського зеленого будівництва та його призначення служити поліпшенню й прикрашенню радісного життя трудящих, вимагають, щоб зелені побудови стояли на висоті тих грандіозних успіхів, що їх має наша соціалістична батьківщина в усіх областях соцбудівництва. Радянський Союз, батьківщина справжньої культури людства, повинен мати висококваліфіковані кадри паркобудівників (інженерів та архітекторів зеленого будівництва), які мусять забезпечити створення зразків високохудожніх, просякнутих глибокою ідейністю, творів радянського паркового мистецтва, зразків, достойних нашої величної соціалістичної епохи та її значення в історії людства.

Виростити такі кадри – таке завдання органів, покликаних готувати кадри радянських архітекторів, таке завдання всієї архітектурної громадськості.

[В статтє сохрaнeнa орфографія оригінала]

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	
ГЛАВА 1. Историография и источники исследований	8
1.1. Историография проблемы	8
1.2. Источники исследований	18
ГЛАВА 2. Жизненный путь А. И. Колесникова	31
2.1. Украинский период жизни и деятельности	
А. И. Колесникова (1888 – 1941 гг.)	33
2.1.1. Детские и юношеские годы (1888 – 1915 гг.)	33
2.1.2. Работа А. И. Колесникова в лесной отрасли (1915 – 1930 гг.)	38
2.1.3. Участие А. И. Колесникова в развитии зелёного строительства в Украине (1930 – 1941 гг.)	45
2.2. Кавказский период жизни и деятельности	
А. И. Колесникова (1942 – 1972 гг.)	51
2.2.1. Работа в области декоративного садоводства (1942 – 1961 гг.)	51
2.2.2. Работа А. И. Колесникова в области горного лесоводства и дендрологии (1961 – 1972 гг.)	54
ГЛАВА 3. Научно-практическая и педагогическая деятельность А. И. Колесникова	58
3.1. Развитие лесоводства в Украине в 20-х гг. XX ст. и организационная деятельность А. И. Колесникова	58
3.1.1. Лесное дело в Украине на стыке двух эпох (10-20-ые гг. XX ст.)	58
3.1.2. А. И. Колесников – организатор развития лесного дела в Украине	72

3.2. Деятельность профессора А. И. Колесникова в области селекции и генетики	89
3.3. Вклад профессора А. И. Колесникова в подготовку специалистов лесоводства и зеленого строительства	99
3.4. Развертывание зеленого строительства в Украине и участие А. И. Колесникова в научной разработке его принципов ...	112
3.5. Практическая деятельность профессора А. И. Колесникова по озеленению населенных мест и созданию объектов садово-паркового искусства	134
3.6. Научные достижения профессора А. И. Колесникова в области дендрологии, экономики и организации лесного хозяйства, агролесомелиорации, ботаники, биохимии, ландшафтной архитектуры	168
3.7. Профессор А. И. Колесников как историк лесоводства, дендрологии и ландшафтной архитектуры	197
ВЫВОДЫ	210
СОКРАЩЕНИЯ	214
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	216
ПРИЛОЖЕНИЯ	249

НАУКОВЕ ВИДАННЯ

ТРИПУТИНА НАТАЛІЯ ПЕТРІВНА

**ПРОФЕСОР О. І. КОЛЕСНИКОВ:
СТОРІНКИ ЖИТТЯ ТА ДІЯЛЬНОСТІ**

Монографія
(рос. мовою)

Відповідальний за випуск *О. Л. Рябченко*

В авторській редакції

Комп'ютерне верстання та сканування *Н. В. Зражевська*

Підп. до друку 02.09.11
Друк на ризографі

Формат 60×84/16
Тираж 500 пр.

Ум. друк.арк.10,0
Зам. №

Видавець і виготовлювач:

Харківська національна академія міського господарства,
вул. Революції, 12, Харків, 61002

Електронна адреса: rectorat@ksame.kharkov.ua

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи:

ДК № 4064 від 12.05.2011